ISSN 2076-7919

ВЕСТНИК

Волжского университета имени В.Н. Татищева

Тольятти
№1 (47) 2021
Том 2
Экономические науки

ББК 65

12+

Экономические науки

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Вестник
Волжского университета
имени В.Н. Татищева
Основан в 1998 году

№1 2021
В двух томах

№ 1(47) 2021, том 2
март 2021 г.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
С аспирантов плата за публикации не взимается

УЧРЕДИТЕЛЬ: Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: к. т. н., доцент О.Ю. Федосеева
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: к. т. н., доцент О.Ю. Федосеева
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: д. э. н., профессор О.И.Васильчук; профессор Э. Косински (г. Познань, Польша); д. э. н., профессор В.И. Макарова; д. э. н., профессор А.Д. Немцев; д. э. н., профессор Л.В. Глухова; д. э. н., доцент Н.А. Сердюкова; д. э. н., доцент А.Я. Щукина; к. э. н., доцент О.В. Голикова
EDITOR-IN-CHIEF: O.Yu. Fedoseeva, Candidate of Technical Sciences, associate professor
EDITOR-IN-CHIEF OF SERIES: O.Yu. Fedoseeva, Candidate of Technical Sciences, associate professor
EDITORIAL BOARDS: Doctor of Economics, professor O.I. Vasilchuk; Professor E. Kosinski (Poznan, Poland); Doctor of Economical Sciences, professor V.I. Makarova; Doctor of Economical Sciences, professor A.D. Nemtsev; Doctor of Economical Sciences, professor L.V. Glukhova; Doctor of Economical Sciences, associate professor N.A. Serdyukova; Doctor of Economical Sciences, associate professor A.Ya. Shchukina; PhD in Economics, associate professor O.V. Golikova

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей, соблюдение авторского права и качество перевода аннотации несут авторы публикаций.

Адрес редакционной коллегии:
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16, каб. 312
Тел.: 8(8482) 48-73-07,
E-mail: vestnik@vuit.ru
Сайт: www.vuit.ru

ISSN 2076-7919

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой Информации
ПИ № ФС77-35612 от 12.03.2009 г.

Подписной индекс ООО «Агентство «Книга-Сервис» **66016**

Редактор – *О.Ю. Федосеева*
Компьютерная верстка – *О.Ю. Федосеева*

Подписано к печати 10.03.2021.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура TimesNewRoman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 19,41
Тираж 500 экз. Заказ № 183.
Отпечатано в типографии ВУиТ
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16

© Авторский коллектив, 2021
© Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Алгада Х.
ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ .5
Бондаренко И.С., Кириллова А.В.
АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) 13
Ганина С.А., Глинкина О.С., Зеленина Т.Р., Соловьева М.В., Толпин М.К.
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ И ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ 23
Глухова Л.В.
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ.....34
Глухова Л.В., Казиева Б.В., Казиев К.В., Казиев В.М., Шерстобитова А.А.
ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА.....46
Глухова Л.В., Немцев А.Д.
ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД: УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 54
Гудкова С.А., Трешина И.В., Якушева Т.С.
КОНТРОЛЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭКСПОРТА ЗНАНИЙ В РАЗРЕЗЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ.....62
Жеребен Е.В.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ 71
Зюзина Н.Н., Воронин Н.В., Зюзина Е.А.
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ МНОГОУРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА.....79
Королева Е.И.
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР……..88
Нагибин А.В., Шерстобитова А.А.
КОНТРОЛЛИНГ КАК ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ И ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 97
Смирнова И.Л., Соловьева М.В.
БИЗНЕС-ЭТИКА КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ 105
Стреблянская И.А.
СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ……..112
Сысоева Е.А.
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 120
Федосеева О.Ю., Вавилов Д.Л.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ФИНАНСОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ……..136

Юрина Е.А., Куликова Я.А., Пустовалов Д.В.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ, И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ……..……144

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Королева М.Л.
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 150

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 162

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК: 338.0
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_5

Алгада Х.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Algada Kh.

WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

Ключевые слова: *Предпринимательство, женщина-предприниматель, женское предпринимательство, женское предпринимательство в России, барьеры женского предпринимательства, высокопотенциальное женское предпринимательство, проблемы развития, гендерные особенности ведения Бизнеса.*

Keywords: *Entrepreneurship, Female Entrepreneur, Female Entrepreneurship, Female Entrepreneurship in Russia, Female Entrepreneurship Barriers, High Potential Female Entrepreneurship, problems of development, gender characteristics of management Business.*

Аннотация: *В последние годы исследования понятия "женское предпринимательство" пережили большой рост, получив широкий консенсус среди ученых и способствуя, прежде всего, пониманию всех тех факторов, которые объясняют трудности, с которыми женщины сталкиваются в предпринимательской карьере. Значительное внимание к этой области было вызвано растущим признанием того, что женское предпринимательство оказывает глубокое влияние на экономическое развитие. Тем не менее, потенциал женщин-предпринимателей во многих странах реализуется далеко не в полной мере. Этот факт послужил обоснованием для выбора темы исследования.*

Главной целью статьи является изучение роли женщины-предпринимателя в условиях современной экономики. Методами исследования являются системный подход, метод сравнительного и ретроспективного анализа, метод синтеза. В процессе аналитического обзора решаются две целевые задачи: формирование основного представления о понятии "женское предпринимательство" и формирование возможных путей дальнейшего исследования развития женского предпринимательства в стране.

Практическая значимость данного исследования состоит в оценке текущего уровня развития женского предпринимательства и выявления направлений для будущих исследований.

Результатом исследования является статистический анализ доли женщин предпринимателей, занимающих руководящие должности.

В заключении сделан вывод о направлениях дальнейшего исследования.

Abstract: *In recent years, research on the concept of women's entrepreneurship has experienced great growth, gaining a broad consensus among scholars and contributing primarily to an understanding of all those factors that explain the difficulties that women face in entrepreneurial careers. Considerable attention to this field has been driven by the growing recognition that women's entrepreneurship has a profound impact on economic development. Nevertheless, the potential of women entrepreneurs is far from being fully realized in many countries. This fact served as the rationale for the choice of the research topic.*

The main purpose of the article is to study the role of a woman entrepreneur in the modern economy. The methods of research are a systematic approach, the method of comparative and retrospective analysis, the method of synthesis. In the process of analytical review two target tasks are solved: the formation of the basic idea about the definition of "women's entrepreneurship" and the

formation of possible ways of further research into the development of women's entrepreneurship in the country.

The practical significance of this research is to assess the current level of development of women's entrepreneurship and to identify areas for future research.

The result of the study is a statistical analysis of the proportion of women entrepreneurs holding managerial positions.

We conclude with directions for further research.

Введение: До 1990-х годов основные академические изыскания в мире и в России воспринимали женщин только как владельцев малых предприятий или индивидуальных предпринимателей. Бизнес-модель, ориентированная на мужчин, считалась естественной моделью ведения бизнеса. Однако дальнейшие исследования женщин-предпринимателей показали, что предпринимательство — это гендерное явление[1].

В результате возникает настоятельная необходимость исследовать различные аспекты женского предпринимательства. Существующие теоретические концепции необходимо расширить, чтобы лучше объяснить уникальность женского предпринимательства.

В этой статье делается попытка представить обзор и основные направления будущих исследований. В частности, это статья преследует две широкие цели. Первая цель - выделить основное представление о женском предпринимательстве в научно-исследовательской сфере. Вторая цель статьи – обзор развития женского предпринимательства путем анализа опубликованных обзоров литературы по женскому предпринимательству в современных реалиях.

Практическая значимость данной статьи. Исследование представляет собой важный вклад, позволяющий осмыслить текущую политику и наметить направления будущих исследований. Важность предпринимательского образования, социального предпринимательства и социально-культурный контекст (например, культура, семья и институциональная поддержка) как инструментов для преодоления гендерного разрыва, с другой - важность женского предпринимательства в экономическом росте страны путем социальной интеграции и борьбы с бедностью и дискриминацией.

Работа организована следующим образом. Сначала обсудим термин «женское предпринимательство» в научном дискурсе. Затем мы обсуждаем обзор исследования, использованный в статье, и представим результаты нашего исследования. Далее мы представляем резюме и анализ обзора литературы.

Наконец, мы обсуждаем направления на будущее исследование и заключение статьи.

Теоретическо-методологическое понятие женского предпринимательства

Предпринимательство можно охарактеризовать как желание и способность развивать, управлять и организовывать бизнес-предприятием вместе с любыми предсказуемыми и неожиданными рисками, которые могут возникнуть для получения прибыли в конечном итоге. Развитие предпринимательства в настоящее время стало очень значительным: это один из ключевых факторов стабильного экономического развития.

Хотя ученые рассматривают предпринимательство со своей точки зрения, и их выводы могут отличаться друг от друга, результаты их исследований имеют нечто общее. Основными характеристиками предпринимательства, которые вытекают из почти всех исследований и с которыми согласны большинство ученых, являются следующие: экономическая и динамичная активность, инновации, несение риска и прибыльность. Предпринимательство — экономическая деятельность, потому что создание и управление компанией идет с целью создания стоимости и богатства за счет более эффективного использования ограниченных ресурсов. Поскольку такая деятельность по созданию стоимости постоянно происходит в неопределенной деловой сре-

[1] Hughes, K.D., Jennings, J.E., Brush, C.G., Carter, S., & Welter, F. (2012). Extending women's entrepreneurship research in new directions. Entrepreneurship Theory and Practice, 36, 429–442.

де, предпринимательство можно рассматривать как динамическую силу[1].

Литература по основному предпринимательству, в основном посвященная предпринимателям-мужчинам, возникла в 1930-е гг. Но в конце 1970-х стал появляться публикации, в основном в западных странах, касающиеся женского предпринимательства[2]. В таблице 1 представлены основные исторические вехи развития литературы о женщинах / женском предпринимательстве.

[1] Аюшиева И.Г. Малый женский бизнес в США: 1990-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Томск, 2003. - с. 21.

[2] Jennings, J.E., & Brush, C.G. (2013). Research on women entrepreneurs: challenges to (and from) the broader entrepreneurship literature? The Academy of Management Annals, 7(1), 663–715.

Таблица 1 - Хронологическое резюме первых исследований женского предпринимательства[3]

Год	Тип резюме	Описание
1976	Первая статья журнала	Шварц, Э. (1976). Предпринимательство: новый женский рубеж. Журнал современного бизнеса, 5, 47–76.
1979	Первый отчет о политике	Итог: неравное предпринимательство в Америке. (1979). Отчет Президентской межведомственной рабочей группы по делам женщин-предпринимателей Владельцы. Вашингтон, округ Колумбия: Государственная типография.
1983	Документ первой конференции презентация	Хисрич, Р.Д., Браш, К.Г. (1983). Женщина-предприниматель: последствия семьи, образования и профессии. В Г.А ХОМАДАЙ, Г.А Тиммонс и К. Веспер (ред.), Границы предпринимательства исследования - Труды конференции колледжа Бэбсона по Предпринимательство (стр. 255–270) Уэлсли, Массачусетс: Колледж Бэбсона.
1985	Первая академическая книга	Гоффи Р. и Скейс Р. (1985). Ответственные женщины: опыт женщин-предпринимателей. Лондон: Джордж Аллен и Анвин.
1998	Первая политическая конференция о женском предпринимательстве	Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Конференция по женщинам-предпринимателям (http://www.oecd.org/cfe/smes / womenentrepreneurskeymessages.htm)
2003	Первая политическая конференция о женском предпринимательстве	Международная конференция "Диана" по женскому предпринимательству Исследования (http://www.babson.edu/Academics/centers/blankcenter/global-research/diana/Pages/home.aspx)
2006	Отчет GEM о женщинах и Предпринимательстве	Специальный тематический отчет Global Entrepreneurship Monitor (GEM) по теме женщины и предпринимательство
2009	Первый специализированный журнал	Международный журнал гендера и предпринимательства
2015	Первый доклад «Индекс женского предпринимательства»	Анализ условий для развития женского предпринимательства. Выявлена первая десятка стран, в которых было сформулировано понятие женщины предпринимателя.

[3] Hughes, K.D., Jennings, J.E., Brush, C.G., Carter, S., & Welter, F. (2012). Extending women's entrepreneurship research in new directions. Entrepreneurship Theory and Practice, 36, 431.

Глобальный институт развития предпринимательства опубликовали отчет «Индекс женского предпринимательства» в 2015 году, в котором проанализированы условия для содействие развитию женского предпринимательства в 77 странах. Согласно отчету, первая десятка стран для женщин-предпринимателей - США, Австралия, Великобритания, Дания, Нидерланды, Франция, Исландия, Швеция, Финляндия и Норвегия[1].

Так в западной литературе впервые было сформулировано понятие женщины-предпринимателя, его можно охарактеризовать как женщину, которая инициирует, организует и управляет коммерческим предприятием. Это женщины, которые вводят новшества, имитируют или перенимают бизнес.

В последние годы женское предпринимательство как предмет научных исследований приобрело большую популярность. Значительное внимание к этой области было вызвано растущим осознанием того, что женское предпринимательство оказывает глубокое влияние на экономическое развитие. Под женским предпринимательством понимают «реализацию открывшихся возможностей». Под этим Д. Нэйсбит понимает появившеюся альтернативу домашнему хозяйству, которым женщины занимались бесплатно[2].

Женское предпринимательство в России считается новым явлением и характеризуется многопрофильностью. Наименее освоенными сферами для женского предпринимательства являются строительство и транспорт.

А.В. Бабаева говорит о том, что в настоящее время с одной стороны происходит изменения взглядов на женщин предпринимателей, однако с другой стороны они происходят очень медленно и вследствие этого женщин вытесняют из сферы высокопрофессионального труда. Выделяются также и личные качества женщин, которые мешают им в профессиональной сфере: жалость, отсутствие пунктуальности, эмоциональность, доверчивость, желание сделать хорошо для всех[3].

А.С. Абриталина отмечает, что вклад женщин в национальную экономику с точки зрения создания рабочих мест, экономического роста и накопления богатства считается чрезвычайно ценным и в настоящее время вызывает меньше сомнений. Кроме того, страны с высоким уровнем предпринимательской активности женщин менее подвержены финансовым кризисам и реже сталкиваются с замедлением экономического роста[4].

По мнению Ю. Малышевской, следующими Отличительными чертами предпринимателей среди женщин являются:

-возраст преимущественно от 25 до 50 лет

-женщины более ответственные за результаты своего труда, чем мужчины

-преимущественно женщины предприниматели участвуют в отраслях женской направленности[5].

Современные отечественные исследователи Ю.С. Пиньковецкая[6], Р.Р. Галлямов[7]

[1] Terjesen, S., & Lloyd, A. (2015). The 2015 Female Entrepreneurship Index. Report. The Global Entrepreneurship and Development Institute (GEDI). https://thegedi.org/research/womens-entrepreneurship-index/. Accessed 15 Aug 2016.

[2] Нейсбит, Джон. Мегатренды / Джон Нейсбит; [Пер. с англ. М.Б. Левина]. - М.: АСТ: Ермак, 2003. (Тул. тип.). - с. 108.

[3] Малый бизнес в России: социальные типы и сферы деятельности / Л. Б. Бабаева, М. П. Козлов, Л. А. Резниченко, Л. Г. Солодухина. - М.: РНФ, 1993. - 79 с.

[4] Абриталина, А.С. Женское предпринимательство: социально-экономические мотивации и факторы: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.03. - Саратов, 2006. - 153 с.

[5] Малышевская Ю.Ю. Особенности формирования социальной группы «женщины-предприниматели» / Ю. Ю. Малышевская // Социально-политические науки. – 2013. – №4. – С. 27.

[6] Пиньковецкая, Ю.С. Женское предпринимательство в России и зарубежных странах: монография / Ю. С. Пиньковецкая; Министерство науки и высшего образования РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ульяновский государственный университет", Институт экономики и бизнеса, Кафедра экономического анализа и государственного управления. - Ульяновск: УлГУ, 2020. - 169 с.

[7] Галлямов Р.Р. Женское предпринимательство в современном российском обществе: социологический анализ проблемы [Текст] / Р. Р. Галлямов, Г. Х. Гильманова Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. аграрный ун-т". - Уфа: Башкирский ГАУ, 2011. - 162 с.

выделяют несколько типичных групп предпринимательниц-женщин:

- предприимчивые женщины, которые обычно начинают заниматься бизнесом, если для этого создаются необходимые рыночные возможности, и которые ориентированы на рост предприятий;

- профессиональные предприниматели, приходя в бизнес использует полученные знания, навыки и умения, а также возможность самостоятельно строить карьеру, получать максимальный доход и удовольствие от реализации своих способностей;

- владелицы / совладелицы объектов малой приватизации (ателье, парикмахерских, магазинов), для которых бизнес не был самостоятельным выбором, но для того чтобы не оставлять свою работу были вынуждены адаптироваться к новым условиям;

- вынуждены предпринимательницы: их в бизнес привели отсутствие альтернативных возможностей зарабатывать на жизнь и необходимость содержать семью;

- владелицы семейного бизнеса, для которых характерной чертой является то, что вся семья, как правило задействована в бизнесе;

- молодые предпринимательницы.

По нашему мнению, есть разные подходы к толкованию понятия «предпринимательский потенциал» зависит от двух факторов, первый понятие особенность потенциала, а во-вторых, как этот потенциал может функционировать.

В связи с этим, можно перечислить несколько характерных черт женского предпринимательства:

- доля женщин в предпринимательской сфере больше именно в тех отраслях, где нет необходимости в большом количестве рабочей силы

- из-за того, что у женщины помимо работы есть также домашние обязанности, им очень важно балансировать рабочее время

- в связи с тем, что в предпринимательскую сферу женщины по сравнению с мужчинами вошли позже, первые еще не успели развить свое дело[1].

Если сравнивать соотношение участия мужчин и женщин в малом и семейном бизнесе, где вносили свой вклад оба члена семьи, и мужчины, и женщины, доля женщин будет намного больше, чем мужчин. Это говорит о том, что женщины лучше проявляют себя в сфере бизнеса, о чем и говорят многие исследователи.

Как правило, в предпринимательство очень ценно наличие в человеке стремления быть всегда первым, быть победителем. Но с недавних времен таких качеств недостаточно. Рынок также требует и других человеческих качеств, например, характерные для женщин качества - интуиция, чуткость и т. д. В связи со всем вышеперечисленным на Западе темп роста женщин-предпринимательниц опережает темп роста мужчин-предпринимателей[2].

Расширить существующие теории предпринимательства, используя феминистскую точку зрения

В литературе ведутся споры о том, верна ли новая теория женского предпринимательства. Многие исследователи предполагают, что существующие концепции самого предпринимательства может использоваться в сочетании с феминистскими теориями для расширения теоретической основы более крупной сферы предпринимательства. Ранее проводилось множество исследований, направленных на изучение феномена женского предпринимательства. Например, Роберт Хизрич, Майкл Питерс использовал теорию карьеры, чтобы предложить модель карьеры женщин-предпринимателей[3]. Они использовали психологические и социологические теории для объяснения гендерные различия между мужчинами и женщинами предпринимателями.

Так же в исследованиях Н.Ю. Уткиной определены основные гендерные проблемы, с социальными и культурными стереотипа-

[1] Кипервар Е.А. Женское предпринимательство: особенности и перспективы развития в регионах / Е. А. Кипервар, М. А. Савелова // Омский научный вестник. – 2009. – №2(76). – С. 97.

[2] Малышевская Ю.Ю. Особенности формирования социальной группы «женщины-предприниматели» / Ю. Ю. Малышевская // Социально-политические науки. – 2013. – №4. – С. 26.

[3] Предпринимательство или Как завести собственное дело и добиться успеха: Пер. с англ. / Роберт Хизрич, Майкл Питерс; Общ. ред. В. С. Загашвили. - М.: Прогресс-Универс, 1992. – 157 с.

ми, характерным для современного женского предпринимательства. Автор особо останавливается на стереотипах, мешающих деловой активности женщин[1].

Женщины-предприниматели составляют около половины человеческих ресурсов в развивающихся странах. Проанализировав международное исследование "Женщины в бизнесе: вне политики к прогрессу". Проведенное оно было международной организацией Grant Thornton, которая объединяет независимые аудиторские, бухгалтерские и консалтинговые фирмы[2].

Один из выводов, которые были сделаны в исследовании, касается количества компаний, где среди руководства есть хотя бы одна женщина. Так, их количество увеличивается, однако не очень динамично непостоянно. Например, в 2017 году компаний с женщинами-руководителями было 68%, а в последующие годы доля снижалась (до 67% в 2018-м и до 66% 2019 года) (рисунок 1). А вот 2020 рост прирост снова вернулся.

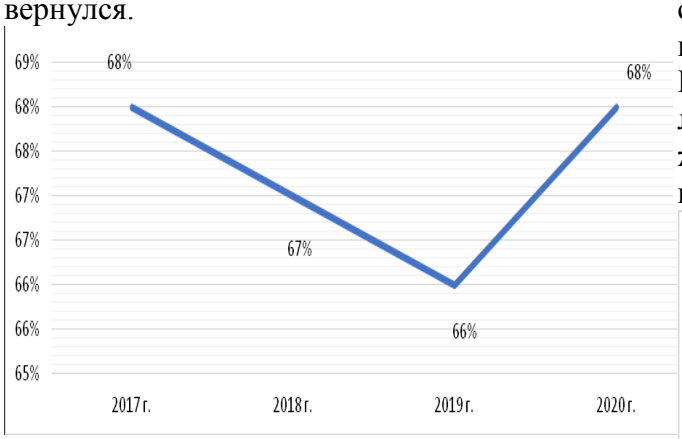

Рисунок 1 - Доля руководителей женщин в мировой экономике[3]

Причем исследователи приводят и факторы, способствующие повышению показателя гендерного равенства в компаниях, и барьеры, которые этому мешают.

В исследовании говорится, что в 2020 году бизнес-сообщество убедилась, что женщинам место среди правления компаний. То есть большинство предприятий достигли определенного уровня гендерного баланса. Это может быть результатом того, что бизнес-лидеры убеждаются в пользе, которую может принести гендерно разнообразная команда. В то же время, к таким изменениям может приводить внимание к проблеме со стороны СМИ и мировых общественных организаций.

В то же время интересно и то, какую долю среди всех руководящих должностей в компаниях занимают женщины. Так, в 2015 году их было 22%, в следующем году стало 24%, через год - 25%, а вот 2018 наоборот начался небольшой спад даже этого невысокого показателя.

Географические же разногласия присутствии женщин в бизнесе вообще вызывают недоумение. Например, в Восточной Европе, в которую входит и Украина в целом довольно высокий показатель деловых женщин, даже по сравнению с другими регионами (рисунок 2).

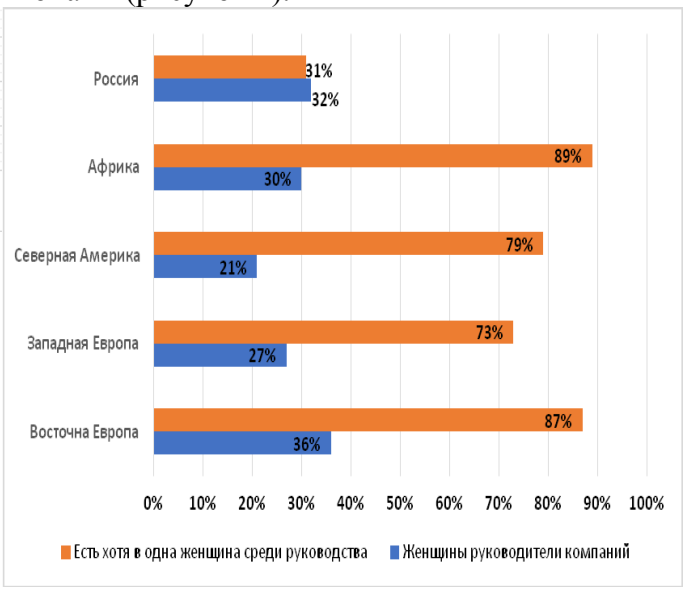

Рисунок 2 - Женщина в бизнесе — глобальные тенденции[4]

[1] Уткина, Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России / Н. Ю. Уткина // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 1 (82). – С. 17-27.

[2] Women in business: beyond policy to progress — https://www.grantthornton.global/globalassets/1.-member-firms/global/insights/women-in-business/grant-thornton-women-in-business-2018-report.pdf (дата обращения 01.02.2021 г.).

[3] Составлено автором по источнику Women in business: beyond policy to progress — https://www.grantthornton.global/globalassets/1.-member-firms/global/insights/women-in-business/grant-thornton-women-in-business-2018-report.pdf (дата обращения 01.02.2021 г.).

[4] Составлено автором по источнику Women in business: beyond policy to progress — https://www.grantthornton.global/globalassets/1.-member-firms/global/insights/women-in-business/grant-thornton-women-in-business-2018-report.pdf (дата обращения 01.02.2021 г.).

То есть по гендерным показателям Восточная Европа неожиданно оказалась наиболее схожей с Россией.

Но стоит не забывать, что присутствие женщины среди руководства приравнивается к ее авторитетности. "Одна женщина в руководстве лучше, чем никакой. Но вопрос заключается не только в том, есть ли женщины среди управленцев, но и чувствуют они ценность своих взглядов[1].

Несмотря на приток женщин в сферу предпринимательства в странах очень немногие авторы явно изучили предпринимательские процессы женщин, основавших предприятия.

На самом деле женщины, готовые начать свой бизнес, сталкиваются с большим количеством трудностей, чем мужчины. Также отметим затрудненный доступ к различным ресурсам[2]. Таким образом, мы должны знать, что на основе существующих бизнес-моделей женщины создавали бизнес от идеи до запуска. Ученые могут использовать теорию, описывающую гендерную составляющую ведения бизнеса, чтобы понять влияние гендера на строительство бизнес-моделей женщинами или мужчинами предпринимателями.

Заключение: Сфера женского предпринимательства прошла долгий путь с момента своего появления в конец 1970-х. Мы обнаружили, что первые исследования предпринимательства в первую очередь предполагали, что мужчины и женщины-предприниматели это одно и тоже явление социально-экономической жизни и не требует отдельного изучения.

Поэтому необходимо включить различные точки зрения и рассмотреть конструкторские подходы к изучению как традиционных, так и нетрадиционных вопросов возникновения, существования и дальнейшего развития женского предпринимательства. В частности, необходимо учесть при формировании научной методологии женского предпринимательства феминистские теории развития общества в целом, то есть расширить существующие предпринимательские теории.

[1] Хасбулатова, О.А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 3 (80). – С. 5.

[2] Семенова, Ю.А. О социальном механизме оптимизации женского предпринимательства / Ю. А. Семенова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2013. – № 13 (1). – С. 33-35.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абриталина, А.С. Женское предпринимательство: социально-экономические мотивации и факторы: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.03. - Саратов, 2006. - 153 с.

2. Аюшиева, И.Г. Малый женский бизнес в США: 1990-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Томск, 2003. - 155 с.

3. Бабаева, Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М.: Российский общественный научный фонд. Научные доклады № 34. 1986. С. 113.

4. Галлямов, Р.Р. Женское предпринимательство в современном российском обществе: социологический анализ проблемы [Текст] / Р. Р. Галлямов, Г. Х. Гильманова Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. аграрный ун-т". - Уфа: Башкирский ГАУ, 2011. - 162 с

5. Кипервар, Е.А. Женское предпринимательство: особенности и перспективы развития в регионах / Е. А. Кипервар, М. А. Савелова // Омский научный вестник. – 2009. – №2(76). – С. 96-99.

6. Колобова, А.Е. Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету / А. Е. Колобова // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 1 (78). – С. 51-59.

7. Малый бизнес в России: социальные типы и сферы деятельности / Л. Б. Бабаева, М. П. Козлов, Л. А. Резниченко, Л. Г. Солодухина. - М.: РНФ, 1993. - 79 с.

8. Малышевская, Ю.Ю. Особенности формирования социальной группы «женщины-предприниматели» / Ю. Ю. Малышевская // Социально-политические науки. – 2013. – №4. – С. 26-32.

9. Нейсбит, Джон. Мегатренды / Джон Нейсбит; [Пер. с англ. М.Б. Левина]. - М.: АСТ: Ермак, 2003 (Тул. тип.). - 380 с.

10. Пиньковецкая, Ю.С. Женское предпринимательство в России и зарубежных странах: монография / Ю. С. Пиньковецкая; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ульяновский государственный университет", Институт экономики и бизнеса, Кафедра экономического анализа и государственного управления. - Ульяновск: УлГУ, 2020. - 169 с.

11. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха: Пер. с англ. / Роберт Хизрич, Майкл Питерс; Общ. ред. В. С. Загашвили. - М.: Прогресс-Универс, 1992-. – 157 с.

12. Семенова, Ю.А. О социальном механизме оптимизации женского предпринимательства / Ю. А. Семенова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2013. – № 13 (1). – С. 33-35

13. Симонова, Е.В. Женское предпринимательство как фактор роста экономики России / Е. В. Симонова // Вестник ОРЕЛГИЭТ. – 2018. – № 2 (44). – С. 177-183.

14. Уткина, Н.Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России / Н. Ю. Уткина // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 1 (82). – С. 17-27

15. Хасбулатова, О.А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 3 (80). – С. 3-15.

16. Hughes, K. D., Jennings, J. E., Brush, C. G., Carter, S., & Welter, F. (2012). Extending women's entrepreneurship research in new directions. Entrepreneurship Theory and Practice, 36, 429–442.

17. Jennings, J.E., & Brush, C.G. (2013). Research on women entrepreneurs: challenges to (and from) the broader entrepreneurship literature? The Academy of Management Annals, 7(1), 663–715.

18. Terjesen, S., & Lloyd, A. (2015). The 2015 Female Entrepreneurship Index. Report. The Global Entrepreneurship and Development Institute (GEDI). https://thegedi.org/research/womens-entrepreneurship-index/. Accessed 15 Aug 2016.

19. Woldie A., Adersua A. Female Entrepreneurs in a Transitional Economy: Businesswomen in Nigeria // International Journal of Social Economics. 2004. N 31 (1/2). P. 78-93.

20. Women in business: beyond policy to progress — https://www.grantthornton.global/globalassets/1.-member-firms/global/insights/women-in-business/grant-thornton-women-in-business-2018-report.pdf (дата обращения 01.02.2021 г.).

Дата поступления: 24.01.2021

УДК: 338.439-047.44
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_13

Бондаренко И.С., Кириллова А.В.

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Bondarenko I.S., Kirillova A.V.

ANALYSIS OF PROVIDING THE PHYSICAL AVAILABILITY OF FOOD (ON THE EXAMPLE OF SOME REGIONS OF THE SOUTH FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, физическая доступность продовольствия, наличие продовольствия, производство продуктов питания, сельскохозяйственная инфраструктура, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым.*

Keywords: *food security, physical availability of food, food availability, agricultural infrastructure, Krasnodar Region, Rostov Region, Republic of Crimea.*

Аннотация: *обеспечение продовольственной безопасности является одним их основных компонентов обеспечения национальной безопасности государства. Целью проведения политики в области обеспечения продовольственной безопасности любого государства является удовлетворение потребности населения в достаточном объёме безопасной и качественной пищевой продукции.*

Одним из направлений в решении задачи обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение физической доступности продовольствия, то есть его наличия на рынке.

Целью статьи является анализ физической доступности продовольствия в Краснодарском крае и Ростовской области, как в одних из наиболее развитых сельскохозяйственных регионах Российской Федерации.

В ходе исследования в качестве методологической основы использовались приёмы системного анализа результатов экономической деятельности выбранных регионов, обобщения и группировки статистической информации, абстрактно-логического, сравнительного, графического анализа.

Результатом анализа стал вывод о том, что физическая доступность продовольствия Краснодарского края и Ростовской области находится на высоком уровне, благодаря наличию в регионах собственного производства сельскохозяйственной продукции и основных видов пищевых продуктов. Также высокому уровню наличия продовольствия способствуют благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства, положительная динамика развития сельскохозяйственной инфраструктуры и достаточная обеспеченность населения площадью стационарных торговых объектов, в том числе реализующих продовольственные товары.

Результаты исследования могут применяться в теоретических исследованиях, посвященных анализу обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в целом и в отдельных её регионах, в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий. Могут быть использованы профильными Министерствами и ведомствами для оценки и мониторинга продовольственной безопасности регионов Российской Федерации, представлять интерес для научных и аналитических центров соответствующего профиля.

Abstract: *ensuring food security is one of the main components of ensuring the national security of the state. The purpose of the policy in the field of ensuring food security of any state is to meet the needs of the population in a sufficient amount of safe and high-quality food products.*

One of the directions in solving the problem of ensuring food security is ensuring the physical availability of food, that is, its availability in stores and retail chains.

The purpose of the article is to analyze the physical availability of food in the Krasnodar Region and the Rostov Region, as in one of the most developed agricultural regions of the Russian Federation.

In the course of the study, the methods of systemic analysis of the results of economic activity of the selected regions, generalization and grouping of statistical information, abstract-logical, comparative, graphic analysis were used as a methodological basis.

The result of the analysis was the conclusion that the physical availability of food in the Krasnodar Territory and the Rostov Region is at a high level, due to the presence in the regions of their own production of agricultural products and basic types of food products. Also, the high level of food availability is facilitated by favorable natural and climatic conditions for agriculture, positive dynamics of the development of agricultural infrastructure and sufficient provision of the population with the area of stationary trade facilities, including those selling food products.

The results of the research can be applied in theoretical studies devoted to the analysis of food security in the Russian Federation as a whole and in its individual regions, in the educational process during lectures and practical classes. They can be used by relevant ministries and departments to assess and monitor food security in the regions of the Russian Federation, and be of interest to scientific and analytical centers of the corresponding profile.

В современном мире, когда недостаток продовольствия является глобальной проблемой человечества, решение вопросов, связанных с его обеспечением требует усилий как каждой страны в отдельности, так и международного сообщества в целом.

В связи с этим продовольственная безопасность является одной из важнейших целей экономической и аграрной политики любого государства. Грамотная политика в данной отрасли должна определять вектор развития национальной продовольственной системы и в конечном итоге приводить её в состояние близкое к идеальному [1].

В ходе анализа были применены различные методы исследования. Метод системного анализа и группировки статистической информации, позволил оценить динамику показателей производства, сельскохозяйственной инфраструктуры, обеспеченности торговыми площадями некоторых регионов Южного Федерального округа Российской Федерации. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить выбранные показатели. В результате применения логического метода были сделаны выводы касательно уровня физической доступности продовольствия в выбранных регионах.

Впервые тема продовольственной безопасности была затронута на мировом продовольственном саммите в 1996 году. Было решено, что продовольственная безопасность заключается в физической и экономической доступности к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов, способных удовлетворить потребности и предпочтения, необходимые для поддержания активного и здорового образа жизни [2].

В данном определении продовольственной безопасности акцентировано внимание на таких элементах как: физическая, экономическая доступность продуктов питания, автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость), качество и безопасность производимой продукции [3].

На рисунке 1 представлены составляющие продовольственной безопасности.

В соответствие с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года №20 (далее – Доктрина продовольственной безопасности), физическая доступность продовольствия представляет собой систему, при которой в каждом населённом пункте обеспечивается возможность приобретения пищевой продукции, в объёмах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления [4].

Одним из показателей оценки состояния продовольственной безопасности, ха-

рактеризующий наличие продовольствия по методологии Продовольственной и сельскохозяйственной организации под эгидой Организации Объединённых Наций (ФАО) является показатель производства продуктов питания [5].

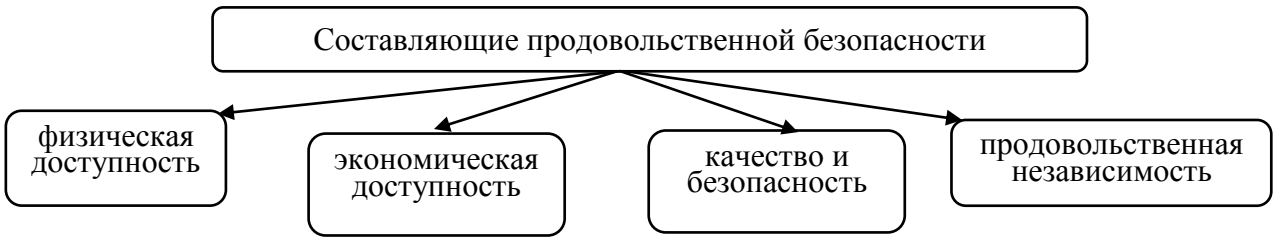

Рисунок 1 – Составляющие продовольственной безопасности

Для исследования были выбраны некоторые регионы Южного Федерального округа Российской Федерации, а именно Краснодарский край, Ростовская область и Республика Крым. Объём производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в денежном выражении выбранных регионов в 2019 году по данным Федеральной службы государственной статистики составляет 417,2 млрд руб. (1 место в Российской Федерации), 285,5 млрд руб. (2 место в Российской Федерации), 55 млрд руб. (34 место в Российской Федерации) соответственно [6].

В таблице 1 представлена информация об изменении индекса производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий некоторых регионов Южного Федерального округа Российской Федерации.

Таблица 1 – Динамика индекса производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий некоторых регионов Южного Федерального округа Российской Федерации за период 2014-2019 гг., % к предыдущему году, [7]

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сельское хозяйство всего, в т.ч.						
Краснодарский край	101	103	105	102	96,4	109
Ростовская область	111	103	116	108	91,4	106
Республика Крым	н/д	97	100	96	88	119
растениеводство						
Краснодарский край	102	102	106	102	93,8	111
Ростовская область	116	103	122	110	89,0	113
Республика Крым	н/д	104,7	104,5	94,1	81,2	130,2
животноводство						
Краснодарский край	101	105	103	102	103	103
Ростовская область	102	102	104	103	96,9	88,1
Республика Крым	н/д	89,4	95,0	99,9	98,4	105,6

После спада в 2018 году в 2019 году наблюдается рост производства продукции сельского хозяйства как в Краснодарском крае, так и в Ростовской области.

В 2019 году в растениеводстве и животноводстве Краснодарского края наблюдается рост в сравнении с 2018 годом. Так, производство продукции растениеводства увеличилось на 11%, продукции животноводства – на 3%.

Рост производства продукции сельского хозяйства Ростовской области в 2019 году вызван увеличением производства продукции растениеводства (на 13%), тогда как объёмы производства продукции животноводства в период 2018-2019 гг. показывают негативную тенденцию.

В целом за исследуемый период объёмы производства продукции сельского хозяйства Республики Крым снижались из-за спада производства в отрасли животноводства. В 2019 году удалось стабилизировать ситуацию и увеличить объёмы производства сельскохозяйственной продукции на 19% в сравнении с 2018 годом.

Объёмы производства продукции сельского хозяйства некоторых регионов Южного Федерального округа Российской Федерации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика объёмов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий некоторых регионов Южного Федерального округа Российской Федерации за период 2014-2019 гг., млн т, [7]

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовый сбор зерна (в весе после доработки)						
Краснодарский край	12,8	13,7	13,9	14,0	12,7	13,9
Ростовская область	9,4	9,7	11,7	13,5	10,9	12,1
Республика Крым	0,97	1,16	1,16	1,36	0,76	1,47
Сахарная свекла						
Краснодарский край	6,7	7,2	10,0	10,0	7,7	10,6
Ростовская область	0,5	0,6	1,0	0,9	0,7	н/д*
Республика Крым	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Семена подсолнечника						
Краснодарский край	1,1	1,0	1,1	1,1	0,9	1,11
Ростовская область	0,7	0,8	1,3	1,4	1,3	1,81
Республика Крым	0,098	0,11	0,15	0,12	0,046	0,074
Картофель						
Краснодарский край	0,39	0,38	0,36	0,36	0,38	0,37
Ростовская область	0,27	0,27	0,27	0,31	0,34	0,36
Республика Крым	0,16	0,12	0,099	0,084	0,075	0,080
Овощи						
Краснодарский край	0,64	0,73	0,73	0,75	0,75	0,81
Ростовская область	0,6	0,62	0,58	0,6	0,52	0,58
Республика Крым	0,19	0,19	0,18	0,17	0,16	0,17
Плоды и ягоды						
Краснодарский край	0,33	0,34	0,44	0,43	0,51	0,50
Ростовская область	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Республика Крым	0,11	0,11	0,13	0,098	0,15	0,19
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе)						
Краснодарский край	0,34	0,36	0,36	0,37	0,37	0,41
Ростовская область	0,24	0,23	0,26	0,27	0,27	0,19
Республика Крым	0,13	0,10	0,097	0,097	0,10	0,11
Молоко						
Краснодарский край	1,30	1,33	1,36	1,38	1,45	1,47
Ростовская область	1,08	1,08	1,09	1,09	1,10	1,10
Республика Крым	0,25	0,21	0,21	0,21	0,21	0,20
Яйца, млн шт.						
Краснодарский край	1399	1543	1722	1786	1731	1640
Ростовская область	1830	1820	2022	2086	1857	1744
Республика Крым	352	334	336	340	313	311

* В 2019 году данные о валовом сборе сахарной свеклы в Ростовской области являются конфиденциальными и не подлежат публикации

В 2019 году в производстве зерна (в весе после доработки) Краснодарский край занимает 1 место среди всех регионов Российской Федерации. Объём производства в 2019 году составляет 13,9 млн т. За исследуемый период производство зерна в Краснодарском крае возросло на 8,6%. Темп прироста производства зерна в Ростовской области в 2019 году в сравнение с 2014 годом составляет 28,7%, что позволило региону в 2019 году занять 2 место по производству зерна среди регионов Российской Федерации.

В 2019 году валовый сбор сахарной свеклы в Краснодарском крае составил 10,6 млн т, что на 58% выше, чем в 2014 году. Производство сахарной свеклы в ростовской области в 2018 году составляет 700 тыс. т. В производстве сахарной свеклы регионы занимают 1 и 14 место соответственно.

За период 2014-2019 гг. производство семян подсолнечника в Краснодарском крае стабильно и остаётся на уровне 1 млн т. (в 2019 году 7 место среди регионов Российской Федерации), тогда как Ростовской области удалось увеличить производство подсолнечника в 2019 году на 158,6% в сравнение с 2014 годом (в 2019 году 2 место среди регионов Российской Федерации).

Следует отметить, что данные регионы не специализируются на производстве картофеля. Так, в 2019 году валовый сбор картофеля в Краснодарском крае составляет 370 тыс. т (снижение на 5% в сравнение с 2014 годом), в Ростовской области – 360 тыс. т (рост на 33% в сравнение с 2014 годом). Среди регионов Российской Федерации в производстве картофеля регионы занимают 21 и 22 место соответственно.

В 2019 году Краснодарский край наращивает производство овощей. Так, объём производства овощей в 2019 году составляет 81 тыс. т, что на 26,6% выше, чем в 2014 году (4 место среди регионов Российской Федерации). Валовый сбор овощей в Ростовской области в 2019 году незначительно снизился (на 3%) и составил 580 тыс. т (6 место среди регионов Российской Федерации).

В 2019 году производство плодов и ягод в Краснодарском крае увеличилось на 51,5% в сравнение с 2014 годом и составило 500 тыс. т, что позволило занять 1 место в производстве данной продукции среди всех регионов Российской Федерации. Валовый сбор плодов и ягод в ростовской области стабилен и ежегодно составляет 100 тыс. т (в 2019 году 6 место среди регионов Российской Федерации).

В 2019 году в производстве скота и птицы на убой (в убойном весе) Краснодарский край занимает 3 место среди регионов Российской Федерации, Ростовская область – 20 место. Так, за исследуемый период темп прироста производства скота и птицы в Краснодарском крае составляет 20,6%, тогда как в Ростовской области наблюдается спад на 20,8%.

В 2019 году в Краснодарском крае наблюдается рост объёма производства молока в сравнение с 2014 годом на 13%, что позволило региону занять 3 место по производству молока среди регионов Российской Федерации. В ростовской области наблюдается стабильное производство молока. Ежегодно производят порядка 1 млн т (в 2019 году регион занимает 5 место среди регионов Российской Федерации).

В 2019 году производство яиц Краснодарском крае составило 1,6 млрд шт., что на 17,2% больше, чем в 2014 году. В Ростовской области в 2019 году наблюдается незначительный спад (на 5%) производства яиц. Так, производство яиц в Ростовской области в 2019 году составило 1,7 млрд шт. Среди регионов Российской Федерации в производстве яиц Краснодарский край и Ростовская область занимают 5 и 3 место соответственно.

Следует отметить, что Республика Крым существенно отстаёт в производстве продукции растениеводства и животноводства от Краснодарского края и Ростовской области.

В таблице 3 представлена информация о динамике объёма производства отдельных видов пищевых продуктов в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации.

Таблица 3 – Динамика объёмов производства отдельных видов пищевых продуктов в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации за период 2017-2019 гг., тыс. т [8, 9, 10]

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мясо птицы						
Краснодарский край	103	113	117	96,8	97,2	94,9
Ростовская область	75,6	84,8	98,5	97,0	104	5,1
Республика Крым	59,5	47,9	43,5	23,8	27,9	н/д*
Колбасные изделия						
Краснодарский край	80,1	69,5	65,2	37,7	38,4	38,2
Ростовская область	51,3	52,6	50,7	45,3	42,5	37,7
Республика Крым	12,5	10,2	11,2	10,6	10,9	11,2
Масла растительные						
Краснодарский край	901	608	513	665	734	573
Ростовская область	697	718	738	632	604	717
Республика Крым	0,56	0,45	0,65	0,24	0,14	4
Масло сливочное						
Краснодарский край	9,7	10,1	10,1	10,1	11,2	11,1
Ростовская область	2,9	2,7	2,0	2,4	3,4	5,1
Республика Крым	1,2	2,1	1,5	1,8	2,5	2,5
Мука						
Краснодарский край	448	471	479	476	422	400
Ростовская область	202	196	176	163	141	142
Республика Крым	90,6	94,6	111,2	110,8	108,1	93,8
Крупа						
Краснодарский край	318	330	392	395	358	388
Ростовская область	68,3	64,9	74,5	66,3	45,5	65,9
Республика Крым	10,2	3,4	2,9	2,5	2,5	2,9
Хлебобулочные изделия						
Краснодарский край	321	321	303	290	280	266
Ростовская область	217	217	213	177	175	165
Республика Крым	49,7	56,8	63,2	67,3	67,2	65,9
Кондитерские изделия						
Краснодарский край	93,6	98,6	90,9	96,8	106	98,9
Ростовская область	113	112	129	163	154	122
Республика Крым	3	3,5	4	0,8	0,77	1,1

*В 2019 году данные о производстве мяса птицы в Республике Крым являются конфиденциальными и не подлежат публикации

Наибольший объём производства в Краснодарском крае наблюдается в таких отраслях как: производство масла растительного нерафинированного, производство муки, крупы, хлебобулочных изделий недлительного хранения. В 2019 году в сравнении с 2014 годом произошло значительное снижение объёмов производства колбасных изделий (спад на 52%) и масел растительных нерафинированных (спад на 36%).

Ростовская область имеет развитое производство масла растительного нерафинированного, муки, хлебобулочных изделий недлительного хранения, кондитерских изделий. Следует отметить, что в 2019 году произошло значительное снижение производства мяса и субпродуктов домашней птицы (спад на 93% в сравнении с 2014 годом), масла сливочного (спад на 30% в сравнении с 2014 годом), колбасных изделий (спад на 27% в сравнении с 2014 годом). Вместе с этим в 2019 году в сравнение с 2014 годом значительно вырос объём производства масла сливочного (рост на 76%).

Республика Крым имеет развитое производство муки и хлебобулочных изделий. Однако, стоит отметить значительный разрыв в объёмах производства данных видов продукции с объёмами производства аналогичной продукции Краснодарского края и Ростовской области.

К индикаторам оценки состояния продовольственной безопасности, характеризующих наличие продовольствия по методологии Глобального индекса продовольственной безопасности (Global Food Security Index[1], разработанного аналитическим агентством The Economist Intelligence Unit (EIU) при поддержке американской компании по производству сельскохозяйственных химикатов и семян Corteva относят, в том числе, состояние сельскохозяйственной инфраструктуры (плотность железнодорожных и автомобильных путей) [11, 12].

Уровень развития сельскохозяйственной инфраструктуры позволяет оценить способность региона к обеспечению физического наличия продовольствия, по средствам непрерывных поставок продуктов питания в магазины и торговые сети.

В таблицах 4 и 5 представлены данные касательно плотности железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации.

В целом, стоит отметить, что плотность железнодорожных путей общего пользования в Краснодарском крае и Республике Крым выше, чем в Ростовской области.

Таблица 4 – Плотность железнодорожных путей общего пользования в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации в 2014-2019 гг., км путей на 10000 км^2 территории, [13]

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Краснодарский край	283	283	283	283	292	297
Ростовская область	182	182	182	189	188	188
Республика Крым	241	241	241	241	241	255

За период 2014-2017 гг. в Краснодарском крае не прокладывались новые железнодорожные пути, тогда как в Ростовской области в 2017 году началась их закладка. Так, в 2017 году в сравнении с периодом 2014-2016 гг. плотность железнодорожных путей в Ростовской области увеличилась на 3,8%. С 2018 года в Краснодарском крае также начали прокладывать новые железнодорожные пути. Их плотность в 2018 году в сравнение с периодом 2014-2017 гг. увеличилась на 3,2%, в 2019 году строительство продолжилось и количество железнодорожных путей увеличилось ещё на 1,7%.

Таблица 5 – Плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации в 2014-2019 гг., км путей на 1000 км^2 территории, [13]

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Краснодарский край	438	447	454	463	472	480
Ростовская область	260	261	262	263	264	265
Республика Крым	451	479	486	494	494	495

Автомобильная транспортная сеть наиболее развита в Республике Крым и Краснодарском крае. Следует отметить положительную динамику в строительстве автомобильных дорог во всех исследуемых регионах. Однако темпы прироста строительства автомобильных дорог в Ростовской области не значительны (ежегодно порядка 0,4% в год), тогда как в Краснодарском крае темпы прироста строительства ежегодно составляют порядка 2%. В Доктрине продовольственной безопасности физическая доступность продовольствия (то есть его наличие) определяется как процентное отношение фактической обеспеченности

[1] В 2019 году Глобальный индекс продовольственной безопасности включает в себя оценку наличия, доступности и качества продовольствия в 113 странах мира.

населения разными видами торговых объектов по продаже продовольственных товаров и объектами по реализации продукции общественного питания к установленным Правительством Российской Федерации нормативам[1].

В целях приведения правовых актов в соответствие с действующим законодательством регионы установили нормативы минимальной обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов.

Так, в среднем норматив минимальной обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов для Ростовской области составляет 563 кв. м на 1 000 чел., для Краснодарского края – 503,5 кв. м на 1000 чел., для Республики Крым – 396,9 кв. м на 1000 чел. [14, 15, 16].

По данным Департамента потребительского рынка Ростовской области фактический показатель обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов в Ростовской области в 2019 году составляет 766 кв. м на 1000 чел. [17].

По данным Департамента потребительской сферы и регулирования рынка алкоголя Краснодарского края фактический показатель обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов в Ростовской области в 2019 году составляет 861 кв. м на 1000 чел. [18].

По информации Министерства промышленной политики Республики Крым, фактический показатель обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов Республики Крым составляет 622,3 кв. м на 1000 чел. в 2019 году [19].

Данные о физической доступности товаров, в том числе продовольственных в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации в 2019 году представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Физическая доступность товаров, в т.ч. продовольственных в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации в 2019 году

Регион	Норматив минимальной обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов, кв. м на 1000 чел.	Фактический показатель обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов, кв. м на 1000 чел. в 2019 году	Физическая доступность товаров, в т.ч. продовольственных, %
Ростовская область	563	766	136,1
Краснодарский край	503,5	861	171,0
Республика Крым	396,9	622,3	156,8

Во всех исследуемых регионах наблюдается избыточность обеспеченности населения площадью торговых объектов, в том числе занимающихся торговлей продовольственными товарами. Так, в 2019 году физическая доступность товаров, в том числе и продовольственных для населения Краснодарского края составляет 171,0%, Ростовской области – 136,1%, Республики Крым – 156,8%.

Проведённый анализ позволил сделать некоторые выводы касательно обеспечения физической доступности (наличия) продовольствия в некоторых регионах Южного Федерального округа Российской Федерации, а именно:

1. Регионы располагают собственным производством как сельскохозяйственной продукции, так и готовой пищевой продукцией. Объёмы производства сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае и Ростовской области в 2019 году отличаются не значительно. Оба региона специализируются на производстве масел растительных нерафинированных. Краснодарский край имеет развитое производство муки, крупы, хлебобулочных изделий;

2. В целом сельскохозяйственная инфраструктура, а именно плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог

[1] п. 11 Раздела III. Показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки.

более развита в Краснодарском крае и Республике Крым. В регионах наблюдается положительная динамика в строительстве как автомобильных дорог, так и железнодорожных путей. Это позволит улучшить логистику в регионах, сделать поставки продовольствия более стабильными, а также обеспечить физическое наличие продовольствия в малодоступные районы;

3. В регионах наблюдается превышение фактической обеспеченности населения площадью стационарных торговых объектов, в том числе по продаже продовольственных товаров над нормативными значениями, установленными государственными органами. Это свидетельствует об обеспечении продовольственной безопасности в части физической доступности продовольствия.

Итак, уровень обеспечения наличия продовольствия в Краснодарском крае и Ростовской области находится на высоком уровне, что позволяет обеспечивать население регионов продукцией собственного производства, а также развивать торговые связи с другими регионами Российской Федерации и зарубежными странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щетинина, И.В., Калугина, З.И., Фадеева, О.П., Чупин, Р.И. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.

2. Киселёв, С.В. Основные проблемы мировой продовольственной безопасности // Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность России. 2013 – С. 8.

3. Вартанова, М.Л. Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства // Продовольственная политика и безопасность: Из-во «Креативная экономика». – 2016. – Т. 3. – № 3. – С. 145-162.

4. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 №20 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/45106 (дата обращения: 10.12.2020).

5. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fao.org/home/ru/ (дата обращения: 11.12.2020).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.12.2020).

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

8. Краснодарский край в цифрах. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 302 с.

9. Ростовская область в цифрах 2019: Стат. сб. / Ростовстат. – Ростов-на-Дону, 2020. – 735 с.

10. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2018: Стат.сб. / Крымстат - г. Симферополь, 2019. - 385 с.

11. Официальный сайт Глобального индекса продовольственной безопасности (Global Food Security Index) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://foodsecurityindex.eiu.com/ (дата обращения: 13.12.2020).

12. Global food security index 2019: Strengthening food systems and the environment through innovation and investment // Журнал аналитического агентства The Economist Intelligence Unit. 2020. Т. – №8. – 48 с.

13. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 766 с.

14. Об утверждении нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для Ростовской области, а также о признании утратившим силу постановления Правительства Ростовской области от 19.07.2016 №654: постановление Правитель-

ства Ростовской области от 01.09.2016 №619 // Официальный портал правовой информации Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pravo.donland.ru/doc/view/id/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_619_07092016_3347/ (дата обращения: 20.12.2020).

15. Об утверждении нормативов минимальной обеспеченности населения Краснодарского края площадью торговых объектов: постановление Главы администрации (Губернатора) Краснодарского края от 21.11.2016 №916 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201611280010 (дата обращения: 20.12.2020).

16. Об установлении нормативов минимальной обеспеченности населения Республики Крым площадью торговых объектов: Постановление Совета министров Республики Крым от 24 января 2017 года №18 // Официальный портал Правительства Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rk.gov.ru/ru/document/show/2302 (дата обращения: 22.12.2020).

17. Официальный сайт Департамента потребительского рынка Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dprro.ru/ (дата обращения: 22.12.2020).

18. Официальный сайт Департамент потребительской сферы и регулирования рынка алкоголя Краснодарского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dps.krasnodar.ru/ (дата обращения: 22.12.2020).

19. Официальный сайт Министерства промышленной политики Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mprom.rk.gov.ru/ru/index (дата обращения: 22.12.2020).

Дата поступления: 15.02.2021

УДК: 332
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_23

Ганина С.А., Глинкина О.С., Зеленина Т.Р., Соловьева М.В., Толпин М.К.

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ И ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Ganina S.A., Glinkina O.V., Zelenina T.R, Soloveva M.V., Tolpin M.K.

DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE STRATEGY AND JUSTIFICATION OF ITS IMPLEMENTATION PROJECT

Ключевые слова: *конкуренция, конкурентная стратегия, стратегическое управление, электронный спорт, киберспортивный рынок.*

Keywords: *competition, competitive strategy, strategic management, electronic sports, esports market.*

Аннотация: *Электронный спорт, являясь современным феноменом, представляет собой уже сформировавшуюся экономическую отрасль. Соответственно, каждой компании, которая занимается какой-либо деятельностью на мобильном киберспортивном рынке, необходима сильная конкурентная стратегия, которая позволит ей противостоять конкурентам и расширять свою долю за счет растущей доли мобильного рынка. Автором статьи предпринимается попытка провести анализ компании Mobile Gaming League, ключевая деятельность которой заключается в проведении и освещении киберспортивных турниров по мобильным играм; проанализировать реализуемую на данный момент стратегию, выявить недостатки, а также разработать направления совершенствования реализации стратегии. Данная стратегия может стать типовой при разработке дальнейших перспектив развития.*

Целью статьи является проведение анализа компании MGL, выделение положительных и отрицательных сторон текущей конкурентной стратегии, выявление точек роста, на которых необходимо сконцентрировать обновленную конкурентную стратегию.

Ведущий метод, заложенный в основу написание статьи - метод анализа, обобщения материала, позволяющий на основе систематизации теоретического материала просуммировать знания в области оценки подходов к разработке стратегии и обоснования проекта ее реализации.

Практическая значимость выполненной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы компаниями, осуществляющими деятельности на киберспортивном рынке.

Новизна полученных результатов состоит в том, что систематизированы и классифицированы угрозы конкурентной стратегии деятельности фирмы. Данные могут быть использованы компаниями, осуществляющими подобную деятельность в мобильной индустрии. Помимо этого, нами выявлено, что все компании в данной сфере нуждаются в привлечении спонсорских средств. Компаниям необходимо интегрировать рекламу в игру; возможно, создавать тематические порталы, на геймерских порталах могут закрепляться бренды. Необходимо проявить так называемую предпринимательскую смекалку, регулярно придумывать цепляющие онлайн - акции, придумывать специальные фразы - для того, чтобы показать игрокам, что компания разговаривает с ними на одном языке. Точками роста компаний в сфере мобильного спорта может быть простой интерфейс, поскольку потенциальные клиенты компаний - граждане младших возрастных групп, ей сложно разобраться в специфических терминах. Помимо этого, точками роста могут быть снятие технологических ограничений, связанные с воспроизведением, трансляцией, и загрузкой цифрового контента.

Abstract: *Electronic sports, being a modern phenomenon, is an already formed economic industry. Accordingly, each company that is engaged in any activity in the mobile esports market needs a strong competitive strategy that will allow it to resist competitors and expand its share due to the growing share of the mobile market. The author of the article attempts to analyze the company Mobile Gaming League, the key activity of which is to conduct and cover esports tournaments on mobile games; analyze the strategy currently being implemented, identify shortcomings, and develop ways to improve the implementation of the strategy. This strategy may become standard in the development of further perspectives of development.*

The purpose of the article is to analyze MGL, highlight the positive and negative aspects of the current competitive strategy, identify growth points on which it is necessary to focus the updated competitive strategy.

A leading method underlying the article - the method of analysis, synthesis of material, allowing on the basis of the systematization of theoretical material to the sum of knowledge in evaluation approaches to develop a strategy and study plan for its implementation.

It is revealed that one of the key roles in the successful activities of companies in the esports industry is played by a well-developed strategy.

The results of the study can be used in theoretical studies devoted to the development of a strategy in the field of electronic sports and justification of the further direction of its implementation.

The practical significance of the work performed is that the results of the study can be used by companies operating in the esports market.

The novelty of the results obtained is that the threats to the competitive strategy of the company's activities are systematized and classified. The data can be used by companies that carry out similar activities in the mobile industry. In addition, we found that all companies in this area need to attract sponsorship funds. Companies need to integrate advertising into the game; it is possible to create thematic portals, and brands can be anchored on gaming portals. It is necessary to show the so-called entrepreneurial ingenuity, regularly come up with catchy online promotions, come up with special phrases - in order to show the players that the company is talking to them in the same language. The growth points of companies in the field of mobile sports can be a simple interface, since potential customers of companies are citizens of younger age groups, it is difficult for them to understand specific terms. In addition, the points of growth may be the removal of technological restrictions associated with the reproduction, broadcast, and download of digital content.

Электронный спорт появился около 20 лет назад, официально спортивная составляющая компьютерных игр была признана больше 10 лет назад. Сам по себе данный вид спорта представляет собой феномен динамично развивающихся соревнований, взявших свое начало в культуре молодежи 2000-2010 г.г. Вопреки распространенному мнению о «несерьезности» данной индустрии, киберспорт представляет из себя уже сформировавшуюся экономическую отрасль, в которой используются инструменты управления, системы партнерских отношений, характерные как для спортивного бизнеса, так и для медийного.

Формируются киберспортивные команды, выступающие на турнирах, используются психологические инструменты тимбилдинга, регулярные режимы и диеты для киберспортсменов, позволяющие получать достаточный объем витаминов, а модель передачи игроков от одного киберспортивного клуба к другому сравнима с футбольной моделью. В настоящее время появляются многофункциональные девайсы, стартапы, специализирующиеся на мобильном киберспорте, представители компьютерного спорта стремятся создавать мобильные киберспортивные подразделения. Существуют и финансовые подтверждения перспективности, а главное профессиональности данной индустрии. Так, объем киберспортивного рынка в 2019 году составил 1 млрд долларов[1].

Каждой компании, занимающейся деятельностью на мобильном киберспортив-

[1] По данным исследовательского агентства Newzoo

ном рынке, необходима сильная конкурентная стратегия, которая позволит ей противостоять конкурентам и расширять свою долю за счет растущей доли мобильного рынка. На наш взгляд, киберспортивный сегмента рынка является перспективно развивающимся, и еще недостаточно хорошо изученным. В этой связи нами предпринимается попытка анализа компании и реализуемой ею стратегии, что позволит, во-первых, увидеть основные точки роста мобильных конкурентных стратегий, а во-вторых, использовать полученные знания и навыки для формирования конкурентной стратегии, в том числе и другим компаниям в данной индустрии.

Нами будет рассмотрена компания Mobile Gaming League (далее MGL), ключевая деятельность которой заключается в проведении и освещении киберспортивных турниров по мобильным играм. Организация была основана в 2016 году, и позиционирует себя как студия официальных организаторов турниров в СНГ-регионе по дисциплине Vainglory; на данный момент занимается проведением киберспортивных турниров по мобильной игре Free Fire, а также публикацией актуальных новостей по популярным мобильным играм.

В компании два отдела, обеспечивающих основную деятельность компании, а также 5 сотрудников, CEO компании и его заместителя. Организационная структура линейно - функционального типа (рис. 1).

Рисунок 1 - Организационная структура компании MGL

За 2 года деятельность компании расширилась, в настоящее время работают 7 человек, связано это с резким спадом активной деятельности в 2018 году по причине расформирования киберспортивных отделов дисциплины Vainglory. За промежуток с 2018 по 2019 год компания претерпела существенные изменения, связанные как с процессами работы, так и с общим профилем деятельности.

Для понимания сути данных изменений необходимо описать темпы роста аудитории компании в группе ВКонтакте. Количество подписчиков увеличилось с 1200 человек в 2016 году до 5747 в 2020 г. (рисунок 2). Как уже говорилось ранее, студия MGL, как и большинство киберспортивных турнирных организаций, ведет основную деятельность в собственной тематической группе ВКонтакте. Выбор платформы связан в первую очередь с правилом MVP – Minimum Viable Product – то есть, предоставлением потребителям продукта, достаточного для полноценного удовлетворения потребностей, однако не имеющего дополнительных «украшающих» деталей, таких как собственный сайт.

Наблюдаем динамичный прирост аудитории, начиная с октября 2019 года, связанный с проведением компанией турниров по только вышедшей игровой дисциплине Call of Duty: Mobile. Следующий прирост, хотя и являющийся меньшим, чем октябрьский, произошел в марте-апреле 2020 года, связан с проведением турниров по дисциплине Free Fire, являющейся самой популярной мобильной дисциплиной в СНГ. На основании выведенных данных можно судить о компании Mobile Gaming League как об активно растущей и активно набирающей аудиторию и долю рынка мобильного киберспорта в целом.

Согласно матрице конкурентных стратегий М. Портера, на данный момент компания использует стратегию специализации, предлагая продукт – киберспортивные мобильные турниры – узкой аудитории – игрокам дисциплины Free Fire. Полный анализ организации невозможен без анализа ключевых показателей деятельности компании. О них пойдет речь далее.

Так, в первую очередь, необходимо описать показатели тематической группы ВКонтакте (www.vk.com/mglrussia)[1]. Так,

[1] На основании анализа группы ВКонтакте компании MGL

количество уникальных посетителей группы в день составляет 158 человек в день, в месяц же- 4424; ежедневно прибавляется около 30 новых подписчиков, что свидетельствует о росте популярности данного сегмента. В месяц в среднем просматривается около 13 000 записей; добавляется около 20 лайков к каждой публикации.

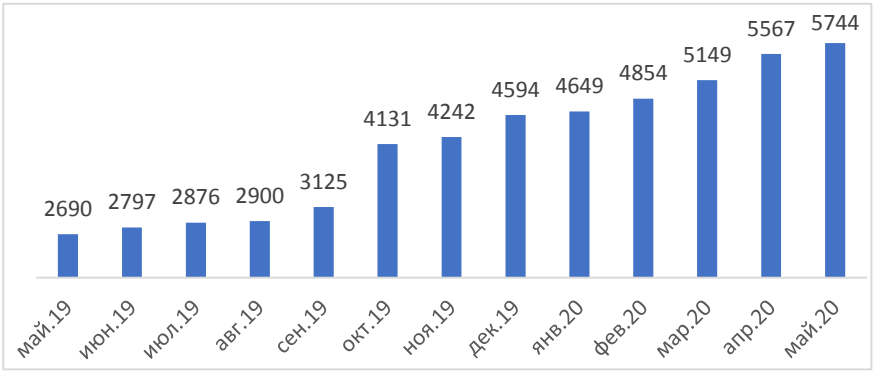

Рисунок 2 - Рост аудитории группы ВКонтакте MGL за 2019-2020 гг.

В таблице 1 приведены показатели активности YouTube-канала компании (www.youtube.com/mglrussia), на котором проходят трансляции проводимых турниров и публикуются обучающие видеоролики по популярным играм[1].

Таблица 1- Показатели активности YouTube-канала за март-апрель 2020 года

Номер	Наименование показателя, мес.	Количество посещений
1.	Среднее число просмотров видео на канале	13 720
2.	Средний прирост подписчиков	238
3.	Среднее число просмотров турнирных трансляций	1166

Наконец, завершающим этапом сбора информации о показателях активности будет анализ показателей турнирной активности игроков (таблица 2).

Таким образом, на основании определенных данных имеется возможность определить ключевые показатели деятельности компании MGL (таблица 3), отражающие эффективность ее конкурентной стратегии.

Таблица 2. Показатели турнирной активности игроков за март-апрель 2020 года

Номер	Наименование показателя, мес.	Количество
1.	Количество проводимых турниров	3
2.	Максимально допустимое до турнира количество участников	96
3.	Среднее число заявок на участие в турнире	200
4.	Количество уникальных участников	480

Кроме данных показателей долю внимания необходимо уделить общему позиционированию компании и ее стратегии. Так, несмотря на общее позиционирование организации именно как студии-организатора турниров, большое количество контентных единиц в социальных сетях отдается именно новостным публикациям. Так, соотношение новостных публикаций к турнирным – всегда неравномерное. Зачастую новостных публикаций всегда больше в несколько раз. Компании следует более активное внимание уделять именно публикациям турниров. Вместе с тем, несмотря на название Mobile Gaming League, что подразумевает проведение турниров по мобильным играм в целом, а не по определенной дисциплине, компания занимается организацией мероприятий только по Free Fire. Это говорит о неверном позиционировании компании.

[1] На основании анализа YouTube-канала компании MGL

Таблица 3- Оценка ключевых показателей деятельности MGL (авторское видение)

Номер	Показатель	Фактическое значение, %	Нормативное (общепринятое) значение	Авторская оценка
1.	Среднемесячный прирост подписчиков в группе ВКонтакте	11	Меньше или равно 50	Показана низкая эффективность. Характерна для стартовпов
2.	Конверсия лайки/просмотры	2,5	10 (на мобильном рынке редко превышает 3)	Сравнительно нормальная
3.	Конверсия просмотры/подписчики	14	10	Высокая эффективность. В отношении к MGL это говорит о высоком охвате публикуемых материалов
4.	Доля участников турниров от доли всех посетителей группы	1	-	Низкая эффективность. Несмотря на то, что основной деятельностью MGL является именно проведение турниров, привлеченная аудитория в большей степени состоит не из целевой аудитории проекта.
5.	Доля регулярных участников турниров	30	-	Высокая эффективность. Треть целевой аудитории компании обладают повышенной лояльностью к бренду и продукту MGL.
6.	Средняя длительность просмотра обучающих видеороликов от 100% всей длительности видео	40	-	Средняя эффективность. Говорит о хорошей вовлеченности аудитории в преподносимый контент
7.	Средняя длительность просмотра турнирных трансляций от 100% длительности трансляции	2,5	-	Низкая эффективность. Отсутствие механик удержания зрителей на трансляции.
8.	Среднее количество одновременных зрителей трансляции	15		Низкая эффективность. Средний онлайн на мобильных трансляциях превышает 100 зрителей, что говорит о «недоборе» аудитории практически в 10 раз.

Следующей немаловажной деталью характеристики текущей конкурентной стратегии является финансирование как модель получения компанией прибыли. На данный момент деятельность компании регулярно финансируется только за счет собственных источников ее владельцев. Существует и нерегулярное финансирование, такое как размещение рекламы других проектов на платформах студии, а также компания предоставляет свои услуги по освещению турниров и помощи в проведении. Проблема состоит в том, что такая работа носит периодический характер и невозможно учитывать доход с такой работы как ежемесячный.

Был проведен опрос подписчиков онлайн по деятельности компании, было вы-

явлено следующее. Сейчас мы можем выделить положительные стороны текущей конкурентной стратегии компании и точки роста, на которых будет необходимо сконцентрировать обновленную конкурентную стратегию. В первую очередь необходимо обобщить плюсы текущей конкурентной стратегии: высокая конверсия «просмотры/подписчики» - 24%, качественное проведение и освещение турниров- 20%, высокий спрос на турниры студии Mobile Gaming League- 56%. Перечислим недостатки конкурентной стратегии: низкие темпы роста аудитории проекта, низкий средний онлайн на трансляциях турниров, размытое позиционирование проекта, неэффективное распределение ресурсов проекта, неэффективная маркетинговая кампания, отсутствие стратегии получения прибыли.

Вместе с тем, конечно же, каждая стратегия опирается на определенные KPI. В данном случае необходимо также определить, над какими показателями необходимо провести работу (учитывая, что обновленная конкурентная стратегия не должна негативно влиять на остальные показатели). Таким образом, эффект обновленной конкурентной стратегии должен затронуть: темпы роста аудитории (22%), долю посетителей-участников от общего числа посетителей социальных сетей студии (21%), число проводимых турниров в месяц (20%), долю просмотров турниров от общего числа просмотров видеоматериала на YouTube (19%), среднее ежедневное число уникальных посетителей группы ВКонтакте, среднее одновременное количество зрителей на трансляции (10%), среднюю длительность просмотра турнира (8%).

Предложим новую конкурентную стратегию компании, которая будет сформирована в двух направлениях: 1) концентрированная работа над точками роста компании; 2) удержание текущих рыночных позиций и конкурентных преимуществ компании. Рекомендуемые мероприятия по направлению номер 1: определить точки роста компании; 2: определить затраты над точками роста компании; 3: разработать миссию компании. На наш взгляд, исследуемой компании, как и любой другой в данной сфере необходимо привлечь спонсорские средства, но внимание геймеров завоевать сложнее, чем футбольных болельщиков, поскольку все основное время занимает игра. Необходимо интегрировать рекламу в игру; создать тематический портал, на геймерских порталах могут закрепиться многие бренды. Необходимо проявить так называемую предпринимательскую смекалку, регулярно придумывать цепляющие онлайн - акции, придумывать специальные фразы - для того, чтобы показать игрокам, что компания разговаривает с ними на одном языке. Точками роста компаний в сфере мобильного спорта может быть простой интерфейс, поскольку потенциальные клиенты компаний - граждане младших возрастных групп, ей сложно разобраться в специфических терминах.

Соответственно, после проработки проекта по исправлению недостатков организации, будет проведен анализ сопутствующих рисков – и, следовательно, мероприятий по их нивелированию.

Как уже описывалось выше, ни одна конкурентная стратегия не способна развить конкурентные преимущества компании так, чтобы нейтрализовать все недостатки. Следовательно, прежде чем браться за их исправление, необходимо осуществить приоритезацию работ. Так, в первую очередь был произведен анализ угроз, причиной возникновения которых могут служить недостатки текущей конкурентной стратегии MGL (таблица 4).

Так, наибольшее влияние и вероятность возникновения имеют угрозы по истощению ресурсов и получение статуса «аутсайдера» на рынке. Вместе с тем, потенциально высокое влияние на проект окажет и снижение популярности Free Fire как киберспортивной дисциплины.

Риск оттока аудитории не представляет высокого уровня угрозы, так как на данный момент рынок не является насыщенным. Следовательно, спрос на мобильные киберспортивные турниры имеет тенденцию не просто сохраняться, а в том числе и расти. Угроза снижения известности бренда за счет отсутствия большого числа зрителей также не является состоятельной вследствие успешной деятельности конкурентов проекта без данных трансляций. Соответственно,

мы предлагаем проекту концентрировать обновленную конкурентную стратегию именно на нейтрализации угроз 1, 2 и 4.

Таблица 4- Анализ угроз, возникающих вследствие сохранения текущих конкурентных недостатков компании

Номер	Угроза	Причина
1	Истощение ресурсов компании	Уделение большего количества ресурсов компании на сопутствующую деятельность, а не на основную и отсутствие рациональной политики монетизации деятельности
2	Получение компанией статуса «аутсайдера» мобильного рынка	Низкие темпы роста компании
3	Отток целевой аудитории участников турниров	Появление конкурентов с более широким ассортиментом более выгодных турниров
4	Необходимость в новой переориентации деятельности	Снижение популярности Free Fire как киберспортивной дисциплины
5	Снижение уровня известности бренда	Отсутствие высокого количества зрителей на трансляциях

На основании полученных данных составлена матрица влияния угроз на проект (рисунок 3).

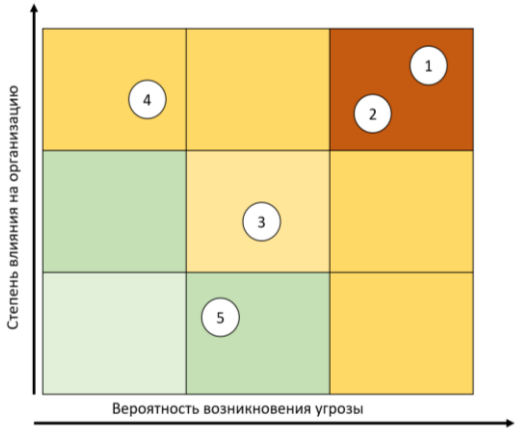

Рисунок 3 - Матрица влияния угроз на компанию MGL

В таблице 5 представлены мероприятия, направленные на обновление конкурентной стратегии компании MGL с учетом нивелирования выбранных рисков.

Так, для снижения объемов новостных контентных единиц и упрощения их выпуска компании MGL предлагается выпускать новостную подборку #MGLdaily с актуальными новостями за прошедший день. С одной стороны, данная инициатива сохранит новостной охват, а с другой стороны позволит сделать производство публикаций в социальных сетях менее затратным как по времени, так и по силам. Вместе с тем, появление вступительных взносов на турниры решит проблему получения средств финансирования деятельности компании только из собственных активов. Во-первых, это даст возможность получать прибыль, а во-вторых исключает затраты на формирование призового фонда турниров.

Таблица 5- Мероприятия, направленные на обновление конкурентной стратегии MGL

Номер	Недостаток конкурентной стратегии	Мероприятие по устранению недостатка
1.	Необоснованно высокие затраты ресурсов на создание новостного контента	Публикация подборки самых актуальных новостей один раз в день
2.	Отсутствие политики монетизации деятельности компании	Постепенное введение вступительных взносов на участие в турнирах
3.	Низкие темпы роста компании	Увеличение ассортимента турниров по Free Fire для удовлетворения большего объема спроса и расширения аудитории компании
4.	Специализация на одной киберспортивной дисциплине	Введение киберспортивных турниров по другим популярным мобильным дисциплинам

Среди турнирных организаций мобильного киберспортивного сегмента распространено наличие вступительных взносов до 2% от фонда с одного участника. Так, формируя турнир, в котором смогут участвовать до 100 человек, организация получает доход размером в 200% от затраченных для формирования призового фонда средств.

Вместе с тем, формат «быстрых кубков» 1 раз в неделю не показывает максимальную эффективность, уступая по этому показателю форматам с большим числом турниров в неделю. Так, предлагается на первоначальном этапе увеличить количество турниров по мобильной дисциплине Free Fire до 5 в месяц.

Решить проблему узкой специализации только на одном сегменте от общей мобильной киберспортивной аудитории предлагается добавлением еженедельных турниров по другим популярным киберспортивным дисциплинам, таким как: Area F2, Brawl Stars, Cyber Hunter, а также тренировочных игр по дисциплине Call of Duty: Mobile. Соответственно, на основании данных нововведений компании предлагается обновленное примерное расписание на ближайший месяц (рисунок 4).

Рисунок 4 - Примерное обновленное расписание турниров MGL с 19 мая по 7 июня

Так, в данной графической таблице представлено расписание с датами проведения турниров, кодировкой киберспортивных дисциплин и названием турниров. Однако, очевидным является факт невозможности реализации конкурентной стратегии и всех инициатив одновременно. Именно поэтому также была построена дорожная карта введения инициатив в перспективе одного полугода, то есть до ноября 2021 года (рисунок 5).

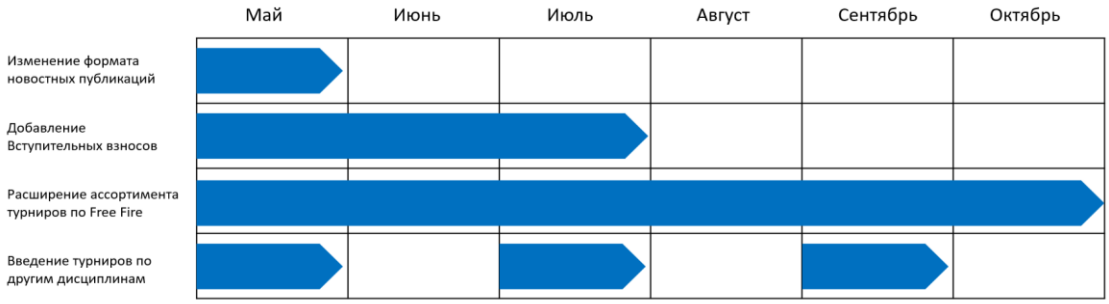

Рисунок 5 - Дорожная карта обновленной конкурентной стратегии компании MGL

Так, изменение формата публикаций новостей произойдет в первый месяц, и не будет претерпевать изменений без срочной, вызванной чрезвычайными обстоятельствами, необходимости. Так как на данный момент все турниры Mobile Gaming League проводятся без вступительного взноса, резкое его введение рискует вызвать отторжение у потребителей. Следовательно, необходимо постепенно внедрять данный процесс: начиная с добавления новых турниров уже с взносом, оставляя текущие без него, а впоследствии добавляя его во все соревнования. В связи с тем, что на данный момент дисциплина Free Fire все-таки остается флагманской дисциплиной, аккумулируя вокруг себя основную целевую аудиторию компании, для успешного развития проекта именно в этой дисциплине необходима ежемесячная корректировка турнирного расписания. Вместе с тем, корректировку расписания турниров по прочим дисциплинам, как стратегию охвата менее приоритетного рынка, будет достаточно проводить один раз в два месяца.

Вместе с тем, так как цель работы именно построение конкурентной стратегии компании, что предусматривает долгосроч-

ную перспективу (как уже описывалось ранее, представляющую собой на рынке мобильного киберспорта временную дистанцию до 1 года), необходимо наметить дальнейшее обновление стратегии. Оно будет включать в себя регулировку менее приоритетных точек роста, таких как: повышение среднего числа одновременных зрителей турнирных трансляций; развитие YouTube-канала компании. Конечно, детальную карту внедрения данных нововведений необходимо составлять на основе текущей рыночной и экономической ситуации компании после введения выбранных инициатив. Теперь необходимо перейти к инвестиционному обоснованию выбранной конкурентной стратегии.

Обоснуем инвестиционный проект реализации обновленной конкурентной стратегии компании Mobile Gaming League. Для этого воспользуемся расчетом чистого дисконтированного дохода. Ниже, в таблице 6 показан пример, который имел место в 2020 году.

Изменение конкурентной стратегии компании повлияет на структуру расходов, а также позволит просчитывать структуру ежемесячных доходов. В первую очередь необходимо просчитать обновленную структуру расходов компании.

Введем условные обозначения:

Пусть RTD - расходы на турнирную дисциплину,

PF - призовой фонд,

K - количество турниров,

MR - маркетинговые расходы, тогда расходы на турнирную дисциплину вычисляются по формуле:

$$RTD = (PF+MR)*K \quad (1)$$

Совокупные расходы вычислим по формуле:

$$CP = CT + MP \quad (2)$$

где CP - совокупные расходы,

MP - маркетинговые расходы на рекламу социальных сетей,

CT - сумма расходов на турнирную дисциплину.

Структура доходов и денежные потоки проекта в перспективе одного года отражены в таблице 6.

Таблица 6- Структура денежных потоков проекта, руб.

	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	всего
расходы	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	71400
доходы	2900	5650	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	104550
прибыль	-3050	-300	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	33150

На основании полученных данных есть возможность просчитать основные показатели финансовой привлекательности проекта по обновлению конкурентной стратегии компании MGL: NPV, IRR, PP, DPI. Показатель Net Present Value показывает приведенную стоимость проекта с учетом дисконтированных платежей[1]. Данный показатель вычисляется по формуле:

$$NPV = CF0 / (1+R) ^0 + CF1 / (1+R) ^1 + CF2 / (1+R) ^2+ \ldots. + CF11 / (1+R) ^11, \quad (3)$$

Где CF – денежный поток.

Вычисления проведены в таблице 7.

Таблица 7-Вычисление NPV конкурентной стратегии

	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	всего
расходы	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	5950	71400
доходы	2900	5650	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	9600	104550
прибыль	-3050	-300	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	3650	33150
DCF	-3050	-298,137	3604,799	3582,409	3560,158	3538,045	3516,07	3494,231	3472,528	3450,959	3429,525	3408,223	31708,81

Таким образом, показатель NPV составляет 31 709 рублей. Следующий расчет-

[1] Описание значения формул приведено с интернет-портала www.studfiles.com

ный показатель – это Internal Rate of Return. Он определяет процентную ставку, при которой уравнивается приведенная стоимость будущих денежных поступлений и стоимость исходных инвестиций. Для данного проекта показатель составляет 67%.

Срок окупаемости проекта (Payback Period) вычисляется по следующей формуле:

$$PP = IC/CF, \quad (4)$$

где IC – это сумма первоначальных инвестиций.

Так, PP проекта конкурентной стратегии составляет 3 месяца.

DPI (Discounted Profitability Index) представляет собой отношение всех доходов от инвестиций, дисконтированных по ставке привлечения капитала в инвестиции за жизненный цикл проекта к размеру всех инвестиций также дисконтированный по времени этих вложений.

Он считается по формуле:

$$DPI = ДДП / И, \quad (5)$$

где ДДП - дисконтированные денежные поступления,

И - инвестиции

Для проекта он считается так:

$$DPI = 100\,720 / 71\,400 = 141\%, \quad (6)$$

Так, сумма дисконтированного дохода на 40% больше первоначальных инвестиций. Это говорит о том, что необходимо мало времени для окупаемости данного проекта. Также, значение больше 100% говорит о финансовой привлекательности проекта.

Таким образом, финансовые показатели инвестиционной привлекательности конкурентной стратегии можно описать следующим образом. NPV составляет 31 709 рублей, IRR- 67%, PP- 3 месяца, DPI- 141%.

Таким образом, на основании данных о текущем состоянии компании и на основании анализа текущей конкурентной стратегии, а также угроз, которые влекут за собой конкурентные недостатки организации, была сформирована обновленная конкурентная стратегия и финансовое обоснование проекта по ее реализации. На основании данных показателей можно сделать вывод об инвестиционной привлекательности данной конкурентной стратегии. Она позволяет нивелировать большинство рисков, которые угрожают компании, а также сфокусироваться на конкурентных преимуществах MGL. В целом, необходимо сделать вывод и по развитию киберспортивной индустрии. Для сохранения стабильного роста аудитории и выручки киберспортивным организациям необходимо действовать подобно традиционным спортивным лигам, развивая те же направления деятельности: спонсорство, реализацию медиаправ, рекламного инвентаря, билетов, атрибутики и лицензионной продукции. Помимо этого, необходимо понимание бизнес - модели, аудитории и культуры[1].

Практическая значимость выполненной работы состоит в том, что предложены направления совершенствование конкурентной стратегии. Результаты могут быть использованы компаниями, осуществляющими деятельности в данной индустрии.

В целом можно сделать вывод о том, что одну их ключевых ролей в успешной деятельности компаний киберспортивной индустрии играет верно разработанная стратегия.

[1] https://www.pwc.ru/ru/publications/e-sports-is-beating-the-competition.html

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Давлетов, И.И. Стратегический менеджмент [Текст]: учебное пособие. / И.И. Давлетов, Т.М. Свечникова, В.П. Черданцев, С.А. Черникова. -. - М-во с.- х. РФ, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, 2015. – 96 с.

2. Дайвер, М. и команда Fnatic. Твой путь в киберспорт. – М.: Попурри, 2017. – 192 с.

3. Кичиханова, П.М. Стартапы: состояние и развитие // Журнал «Молодой ученый №3 (107)» – Москва, 2016 г.

4. Маврина, И.Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие / И. Н. Маврина. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 132 с.

5. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 454 с.

6. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 716 с.

7. Срок окупаемости: формула и методы расчета. – [Электронный ресурс]. – Код доступа: http://businessmens.ru/article/srok-okupaemosti-formula-i-metody-rascheta-primer

8. Сури, Р. Время - деньги. Конкурентное преимущество быстрореагирующего производства. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. – 328 с.

9. Хангер, Дж. Д., Уилен, Т.Л. Основы стратегического менеджмента. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 320 с.

10. Шоул, Д. Первоклассный сервис как конкурентное преимущество. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 344 с.

11. Ясин, Е. Новая эпоха - старые тревоги: Экономическая политика. – М.: Новое издательство, 2004. – 456 с.

12. Cybersport.ru – [Электронный ресурс] – код доступа: www.cybersport.ru.

13. MGL – [Электронный ресурс] – код доступа: www.vk.com/mglrussia

14. Newzoo – [Электронный ресурс]. – Код доступа: www.newzoo.com

Дата поступления: 14.01.2021

УДК: 65: 338
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_34

Глухова Л.В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ

Glukhova L.V.

TRANSFORMATIONS IN DIGITAL ECONOMY AND MODERN TRENDS FOR ECONOMIC SAFETY TRAINING

Ключевые слова: *Экономическая безопасность, профессиональный стандарт специалиста по экономической безопасности, информационная безопасность, цифровизация, индекс цифровой грамотности.*

Keywords: *Economic security, professional standard of economic security specialist, information security, digitalization, digital literacy index.*

Аннотация: *В современных экономических условиях развития страны наблюдается активная цифровизация всех социально-экономических процессов. Актуальными становятся вопросы формирования индекса цифровой грамотности и повышения уровня цифрового доверия. Проблемы снижения цифрового доверия возникают вследствие резкого роста сложности и порога освоения технологий, что мешает пониманию процессов, способствует росту количества мошеннических схем, например, манипуляциям на основе больших данных. Тенденция снижения уровня цифрового доверия может рассматриваться как источник новых угроз экономической безопасности организаций.*

Целью данного авторского изыскания является изучение и анализ аспектов процесса подготовки специалистов по экономической безопасности с учетом происходящей цифровизации всех сфер деятельности. Анализ проведен применительно к требованиям профессионального стандарта и его проекции на современную экономическую ситуацию в стране и существующих процессах подготовки специалистов по экономической безопасности в конкретном вузе.

Методами исследования являются системный и процессный, профессиографический и компетентностный подходы. Основное внимание уделено методам менеджмента риска экономической безопасности, в частности, информационной безопасности, проецируемой на подготовку кадров. В результате выделен ряд специфических черт, которые определяют особенности подготовки специалистов по экономической безопасности в условиях цифровой экономики.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении требований к уровню подготовки специалистов по экономической безопасности в высшей школе и включением в процесс формирования компетенций новых видов, например, компетенцию CI.

Научная новизна состоит в уточнении категории "специалист по экономической безопасности" в условиях цифровизации и категории "Индекс цифровой готовности" специалиста по экономической безопасности в разрезе требований профессионального стандарта.

Abstract: *In the current economic conditions of the country's development there is an active digitalization of all socio-economic processes. The issues of formation of the digital literacy index and increasing the level of digital trust become relevant. Problems of decreasing digital trust arise due to a sharp increase in the complexity and threshold of technology mastering, which hinders the understanding of processes, contributes to an increase in fraudulent schemes, such as manipulation based on big data. The trend of declining levels of digital trust can be seen as a source of new threats to the economic security of organizations.*

The purpose of the author's research in the article is to study aspects of the training process for economic security specialists, taking into account the factors of digitalization of all spheres of activity. The analysis is carried out in relation to the requirements of the professional standard and its projection on the current economic situation in the country and the existing processes of training specialists in economic security in a particular university.

The research methods are system and process, proffesiographic and competence approaches. The main attention is paid to methods of economic security risk management, in particular, information security projected on training. As a result, a number of specific features that determine the peculiarities of training economic security specialists in a digital economy are highlighted.

The practical significance of the research consists in identifying the requirements to the level of training of specialists in economic security in higher school and the inclusion of new types of competences, for example, CI competence, in the process of formation of competences.

Scientific novelty consists in clarification of the category "economic security specialist" in the conditions of digitalization and the category "Digital readiness index" of economic security specialist in the context of the requirements of professional standards.

Введение

Подготовка кадров в условиях цифровых трансформаций приобретает уклон в сторону потребности формирования компетенций цифровой грамотности независимо от получаемой в процессе обучения специальности. Тем не менее, при подготовке кадров по специальности "Экономическая безопасность" (ЭБ) особую значимость в условиях цифровых трансформаций приобретает потребность формирования навыков обеспечения цифрового доверия, в первую очередь доверия к информации, поступающей для профессиональной деятельности по цифровым каналам, или в результате цифровой обработки. Этим обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность.

Анализ зарубежных [1-3] и российских источников информации [4-6] показал, что вопросы цифрового доверия напрямую связаны с вопросами экономической безопасности, отражая возможность экономического развития страны за счет интеллектуализации труда и формирования компетенций цифровой грамотности населения.

Под цифровым доверием в общем виде понимается уверенность в безопасности цифровых технологий. Так, например, Ю.В. Веселов [7], рассматривая проблемы доверия в цифровом мире применительно к экономике страны, отмечает, что Россия занимает предпоследнее место в рейтинге Digital Society Index 2019, а доверие россиян к цифровому миру наталкивается на препятствие в виде низкой цифровой грамотности. Аналогичные точки зрения нашли отражение и в публикациях [8-11].

Проведенный анализ существующих требований ФГОС к подготовке кадров в области экономической безопасности (автор рассматривал только профиль экономико-правовое обеспечение экономической безопасности) выявил существенные несогласованности с требованиями Профессионального стандарта (ПС) "Специалист по экономической безопасности" [12]. Так, например, по специальности (ФГОС ВО): 38.05.01 Экономическая безопасность. Специальность / специализация: Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности первое место профессиональной деятельности выпускников отдано "обеспечение экономической безопасности общества, государства и личности, субъектов экономической деятельности"[1]. При этом не указано, какие квалификационные характеристики и компетенции должны быть сформированы и оценены на соответствие уровню цифровой грамотности и наличию навыков оценки цифрового доверия в условиях цифровой экономики.

В преддверии внедрения ФГОС нового поколения своевременным и обоснованным является выявление соответствия учебных планов и рабочих программ требованиям ПС. Поскольку работодатель на рынке труда в большей степени ориентируется на

[1] ФГОГС ВО 38.05.01

наличие определенного уровня сформированности компетенций, то анализировались и требования работодателей, отраженные в работах [12-15], а также полученные лично автором в беседах с руководителями отделов экономической безопасности характеристики навыков при приеме на работу.

В связи с вышесказанным, проблемой исследования является оценка уровня подготовленности специалистов экономического профиля к профессиональной деятельности в соответствии с требованиями профессионального стандарта.

Методология исследования

Методология исследования основана на системном, процессном, профессиографическом и компетентностном подходах. В работе использовался анализ развития экономики страны, выполненный зарубежными исследователями, который фрагментарно представлен ниже в авторской обработке по материалам Флетчерской школы Тафтского университета [1]. Ими оценивалось 90 экономик, развивающихся в условиях цифровых трансформаций, классифицированных по четырем ключевым факторам. Это позволило оценить состояние и темпы роста цифрового трансферта и последствия эволюции для инвестиций, инноваций и политических приоритетов развития.

В частности, в [1] была проведена оценка уровня цифрового доверия. Исследователями оценивались экономики 42 стран и были выбраны такие ключевые факторы, как окружающая среда, опыт, поведение и отношение. Выбор оцениваемых параметров обоснован тем, что позволяет учитывать надежность цифровой экосистемы в каждой экономике, выявлять узкие места и проблемы возникающего взаимодействия между пользователями, барьеры распространения опыта, уровень доверия к цифровой экосистеме. Оцениваемый фактор "уровень доверия" наиболее важен, так как отмечается рост дезинформации, подпитываемый пандемией [2] и различными политическими и социальными факторами, ростом числа кибератак и прочее [3].

Также автором проводился сравнительный анализ российской статистики. За основу дальнейшего исследования были взяты результаты, полученные российским аналитическим центром НАФИ. Ими исследовался уровень комплексной оценки текущего состояния сформированности компетенций цифровой экономики у населения России и их готовности к жизни в условиях цифровизации [16-19].

Результаты исследования

Центральная гипотеза анализа качества жизни в условиях "Цифровой эволюции" заключается в том, что цифровизация экономики регулируется четырьмя одинаково важными драйверами: условия предложения (Supply Conditions), условия спроса (Demand Conditions), институциональная среда (Institutional Environment), а также инновации и изменения (Innovation and Change).

Полученная в [1] инновационная интерактивная модель предоставляет равный вес всем четырем драйверам (25%). По данной модели оценивался уровень цифрового доверия в разрезе четырех факторов: окружение (Environment), опыт (Experience), поведение (Behavior), позиция (Attitudes). Одним из привлекательных моментов в проведенных исследованиях Флетчерской школой Тафтского университета является то, что проанализированные экономики ранжированы и классифицированы по четырем группам цифрового развития (Stand Out, Stall Out, Watch Out, Break Out), каждая из которых имеет свои особенности.

В таблице 1 представлена классификационная характеристика подходов к оценке эволюционного развития цифровых трансформаций экономики, представленной в [1]. Автором даны краткие пояснения к каждому из типов экономик. Анализ аналитических отчетов по уровню развития экономики [1, 2] отразил следующую ситуацию (таблица 1, рис. 1-4).

Поскольку наша страна относится к группе развивающихся экономик по типу Break Out, то будем изучать отдельные характеристики этой группы, с целью выявления потребностей в формировании новых знаний и умений специалистов экономического профиля, выпускаемых на рынок труда.

Анализ экономической ситуации в разрезе группы развития "BreakOut" (рисунок 1).

Таблица1 - Классификация экономик развития по странам

Классификация экономик	Некоторые примеры экономик	Особенности развития
Stall Out	Финляндия, Норвегия, Швейцария, Нидерланды, Япония и др.	Экономики с высоким уровнем развития наукоемких цифровых технологий, быстрой адаптируемостью к изменениям. Существенная поддержка инноваций со стороны институтов
Stand Out	Сингапур, США, Объединенные Арабские Эмираты, Южная Корея, Германия и др.	Экономика стран, имеющих высокий уровень цифровизации, но низкий темп цифрового трансферта, так как эти экономики находятся на периферии. Они отслеживают качество, защиту данных и высокий уровень цифрового доверия
Break out	Китай, Польша, Грузия, Россия, Аргентина, Азербайджан др.	Экономика усиленно пытается сделать рывок и вырваться вперед, но ее развитие сдерживается слабой инфраструктурой и низким качеством институтов. Требуется развитие широкополосной цифровой инфраструктуры и развитие цифрового общества
Watch Out	Турция, Италия, Эквадор, Пакистан, Лаос	Эти экономики характеризуются низким уровнем цифровизации и низкими темпами ее развития из-за скептического отношения к цифровым технологиям и оборудованию.

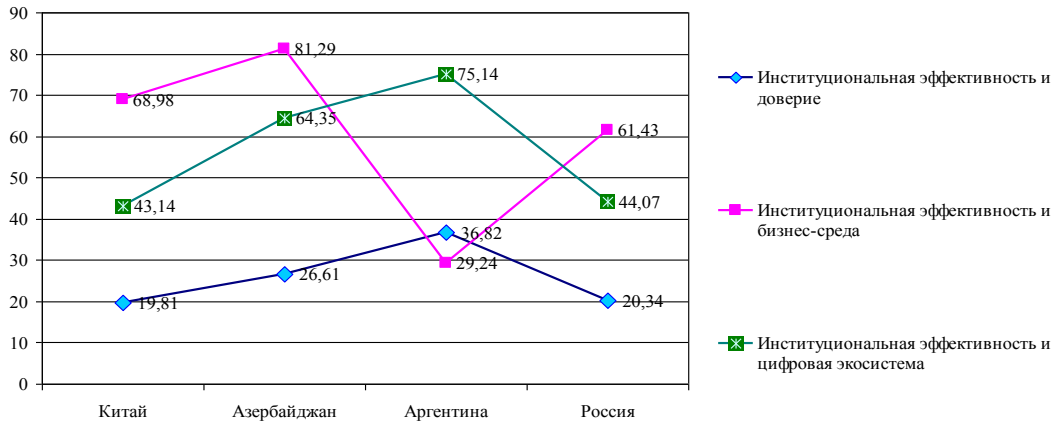

Рисунок 1 - Организационная среда экономического развития (авторская обработка)

Из рисунка видно, что институциональная эффективность и доверие находятся в России на низком уровне.

Характеристика инноваций и изменений в этой же группе показана на рис. 2.

Очевидно, что инновационная составляющая в стране имеет недостаточно высокий уровень развития.

На рис. 3 отражена динамика поставок в группе экономик типа "Break Out". На нем показано, что цифровые транзакции выполняются в стране также на низком уровне. Это свидетельствует о недостаточности технологических цифровых трансформаций и низком индексе цифровой грамотности населения в этом направлении.

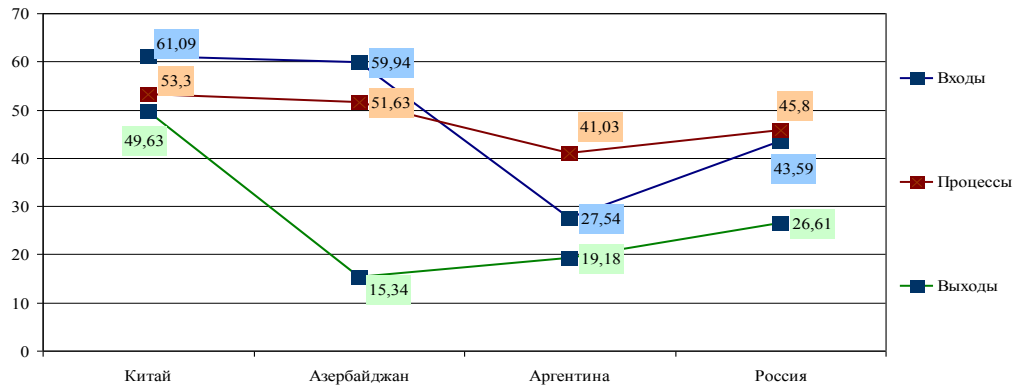

Рисунок 2 - Отражение инновационной составляющей развития страны (авторская обработка)

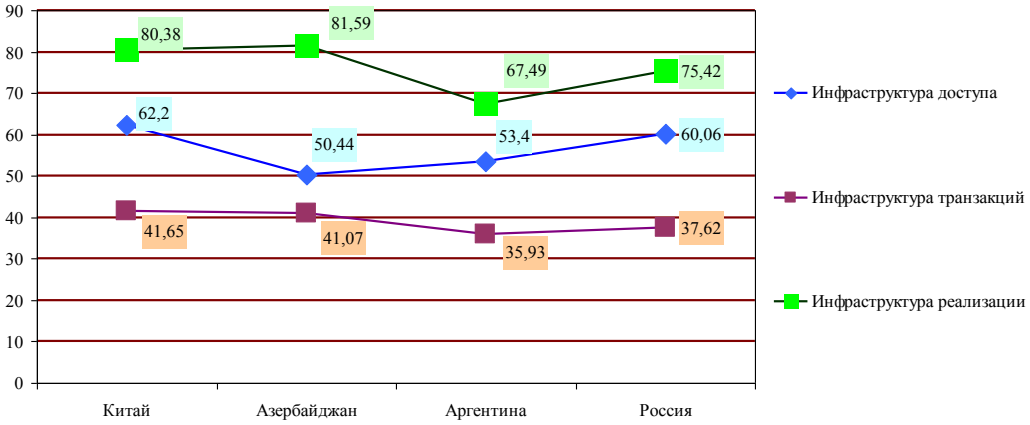

Рисунок 3 - Анализ развития инфраструктуры торговых отношений (авторская обработка)

Анализ возможностей технологических изменений в той же группе за счет повышения уровня цифровизации показан на рисунке 4. Анализируя полученные результаты, можно констатировать недостаточную грамотность в отношении использования цифрового оборудования, а также предположить низкий уровень финансовой и экономической грамотности населения, что мешает быстрой цифровизации, и, одной из причин здесь может быть низкий уровень цифрового доверия.

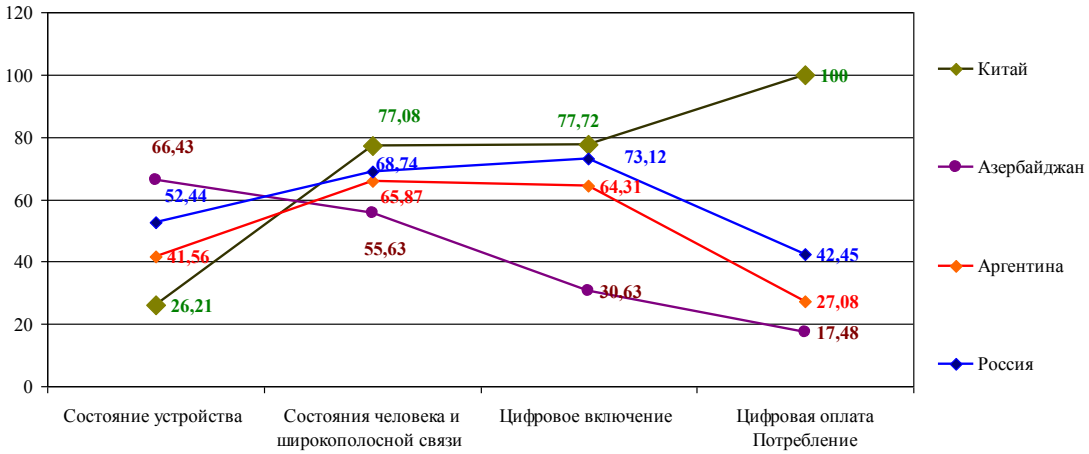

Рисунок 4 - Анализ возможности ускорения цифровых трансфертов (авторская обработка)

Таким образом, проведенное изыскание по зарубежным источникам выявило четыре направления развития цифровой экономики: Stand outs, Stall Outs, Break Outs, Watch Outs. Отметим следующие:

1. Каждое из направлений развития цифровой экономики характеризуется определенным уровнем развития цифровых технологий и степенью их внедрения в экономику. Поэтому при подготовке специалистов экономического профиля уже сейчас следует в высшей школе корректировать учебные планы и рабочие программы, направляя усилия преподавателей на повышение уровня компетенций в этом направлении.

2. Эволюция цифровой экономики осуществляется по четырем ключевым факторам: условия предложения, спрос, институциональная среда, инновации и изменения. Для обеспечения развития по каждому из факторов требуются грамотные специалисты, в первую очередь по экономической безопасности.

3. Сегодня "цифровое доверие" является одним из наиболее важных вопросов, требующих своего разрешения в плане подготовки высококвалифицированных кадров в этом направлении. Среди участников цифровых трансформаций растет обеспокоенность по поводу надежности и конфиденциальности распространяемой информации, появления кибератак и дезинформации, растущее доминирование цифровых компаний. Решение этой проблемы становится важным ориентиром для вузов при подготовке кадров новой формации.

Понятие цифровое доверие - довольно новое понятие, которое сформировалось в процессе цифровизации экономики страны. Например, в условиях промышленных производств для повышения качества цифровых трансфертов были внедрены стандарты ГОСТ Р 57628-2017. В них отражены функциональные требования по профилям защиты информационной безопасности. Также в них описаны характеристики такого понятия как "атрибуты доверия". Раньше изучение таких стандартов было прерогативой специалистов технического профиля, обучающихся по направлению информационная безопасность. Но всеобщая информатизация и цифровизация страны привели к развитию именно цифровой экономики, поэтому аспекты подготовки специалистов экономического профиля должны быть скорректированы в сторону изучения средств и методов защиты информации в экономических системах.

Рассмотрим базовые выводы, которые были получены аналитическими российскими центрами.

Федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» (информация выбрана автором из паспорта) определены целевые значения по доле россиян, обладающих цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики, - 26% населения в 2018 году, 27% — в 2019, 30% — в 2020, 32% — в 2021. К 2024 году запланирован рост до 40%.

Индекс цифровой грамотности россиян рассчитывался также в 2020 году (1 квартал) по методологии Digcomp. Анализировались 5 уровней владения цифровыми компетенциями: информационная грамотность; коммуникативная грамотность; создание цифрового контента; цифровая безопасность; навыки решения проблем в цифровой среде. Усредненный индекс по всем анализируемым параметрам составил 58,4%. Наибольшие проблемы вызывает навык формирования цифрового контента.

Анализ соответствия требований ФГОС к подготовке специалистов по экономической безопасности в соответствии с требованиями профессионального стандарта

Профессиональный стандарт "специалист по экономической безопасности" описывает требования к сформированности трудовых функций по четырем направлениям и уровням квалификации в разрезе обобщенных трудовых функций (ОТФ) (табл. 2). Основной вид деятельности по ПС: "обеспечение защиты основных экономических ресурсов общества, государства и субъектов экономической деятельности; обеспечение законности и правопорядка в сфере экономики; судебно-экспертная деятельность по обеспечению судопроизводства, конкурентная разведка"[1].

[1] ПС. п. 1. Организация контроля за соблюдением экономической безопасности (код 08.010).

Таблица 2- Требования к обеспечению основного вида деятельности

ОТФ	Деятельность по обеспечению экономической безопасности в составе подразделения (службы)	Текущий контроль выполнения требований экономической безопасности в организации	Организация и координация работ по соблюдению требований экономической безопасности в организации; разработка и внедрение организационных, технологических и технических мероприятий по обеспечению экономической безопасности в организации	Управление системой экономической безопасности в организации; руководство комплексом работ по обеспечению защиты основных ресурсов
Уровень квалификации	5	6	7	7

Анализ требований к выполнению трудовых функций в разрезе ОТФ показан на рисунке (рис. 5, авторское видение). Здесь отражена связь между уровнями. Показана Модель подготовки бакалавров (6 уровень).

Для достижения шестого уровня, следует сформировать пятый уровень. Внутри каждого блока описаны требования по формированию конкретных трудовых навыков.

Рисунок 5 - Модель подготовки бакалавров в разрезе формирования трудовых функций

Из рисунка видно, что для того, чтобы сформировать набор трудовых компетенций, которые соответствует 6 уровню (бакалавриат), необходимо на начальных курсах обучения сформировать сначала трудовые навыки для 5 уровня (рис. 6, фрагмент), а затем трудовые навыки 6 уровня (рис. 7, фрагмент).

Наименование	Обеспечение условий защиты ресурсов организации от внешних и внутренних угроз экономической безопасности	Код	A/04.5	Уровень (подуровень) квалификации	5

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Проверка внешних контрагентов организации, определение их состоятельности и экономической стабильности
	Проверка персонала организации, постоянный контроль результатов работы специалистов, влияющих на состояние экономической безопасности
	Анализ информационных потоков и выбор информации, характеризующей организацию и личностные особенности работников
Необходимые умения	Подбирать необходимую информацию по анализу и прогнозированию рисков, выявлять факторы внешней и внутренней среды, усиливающие финансовые риски
	Готовить аналитические справки и обзоры для руководства с использованием полученных результатов
Необходимые знания	Методики проверки контрагентов и работников организации с учетом требований законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов, регламентирующих данные процессы
	Психология личности и профессиональные особенности специалистов экономической сферы
Другие характеристики	-

Рисунок 6 -Требования к трудовым навыкам 5уровня (фрагмент)

В ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт) (далее АОНО ВО «ВУиТ») подготовка специалистов по экономической безопасности должна соответствовать 7 уровню формируемой ОТФ. На рисунке 8 отражен фрагмент требования к одной из трудовых функций этого уровня. Видно, что трудовые навыки развиваются от уровня к уровню. Поэтому нельзя, например, сформировать в процессе обучения навыки "Выявление причин, оказывающих негативное влияние на экономическую стабильность, уровень конкурентоспособности, и принятие мер по их локализации и устранению" (C/01.7), если нет навыков "Выявление фактов утраты ресурсов организации, их причин и последствий, разработка предложений по минимизации утрат и возврату ресурсов" (B/01.6) или навыков "сбора, анализа, классификации информации и выявления угроз экономической безопасности (B/02.6). Важно выработать трудовое действие "анализ риска, определение области применения, идентификация опасности, оценка величины риска, прогноз последствий при наступлении опасности" (A/03.5). Все трудовые функции, которые соответствуют 5 уровню, должны быть сформированы в первые два года обучения в вузе.

Проанализировав Учебный план и образовательную программу (соответствующую требованиям ФГОС) на соответствие приобретаемых в процессе обучения компетенций требованиям профессионального стандарта, было выявлено, что уровень соответствия низкий. Существующий в настоящее время перечень дисциплин хорошо обеспечивает набор экономических компетенций, но комплект компетенций, который должен соответствовать требованиям профессионального стандарта, может быть обеспечен лишь на 30% с учетом корректировки существующих контентов.

Наименование	Мониторинг административно-хозяйственной деятельности по соблюдению требований экономической безопасности	Код	B/02.6	Уровень (подуровень) квалификации	6

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Организация сбора информации и анализ данных, полученных из открытых источников и служебной документации
	Ведение аналитических баз данных информационных ресурсов, полученных в результате проведения контрольных мероприятий
	Анализ данных о результативности и эффективности деятельности проверяемых объектов
Необходимые умения	Собирать, обобщать и анализировать информацию
	Анализировать и систематизировать информацию
	Применять формулы и процедуры расчета аналитических показателей и составлять аналитические и прогнозные модели управления рисками в деятельности организации
Необходимые знания	Методология экономической безопасности, методика анализа данных
	Порядок формирования, ведения, хранения и использования баз данных по проверяемым объектам
	Нормативно-правовые акты в сфере экономической безопасности
	Методики предупреждения экономических правонарушений
Другие характеристики	-

Рисунок 7 - Требования к трудовым навыкам 6 уровня (фрагмент)

Оценка рисков экономической безопасности

Рассмотрим возможность оценки рисков экономической безопасности образовательной системы. Будем рассматривать экономическую безопасность как условие эволюционной системной устойчивости. Опираясь на выводы Н.А. Махмутова [6], в качестве риск-прогнозной модели предлагаем модель типа Аллена:

$$R(x) = R_0 \prod_{i=1}^{m} \left(\sum_{j=1}^{n_i} \alpha_j x^{\beta_i} \right)^{-\gamma_i},$$

где *R(x)* – интегральный риск, R_0 – экспертная оценка интегрального риска, $\alpha_i, \beta_i, \gamma_i$ – идентифицируемые параметры важности и силы *i*-го фактора риска, вносимого им в общий риск, n_i – мощность *i*-го класса рисков.

Линеаризация формулы дает регрессионную зависимость:

$$R(x) = \sum_{i=1}^{n} (A_i \gamma_i + \varepsilon_i),$$

где A_i – коэффициент, вычисляемый по данным риск-мониторинга, статистики, γ_i – идентифицируемый параметр, ε_i – стохастическая величина.

Критерий адекватности и идентификации – функция максимального правдоподобия, с условиями Гаусса-Маркова: ошибки ε_i – нормально и попарно независимо распределены, причем ковариации имеют вид:

$$cov(\varepsilon_i, \varepsilon_j) = \begin{cases} 0, & i \neq j, \\ s^2, & i = j; \end{cases}$$

математическое ожидание равно

$$M(\varepsilon_i) = 0,$$

а дисперсия ошибки равна

$D(\varepsilon_i) = D(\varepsilon_j) = s^2,\ i,j = 1,2,\dots,n.$

Для проверки этих статистических условий (например, выборочные корреляции, стандартные отклонения, F-статистика) достаточно использовать инструменты анализа данных Excel-среды.

Для оценки рисков предлагается процедура (рис. 9).

3.3.1. Трудовая функция

Наименование	Выявление причин, оказывающих негативное влияние на экономическую стабильность, уровень конкурентоспособности, и принятие мер по их локализации и устранению	Код	C/01.7	Уровень (подуровень) квалификации	7

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала		
				Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Анализ процессов организации с целью выявления возможной утраты ресурсов организации
	Оценка конкурентной среды и выявление внешних угроз организации
	Формирование системы обеспечения экономической безопасности для минимизации рисков утраты ресурсов организации
Необходимые умения	Применять методики финансового анализа и аудита в части выделения в них требований, процедур, регламентов, рекомендаций экономической безопасности
	Производить финансово-экономический и правовой анализ противоправной деятельности организации с использованием современных технологий
	Разрабатывать финансово-экономические и правовые механизмы выявления теневого хозяйственного оборота
	Проводить мониторинг внешней среды с учетом конкуренции на рынках
	Подбирать необходимую информацию по проектированию и анализу систем управления рисками для каждого метода проектирования, ставить задачи и определять пути их достижения
Необходимые знания	Сущностные характеристики экономических правонарушений и подходы к их анализу
	Характеристики криминального экономического цикла и его отдельных стадий
	Методы выявления противоправных операций на микро-, макро- и мировом уровне
	Механизмы обеспечения экономической безопасности организации
	Методика оценки конкурентной среды и выявления внешних угроз организации
	Основы проектирования систем управления рисками, теория рисков и моделирования рисковых ситуаций, методы и модели проектирования экономических процессов с позиции системного подхода
Другие характеристики	-

Рисунок 8 - Требования к трудовым навыкам (фрагмент)

1. Найти (задать) r_i^* – рассматриваемый предел роста *i*-го риска так, чтобы $r_i < r_i^*$.

2. Найти наиболее вероятную величину по формуле:

$$\hat{R}(x) = R(r_1, r_2, \dots, r_n) = \sum_{i=1}^{n} (A_i \gamma_i + \varepsilon_i).$$

3. Уточнение истинного значения *R* с учетом влияния ε_i интервальной оценкой, попадания в интервал $(m_1; m_2)$, где:

$$m_1 = \hat{R}(r_1^*, r_2^*, \dots, r_n^*) - m(\hat{R}),$$
$$m_2 = \hat{R}(r_1^*, r_2^*, \dots, r_n^*) + m(\hat{R})_2,$$

где R – истинное значение результата при $r_i = r_i^*$, *i=1,2, …,n.*

При выполнении условий Гаусса-Маркова, имеется *t*-распределение по Стьюденту (степени свободы $k=n-2$).

1. Определить минимальные и максимально допустимые уровни риска r_i
2. Найти (задать) r_i^* – рассматриваемый предел роста *i*-го риска так, чтобы $r_i < r_i^*$.
3. Найти наиболее вероятную величину риска по формуле:

$$\hat{R}(x) = R(r_1, r_2, \dots, r_n) = \sum_{i=1}^{n} (A_i \gamma_i + \varepsilon_i).$$

4. Уточнить уровень истинного значения R с учетом влияния ε_i интервальной оценкой, попадания в интервал $(m_1; m_2)$, где:

$$m_1 = \hat{R}(r_1^*, r_2^*, \dots, r_n^*) - m(\hat{R}),$$

$$m_2 = \hat{R}(r_1^*, r_2^*, \dots, r_n^*) + m(\hat{R})_2,$$

где R – истинное значение результата при $r_i = r_i^*$, $i=1,2, \dots,n$.

5. Анализ полученного результата.

Рисунок 9 - Модель оценки уровня риска экономической безопасности

Рассмотрим возможность оценки экономической безопасности через инвестиции. Подобный подход использовал Герасименко П.В. при оценке инвестирования отношения между трудом и капиталом [17]. Путь m_3 – желаемый уровень экономической безопасности. При условии $m_1 < m_3 < m_2$, можно оценить риски отношением инвестиций на $(m_1; m_3)$ к средневзвешенному объему на $(m_1; m_2)$.

Выводы

Представленное научное изыскание носит обзорно-аналитический характер и направлено на выявление проблем цифровизации в образовательных системах. Одной из таких проблем является подготовка кадров в сфере экономической безопасности.

Развитие цифровой экономики и цифровых коммуникаций привело к формированию таких новых категорий как "цифровое доверие", "индекс цифровой грамотности" и другие понятия, без которых нельзя обходиться специалисту по экономической безопасности. Учитывая развитие страны в рамках мировой экономической ситуации, анализ которой представлен в данном исследовании, отметим, что для любых специальностей сегодня актуальным является сформированность компетенции "цифровая грамотность". А для тех, кто обеспечивает экономическую безопасность на любом уровне экономического управления, следует формировать компетентность "цифровой готовности". В этом комплексном понятии должна быть отражена квалификационная характеристика современного профессионала в области цифровой экономики, который может принимать любые ее вызовы. Поэтому новый ФГОС 3++ должен быть принят в ближайшее время, а подготовке специалистов по экономической безопасности должно быть уделено пристальное внимание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital Intelligence Index70Endnotes1 Words of an Unprecedented Year, OxfordLanguages, Oxford University Press 2020, accessed November 29, 2020, URL: https://languages.oup.com/word-of-the-year/2020/

2. Digital in the time of covid. URL: https://www.oliverwyman.com/our-expertise/events/2020/jun/digital-transformation-in-the-age-of-covid-19.html

3. Cisco Global Cloud Index: Forecast and Methodology, 2016–2021, White Paper. [Online]. Available: URL: https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/service-provider/global-cloud-index-gci/white-paper-c11-738085.html

4. Тенденции развития информационного общества в Российской Федерации. 2020: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 220 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-2344-5 (в обл.).

5. Абдрахманова, Г.И., Вишневский, К.О., Гохберг, Л.М. Индикаторы цифровой экономики, 2019: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2019.

6. Асаул, В.В., Михайлова, А.О. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 5-9.

7. Веселов, Ю.В. Доверие в цифровом обществе. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, 13(2), 2020. С. 129-143. URL: https://doi.org/10.21638/ spbu12.2020.202

8. Вертакова, Ю.В., Клевцова, М.Г., Положенцева, Ю.С. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 14-20.

9. Головина, Т.А., Полянин, А.В., Рудакова, О.В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13-18.

10. Халин, В.Г., Чернова, Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 43–63.

11. Котляров И.Д. Типовые бизнес-стратегии участников финансового рынка в условиях финансово-технологической революции // ЭКО. 2019. № 2 (536). С. 135-152.

12. Профессиональный стандарт специалиста по экономической безопасности // URL: https://asprof.ru/site/public/elfinder/Ocenka%20kvalifikacii/PS/Spec._po_ekonom._ bezop.pdf

13. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

14. Плотников, В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16-24.

15. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.

16. Махмутов, Н.А. Безопасность и риски: системные исследования и разработки. – Новосибирск: Наука. 2017. 724 с.

17. Герасименко, П.В. Методика моделирования риска при прогнозировании результатов инвестирования производственной деятельности предприятий // Известия Петербургского государственного университета путей сообщения. №2. 2012. С. 142-147.

18. Малаховская, М.В. Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: монография. Димитровград, 2017. 143 с.

19. Андреева, Г.Н., Бадальянц, С.В., Богатырева, Т.Г. и др. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. Н. Новгород: Профессиональная наука, 2018.

20. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года // Клуб субъектов инновационного и технологического развития России. URL: http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf.

Дата поступления: 16.01.2021

УДК: 330.4+519.81
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_46

Глухова Л.В., Казиева Б.В., Казиев К.В., Казиев В.М., Шерстобитова А.А.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

Glukhova L.V., Kazieva B.V., Kaziev K.V., Kaziev V.M., Sherstobitova A.A.

DIGITAL TRANSFORMATION AND EVOLUTIONARY DIVERSITY OF THE BUSINESS COMMUNITY

Ключевые слова: *анализ, устойчивость, системный, бизнес, моделирование, разнообразие, эволюционное, потенциал.*

Keywords: *analysis, sustainability, systems, business, modelling, diversity, evolutionary, potential.*

Аннотация: *Бизнес-сообщество должно всегда эволюционировать, при лимите ресурсов стараться достичь целевых установок бизнеса, при необходимости адаптационно возвращаться на эволюционную траекторию. Особенно, в цифровой экономике, с пока неустановившимися, подверженным стохастическим флуктуациям процессами.*

В эволюционной экономике, как и в популяционной динамике, эволюционный потенциал и устойчивое развитие зависят от разнообразия бизнес-взаимодействий и структур. Зависят от видового разнообразия бизнес-сообщества, эффективности мероприятий, обеспечивающих конкурентоспособность и устойчивость, цифровой зрелости бизнеса.

В экономической науке категория «потенциал системы» имеет различные трактовки. В статье мы ассоциируем его с эволюционным потенциалом в системной эволюционной динамике, с устойчивым непрерывным саморазвитием в бизнес-нише, который поддерживается разнообразием видов бизнес-структур, их способностью найти «убежище» при рискситуациях. В частности, в такой ситуации, как пандемия COVID-19, ее влиянии на цифровое развитие бизнеса, всего общества.

Основная цель исследования – эволюционный системный анализ ключевых бизнес-процессов: конкуренция, потребление, производство и др. Ключевым для нашего анализа являются также и изменчивость, и «хищничество» в бизнесе. Рассматриваем зависимость разнообразия в нише от управляющих параметров бизнеса.

Выделены трансформации, которые привели к востребованным бизнесом формам творчества и развитию ряда направлений бизнеса.

В статье разработана и математически исследована демонстрационного плана модель эволюции с учетом прироста цифрового ресурса бизнеса, флуктуаций, приводящих к структурным изменениям, появление новых бизнес-структур. Рассмотрена связь бизнес-возможностей и экономики «самоизоляции» в условиях COVID-19.

Abstract: *The business community must always evolve, with a resource limit, try to achieve target business settings, and, if necessary, adaptively return to the evolutionary trajectory. Especially in the digital economy, with processes that are not yet known, subject to stochastic fluctuations.*

In evolutionary economics, as in population dynamics, evolutionary potential and sustainable development depend on the diversity of business interactions and structures. Depend on the species diversity of the business community, the effectiveness of measures that ensure competitiveness and sustainability, the digital maturity of the business.

In economic science, the category «system potential» has various interpretations. In the paper, we associate it with evolutionary potential in systemic evolutionary dynamics, with sustained continuous self-development in the business niche, which is supported by a variety of types of busi-

ness structures, their ability to find «refuge» in risk situations. In particular, in a situation such as the COVID-19 pandemic, its impact on the digital development of business, the whole society.

The main goal of the study is an evolutionary system analysis of key business processes: competition, consumption, production, etc. Variability and «predation» in business are also key to our analysis. We consider the dependence of diversity in the niche on the management parameters of the business.

The transformations that led to the forms of creativity demanded by the business and the development of a number of business areas were highlighted.

The article developed and mathematically investigated a demonstration model of evolution taking into account the growth of the digital resource of the business, fluctuations leading to structural changes, the emergence of new business structures. The connection between business opportunities and the economy of «self-isolation» in COVID-19 conditions is considered.

Введение

Бизнес всегда ставит эволюционную цель ресурс-лимитированного достижения целевого состояния, возврата на траекторию развития. Тактическая (краткосрочная, как правило, детерминированная) установка – достижение «улучшающей» точки траектории. Стратегическая цель, как правило [1], – не детерминированная, подвержена случайностям. Особенно, в цифровой экономике [2]. Например, по годовому прогнозу SaxoBank должно усилиться цифровое развитие, причем оно уничтожит многие традиционные рабочие места, а «дистанционнка» приблизит нас к минимуму загруженности офисов, максимуму предпринимательской инициативы.

Эволюция системы, ее эволюционный потенциал определяется не только оперативно-тактическими мерами, их разнообразие и динамикой взаимодействий с бизнес-окружением, но и видовым разнообразием бизнес-сообщества, ключевыми бизнес-процессами и взаимодействиям. Эти взаимодействия направлены на эффективное позиционирование и устойчивое бизнеса на рынке, обеспечение конкурентоустойчивости [3]. Актуальности добавляет и необходимость обеспечения цифровой зрелости бизнеса [4].

Есть различные подходы (см., например, [5-7]) к трактовке категории «потенциал системы», нас в работе интересует потенциал эволюционный, устойчивого непрерывного развития (саморазвитие) в конкурентной нише с разнообразием бизнес-структур.

Эволюционный потенциал – единство разнородных и разнотипных интегральных факторов, лимитированных системных ресурсов достижения целей. Нас в работе интересует системно-эволюционный (с позиций эволюционной экономики) анализ ключевых процессов – конкуренция, цикличное потребление-производство, изменчивость и «хищничество» в бизнесе в условиях цифровых трансформаций, зависимость разнообразие в бизнес-нише от управляющих параметров бизнеса.

Кроме такого анализа, в работе построена и исследована демо-модель адаптивных цифровых процессов, эволюции с учетом прироста цифрового ресурса бизнеса при флуктуациях, приводящих к структурным трансформациям. Акцентирована связь расширения бизнес-возможностей и самоизоляции в условиях COVID-19 и «пандемийной» экономики.

Эволюционное разнообразие бизнес-структур и цифровая экономика

В системах класса E2E, E4E [8, с. 236] развитие, эволюционный потенциал системы определяется видовым разнообразием бизнес-сообществ, на которое определяющим образом влияют через градиенты, управляющие параметры, следующие ключевые системные процессы:

1. конкуренция (конкурентоспособность);
2. ресурсопревращения (циклические превращения в продукты потребления ресурсов общества – энергетических, информационных, интеллектуальных, организационных, материальных);
3. изменчивость (бизнес-структур, бизнес-инфраструктур и бизнес-площадок ведения бизнеса);

4. несистемное потребление «хищническое» ведение бизнеса).

Факторы, градиенты которых следует учитывать – различные, в том числе, эндогенные. Учитываются как чисто «нишевые» (например, рыночные), так и «процессные» (например, технологические) факторы.

Если ориентироваться на процессные взаимоотношения, то количество сосуществующих в стационарном состоянии бизнес-структур, их видовое разнообразие не должно превышать определенной величины, зависящей как от конкурирующих структур, так и от количества управляющих параметров среды.

Аналогичный принцип известен в классической популяционной динамике для трофической цепи [9].

Механизм, адаптирующий бизнес-структуры в экономической среде, не является эмерджентным для системы, конечной цели, несмотря на фундаментальность этого свойства социально-экономической системы [10]. Важно наличие у бизнеса достаточно емких «убежищ» жизнеспособности, помогающих при флуктуациях, структурных изменениях, например, цифровых трансформациях.

Одним из таких «убежищ» для бизнеса может стать искусственный интеллект. СИИ, переход к блокчейн-технологиям, робототехнике, нейро-обучению и нейро-аналитике, помогают не только в расширении бизнес-возможностей, создании инновационных продуктов, но и дополняют существующие.

Пандемия и самоизоляции «толкнули» к более интенсивному технологическому развитию мировое здравоохранение, все осознали: медицине необходима инновационно-технологическая поддержка, например, боты, измеряющие температуру нескольких пациентов, выполняющие работу «в красной зоне».

Очевидно, в период пандемии COVID-19 не только выжили, но и развиваются, согласно данным сервиса «Работа.ру» формы онлайн-бизнеса, например, доставка, консалтинг, дистанционное обучение, аутсорсинга IT-безопасности, веб-разработчики, фармацевтика, логистика и др. В целом, развиваются фирмы «последней мили» – курьеры, комплектовщики [11] и др.

Развиваются не только формы, больше рассчитанные на умения и навыки, но и на творческие компетенции, творчество. В частности, такие трансформации привели к востребованным бизнесом формам творчества:

1. разработка приложений (мобильных, игровых, API-интерфейса, Front-End, Android, iOS, CMS, Facebook, JS, Java, PHP, Python и др.);
2. аутсорсинг (бухгалтерии, IT-безопасности, виртуальный помощник, комплексный и др.);
3. продвижение веб-сайтов (контент-менеджер, копирайтер, дизайнер, оптимизатор, прототипирование и др.);
4. работа с клиентами (Customer Service Representative, консультант по продажам, удержанию и лояльности клиента, рискам и таймингу и др.);
5. работа с данными (БД, Big Data, Data Mining, Elastic Data и др.);
6. аналитика (веб, бизнес, трейдинг, безопасность, предикативная, онтологии, тестирование, социальные сети и др.);
7. инфраструктурное развитие (облака, блокчейн, архитектура, CRM, SCRUM, HR, GR, PR, *Lab и др.);
8. обучение и консалтинг (дистанционное, SMART, «перевернутый класс», CASE, AGILE, MOOC и др.);
9. искусственный интеллект и другие.

Даже при наличии «убежищ», пандемия и «мягкие» (гибкие) цифровые отношения (особенно, финансовые) заставляют инвесторов исследовать рисковые вложения, переходить к ним. Экономика «пандемийного» общества может стать финансово перестимулированной, опасной для компаний розничной торговли, обремененных долгами и инфляционными издержками.

Адаптивность, компетентность и гибкость (в частности, самообучаемость, переквалифицируемость) – ключевые ориентиры работодателей. Работодателю сегодня нужен профессионал, адаптивно «встраивающийся» в бизнес-модель компании, понимающий ее стратегию, позицию и конкурентные возможности, работающий на то,

чтобы информация была правильно и вовремя актуализирована, а управленческие решения – эффективно и оперативно реализованы. И сам работодатель стремится мотивировать, стимулировать работника.

Пространственная неоднородность распределения в бизнес-нише затрудняет стремление к стационарному состоянию в нише. Это отчетливо видно по криптовалютному рынку, где в «условно» стационарном, колебательном режиме могут сосуществовать, при одинаковых (с точностью используемого алгоритма, например, консенсуса или хеширования) адаптационных механизмах, множество криптовалют (сейчас более 4330 с общей рыночной капитализацией почти в 1 трлн долл. [12]), но «пузырение» на рынке определяет ведущая криптовалюта – биткойн.

От цифровых бизнес-трансформаций можно ожидать:

1. организационной четкости и полноты;
2. качества труда (производительности, эргономичности, рентабельности, функциональной полноты);
3. качества результата (инновационной ценности, технологичности, стандартизации, унификации);
4. компетентности работников (знаний, опыта, культуры работы, творчества);
5. управляемости процессов (адаптивности, администрирования, саморегулирования, учета рисков, устойчивости, корпоративной сплоченности);
6. финансовой успешности;
7. конкурентоспособности и др.

Новые, цифровые требования к обработке данных, цифровые приложения и платформы (модели класса «Крауд*» [13]) доступно, гибко, прагматично и «масштабно» (scale-out) обрабатывают информацию, не создавая бизнес-процессам проблем при отслеживании, модификации, оптимизации и повышении уровня обслуживания.

Модель периодических адаптивных цифровых эволюционных процессов

Пусть определены начальные векторы: $s_0 = (s_{10}, s_{20}, \dots, s_{k0})$ – факторов среды и $x_0 = (x_{10}, x_{20}, \dots, x_{n0})$ – бизнес-структур, а также $0 < T < \infty$ – время, за которое значения (темпы, объемы, концентрации и т.д.) ресурсов снизятся до $s_1 = (s_{11}, s_{21}, \dots, s_{k1})$, а цифровое производство увеличивается до $x_1 = (x_{11}, x_{21}, \dots, x_{n1})$.

Технология цифрового производства предполагает замену устаревших (в том числе, морально) производств, производственных отношений на цифровые. Тогда вектор x_1 переходит в вектор $x_2 = (x_{12}, x_{22}, \dots, x_{n2})$ и эволюционная спираль повторяется затем циклически.

Для простоты и наглядности исследования возьмем упрощенную систему – однофакторную, с концентрацией факторов $s(t)$. На первом витке спирали развития системы указанного типа, ее адаптационное поведение можно описать следующей системой (задачей Коши):

$$\begin{cases} x_i'(t) = a_i\big(s(t)\big)x_i(t), \\ s'(t) = -\sum_{i=1}^{n} \dfrac{a_i\big(s(t)\big)x_i(t)}{y_i(t)}, \\ x_i(0) = x_{i0}, \;\; s(0) = s_0 \end{cases}$$

где $y_i(t)$ – затраты ресурсов i-ый коэффициент потребления, $a_i(s(t))$ – темп роста.

Примем логистическую гипотезу 1, которая практически обоснована для систем рассматриваемого класса (например, [14]) и прозрачна, например, из-за эффекта насыщения [15] темпов роста:

$$a_i\big(s(t)\big) = \frac{1}{1 + b_i e^{-t}},$$

где b_i – параметр, определяющий ростовые возможности (аналогично ростовой функции в популяционной динамике).

Уравнение относительно $x_i(t)$ – расщепляемое, его можно решить автономно несложными преобразованиями [16, с. 128]. В результате получим следующее решение задачи Коши:

$$x_i(t) = x_{i0}\frac{b_i + e^t}{1 + b_i},$$
$$i = 1, 2, \dots, n.$$

Рассмотрим гипотезу 2, которая не вносит принципиальных изменений в наш алгоритм, но делает его более прозрачным и менее сложным:

$$x_i(s(t)) = a_i \equiv const,$$
$$y_i(t) = y_i \equiv const,$$
$$i = 1,2,\dots,n.$$

Тогда второе уравнение исходной системы с учетом найденного выше решения примет вид:

$$s'(t) = -\sum_{i=1}^{n} \frac{a_i(b_i + e^t)x_{i0}}{y_i(b_i + 1)}.$$

Решая это уравнение, получаем:

$$s(t) = s_0 + A(e^t - 1) + Bt,$$

где

$$A = \sum_{i=1}^{n} \frac{a_i x_{i0}}{y_i(b_i + 1)},$$

$$B = \sum_{i=1}^{n} \frac{a_i b_i x_{i0}}{y_i(b_i + 1)}.$$

Очевидно, что $s(t)$ – возрастающая функция, т.е. количество факторов среды (их концентрация) не уменьшается по нашей модели.

Выше мы рассматривали логистическую функцию роста. Но логистическая модель – «базовая» модель эволюционных процессов во многих системах, особенно, процессов поступательно-циклического характера, результатов динамических изменений в укладе, технологии и инфраструктуре [17].

Если $z(t)$ – инфраструктурный (цифровой) бизнес-эффект в момент t (или при затратах – энергетика, труд, информация), $\alpha - const > 0$ – масштабирующий параметр, $k_{min}, k_{max} - const > 0$ – границы диапазона изменений $y(t)$, то процесс эволюции инфраструктуры бизнес-сообществ можно записать в виде:

$$z'(t) = \alpha(z - k_{min})(k_{max} - z).$$

Значение k_{min} соответствует наименее возможной величине $z(t)$, а значение k_{max} – наибольшей (в пределах технологических возможностей). Чем больше вложений в цифровую эволюцию в области притяжения точки k_{min}, тем больше эффект; чем больше близость к k_{max}, тем отдача от цифрового развития меньше (даже при максимуме вложений).

Функция $z(t)$ – монотонно возрастающая в области $D(z)$. Следовательно,

$$\alpha(z - k_{min})(k_{max} - z) > 0,$$

поэтому с ростом $z(t)$ растет отрыв от k_{min} и растет близость к k_{max}.

Решение уравнения:

$$z(t) = k_1 + \frac{(k_2 - k_1)q(t)}{q(t) + b},$$

где

$$q(t) = \exp\left((k_2 - k_1)\int_{t_0}^{t} f(u)du\right).$$

Данная функция при фиксированном t может определять эволюционный потенциал системы. В [8, с. 154] он определялся при гипотезе линейного роста (возобновления) ресурсов из нелокальной задачи для интегро-дифференциального уравнения.

Функция $f(u)$ определяет силу (темп, нелинейность) развития процесса.

При

$$f(u) = const$$

получим модель технологического сдвига Фишера-Прая [18].

При

$$f(t) = \frac{\alpha}{((t - t_1)^2 s)}$$

получим модель Грублера-Фетисова («двойной волны» замещения технологического уклада) [18].

Цифровая инфраструктура, диффузионные цифровые технологические процессы модели бизнес-отношений (B2B, B2A, B2G и др.) требуют тщательного рассмотрения (например, [19]).

В цифровой экономике, информация и ИКТ-инфраструктура становятся основным фактором общественного производства, накопления и потребления. Важно знать возможности прироста цифрового ресурса производства. Не только в краткосрочном периоде (при неизменных отдельных факторах). Прирост научно-технической ин-

формации производственного процесса предполагает технологическую модернизацию производства, его «цифровизацию», повышение ИКТ-компетенций персонала.

Оценивая эволюционный потенциал бизнес-сообщества важно учесть значимость и взаимосвязь не только ключевых показателей, определяющих интегральный эволюционный показатель, но и тех факторов, которые влияют на самоорганизацию системы, например, влияющих на политику мотивации персонала, работников.

В последнее время, для этих целей активно используются коэффициенты KPI, обновленные, трансформированные «коэффициенты трудового участия». В работе [20] построена KPI-система из 47 показателей для бизнеса веб-студии.

Анализ эволюционных возможностей бизнес-сообщества требует учета антикризисного управления [21] и системы мониторинга влияния факторов на устойчивость (ассоциировано с мерами важности каждого фактора). В качестве обобщенной функции полезности может применяться функция типа Кобба-Дугласа-Солоу; такой подход к финансовой устойчивости сообщества университетов был применен в работе [22] с использованием мультипликативной функции:

$$\Delta x = \prod_{i=1}^{n} \left(\frac{x_i - x_i^{min}}{x_i^{opt} - x_i^{min}} \right)^{\alpha_i} \left(\frac{x_i^{max} - x_i}{x_i^{max} - x_i^{opt}} \right)^{-\frac{x_i^{max} - x_i^{opt}}{x_i^{opt} - x_i^{min}} \alpha_i}$$

где $(x_1, x_2, \dots, x_n)$ – вектор управляющих параметров, влияющих на бизнес-устойчивость, *i* – номер фактора, *n* – количество управляющих параметров, Δx – интегральный отклик бизнеса, α_i – эволюционный параметр, $x_i, x_i^{min}, x_i^{opt}, x_i^{max}$ – соответственно, текущее, наименьше, оптимальное и наибольшее значения *i*-го параметра.

Для простоты, эволюционный параметр можно отождествить с волатильностью. Параметры идентифицируются, например, SWOP-анализом или экспертной процедурой. После их идентификации можно реализовать имитационные прогнозные сценарии эволюции системы, опережающего развития [23].

Далее, реализуется процедура оценки эволюционного потенциала:

1. идентификация формирующих потенциал факторов;
2. идентификация параметров (например, обновления фондов, ИКТ и др.);
3. идентификация значимости каждого параметра;
4. ранжирование факторов;
5. идентификация значимости и отклонений;
6. реализация процедуры (алгоритма) оценки расчета параметров, уровней, оценок.

Значительно на эволюционный потенциал влияют инновационные ресурсы. Они ускоряют-замедляют динамичность, например, при их усилении бизнес может стать цифровым (ИТ-ориентированным). Это может происходить и латентно, заметно лишь для «мощной» аналитической службы и системы поддержки бизнеса и клиентов (BSS+OSS) – платформы, используемой поставщиками (сервиса, услуг и заказов) для управления бизнес-операциями и предоставления услуг клиентам (принятие заказов, биллинг и др.).

BSS+OSS помогает расширять цифровые операции и улучшать бизнес-услуги за счет предоставления поставщику и клиенту интегрированной и синхронизированной цифровой бизнес-среды, обеспечивающей системный контроль и учитывая удовлетворенность клиентов.

Заключение

Бизнес-успех приходит как к цифровым «гигантам», так и к стартапу. Первые имеют «мощности» (производительность, масштабность) и создают акционерам ценности выше капитала, развивают масштабно цифровой бизнес. Есть распределение на «середняки» цифровой зрелости и «аутсайдеры» цифрового развития (примерно 20% компаний).

Наблюдается дисбаланс (по прибыльности) «традиционных» компаний с цифровым доходом и цифровых стартапов, а также по «нишам», например, в области «оцифровки». У стартапов – более половины цифрового дохода по отрасли.

Цифровые бизнес-трансформации влияют и на границы отраслевых ниш. Кон-

курентное «цифровое» давление набирает обороты, затрудняется поиск «убежищ». Поэтому развиваются модели бизнес-взаимодействий класса IaaS, SaaS, Крауд* и др.

Цифровые E2E-, E4E-системы сотрудничают с глобальными сообществами, стремясь к приросту прибыли. Конкуренция, разнообразие в цифровой экосистеме обеспечивает прирост, необходимый, как минимум, для «живучести», запуска или диверсификации программ цифровой эволюции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Квинт, В.Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ, 2018, №1. -с.3-10. DOI10.33276/S0000121-6-1.
2. Грибанов, Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Дисс. на соиск. уч. степ. д. э. н. (08.00.05), ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», С-Пб.: 2019. – 355 с.
3. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость (с англ., 2-е изд.). - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 715 с.
4. Кузин, Д.В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики, 2019, №13(3). - С. 89-99. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-89-99.
5. Шабашев, В.А., Батиевская, В.Б. Генезис и классификация понятия «экономическая эффективность» // Вестник СибГАУ, 2014, №2(54). – С. 183-189.
6. Буковская, Г.В., Сумарокова, Е.В. Цифровые стратегии компаний: потенциал роста и причины провала // E-Management, 2019, №3. - С. 48–57.
7. Надворная, Г.Г., Климчук, С.В., Оборин, М.С., Вариани, Т.Е. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2016, №6. –с.70-90. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.4.
8. Казиев, В.М. Введение в анализ, синтез и моделирование систем: учебное пособие. – М.: Бином. Лаборатория знаний. Интуит, 2007. – 244 с.
9. Абрисов, Н.С., Ковров, Б.Г., Черепанов, О.А. Экологические механизмы сосуществования и видовой регуляции. – Новосибирск: Наука, 1982.
10. Глухова, Л.В., Казиев, В.М., Казиева, Б.В. Системные правила финансового контроля и управления инновационными бизнес-процессами предприятия // Вестник Волжского унив. им В.Н. Татищева, 2018, т.2, №1. - С. 118-126.
11. 10 профессий, которые будут востребованы на рынке труда в 2021 году. URL: https://finance.rambler.run/money/45473626/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.01.2021).
12. Криптовалюты. URL: https://ru.investing.com/crypto/ (дата обращения: 14.01.2021).
13. Казиев, В.М., Казиева, Б.В. Модели взаимодействия класса «Крауд*» в веб-проектах. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «Экономика России в фактах и цифрах», ЛОГОС, Ставрополь, 2017. - С. 110-113.
14. Нижегородцев Р.М. Логистическое моделирование экологической динамики (ч. 1) // Проблемы управления, №1, 2004. - С. 46-53.
15. Казиев, В.М., Казиев, К.В. Эволюционные модели с насыщением. Сб. трудов XIII межвуз. конфер. «Математическое моделирование и краевые задачи» / под ред. В.П. Радченко. - Самара, 2003. - С. 75-77.
16. Казиев, В.М. Введение в математику и информатику. – М.: Бином. Лаборатория знаний. Интуит, 2007. – 301 с.
17. Архипова, М.Ю., Нижегородцев, Р.М., Горидько, Н.П., Афонина, В.Е., Карев, А.В. Управление научно-техническим развитием: горизонты цифровой экономики. - М.: НИПКЦ «Восход-А», 2020. – 178 с.
18. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 403 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26821 (дата обращения: 13.01.2021).

19. Голиченко, О.Г. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики, 2012, №4. - С. 117–131.

20. Kaziev, V., Tyutrin, N., Khizbullin, F., Takhumova, V., Medvedeva, L. Improvement and modeling of the company's activity based on the innovative KPI system // J. Fundam. Appl. Sci., 2018, vol.10(5S). – pp. 1406-1415.

21. Кочетков, Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент, 2018, т.10, №4. –с. 330–341. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-4-330-341.

22. Sherstobitova, A.A, Iskoskov, M.O., Kaziev, V.M., Selivanova, M.A., Korneeva, E.N. University Financial Sustainability Assessment Models // Smart Innovation, Systems and Technologies, Vol.188 / Eds. V.L. Uskov, R.J. Howlett & L.C. Jain, Springer, 2020. - pp. 467-477. https://doi.org/10.1007/978-981-15-5584-8

23. Андреев, А.В. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство, 2016, т.17, №5. – С. 631–644.

Дата поступления: 14.01.2021

УДК: 65
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_54

Глухова Л.В., Немцев А.Д.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД: УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Glukhova L.V., Nemtsev A.D.

PROJECT APPROACH: TRAINING SPECIALISTS AT HIGHER EDUCATION

Ключевые слова*: образовательная система, проектный подход, процесс подготовки кадров, проектное управление, стандарт PMBOK.*

Key words: *educational system, project approach, training process, project management, PMBOK standard.*

Аннотация: *В последнее время появилось много публикаций, посвященных проектному управлению. Проект – уникальный комплекс взаимосвязанных работ (мероприятий), направленных на создание продукта или услуги в условиях заданных требований и ограничений. Каждый проект приводит к созданию уникального продукта, услуги или результата. Актуальность темы исследования обоснована потребностью поиска методов управления процессами подготовки конкурентоспособных кадров. Одним из них является метод на основе проектного подхода.*

В предлагаемой к обсуждению публикации авторы используют проектное управление для управления процессами подготовки кадров. В данном случае предлагается применение методологии PMI в интеграции с системным, процессным и проектным подходом.

Целью статьи является аналитический обзор новых инструментов менеджмента для управления образовательными системами в современных условиях.

Методология PMI, сформулированная в виде стандарта PMBOK, базируется на концепции управления проектами через группу стандартных процессов. Показана возможность управления с использованием новых методологий PMI, таких как IW URM, TenStep, P2M.

В результате научного изыскания представлена Модель образовательной системы подготовки кадров, Модель (пирамида) реализации учебного плана, Модель управления на основе инструментов PMI. Авторская методология управления образовательной системой.

Новизна предлагаемых решений представлена авторскими моделями применения методов проектного управления для образовательных систем.

Практическая значимость состоит в обосновании возможности управления образовательными системами для подготовки кадров в условиях цифровых трансформаций.

Abstract: *Recently there have been many publications devoted to project management. This is justified by the need to make quick decisions in non-standard situations and in conditions of rapidly changing requirements of the external environment. A project is a unique set of interrelated works (activities) aimed at creating a product or service under given requirements and constraints. Each project leads to the creation of a unique product, service or result. The relevance of the topic of the study is justified by the need to find management tools to manage the process of creating a quality educational service for training competitive staff. One of the methods of modern management is the project management method.*

In the publication proposed for discussion the authors also use project management to manage the training process. For this purpose the application of PMI methodology in integration with system, process and project approach is proposed.

The aim of the article is an analytical review of new management tools for managing educational systems in modern conditions.

The PMI methodology, formulated as PMBOK standard, is based on the concept of project management through a group of standard processes. The possibility of management using new PMI methodologies, such as IW URM, TenStep, P2M, is shown.

As a result of scientific research the Model of educational system of personnel training, Model (pyramid) of curriculum implementation is presented,

The novelty of the proposed solutions is represented by the author's models of application of project management methods for educational systems.

The practical significance lies in the substantiation of the possibility of managing educational systems for training under conditions of digital transformation.

Анализ трудов зарубежных [1, 2] и российских исследователей [3-10] в области подготовки конкурентоспособных специалистов показал приоритетность проектного управления.

Современное общество нуждается в специалистах, которые готовы к саморазвитию и применению своих способностей в будущей профессии. Это и заложено в современных образовательных стандартах. Поэтому перед образовательными учреждениями (университеты и колледжи) стоят задачи не только формирования знаний, умений и навыков в профессиональной сфере, но и развития личностных качеств, необходимых для успешной карьеры. Решение этих задач возможно только при тщательно продуманном образовательном процессе, под которым понимается целенаправленная деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов. Именно такая деятельность обеспечивает необходимые знания, умения и навыки, формирующие владение компетенциями, заложенными в образовательном стандарте соответствующего направления обучения [3].

Внедрение проектных методов обучения в образовательные программы вузов для подготовки современного конкурентоспособного специалиста довольно широко обсуждается в работах многих исследователей. Модульная структура образовательных программ позволяет применять проектный подход к любому модулю программы и даже в рамках одной или нескольких дисциплин. Такие проекты краткосрочные и определены временными рамками учебного плана. В качестве проекта можно рассматривать всю программу обучения. Такой проект имеет длительность выполнения, равную периоду (сроку) обучения. Его можно разбить на несколько периодов жизненного цикла, каждый из которых имеет свои цели и решаемые задачи, свои особенности управления процессами формирования необходимых компетенций.

Начало проекта – это фаза планирования. Она соответствует периоду времени поиска будущей специальности. Можно сказать, что сделанный выбор будущей профессии во многом определяет успешность завершения проекта «образование». Правильно выбранная профессия – это существенный или главный стимул успешной реализации проекта, т.к. личная заинтересованность является главным побудительным мотивом в достижении поставленной цели. Можно предположить, что эта фаза жизненного цикла проекта практически не управляется. Она формируется под воздействием определенных факторов, к которым следует отнести рекламные компании, проводимые университетами, советы родителей, друзей и знакомых. Эти факторы, несомненно, влияют на выбор профессии. Однако окончательный выбор делает сам автор или заказчик проекта «образование».

Вторая фаза жизненного цикла этого проекта представляется для его заказчика «черным ящиком», т.к. неизвестно содержание самого проекта. Но, в то же время, ему совершенно очевидно, что в результате успешной реализации проекта, он станет дипломированным специалистом.

В соответствии с процессным подходом образовательной системе (как процессу подготовки специалистов) доступно управление с четырех сторон: входа, выхода, управления и обеспечения (рис. 1). В данном случае образовательная программа авторами рассматривается как система, представленная совокупностью иерархически

связанных компонентов, представленных на различных уровнях по отношению друг к другу.

На рисунке А1, А2, ... Аn- требования ФГОС к подготовке кадров; В1, В2, ...Вn - требования профессионального стандарта (ПС). Они являются обеспечивающей составляющей для достижения необходимого уровня образования.

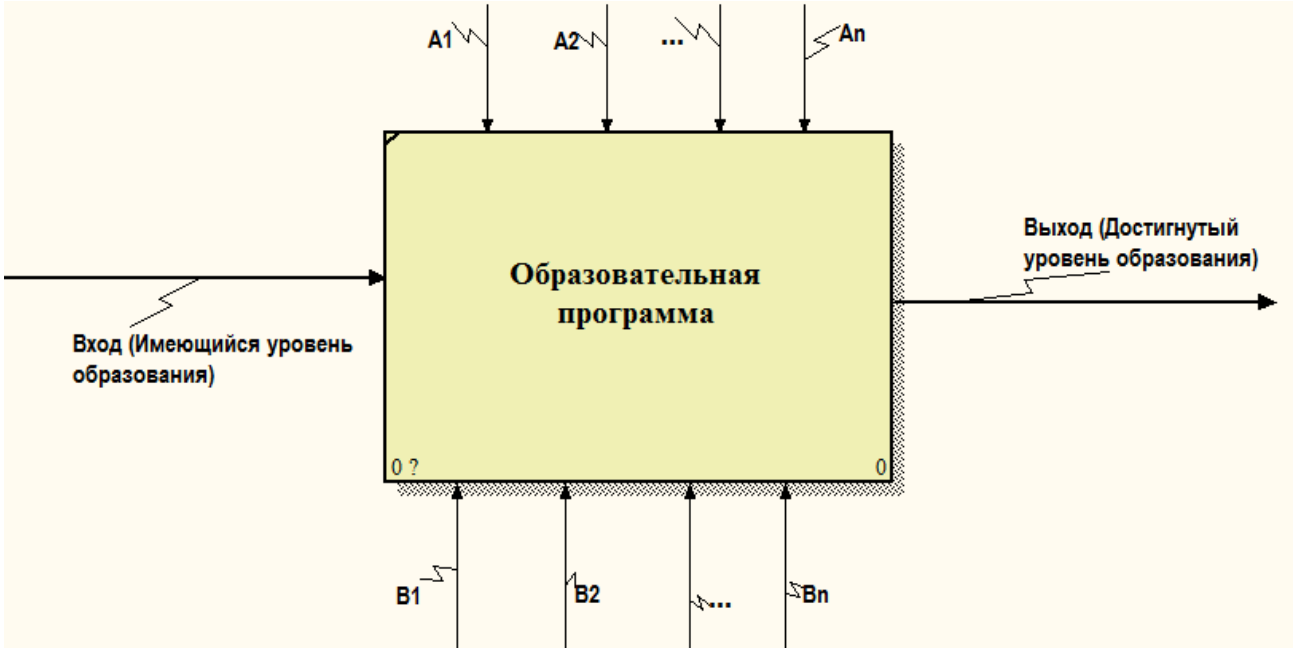

Рисунок 1 - Модель образовательной системы подготовки кадров (авторское видение)

На стадии реализации проекта подключаются исполнители, которые покажут все, чем наполнено содержание проекта, т.е. план обучения с обозначенными промежуточными целями и задачами, и помогут реализовать этот проект.

Образовательная программа "С" формируется исходя из требований образовательного стандарта. Эти требования соотносятся с трудовыми функциями будущей профессии, а при индивидуальном обучении учитываются и требования заказчика. Соответствие трудовых функций обеспечивается компетенциями, заложенными в образовательной программе. Следовательно, выбирая образовательную программу, у абитуриента должна быть уверенность в том, что в результате ее освоения он получит именно те навыки и умения, будет владеть именно теми компетенциями, которые необходимы в дальнейшей производственной или иной деятельности.

Таким образом, образовательная программа есть функция многих переменных, которая математическая может быть описана следующим образом:

$$C = f(x_1, x_2, ...x_n, a_1, a_2, ...a_n, b_1, b_2, ...b_n), \quad (1)$$

где $x_1, ...x_n$ - требования образовательного стандарта,

$a_1, ...a_n$ - требования профессионального стандарта,

$b_1, ...b_n$ - требования обучающегося.

Если представить учебный план в виде вектора, то этот вектор можно изобразить в виде множества векторов, которые описывают требования ФГОС и ПС. Потребность обучающегося или заказчика тоже можно представить вектором, который также описывается множеством векторов, характеризующих потребность.

Можно предположить, что обучающийся выберет именно это направление обучения, когда характеристика его собственной потребности (В) будет минимально отличаться от характеристики вектора обучения (С), т.е.

$$C - B \to \min, \quad (2)$$

Необходимо отметить, что потребитель не в состоянии реально оценить предлагаемую программу обучения. Он принимает решение на основании разнородной информации, иногда противоречивой. А так как на рынке образовательных услуг постоянно ведется конкурентная борьба, то для привлечения потенциальных потребителей необходимо иметь эффективную рекламу. Однако надо иметь в виду, что реклама – это средство привлечения внимания потребителей к предлагаемой услуге или продукции. Потребителя еще интересует и экономическая сторона получаемой услуги, и качественная. Гарантом качества оказания услуги на данный момент выступает аккредитационное свидетельство, наличие которого гарантирует предоставление качества услуги не ниже заложенных требований в ФГОС.

Экономические показатели услуги оцениваются самим абитуриентом, и решение принимается исходя из своих возможностей. В действительности процесс принятия решения сложен и противоречив, ибо на поведение потребителя услуги влияют такие факторы, как доходы, уровень знаний, увлечения, стиль жизни и т.п. Многие специалисты в области рынка полагают, что главное влияние на поведение человека оказывает экономика. Но даже если образовательная программа максимально удовлетворяет (соответствует) требованиям потребителя - еще не факт, что он выберет этот вуз для ее реализации. На выбор здесь влияет и комплекс социально-экономических характеристик, которые определяют положение вуза в национальном образовательном пространстве. Вуз, который имеет плохую материально-техническую базу, низкой квалификации преподавательский состав, устаревшие образовательные технологии и др., не вправе рассчитывать на достойный набор.

Использование в учебном процессе современных образовательных технологий и методов способствуют развитию активного обучения, развивающего у студента опыт самостоятельного поиска и решения конкретных жизненных проблем. Это особенно важно в современном менеджмент-образовании. На наш взгляд, этому будет способствовать внедрение различных видов проектных работ в учебный процесс. Этот метод особенно актуален в данный момент, когда происходит смена парадигмы содержания образования: знаниевый подход заменяется компетентностным. При таком подходе происходит сочетание научной и образовательной деятельности.

В современной педагогике метод проектов рассматривают как одну из личностно-ориентированных технологий обучения. Это гибкая модель организации учебного процесса, ориентированная на творческую самореализацию обучающегося, развитие творческих способностей под контролем наставника (преподавателя). Технология проектного обучения способствует развитию таких качеств, как самостоятельность, инициативность. Цель проектной технологии обучения - подготовка будущего специалиста самостоятельно решать различные проблемы. Она учит работать в команде, умению сотрудничать и искать пути решения поставленной задачи, развивает исследовательские навыки и творческий потенциал.

Проектное обучение позволяет создавать условия для развития личности обучающегося, т.к. он не просто запоминает и воспроизводит получаемые знания, а умеет применять их на практике. Преподаватель становится наставником, консультантом, организатором самостоятельной деятельности студента. А это и есть подлинное сотрудничество.

В ходе выполнения проектных заданий студент погружается в процесс получения новых знаний и закрепления старых. Тематика проектов должна соответствовать этапу обучения и интересам студента. На рисунке (рис. 2) показано авторское видение к банку формируемых компетенций при реализации многоуровневого обучения, реализуемого в соответствии со стандартами ФГОС 3++.

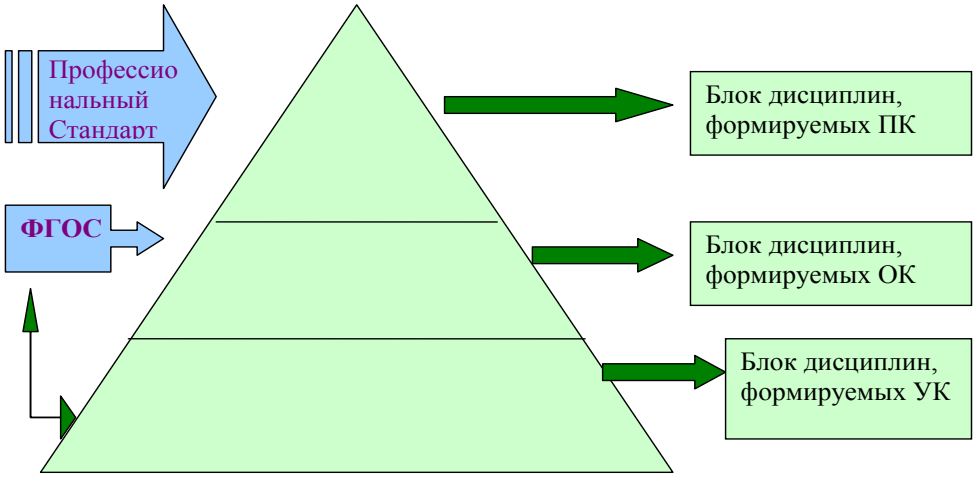

Рисунок 2 - Современные требования к учебному Плану

Модель» Пирамида учебного плана" имеет свои особенности (рис. 3).

При правильно составленном учебном плане на начальных курсах проект должен содержать задания, направленные на овладение универсальными компетенциями. Следующий временной этап проекта – овладение общепрофессиональными компетенциями, а заключительный должен включать задачи, формирующие профессиональные компетенции. Исходя из этого, предлагается формировать индивидуальный рабочий план подготовки будущего специалиста в виде модулей, в котором четко выдержана линия поэтапного формирования компетенций, заложенных в федеральном образовательном стандарте.

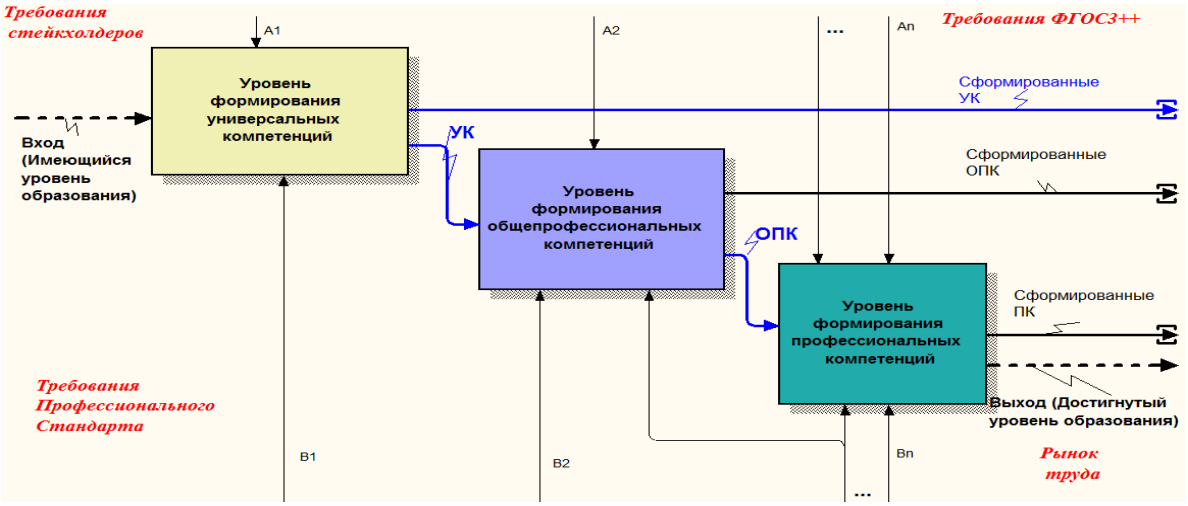

Рисунок 3 - Поэтапный процесс формирования компетенций в соответствии с Моделью "Пирамида учебного плана"

При таком подходе к обучению, конечный этап которого заключается в подготовке выпускной квалификационной работы, повысится, на наш взгляд, само качество выпускника. Таким образом, решая поэтапно задачи на каждом временном интервале проекта, мы достигаем целей определенного уровня, постепенно приближаясь к конечной цели – получение квалификации, соответствующей данной образовательной программе (целями определенного уровня в данном случае являются владения универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями).

Математическая интерпретация данного положения может быть представлена следующим образом:

$$q_{ij}^{k} \le \bigcup_{k} q_{ij}^{k} \quad , \qquad (3)$$

где q_{ij}^k - множество частных целей (освоить теоретические и практические курсы учебного плана).

Достижение целей каждого иерархического уровня осуществляется выполнением множества работ (выполнение учебных заданий соответствующего блока учебного плана) f_{ij}^k

$$F_{ij} \le \bigcup_k f_{ij}^k , \quad (4)$$

для выполнения которых требуется определенное количество ресурсов R_{ij}

$$R_{ij} \le \bigcup_k R_{ij}^k , \quad (5)$$

Риск невыполнения поставленной цели может быть оценен как вероятность того, что цель не будет достигнута и определится по формуле

$$P = \left(1 - \frac{n_b}{n}\right) , \quad (6)$$

где n_b - количество выполненных задач,

n – количество задач, которые надо решить.

Данный подход можно применить к каждому модулю образовательной программы. При переходе на балльно-накопительную систему оценки знаний необходимо установить границы диапазона баллов в соответствии с требованиями фонда оценочных средств. Это поможет минимизировать субъективизм при оценке знаний обучающихся.

Для реализации поставленных выше задач предлагаем внедрить методологию проектного управления (табл. 1), претворяемую на основе требований стандарта PMBOK.

Более подробно методология проектного управления и примеры ее применения описаны в работах [11-13].

Для внедрения принципов проектного управления рекомендуем 6 версию PMBOK. Ее особенности описаны в таблице.

Считаем их приоритетными в применении адаптационных механизмов цифровых трансформаций в высшей школе к подготовке востребованных на рынке труда кадров.

Таблица1 - Методология проектного управления (авторское видение)

Версия PMBOK	Особенности	Принципы	Методы	Средства
6 версия	Добавлена роль стейкхолдеров в управление проектной образовательной деятельностью. Добавлен контент по управлению проектами Agile, т.к. Agile быстро стала одной из самых быстрорастущих методологий управления проектами. «Треугольник талантов PMI» («Техническое управление проектами, лидерство, стратегическое управление и управление бизнесом»)	Принципы управления проектами	Количественные и качественные методы оценки уровня достижения целей проекта. Классические и гибридные методы	Инструментальные средства управления проектами, в том числе: MSProject, Project Expert

В таблице 2 описаны составляющие методологии проектного управления.

Основные процедуры и процессы PMI включают:

1. Изучение запросов заказчиков и определение требований к проекту;

2. Постановку чётких и достижимых целей, выявление предварительных затрат;

3. Формирование сбалансированных конкурирующих требований по качеству, возможностям, времени и стоимости проек-

та с определение требуемых трудовых, материальных и технических ресурсов;

4. Адаптация спецификаций, планов и подходов для нужд и проблем различных заинтересованных лиц (стейкхолдеров).

Таблица 2 - Методологические подходы к процессам проектного управления (авторское видение)

Методология	Особенности	Пояснение
Методология PMI	Использует группу стандартных процессов в интеграции с гибкими методами	Гибкие методы используются, начиная с 6 версии. Позволяют применять современные инструменты цифровой экономики. Требуют сформированности компетенций цифровой грамотности.
Методология IW URM	Использует стандартное требование "треугольник проекта": сроки, бюджет, качество и стандартные процедуры	Особенности методологии: цели клиента достигнуты в оговоренный срок, в рамках определенного бюджета и с необходимым качеством. Требует "грамотной" команды исполнителей, имеющей навыки риск менеджмента
Методология P2M	Методология направлена на улучшение организации проекта.	Формирует опыт компании исполнителей проектов.
Процесс управления проектами TenStep	Предлагает детализированный пошаговый подход, начинающийся с простейших вещей и заканчивающийся достаточно сложными приемами, включая шаблоны документов	Стандартно включает в себя 11 шагов, управляет работой над проектом, учитывает качество. Позволяет снизить незапланированные простои

Предлагая применять проектный подход к управлению образовательной программой на основе 6 версии стандарта PMBOK, мы получаем конкурентные преимущества, которые позволят поставленные цели достичь в установленные сроки, а образовательная система приобретет **новое свойство - измеримость ее входных и выходных процессов**. Это даст возможность с определенной вероятностью оценивать достижимость целевых показателей для инновационной системы управления процессами подготовки кадров.

Выводы. Предлагаемая методология PMI, сформулированная в виде стандарта PMBOK и базирующаяся на концепции управления проектами через группу стандартных процессов, в интеграции с системным, процессным и проектным подходом к управлению процессами подготовки кадров позволит, на наш взгляд, повысить качество выпускников благодаря сформированным навыкам работать в команде, самостоятельно решать различные проблемы, умению сотрудничать и искать пути решения поставленной задачи. Кроме того, она будет способствовать развитию исследовательских навыков и творческого потенциала обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Palma, Filipe E. S. P.; Fantinato, Marcelo; Rafferty, Laura. Managing Scope, Stakeholders and Human Resources in Cyber-Physical System Development/ 21st International Conference on Enterprise Information Systems (ICEIS). VOL 2. P. 36-47, 2019.

2. Aleksandrov, A.Yu., Ivanova, O.A., Vereshchak, S.B., Getskina, I.B. Modern concepts of the quality management system in higher education: Russian practice and International experience // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision (2020).

3. Бережная, И.Ф. Проектная деятельность студентов в процессе профессиональной подготовки / Бережная И.Ф. // Среднее профессиональное образование, 2013. - №9. - С. 24-26. URL: (http://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki).

4. Ничагина, А.В. Роль проектной деятельности в процессе обучения студентов вуза / Ничагина А.В. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. Сборник статей по материалам XXXVIII международной научно-практической конференции, 2014. - Новосибирск: СибАК. - №3 (38). - С. 63-68.

5. Таспаева, М.Г. Применение экспертных систем при оценивании проектной деятельности студента / Таспаева М.Г. // Электронный научный журнал АР-Консалт, 2016. - М. - №1 (4). - С. 353-357. - (http://co2b.ru/docs/enj.2016.01.pdf).

6. Поляничева, Н.О. Роль проектной деятельности в достижении современных образовательных результатов / Поляничева Н.О. // Молодой ученый, 2015. - №4. - С. 611-613.

7. Габова, М.П. Роль проектной деятельности в развитии профессиональной компетентности студентов в вузе / Габова М.П., Софьина В.Н. // Современное образование: содержание, технологии, качество. - СПб.: СПбГЭУ, 2015. - №2, С. 107-109. - (http://elibrary.ru/contents.asp? issueid=1408218).

8. Юрловская, И.А. Проектные технологии в реализации стандартов высшего профессионального образования третьего поколения / Юрловская И.А. // Интернет-журнал «Науковедение». ИГУПИТ, 2014. - №2. С. 1-7. - (http://naukovedenie.ru/PDF/127PVN214.pdf).

9. Бтемирова, Р.И. Метод проектов в условиях современного высшего образования / Бтемирова Р.И. // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - №3. - (https://www.science-education.ru/ru/article/view? id=24488).

10. Papadakis, Emmanouil; Tsironis, Loukas. Hybrid methods and practices associated with agile methods, method tailoring and delivery of projects in a non-software context / International Conference on Project MANagement (ProjMAN) Lisbon, PORTUGAL NOV 21-23, 2018

11. Integration of Agile Methodology and PMBOK Standards for Educational Activities at Higher School Sherstobitova, A.A., Glukhova, L.V., Khozova, E.V., Krayneva, R.K. //Smart Innovation, Systems and Technologies, 2020, 188, c. 339-349

12. Smart university development evaluation models Glukhova, L.V., Syrotyuk, S.D., Sherstobitova, A.A., Pavlova, S.V. // Smart Innovation, Systems and Technologies, 2019, 144, c. 539-549

13. Agile management: Leadership and team management / Jurgen Appelo; Per. from English. - M.: Alpina Publisher, 2018. - 610 p. - ISBN 978-5-9614-0937-6.

12. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) (Sixth edition). Agile Practice Guide (2017). Project Management Institute, Inc. 2019. 858 p.

14. Mitrofanova, Y.S., Popova, T.N., Burenina, V.I., Tukshumskaya, A.V. Project management as a tool for smart university creation and development. Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Т. 188. С. 317-326. doi:10.1007/978-981-15-5584-8_27 Retrieved from www.scopus.com.

Дата поступления: 12.01.2021

УДК: 065:378
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_62

Гудкова С.А., Трешина И.В., Якушева Т.С.

КОНТРОЛЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭКСПОРТА ЗНАНИЙ В РАЗРЕЗЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ

Gudkova S.A., Treshina I.V., Yakusheva T.S.

CONTROLLING AND MONITORING THE EFFECTIVENESS OF KNOWLEDGE EXPORT PROGRAMS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE FOSTERING

Ключевые слова: *управленческая деятельность, контроль, инновации в образовании, экспортный потенциал, коллаборации, иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция.*

Keywords: *management activity, control, innovations in education, export potential, collaborations, foreign language professional and communicative competence.*

Аннотация: *Потребность развития экспортных образовательных программ вуза является приоритетной задачей после внедрения национального проекта "Развитие экспортного потенция Российской системы образования", в котором прописаны маршрутные карты становления экспортного потенциала в российских вузах. Актуальность выбранной темы исследования заключается в оценке достигнутых результатов экспортной деятельности вузов.*

Целью статьи является изучение особенностей реализации образовательных коллабораций при внедрении экспортных образовательных программ в различные виды деятельности и анализ процесса формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции.

Основными методами исследования являются методы системного подхода, сравнительного и статистического анализа, а также методы менеджмента, в частности функции целеполагания и контроля. Под контролем в статье понимается специально организованная управленческая деятельность, в задачи которой входит количественная и качественная оценка эффективности внедрения экспортных программ, а также учет результатов работы вуза. Главными инструментами выполнения этой функции в представленном изыскании являются наблюдение, опрос, систематизация и классификация полученных результатов, их статистическая обработка. В общем процессе управления контроль выступает как элемент обратной связи, так как по его данным производится корректировка ранее принятых решений, планов развития образовательной деятельности, оценка достаточности уровня сформированности иноязычных коммуникаций.

В работе представлены выборочные результаты коллаборации Московских и Тольяттинских вузов.

Научная значимость полученных результатов состоит в том, что показана роль иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции для экспорта знаний и развития экспортного потенциала Российской системы образования.

Практическая значимость состоит в том, что позволяет повысить привлекательность образовательных программ для иностранцев и повысить узнаваемость и конкурентоспособность вуза на международном образовательном рынке.

Abstract: *The need for the development of educational export programs of higher education institutions is a priority task after the national project "Development of Export Potential of the Russian Education System" was introduced. This National Project prescribes and reveals the route maps of export potential design and fostering in Russian higher education institutions. The rele-*

vance of the chosen topic for the research is based in the assessment of achieved results for export activity in the tested university bases represented by 2 higher institutions from Moscow and 2 higher instiutions from Samara region.

The aim of the article is to study the peculiarities of educational collaborations during the implementation of export educational programs in various activities and foreign-language professional-communicative competence fostering among the universities's staff.

The main research methods are the methods of system approach, comparative and statistical analysis, as well as management methods including the functions of goal-setting and control. In the article control is understood as a specially organized managerial activity and its tasks include quantitative and qualitative assessment of the efficiency for te export programs implementation, as well as accounting of the university performance results at the international educational market. The main tools in the presented research are observation, interviewing, systematization and classification of the received results as well as their statistical processing. In the general management process the control acts as an element of feedback, as its data are used to adjust previously taken decisions, plans of educational activity development, evaluation of sufficiency of the level of foreign-language communications among the universities' staff. Also the study represents sample results of Moscow and Togliatti universities' collaboration.

The scientific significance of the obtained results is that the role of foreign-language professional-communicative competence for knowledge export and development of export potential of the Russian education system is described and revealed.

The practical significance of the study that it allows increasing the attractiveness of educational programs for foreigners and driving the recognition and competitiveness of the university in the international educational market.

Введение. Современное экономическое развитие страны активизировало новые формы образовательной деятельности. Этому в немалой степени способствовало внедрение в 2017 году Паспорта приоритетного проекта "Развитие экспортного потенциала Российской системы образования"[1]. Предпосылками к появлению руководящего документа явилась острая необходимость поиска инструментов менеджмента для стратегического развития страны и повышения ее конкурентных преимуществ в различных сферах деятельности на международном рынке. Не секрет, что внедрение интеллектуальных технологий в производстве и бизнесе напрямую зависит от наличия у выпускаемого системой образования специалиста профессиональных и надпрофессиональных компетенций [2, 3], позволяющих им более быстро осваивать инновации. В последнее время появилось много работ российских авторов, в которых сделан акцент на потребности развития экспортного потенциала в системе высшего образования [4-7]. Интересным и актуальным является исследование А.В. Меликян [8], в котором рассматриваются внутренние резервы вуза для организации экспортных образовательных услуг. Современные условия деятельности вузов нашли отражение в теории неолиберализма, рассматривающей университеты как автономные организации, способные продвигать свои образовательные услуги в условиях рыночной конкуренции, стремящиеся повысить эффективность своей деятельности и свою конкурентную позицию для максимизации получаемого дохода [9].

Внедрение идей экспортного потенциала со стороны Правительства страны привело к формированию различных интеграционных объединений - образовательных коллабораций, развитие которых направлено на реализацию инновационных идей в науке, бизнесе и производстве путем наращивания совместных усилий проектной деятельности многих участников.

Расширение спектра предлагаемых вузом образовательных услуг повышает вероятность увеличения численности иностранных студентов и продления срока их пребывания в статусе потребителей услуг вуза [10]. Российские вузы предлагают иностранным гражданам пройти предварительную подготовку для поступления и последующего обучения на программах высшего

образования — бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, т.е. пройти «непрерывный образовательный трек» [11]. В то же время и зарубежные вузы планируют непрерывное послевузовское образование [12] для освоения инновационных траекторий развития.

Таким образом, сегодня задача развития экспорта образовательных услуг определена одной из приоритетных составляющих государственной политики в сфере образования. Под экспортом услуг высшего образования понимается их предоставление иностранным гражданам, реализуемых как в стране нахождения вуза, так и на территории других стран по программам транснационального образования или дистанционного обучения.

Под экспортной образовательной программой (ЭОП) понимается комплексный набор образовательных характеристик, позволяющий транслировать или экспортировать формируемые знания в разных дискурсах общения. Например, при реализации взаимодействия траектории "педагог-студент", "студент-образовательная Интернет-среда", "наставник на предприятии - выпускник вуза", "ППС вуза-специалисты предприятия" и прочее. В работах российских авторов по материалам их публикаций в базах данных, индексируемых в Scopus [13, 14] и российских журналах [15-18] отражена актуальность и практическая значимость рассматриваемых вопросов формирования профессионально-коммуникативной компетенции англоязычного общения в современном мире.

Проблема исследования состоит в определении целевой модели деятельности вузов по экспорту образования.

Объектом исследования является деятельность четырех вузов: трех государственных и одного коммерческого в городах Москва и Тольятти. Выбор вузов обоснован коллаборационной деятельностью, проявляемой в сотрудничестве авторов при совместном участии на международных конференциях, обмене опытом в процессе обучения и реализации образовательных экспортных программ.

Основная часть

Целевая модель деятельности вузов по экспорту образования представляет собой определение канала/способа поставки образовательных услуг для достижения целевых показателей приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: количества иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях, объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта российского образования и других. Разработка и реализация предполагается на базе Центра компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций и оказанию методической поддержки.

Существующие модели экспорта образования (рис. 1) включают пять направлений деятельности. В настоящее время актуальны пять моделей, каждая из которых отражает развитие определенного направления.

Каждое из направлений имеет свои отличительные характеристики. Так, например, направление 1 "Институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом", в первую очередь характеризуется наличием зарубежных филиалов. Сегодня наиболее перспективной формой реализации этой модели «Институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом» является создание филиалов российских вузов на территории стран СНГ. Особенностью практической реализации этого направления деятельности является возможность возникновения репутационных рисков для вузов, которые связанны с обеспечением качества обучения в филиале.

Рассмотрим наиболее привлекательные для представленной в статье образовательной коллаборации модели экспорта образования.

На рисунке 2 представлены формы экспортной образовательной деятельности вузов.

Как видно из таблицы, каждый из видов деятельности имеет свои особенности. На наш взгляд, наиболее быстрыми темпами развивается сегодня модель "онлайн обучение".

Рисунок 1 - Существующие модели экспорта образования

институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом	внутренняя интернационализация	совместные образовательные программы	онлайн-обучение	сетевое взаимодействие вузов
открытие зарубежных филиалов;	организацию и участие университетов во всевозможных олимпиадах, творческих конкурсах, мероприятиях по профориентации	программы включенного обучения. Реализуются на всех уровнях подготовки на основе совместно разработанного вузами-партнерами учебного плана.	электронные учебные материалы, в том числе цифровые учебники, учебные программы и справочные материалы, онлайн-хранилища для учебных материалов,	участие в консорциуме сетевых университетов в приемной кампании. Например, дни открытых дверей в кампусах университетов
поддержка российских образовательных организаций за рубежом как самостоятельных юридических лиц (славянские университеты, русские школы);	участие в образовательных выставках и ярмарках	программы двух дипломов. Это основные образовательные программы высшего образования, которые реализуются на всех уровнях подготовки.	общеуниверситетские и факультетские студенческие порталы.	для студентов создается целый ряд преференций, предоставляются гранты, условия поступления на обучение оговариваются и принимаются всеми вузами
открытие представительств и центров поддержки российского образования, зарубежных центров русского языка, курсов русского языка как иностранного	распространение информации об образовательных программах, реализуемых российскими вузами, через систему российских посольств и представительств российских государственных структур за рубежом		инструменты и системы управления для разработки контента и управления курсами	развитие академической входящей и исходящей мобильности студентов

Рисунок 2 - Формы моделей взаимодействия

Растущую популярность этого направления можно объяснить рядом причин. Авторами был проведен опрос студентов в своих вузах. Данные были обработаны, нормализованы, классифицированы в разрезе задаваемых вопросов, ответы ранжированы по возрастанию и представлены ниже. В скобках указана доля ответов среди общего количества респондентов (участвовали государственные вузы, совокупная выборка составила 900 человек).

Привлекательность модели обоснована следующими факторами. Каждый фактор учитывался отдельно по 100 - балльной системе.

Во-первых, более низкая стоимость обучения по сравнению со стандартной (классической) формой образования (81,2%).

Во-вторых, возможность сочетать учебу с работой (73,8%).

В-третьих, отсутствие временной привязки в течение суток для выполнения задания или прослушивания вебинара (72,1%). А также рост доверия к дипломам, полученным онлайн (70,6%) и прочее. В прочее вошли показатели, ответы на которые составили менее 70% опрашиваемых. Это, например, "возможность получения образования из дома" (дистанционно, 68%); "возможность получения образования инвали-

дам и лицам с ограниченными возможностями" - 59%.

Отметим немаловажный фактор, что реализация и продвижение "онлайн обучения" регламентируется законодательно. По данным Росстата доля образовательных организаций, в которых применяются для обучения дистанционные технологии (2020 г.), превысило 89%.

В анализируемых (в данной статье) вузах также широко применяется эта модель.

В целом в стране до 2025 года планируется увеличить количество обучающихся на онлайн-курсах до 11 млн и разработать не менее 4 тыс. онлайн-курсов. Эти показатели – по количеству обучающихся и количеству онлайн-курсов – утверждены в рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации».

На рисунке 3 показаны результаты анализа экспорта образовательных услуг в коллаборации четырех вузов. Объектами исследования выбраны государственные и коммерческий вузы г. Москвы и Самарской области за 2020 гг. Выбор обоснован участниками изыскания и набором имеющихся авторских публикаций.

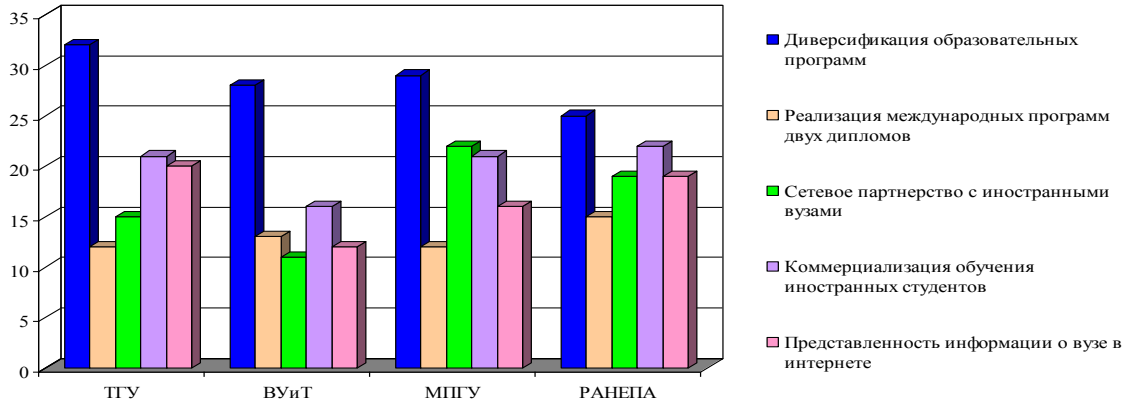

Рисунок 3 - Динамика экспорта образовательных услуг в межвузовской коллаборации

На рисунке 4 показаны факторы, которые были выявлены в результате коллаборационой работы четырех вузов (деятельность ВУиТ, в основном, за счет стран СНГ). Рассматривались причины, влияющие на экспортную деятельность образовательных программ, способные провоцировать возникновение репутационных рисков.

Они были классифицированы по типологиям факторов. Показаны обобщенные внутренние и внешние факторы, которые оказывают влияние на развитие и продвижение инструментария формирования экспортного потенциала.

Сравнительный анализ охвата экспортных образовательных программ иностранными студентами показан на примере государственных вузов. В показанной коллаборации участвуют два крупнейших московских вуза, имеющих положительную образовательную репутацию (МПГУ и РАНЕПА) и Тольяттинский опорный вуз. Среди внутренних факторов наибольший акцент сделан на стратегические ориентиры развития вуза. Среди внешних факторов, главным является конкурентоспособность вуза на международном рынке образовательных услуг.

На рисунке 5 показан количественный показатель, включающий в себя сведения:

- «количество иностранных слушателей онлайн-курсов, в том числе на русском языке, предлагаемых российскими образовательными организациями»;

- «количество иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях высшего образования», оценивающий реализацию вузами решений приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

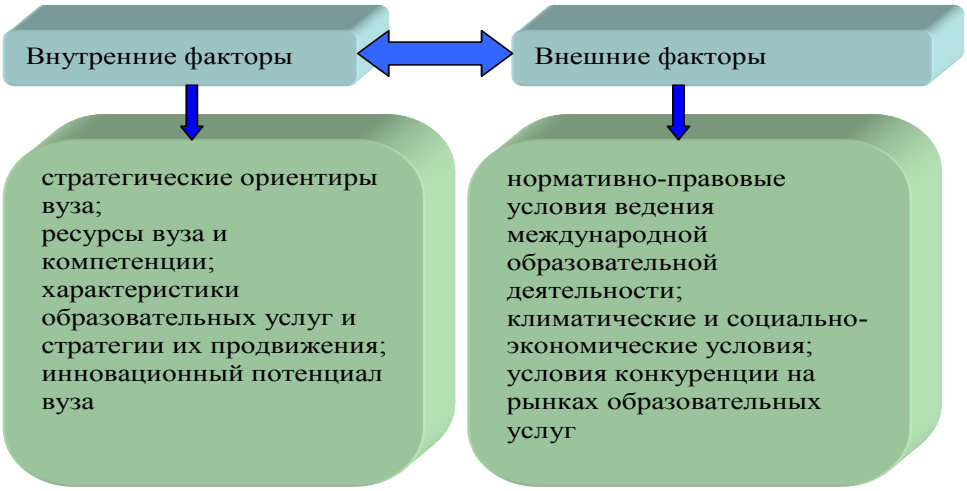

Рисунок 4 - Типология факторов, влияющих на экспортную деятельность

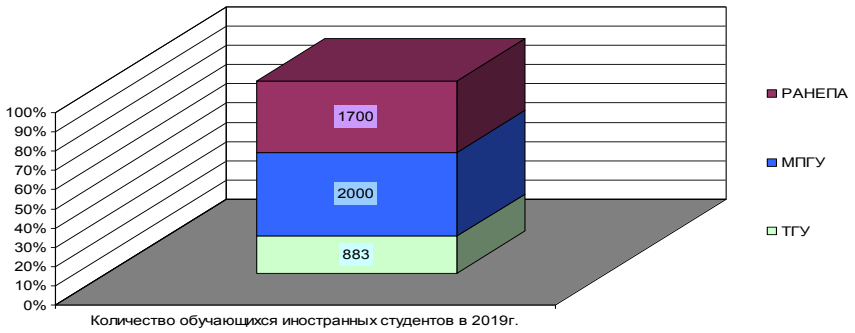

Рисунок 5 - Сравнительный анализ реализации решений проекта по формированию экспортного потенциала

В Волжском университете имени В.Н. Татищева (ВУиТ) (коммерческий вуз, г. Тольятти) экспортно-образовательная деятельность только развивается. Взаимодействие по сетевым моделям экспорта образовательных услуг походит через их реализацию в странах СНГ (Казахстан, Белоруссия в 2020-2021гг.). В разрезе моделей развития экспортного потенциала, это модель "Внутренняя интернационализация", происходит сбор информации, ее структуризация и классификация, выявление направлений формирования экспортного потенциала. Выявляются основные коллаборационные процессы и анализируются возможности их развития в будущем. Поэтому, в разрезе сравнительного анализа, представленного на рис. 5, он (ВУиТ) не принимал участие.

Что касается деятельности второго тольяттинского вуза, то развитию экспортного потенциала помогают постоянно внедряемые в вузе педагогические инновации. Так, например, с 2019 года в Тольяттинском государственном университете начата работа по внедрению экспортно-образовательных программ на основе образовательной коллаборации вуза с реальным сектором экономики. Коллаборация стала возможной благодаря конкурсу, объявленному Министерством науки и высшего образования РФ осенью 2020 года. Главная цель конкурса – разработка и внедрение передовых образовательных программ высшего образования совместно с российскими университетами, входящими в ТОП-200 предметных глобальных рейтингов. Согласно условиям конкурса, разработка и реализация передовой образовательной программы должна осуществляться с привлечением промышленных партнёров. Создание новых программ, связанных технологиями машиностроения, актуально. Их внедрение направлено на формирование новых профессиональных и надпрофессиональных компе-

тенций по реализации передовых производственных технологий.

На рисунке (рис. 6) отражена динамика роста вовлеченности иностранных студентов в экспортно-образовательную деятельность вуза (на примере Тольяттинского государственного университета) за анализируемый период. Из представленных данных видно, что набор студентов, участвующих в экспортно-образовательной деятельности увеличился в 4,6 раз.

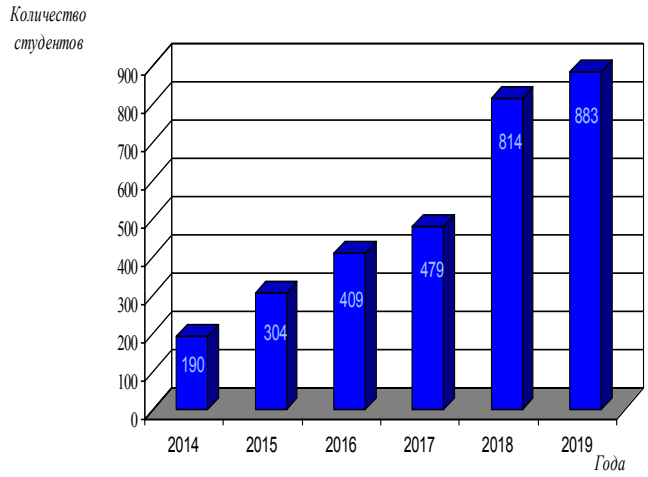

Рисунок 6 - Динамика вовлеченности студентов в экспортно-образовательную деятельность

Анализ коллаборационных процессов показал, что сегодня большая часть студентов ТГУ представлена ближним зарубежьем (такими странами, как Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Белоруссия, Украина, Азербайджан), но имеются и представители из Германии, Израиля, Конго, Кореи, Сербии, США, Хорватии и других стран (около 2%). Всего экспортно-образовательной деятельностью охвачено 23 страны (на период 2020г.). В прогнозе вуза развитие объема образовательных услуг на 11% от имеющегося. Таким образом, экспортная деятельность в опорном вузе должна соответствовать основным направлениям Политики Правительства РФ на базе разработки и внедрения экспортно-образо-вательных программ как в систему основного образования, так и в систему дополнительного образования вуза. Инновационные траектории развития позволяют формировать инновационный потенциал всех вовлеченных в коллаборационный процесс и формировать новые знания. Однако, были выявлены проблемы формирования (рис. 7) иноязычной профессиональной компетенции преподавателей неязыковых вузов для трансферта экспортных образовательных программ на международный образовательный рынок (по материалам исследования ТГУ в 2020 г.).

Отметим, что выявленные проблемы и барьеры показывают необходимость их преодоления для формирования профессионально-коммуникативной компетенции педагога.

Рисунок 7 - Барьеры развития компетентности межкультурного общения педагогов неязыковых вузов

Впервые выявлена связь недостаточности разработок и подходов к развитию мотивации экспортной деятельности в вузе, и в этом заключается научная новизна проведенного изыскания, так как полученные результаты стимулируют к новым научным исследованиям в данном направлении.

Практическая ценность состоит в предоставлении возможности вузам повысить привлекательность образовательных программ для иностранцев и увеличить конкурентоспособность вуза на международном образовательном рынке за счет образовательных коллабораций, в том числе.

Выводы

В настоящее время к современным российским вузам предъявляются новые требования, одним из которых является выход вуза на международный образовательный рынок и осуществление экспортной образовательной деятельности. Реализация данного требования возможна только через формирование и развитие у профессорско-преподавательского состава иноязычной профессиональной компетентности для создания и продвижения авторских курсов и образовательных проектов на международный рынок.

Авторы считают, что эффективность реализации программ экспорта знаний возможна только в условиях коллаборации и взаимодействии ведущих специалистов вузов, обладающими иноязчной профессонально-коммуникативной компетенцией, а также дополнительной мотивации сотрудников вуза, вовлеченных в разработку и продвижение экспортных образовательных программ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Development of export potential of the Russian education system: Priority project passport / URL: http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf

2. Export of Russian educational services: Statistical Collection. Issue 8 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. — M.: Center for Social Forecast and Marketing, 2018. — 536 p.

3. Identification of key factors for a development of smart organization / Glukhova L.V., Syrotyuk S.D., Sherstobitova A.A., Gudkova S.A. // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. T. 144. C. 595-607.

4. Gudkova, S.A., Yakusheva, T.S., Sherstobitova, A.A., Burenina, V.I. Modeling of scientific intercultural communication of the teaching staff at smart university Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. T. 144. C. 551-560.

5. Sherstobitova, A.A., Glukhova, L.V., Sergeeva, I.G., Tihanova, N.Y. The remote process support for collaborative work. Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. T. 144. C. 631-641.

6. Chirikov, I. (2016) How Global Competition is Changing Universities: Three Theoretical Perspectives // Research & Occasional Paper Series: Center for Studies in Higher Education. No 5.16. P. 1–7. URL: https://cshe.berkeley. edu/publications/how-global-competition-changing-universities-three-theoretical-perspectives-igor

7. Verevkin, O.L., Dmitriyev, N.M. Inostrannye studenty v vuzakh Rossii: izderzhki ili rentabel'nost'? [Foreign students in higher education centers of Russian federation: cost and profitability?]. Sociology of education. 2015. № 10. P. 32–42 (In Russ.).

8. Melikyan, A.B. (2014) Main characteristics of international university networks // Education Issues / Educational Studies Moscow. № 3. C. 100–117. 10.17323/1814-9545-2014-3-100-117.

9. Arefiev, A., Sheregi, F. Export of Russian educational services: Statistical Collection. Issue 6 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. — M.: Center for Sociological Research, 2016. — 408 p.

10. Wilkins, S., Huisman, J. (2011) Student Recruitment at International Branch Campuses: Can They Compete in the Global Market? // Journal of Studies in International Education. Vol. 15. No 3. P. 299–316.

11. Meyer, J.W., Ramirez, F.O., Frank, D.J., Schofer, E. Higher Education as An Institution / The Sociology of Higher Education: Contributions and Their Contexts / Ed. by P. Gumport. Baltimore: The Johns Hopkins University, 2007. — Pp. 187–221.

12. Liu, Ch., Gao, Ya., Xie, Q., Wen, M., Petruk, G.V. Postgraduate training model of local universities in china based on cooperative innovation // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 149-151.

13. Gudkova, S.A., Yakusheva, T.S., Vasilieva, E.A., Rachenko, T.A., Korotenkova, E.A. Concepts of educational collaborations and inovative directions for university development: knowledge export educational programms // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Т. 188. С. 305-315.

14. Gudkova, S.A., Emelina, M.V. Teaching foreign languages in higher school for social studies and science students and professional mobility //Humanitarian Balkan Research. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.

15. Трешина, И.В. Возможности использования подходов к оценке читательской грамотности в исследованиях PISA для разработки КИМ по иностранным языкам. / М.А. Лытаева, И.В. Трешина // Педагогические измерения. 2020. № 2. С. 29-38.

16. Гудкова, С.А., Якушева, Т.С. Управление стратегическим развитием вуза: экспорт образовательных программ в условиях цифровизации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 3 (46). С. 71-80.

17. Гудкова, С.А., Емелина, М.В Психолого-педагогические методы формирования положительной мотивации изучения иностранного языка. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 209-212.

18. Гудкова, С.А., Малашина, А.В. Сравнительный анализ педагогических систем формирования мотивации изучения иностранного языка в Китае, Чехии, России. // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 11-14.

Дата поступления: 27.01.2021

УДК: 339.5
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_71

Жеребен Е.В.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Zhereben E.V.

THE TECHNOLOGICAL SCHEME OF INFORMATION INTERACTION OF CUSTOMS AND TAX AUTHORITIES AT POST-CUSTOMS CONTROL

Ключевые слова: *взаимодействие, межведомственное взаимодействие, таможенный контроль после выпуска товаров, таможенные органы, налоговые органы, информационный обмен, цифровизация, скоординированные контрольные мероприятия, технологическая схема, информация.*

Keywords: *the interaction, the interdepartmental interaction, the post-customs control (after release of the goods), the customs authorities, the tax authorities, the information exchange, digitalization, coordinated control activities, the technological scheme, the information.*

Аннотация: *Статья посвящена одной из актуальных проблем деятельности федеральных органов исполнительной власти – информационному взаимодействию Федеральной таможенной службы (ФТС России) и Федеральной налоговой службы (ФНС России). Показаны приоритеты развития таможенной службы исходя из Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: широкомасштабная цифровизация деятельности таможенных органов. Приведен обзор литературы по теме внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, и в частности, в государственный сектор на примере таможенного контроля после выпуска товаров, что позволило выявить существующий пробел в данной области исследования – мало изучены возможности цифровых технологий для создания межведомственных сервисов и совместного их использования федеральными органами государственной власти. Автором выделены основные направления сотрудничества ФТС России и ФНС России. При этом, отмечается, что особенная роль в механизме взаимодействия при организации и проведении мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров отведена информационному обмену между ведомствами. Приведен состав информации, которая подлежит обмену между ведомствами согласно Соглашению о сотрудничестве 2010 г. Автором представлена существующая технологическая схема информационного взаимодействия таможенных и налоговых органов, а также определены факторы, влияющие на качество обмена информацией. На основе этого, с учетом современных тенденций, в статье сформулированы предложения по совершенствованию информационного взаимодействия таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров.*

Abstract: *This article focuses on one of the actual problems in activities of the Federal customs service (FCS of Russia) and the Federal tax service (FNS of Russia) is the information interaction of customs and tax authorities. The priorities of the customs service development are shown based on the Strategy of the development of the Russian Customs Service until 2030 is mass digitalization in activities of customs authorities. A review of the literature on the introduction of digital technologies in all spheres of public life, and in particular, in the public sector, is given on the example of the post-customs control, which allowed us to identify the existing gap in this area of research – the possibilities of digital technologies for creating interdepartmental services and their joint use by federal government bodies are poorly studied. The author highlights the main areas of cooperation between the Federal Customs Service and the Federal Tax Service. At the same time, it is noted that a special role in the mechanism of interaction in the organization and conduct of post-*

customs control is assigned to the information exchange between the customs and the tax authorities. The article presents the composition of the information that is subject to exchange between the authorities in accordance with the Cooperation Agreement of 2010. The author presents a modern technological scheme of information interaction between customs and tax authorities, as well as identifies the factors that affect the quality of information exchange. Taking into account the current trends of the development of the customs service, the author makes proposals to improve information exchange customs and tax authorities at post-customs control.

Развитие процедур контроля осуществления внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) на основе пересмотра подходов к таможенному контролю после выпуска товаров (далее – ТКПВТ) стало одним из основных стратегических направлений развития таможенной службы России до 2030 года. В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р (далее – Стратегия 2030)[1], основными целевыми ориентирами формирования новых подходов к организации и проведению ТКПВТ являются:

- совершенствование организации и проведения таможенного контроля после выпуска товаров, включающее цифровую трансформацию технологий ТКПВТ с использованием методов искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных, применение автоматизированных технологий для выбора объектов ТКПВТ и реализацию электронного документооборота между проверяемыми лицами и таможенными органами;

- расширение взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ), осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, основанного на принципах обмена результатами применения системы управления рисками, сопряжения информационно-программных средств, путем внедрения межведомственных карт (профилей) рисков на отдельные категории товаров (требующих межведомственного взаимодействия)[2].

В настоящее время практически все развитые страны разрабатывают и внедряют национальные проекты по развитию цифровых технологий, так как отставание в процессах цифровизации делает экономику страны менее конкурентоспособной, зависимой от других, более развитых в этом направлении, государств, что в свою очередь негативно сказывается на национальной экономической безопасности[3].

На сегодняшний день проведено значительное количество исследований в области внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, и в частности, в государственный сектор. Показано, что формирование цифрового общества имеет неоспоримые достоинства и, вместе с тем, таит в себе ранее неизвестные вызовы и угрозы для экономической безопасности стран[4]. Также обзор литературы по данной тематике позволил проанализировать различные подходы к цифровой трансформации в государственном секторе, актуальные в международной практике[5]. При этом цифровизация в государственном секторе чаще рассматривается в аспекте внедрения новейших технологий именно в процессы оказания государственных услуг[6]. Совершен-

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Мантусов В.Б., Башлы П.Н. О реализации стратегии развития таможенной службы российской федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики // Академический вестник ростовского филиала российской таможенной академии. 2020. № 1(38). С. 5-11.

[3] Попов Е.В., Семячков К.А. Анализ трендов развития цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82-91.

[4] Попов Е.В., Семячков К.А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. – 2018. Т. 14, вып. 4. – С. 1088 – 1101.

[5] Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация // М.: ЦСР – 2018.

[6] Корчагин С., Польшиков Б. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления. Риски и перспективы для

ствованию ТКПВТ и межведомственного взаимодействия ФОИВ были посвящены работы А.Е. Суглобова, В.В. Макрусева[1], Н.Г. Липатовой, Л.А. Поповой[2], Г.И. Немировой[3], А.Н. Шашкиной[4], Ю.В. Малышенко[5] и др. В то же время возможности цифровых технологий для создания межведомственных сервисов и совместного их использования федеральными органами государственной власти, формирования единых данных для объединенного взаимного применения в государственном секторе учитываются не в полной мере. Таким образом, основной целью данной статьи является исследование существующего информационного взаимодействия таможенных и налоговых органов, а также разработка предложений по его совершенствованию в условиях широкомасштабной цифровизации деятельности ФОИВ.

Для экономики России в условиях стремительного развития цифровизации особую актуальность приобретают вопросы межведомственного взаимодействия как процесса организованного обмена информацией и сведениями между ФОИВ для целей реализации своих полномочий, в том числе при оказании государственных услуг и исполнении государственных контрольно-надзорных функций. Это касается, прежде всего, сферы государственного регулирования ВЭД России. Обеспечение эффективного функционирования системы ФОИВ России при осуществлении государственного регулирования ВЭД на основе современных информационных технологий является приоритетной государственной задачей[6].

Работа по выявлению незаконно ввезенных товаров осуществляется с использованием элементов комплексного подхода на основе:

– результатов аналитической работы подразделений ТКПВТ;

– информации, предоставляемой подразделениями экономического блока таможенных органов;

– информации, предоставляемой правоохранительным блоком таможенных органов;

– *информации, предоставляемой Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС России) и иными ФОИВ;*

– информации бизнес-сообществ.

Приоритетным направлением, позволяющим повысить результативность проверочной деятельности в рамках проведения мероприятий ТКПВТ, является взаимодействие таможенных и налоговых органов. В 2016 году Указом Президента Российской Федерации таможенная служба была передана в ведение Министерства финансов[7]. Это позволило объединить усилия ФТС России и ФНС России для выполнения поставленных Президентом РФ задач по созданию единого механизма администрирования платежей и системы прослеживаемости товаров в целях мобилизации

России // Свободная мысль. – 2018. - № 1. – С. 23-36.

[1] Макрусев В.В. Таможенный менеджмент: учебник / В.В. Макрусев, А.Е. Суглобов. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. 348 с.

[2] Попова Л.А., Липатова Н.Г. Организационные и методические основы применения экономических инструментов таможенной проверки (контроля) участников внешнеэкономической деятельности: монография / Л.А.Попова, Н.Г.Липатова. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 228 с.

[3] Немирова Г.И., Виниченко А.А. Механизм повышения качества государственных услуг в области таможенного дела в условиях цифровой трансформации: монография / Г.И. Немирова, А.А. Виниченко. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 130 с.

[4] Шашкина А.Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: дис… канд. юрид. наук: 12.00.14. Люберцы, 2015. 177 с.

[5] Малышенко Ю.В. Достоверность как интегральный показатель оценки эффективности таможенного контроля // Материалы V всероссийской научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях». 2018. С. 95-102.

[6] Афонин П.Н., Хрунова А.Л., Чикишев Н.С., Яргина Н.Ю. Современное состояние понятия инновационных технологий таможенного контроля // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 175-180.

[7] Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 г. № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

доходов государства[1]. В настоящее время взаимодействие ФТС России и ФНС России осуществляется по направлениям, которые приведены на рисунке 1.

Особенная роль в механизме взаимодействия при организации и проведении мероприятий ТКПВТ отведена информационному обмену между ведомствами[2]. Полученные сведения используются как на этапе выбора объекта таможенных проверок, так и непосредственно при проведении контрольных мероприятий (таможенные проверки, скоординированные контрольные меропри-ятия (далее – СКМ)). При выявлении риска нарушения налогового законодательства, влекущего за собой правонарушение в сфере таможенного дела, налоговые органы передают сведения о возможном правонарушении в таможенные органы, и наоборот. Как правило, в этом случае начало проверочных мероприятий (СКМ) синхронизируется таможенными и налоговыми органами[3]. При этом все решения о проведении СКМ принимаются в результате аналитической работы и предпроверочного анализа документов и сведений, то есть получение информации о рисках нарушения законодательства из другого ведомства, не служат основанием для безусловного открытия проверки (рис. 2)[4].

Таким образом, для успешного выполнения таможенными и налоговыми органами возложенных на них задач (обеспечение экономической безопасности, выявление и пресечение схем уклонения от уплаты таможенных и налоговых платежей и др.) большое значение имеет информация, имеющаяся в распоряжении таможенных и налоговых органов. В зависимости от ее наличия или отсутствия применяются в том или ином объеме формы таможенного и налогового контроля[5].

В настоящее время информационный обмен между ФОИВ осуществляется на основании двухсторонних соглашений и технических условий, предусматривающих индивидуальные способы и регламенты обмена информацией. Таможенные и налоговые органы осуществляют плановый в установленные сроки и оперативный инициативный и по запросам обмен информацией. Это не позволяет обеспечить необходимую оперативность решения задач при осуществлении государственного регулирования ВЭД, в частности при проведении мероприятий ТКПВТ.

Состав информации, обмен которой происходит на плановой основе установлен Соглашением о сотрудничестве ФТС России и ФНС России от 21.01.2010 г.[6] Информация, предоставляемая ФТС России в ФНС России на плановой основе:

– информация из базы данных электронных копий деклараций на товары ЕАИС таможенных органов (по согласованным позициям);

– информация из базы данных по таможенному транзиту ЕАИС таможенных органов (по согласованным позициям);

– сведения из статистических форм учета перемещения товаров (по согласованным позициям);

– данные таможенных приходных ордеров (по согласованным позициям);

---

[1] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 14 «О создании механизма обеспечения прослеживаемости товаров в государствах ЕАЭС» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Бормотова Е.Г., Липатова Н.Г. Межведомственное информационное взаимодействие для обеспечения выполнения контрольных функций таможенными органами: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 218 с.

[3] Жеребен Е.В. Разработка концептуальных положений взаимодействия таможенных и налоговых органов при таможенном контроле после выпуска товаров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 1. С. 60-71.

[4] Письмо ФТС России № 01-11/33109, ФНС России № ММВ-20-2/58@ от 04.06.2018 «О применении Регламента организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс.

[5] Липатова Н.Г. Таможенный контроль как механизм оказания государственных услуг в сфере таможенного дела – Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 85-92.

[6] Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы (Заключено в г. Москве 21.01.2010 г. № 01-69/1, № ММ-27-2/1) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рисунок 1 - Направления взаимодействия ФТС России и ФНС России

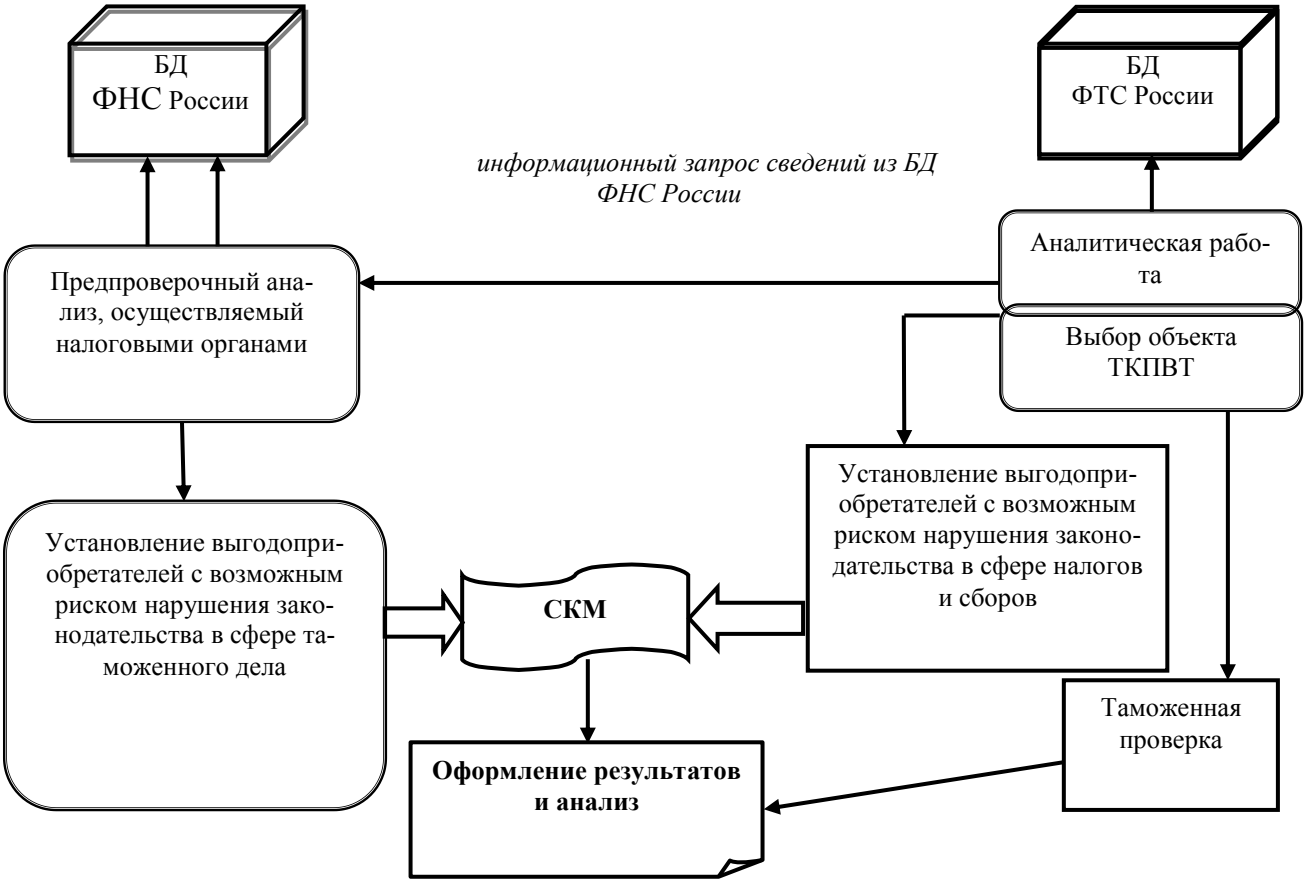

Рисунок 2 - Технологическая схема информационного взаимодействия таможенных и налоговых органов при проведении ТКПВТ

Составлено автором

– данные паспортов сделок (по согласованным позициям);

– данные о поступлении денежных средств на счета участников ВЭД от экспорта товаров в счет

– исполнения обязательств по внешнеторговым договорам (по согласованным позициям);

– данные о задолженностях по обязательным соответствующем таможенном органе (по согласованной форме);

– сведения о дате вывоза, количестве и стоимости (при наличии) фактически вывезенных в соответствии с таможенной процедурой экспорта товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС через российский участок таможенной границы ЕАЭС (по согласованным позициям);

– сведения о дате вывоза, количестве и стоимости (при наличии) фактически вывезенных в соответствии с таможенной процедурой экспорта товаров из РФ за пределы таможенной территории ЕАЭС, поступившие от таможенных органов государств-членов ЕАЭС (по согласованным позициям и при наличии технической возможности);

– сведения о дате ввоза и количестве фактически ввезенных товаров на таможенную территорию ЕАЭС (по согласованным позициям) и др.

Информация, предоставляемая ФНС России в ФТС России на плановой основе:

– сведения из ЕГРЮЛ в полном объеме, включая сведения ограниченного распространения;

– сведения из ЕГРИП в полном объеме, включая сведения ограниченного распространения;

– информация из базы данных ЕГРН (по согласованным позициям);

– перечень организаций-налогоплательщиков, не представляющих в течение двух и более отчетных периодов налоговые декларации и бухгалтерскую отчетность;

– сведения об организациях-налогоплательщиках, имеющих налоговую задолженность, исключением отсроченной;

– нормативно-справочная информация, используемая при ведении баз данных ФНС России;

– информация о суммах косвенных налогов, уплаченных в бюджеты государств-членов ЕАЭС, налоговых льготах (об освобождении от налогообложения) в форме реестров заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов и др.

Поскольку ключевым моментом Стратегии 2030 обозначена цифровизация деятельности таможенных органов, в эпоху активного внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, эффективное решение задачи по совершенствованию механизмов взаимодействия таможенных и налоговых органов при проведении ТКПВТ может быть основано на применении новейших цифровых технологий в таможенном деле.

На сегодняшний день работа по совершенствованию информационного обмена ФТС России и ФНС России продолжается, при этом основными факторами, влияющими на его качество, являются:

- недостаточный уровень использования современных информационных технологий в рамках действующего законодательства России, что приводит к неоправданным трудозатратам таможенных и налоговых органов;

- отсутствие оперативного доступа налоговых и таможенных органов к информации друг друга, необходимой для проведения налогового и таможенного контроля[1].

Рассмотрим возможные направления совершенствования технологической схемы информационного обмена таможенных и налоговых органов при проведении ТКПВТ.

Поскольку информационный обмен выделен как ключевой элемент взаимодействия, влияющий на выбор объекта ТКПВТ и организацию проведения контрольно-проверочных мероприятий, для определения обстоятельств перемещения

[1] Жеребен Е.В., Липатова Н.Г. Применение цифровых технологий во взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 158-167.

товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза и условий возникновения рисков необходимо постоянное обновление, дополнение и анализ имеющейся информации в базах данных взаимодействующих таможенных и налоговых органов. Важность информационного обмена на всех этапах ТКПВТ обуславливает необходимость обеспечения доступа должностных лиц подразделений ТКПВТ к информации из баз данных ФНС России с рабочего места в режиме реального времени. Это способствует как совершенствованию оценки последствий и прогнозирования правонарушений в области налогового и таможенного законодательства, так и разработке продуктивных мер их пресечения. Существующая организация информационного обмена между ведомствами такой оперативности не дает.

Создание общего аналитического центра баз данных таможенных и налоговых органов обеспечит формирование расширенного досье участников ВЭД, разработку согласованных профилей риска ФТС России и ФНС России, что сделает более эффективным выбор объектов ТКПВТ и оптимизирует аналитическую работу таможенных органов. В перспективе он может быть использован как платформа для внедрения в деятельность таможенных органов элементов искусственного интеллекта, способного обучаться на собственном опыте, адаптироваться к условиям проведения ТКПВТ и, соответственно, выполнять те задачи, которые раньше осуществлялись должностными лицами «вручную».

Предложенные изменения позволят при сокращении временных затрат увеличить эффективность выполнения должностными лицами подразделений ТКПВТ своих трудовых обязанностей. При этом, направления решения выявленных проблем информационного обмена таможенных и налоговых органов при проведении ТКПВТ соответствуют общим целевым ориентирам и направлениям Стратегии 2030, т.е. не противоречат установленным тенденциям развития таможенной службы Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афонин, П.Н., Хрунова, А.Л., Чикишев, Н.С., Яргина, Н.Ю. Современное состояние понятия инновационных технологий таможенного контроля // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 175-180.

2. Бормотова, Е.Г., Липатова, Н.Г. Межведомственное информационное взаимодействие для обеспечения выполнения контрольных функций таможенными органами: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 218 с.

3. Жеребен, Е.В. Разработка концептуальных положений взаимодействия таможенных и налоговых органов при таможенном контроле после выпуска товаров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 1. С. 60-71.

4. Жеребен, Е.В., Липатова, Н.Г. Применение цифровых технологий во взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 158-167.

5. Корчагин, С., Польшиков, Б. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления. Риски и перспективы для России // Свободная мысль. – 2018. - № 1. – С. 23-36.

6. Липатова, Н.Г. Таможенный контроль как механизм оказания государственных услуг в сфере таможенного дела – Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 85-92.

7. Макрусев, В.В. Таможенный менеджмент: учебник / В.В. Макрусев, А.Е. Суглобов. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. 348 с.

8. Малышенко, Ю.В. Достоверность как интегральный показатель оценки эффективности таможенного контроля // Материалы V всероссийской научно-практической

конференции «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях». 2018 С. 95-102.

9. Мантусов, В.Б., Башлы, П.Н. О реализации стратегии развития таможенной службы российской федерации до 2030 года в условиях цифровой экономики // Академический вестник ростовского филиала российской таможенной академии. 2020. № 1(38). С. 5-11.

10. Немирова, Г.И., Виниченко, А.А. Механизм повышения качества государственных услуг в области таможенного дела в условиях цифровой трансформации: монография / Г.И. Немирова, А.А. Виниченко. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 130 с.

11. Петров, М., Буров, В., Шклярук, М., Шаров, А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация // М.: ЦСР – 2018.

12. Письмо ФТС России № 01-11/33109, ФНС России № ММВ-20-2/58@ от 04.06.2018 «О применении Регламента организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс.

13. Попов, Е.В., Семячков, К.А. Анализ трендов развития цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82-91.

14. Попов, Е.В., Семячков, К.А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. – 2018. Т. 14, вып. 4. – С. 1088 – 1101.

15. Попова, Л.А., Липатова, Н.Г. Организационные и методические основы применения экономических инструментов таможенной проверки (контроля) участников внешнеэкономической деятельности: монография / Л.А.Попова, Н.Г.Липатова. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. 228 с.

16. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 14 «О создании механизма обеспечения прослеживаемости товаров в государствах ЕАЭС» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 г. № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы (Заключено в г. Москве 21.01.2010 г. № 01-69/1, № ММ-27-2/1) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Шашкина, А.Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: дис… канд. юрид. наук: 12.00.14. Люберцы, 2015. 177 с.

Дата поступления: 25.01.2021

УДК: 656.1
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_79

Зюзина Н.Н., Воронин Н.В., Зюзина Е.А.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ МНОГОУРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА

Zyuzina N.N., Voronin N.V., Zyuzina E.A.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF A MULTI-LEVEL MODEL OF MANAGEMENT OF THE REGIONAL MOTOR TRANSPORTATION COMPLEX

Ключевые слова: *транспортная система региона, интеллектуальные транспортные системы, структурный анализ, управление в социально-технических системах, управление транспортными потоками, центр организации дорожного движения, оказание государственных услуг в сфере транспорта.*

Keywords: *transport system of the region, intelligent transport systems, structural analysis, management in social and technical systems, traffic management, traffic management center, provision of public services in the field of transport.*

Аннотация: *основной стратегической целью развития транспортной системы Российской Федерации является повышение конкурентоспособности на мировом уровне посредством разработки и реализации инновационных проектов, прежде всего, социально-ориентированного характера.*

Цель данного исследования – разработать модель многоуровневой системы управления автотранспортным комплексом региона, базирующуюся на критериях обеспечения безопасности участников дорожного движения, повышения транспортной подвижности населения, четком разграничении полномочий функциональных отделов согласующегося с обеспечением необходимого уровня кооперации, улучшения качества получения государственной услуги.

Достижение поставленной цели возможно посредством решения следующих задач:

- при разработке модели управления в первую очередь необходимо опираться на приоритетные национальные проекты, федеральные и региональные программы;

- определить ключевые задачи каждого функционального отдела с последующим внесением изменений на законодательном уровне;

- обеспечить сбалансированность представляемой модели управления посредством построения четкой иерархии взаимозависимых участков деятельности, а также получения и учета обратной связи со стороны потребителей.

Теоретической и методологической базой исследования послужило реализация проектов общественной инициативы, реализуемых в рамках транспортной стратегии на период до 2030 года[1]. В процессе исследования был использован системный анализ структуры функциональных отделов транспортной системы, применены методы имитационного моделирования для построения оперативного уровня представленной системы управления.

Научная новизна результатов исследования заключается в построении модели управления, основанной на реализации подхода направленного на формирование единого транспортного пространства внутри региона и возможности его интеграции в федеральную транспортную систему.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что формирование системы осуществляется не по принципу территориальности, а по функциональному принципу, позволяющему наиболее быстро находить неточности и противоречия в нормативно-правовой базе, оперативно внося все необходимые изменения, но наиболее значимым

[1] Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российский Федерации».

преимуществом является возможность консолидации ведомств смежных субъектов РФ для выполнения более сложных задач, способствующих формированию транспортно-логистических коридоров.

Abstract: *the main strategic goal of the development of the transport system of the Russian Federation is to increase competitiveness at the world level through the development and implementation of innovative projects, primarily of a socially oriented nature.*

The purpose of this study is to develop a model of a multi-level management system for the regional motor transport complex based on the criteria for ensuring the safety of road users, increasing the transport mobility of the population, clearly delineating the powers of functional departments consistent with ensuring the required level of cooperation, improving the quality of receiving public services.

Achieving this goal is possible by solving the following tasks:

- when developing a management model, first of all, it is necessary to rely on priority national projects, federal and regional programs;

- to determine the key tasks of each functional department with the subsequent introduction of changes at the legislative level;

- to ensure the balance of the presented management model by building a clear hierarchy of interdependent areas of activity, as well as receiving and taking into account feedback from consumers.

The theoretical and methodological basis of the study was the implementation of public initiative projects implemented as part of the transport strategy for the period up to 2030. In the course of the research, a systematic analysis of the structure of the functional departments of the transport system was used, methods of simulation were applied to build the operational level of the presented control system.

The scientific novelty of the research results lies in the construction of a management model based on the implementation of an approach aimed at creating a single transport space within the region and the possibility of its integration into the federal transport system.

The practical significance of the study is that the formation of the system is carried out not according to the principle of territoriality, but according to the functional principle, which makes it possible to quickly find inaccuracies and contradictions in the regulatory and legal framework, promptly making all the necessary changes, but the most significant advantage is the possibility of consolidation of related departments. subjects of the Russian Federation to perform more complex tasks that contribute to the formation of transport and logistics corridors.

Отсутствие комплексного подхода, единой методологии и практики к формированию стратегического плана по формированию многоуровневой системы управления транспортным комплексом в регионе приводит не только к разрозненности и не согласованности деятельности внутри управляющего механизма, но и дестабилизации состояния экономической конъюнктуры[1].

Ключевые факторы рассматриваемой системы управления определяются при достижении необходимого условия функционирования системы – быстрый отклик и оперативное решение локальных задач, стабильное протекание процессов обслуживания как потребителей транспортных услуг, так и операторов транспортного комплекса, а также локализация событий, оказывающих негативное воздействие на распределение ресурсов и скорость выполнения задач на различных уровнях системы.

Представленная структурная модель (рис. 1) позволяет определить не только взаимосвязанные и взаимозависимые процессы, способствующие сохранению функциональных отделов и служб, обеспечивающих работу транспортного комплекса региона, но и задать четкое разграничение сферы интересов в смежных сегментах. Планирование кадрового состава и потенциального резерва является первостепенной

[1] Малиновская О.В., Скобелева И.П. Управление стоимостью компании - новый этап развития стратегического управления на транспорте / Журнал университета водных коммуникаций.- 2009.- № 1.- С. 134-144.

задачей при построении многоуровневой системы, специалист должен обладать систематизированными знаниями о каждом производственном, организационном, информационном отделах, повышение качества принимаемых решений возможно повысить только при наличии достаточного количества опыта, оценки специалистом личностного аспекта ответственности, а также готовность точно определить причину сложившейся ситуации вне зависимости от окружающих его внешних факторов и обстоятельств.

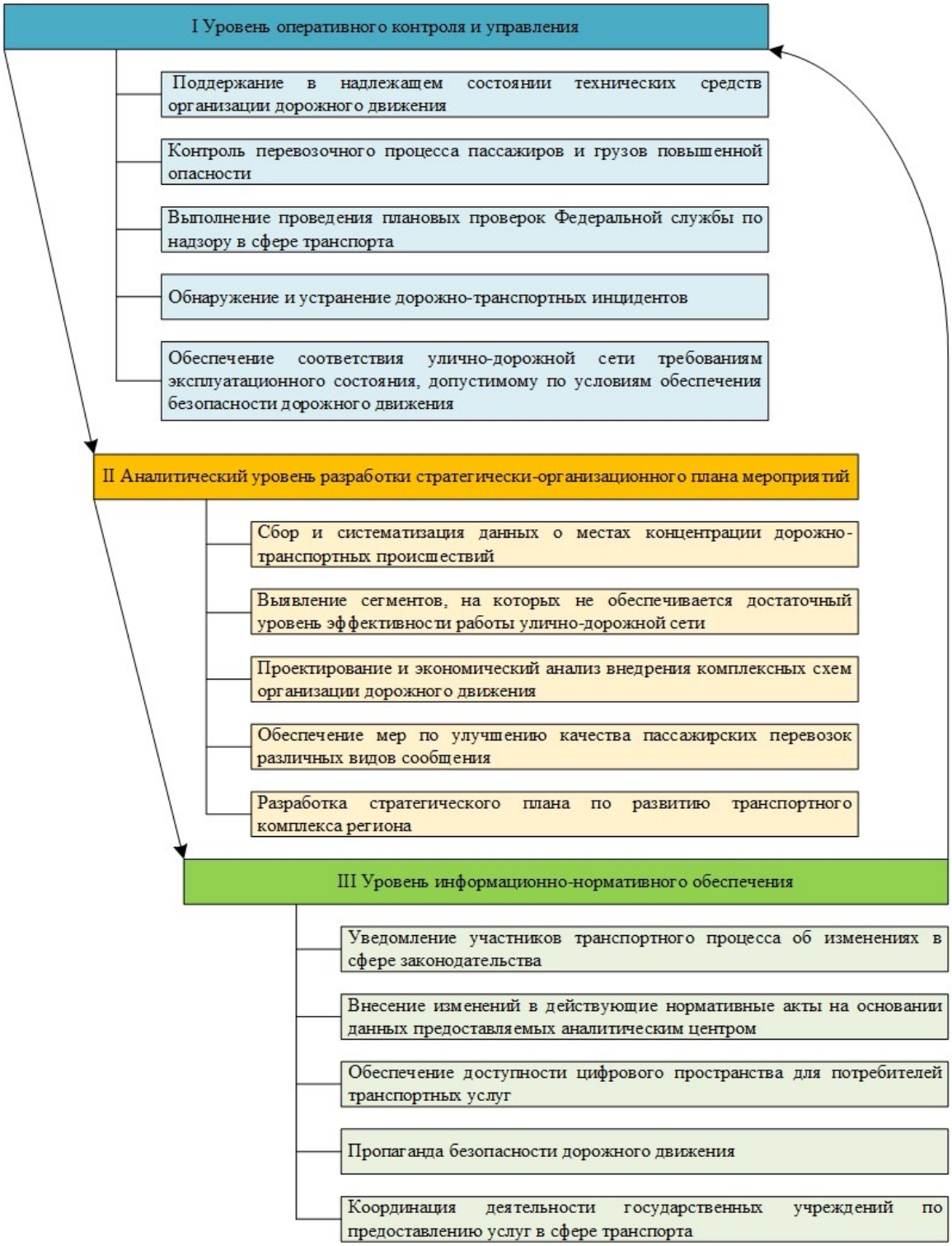

Рисунок 1 – Структурная модель многоуровневой системы управления транспортным комплексом региона

Сложность построения общей схемы управления транспортным комплексом заключается в учете всех связей элементов, включенных в систему, необходимо, чтобы каждый объект и субъект системы был направлен на общую цель по повышению производительности и обеспечению стабильности транспортных процессов[1]. Стоит отметить, что транспортная система является высоко динамичной, что требует дополнительных ресурсов для мониторинга и контроля, особенно данные критерии важны для оперативного реагирования спецслужб на дорожно-транспортные инциденты, при которых важно не только время прибытия, но и комплекс мероприятий по сохранению жизни и здоровья граждан, наибольшей эффективности по реализации данных мероприятий возможно достигнуть с помощью сочетания камер наблюдения и государственной автоматизированной информационной системы экстренного реагирования «ЭРА-ГЛОНАСС»[2].

Стохастический характер событий в транспортной системе требует определения условий среды, контрольных показателей и индикаторов изменения состояния системы, что способствует не только обеспечению необходимого уровня качества функционирования элементов представленной системы, но и формированию комфортных и однозначных условий среды для более точного управления транспортным потоком на улично-дорожной сети[3]. Наличие широкого спектра программных комплексов имитационного моделирования (рис. 2) позволяет выполнять построение транспортных систем федерального и регионального уровня, ограничением которых является наличие больших массивов данных изменяющихся во времени и необходимостью установки высокопроизводительных вычислительных систем для оператора, но, несмотря на эти недостатки, добиться ключевых показателей эффективности системы, организовать цепь мультимодальных перевозок с развитой логистической сетью, выявить степень влияния ряда случайных факторов и предопределить их в заданном количестве в единицу времени, что делает производственные процессы более эффективными и гибкими.

Систематизированный подход к управлению транспортным комплексом является наиболее эффективным, позволяет осуществлять сбор и обработку сведений о контрольных объектах системы, а благодаря различным средствам контроля прогнозирование фундаментальных факторов определяет управление данной системой в жестком режиме, наличие системы поддержки принятия решений обеспечивает проведение предварительного тестирования, приводя к сокращению текущих временных и экономических затрат[4].

Различие подразделений предприятий, служб, органов государственной власти выражается в различных ключевых параметрах эффективности и финансовой обеспеченности, таким образом, для становления эффективной системы управления необходима переориентация на единый комплекс управления (рис. 3), который включает в себя различные уровни управления, а также этапы проверки принимаемых решений[5].

В представленной системе выделен ряд ключевых этапов: мониторинг состояния системы и контроль показателей системы – базовый уровень системы, аппаратный центр

---

[1] Таран О.А. Административно-правовая характеристика автомобильного транспорта как объекта государственного управления / Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2.- С. 444-446.

[2] Кадасев Д.А., Воронин Н.В. Интеллектуальное управление транспортными потоками при возникновении дорожно-транспортных инцидентов / Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения. Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2 частях. - 2019. - С. 110-116.

[3] Кадасев Д.А., Воронин Н.В. Оптимизация параметров транспортных систем с помощью программы AnyLogic / Организация и безопасность дорожного движения, материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х томах. - 2018. - С. 304-309.

[4] Скрыпников А.В. Выбор критерия принятия решений при управлении информационным обеспечением автомобильного транспорта / Скрыпников А.В., Козлов В.Г., Кондрашова Е.В., Бурмистров Д.В. / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 4-4. - С. 686-689.

[5] Войтенков С.С., Бражник М.И. Методы исследования систем управления на автомобильном транспорте / Актуальные проблемы науки и техники глазами молодых ученых. материалы Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 496-500.

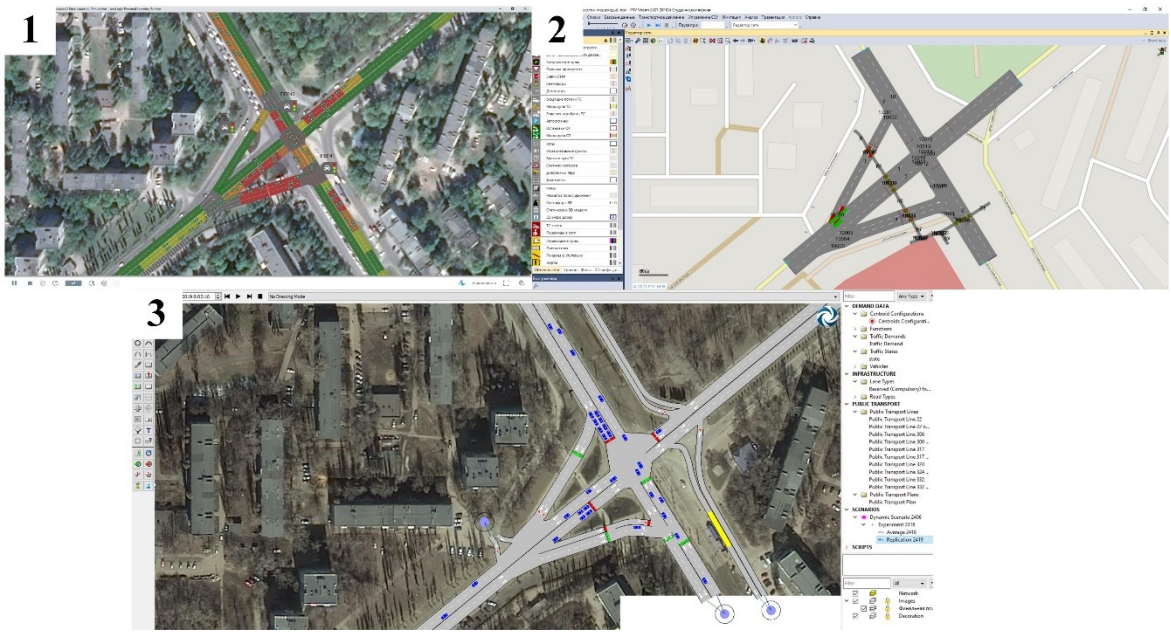

Рисунок 2 – Используемые программные продукты мониторинга, контроля и обеспечения стабильности состояния транспортной системы на оперативном уровне (1 – AnyLogic, 2 – Vissim, 3 – Aimsun)

управления системой – организационный уровень, аналитический анализ на различных уровнях, позволяющий оценить каким образом скажутся на системе вносимые изменения – уровень планирования[1]. Таким образом, основным критерием внедрения автоматизированной системы управления транспортным потоком является её надежность, так как основными задачами системы приняты минимизация величины отклонения от нормального состояния работы механизмов системы и создание условий для стратегического развития транспортного комплекса региона, чем больше транспортная система, тем менее вероятность прогнозируемого управления ей при низком уровне надежности[2].

Формирование единого комплекса государственной услуги в сфере транспорта, осуществляется на основании перечня услуг, которые необходимы для выполнения конкретной цели, заданной прежде всего пользователем или потребителем транспортных услуг[3]. Алгоритм выполнения комплекса государственной услуги представлен следующим образом: наличие необходимых ресурсов (подвижной состав, квалифицированный персонал, объект перевозочной деятельности) - требования к условиям перевозки – нормативно-правовое обеспечение - стоимость получения государственной услуги – подтверждение законного основания деятельности (рис. 4).

Основополагающее место в системе факторов учета развития транспортной инфраструктуры является прежде всего использование информационных технологий в сфере государственного управления, так как в центре системы находится пользователь транспортной сети, исходя из данного критерия управление умным городом должно быть нацелено на формирование максимально комфортной, простой и информационно-защищенной среды[4]..

[1] Воронин Н.В., Пахомова Н.Г. Концептуальная модель управления транспортным комплексом в регионе / В мире научных открытий. Материалы IV Международной студенческой научной конференции.- Ульяновск, 2020. - С. 155-158.

[2] Снятков Е.В., Каширских А.Г. Перспективы внедрения на автомобильном транспорте систем автоматизированного управления / Воронежский научно-технический Вестник. - 2016. - Т. 1. № 1 (15). - С. 49-51.

[3] Lyapin S. application of simulation modeling to improve the functioning of the module of intelligent transport and logistics system / Lyapin S., Rizaeva Y., Kadasev D., Voronin N. // Proceedings - 2019 21st International Conference " Complex Systems: Control and Modeling Problems", CSCMP 2019. - 2019. - С. 143-147.

[4] Muravleva T.V. "Digital city project as a vector of digital economy development in the region". Economic security and quality. - № 3 (32). - 2018. - С. 8-11.

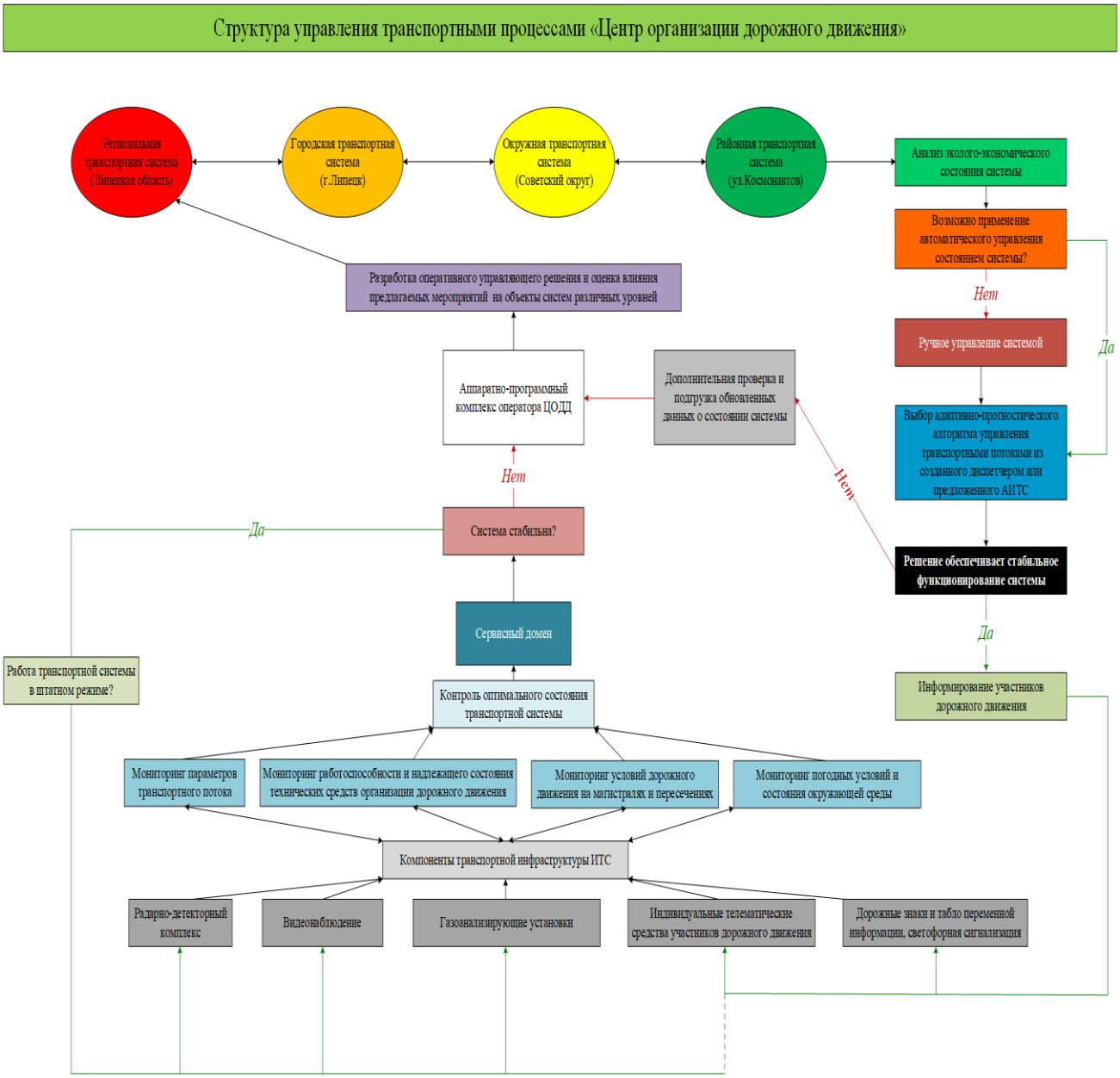

Рисунок 3 – Концептуальная модель центра организации дорожного движения в регионе как одного из отдела аналитического уровня разработки стратегически-организационного плана мероприятий

В качестве объекта исследования был выбран комплекс услуг, оказываемых уполномоченными федеральными органами исполнительной власти субъекта РФ, а также уполномоченным органом субъекта РФ по обеспечению перевозочного процесса опасных грузов. Основным регламентирующим документом является Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ADR), действующее на территории стран Европейского Союза, Российской Федерации и ряда иных государств[1].

Применение разработанной модели подраздела информационного портала оказания комплекса государственной услуги по осуществлению деятельности на автомобильном транспорте, перевозящем опасные грузы, является универсальной и может быть применена как в различных регионах РФ, так и за рубежом.

Концептуальная модель структуры информационного портала по обеспечению деятельности в сфере транспорта включает в себя четыре подраздела:

[1] Skobelev D.O., Vinogradova E.N., Reshetar O.A., Pleshivtseva T.S. "Accompanying documentation for the transport of dangerous goods". Chemical safety 2.1. - (2018). - C. 244-251.

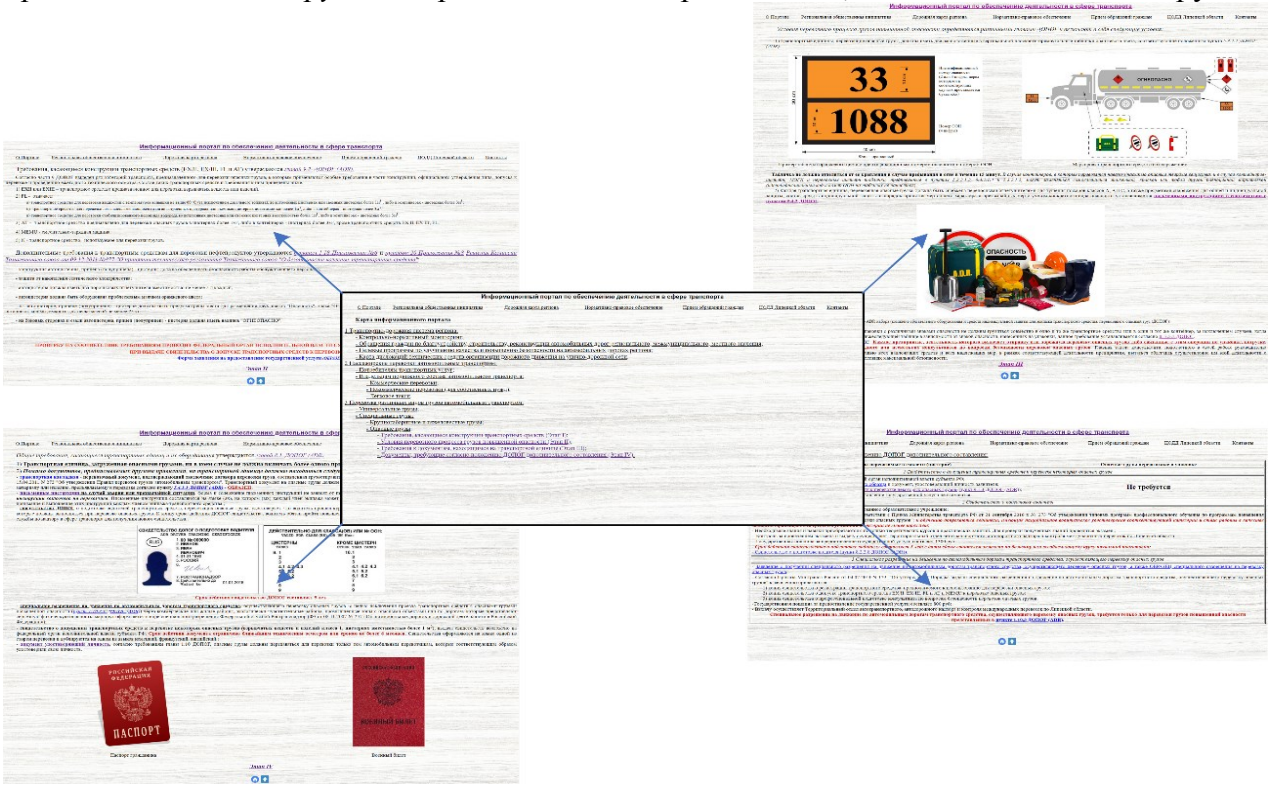

Рисунок 4 - Концептуальная подсистема помощи участникам транспортного процесса по оказанию государственной услуги в сегменте перевозки грузов повышенной опасности

1) *Наличие необходимых ресурсов для перевозки опасных грузов.* Представленный подраздел содержит информацию о требованиях, касающихся конструкции транспортных средств, нормативно-правовую базу, а также форму заявления на предоставление государственной услуги и ее образец[1]. Собственник подвижного состава заранее выполняет предписанные требования, производит осмотр транспортного средства и после отображения на информационном портале статуса успешного выполнения услуги выполняет переход к следующему этапу.

2) *Требования к условиям перевозки опасных грузов.* Задачей подраздела «Требования к условиям перевозки опасных грузов» является обеспечение информирования об опасности при перевозке опасных грузов в Российской Федерации[2]. Представленные меры применяются в целях снижения рисков возникновения аварийных ситуаций при перевозке опасных грузов, в данном разделе содержится перечень оборудования, которым должно быть оснащено транспортное средство при перевозке ОГ.

3) *Нормативно-правовое обеспечение перевозочного процесса.* В сегменте перевозок опасных грузов автомобильным транспортом разрешительная система служит одним из важнейших инструментов контроля не только за подготовкой транспортного средства и персонала к перевозке, но и определяет перечень документов, которые должны находиться в транспортном средстве на момент перевозки опасного груза[3].

4) Подтверждение законного основания деятельности. В данном подразделе представлен весь необходимый перечень документов, которые получает производитель транспортных услуг с приложением нормативного документа на основании , которого предоставляется государственная услуга, ее стоимость, а также дополни-

[1] Kolisnyk Yu.S., Lesnaya E.V. "Interpretation of ADR: definition, rules, and features of filling in documents", E-Scio.- 11 (38). - 2019. - С. 15-19.

[2] Shevelevich A.A. "Improving the licensing system for road transport of dangerous goods". Journal of Russian law. - № 10 (190). - 2012. - С. 30-38.

[3] Ruslanovna A.R. "Features and modern problems of transportation of dangerous goods in Russia". Bulletin of the University. - №. 3, 2016. - С. 92-96.

тельная информация о сроках действия выдаваемого документа.

Представленные разделы ориентированы на широкий круг лиц: работники контролирующих органов, в чьи полномочия входит контроль за перевозкой опасных грузов, водители транспортных средств, руководители предприятий, занимающихся перевозкой опасных грузов, консультантам (уполномоченным) по вопросам безопасности перевозок опасных грузов.

Проведенное исследование позволило выполнить построение системы управления транспортным комплексом и предложить решение представленных задач:

1) Предлагаемая модель позволяет охватывать значительные территории, управлять транспортными потоками на различных уровнях, совмещать и оперировать неограниченным количеством понятий и событий, обеспечивая высокую надежность представленных автоматизированных алгоритмов управления автотранспортным комплексом региона.

2) Представленная базовая опорная схема развития потенциала транспортного комплекса региона отвечает требованиям транспортной стратегии РФ и создает различные возможности для формирования сегментов транспортной отрасли, пренебрегая ограничениями.

3) Информационная система обеспечения деятельности автомобильного транспорта не только позволила сгруппировать и структурировать оказываемые государственные услуги по целому комплексу операций, но и предоставить платформу для скорейшего ознакомления с изменениями в области законодательства, что является особенно важным для поддержания высокой квалификации работников автомобильного транспорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Войтенков, С.С., Бражник, М.И. Методы исследования систем управления на автомобильном транспорте / Актуальные проблемы науки и техники глазами молодых ученых. материалы Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 496-500.

2. Воронин, Н.В., Пахомова, Н.Г. Концептуальная модель управления транспортным комплексом в регионе / В мире научных открытий. Материалы IV Международной студенческой научной конференции. - Ульяновск, 2020. - С. 155-158.

3. Кадасев, Д.А., Воронин, Н.В. Интеллектуальное управление транспортными потоками при возникновении дорожно-транспортных инцидентов / Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения. Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2 частях.- 2019.- С. 110-116.

4. Кадасев, Д.А., Воронин, Н.В. Оптимизация параметров транспортных систем с помощью программы AnyLogic / Организация и безопасность дорожного движения. материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х томах. - 2018. - С. 304-309.

5. Малиновская, О.В., Скобелева, И.П. Управление стоимостью компании - новый этап развития стратегического управления на транспорте / Журнал университета водных коммуникаций. - 2009.- № 1. - С. 134-144.

6. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации».

7. Скрыпников, А.В. Выбор критерия принятия решений при управлении информационным обеспечением автомобильного транспорта / Скрыпников А.В., Козлов В.Г., Кондрашова Е.В., Бурмистров Д.В. / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 4-4. - С. 686-689.

8. Снятков, Е.В., Каширских, А.Г. Перспективы внедрения на автомобильном транспорте систем автоматизированного управления / Воронежский научно-технический Вестник. - 2016. - Т. 1. № 1 (15). - С. 49-51.

9. Таран, О.А. Административно-правовая характеристика автомобильного транспорта как объекта государственного управления / Пробелы в российском законодательстве. - 2008. - № 2. - С. 444-446.

10. Kolisnyk, Yu.S., Lesnaya, E.V. "Interpretation of ADR: definition, rules, and features of filling in documents", E-Scio. - 11 (38). - 2019. - C. 15-19.

11. Lyapin, S. Application of simulation modeling to improve the functioning of the module of intelligent transport and logistics system / Lyapin S., Rizaeva Y., Kadasev D., Voronin N. // Proceedings - 2019 21st International Conference " Complex Systems: Control and Modeling Problems", CSCMP 2019. - 2019. - C. 143-147.

12. Muravleva, T.V. "Digital city project as a vector of digital economy development in the region". Economic security and quality. - № 3 (32). - 2018. - C. 8-11.

13. Ruslanovna, A.R. "Features and modern problems of transportation of dangerous goods in Russia". Bulletin of the University. - №. 3, 2016. - C. 92-96.

14. Shevelevich, A.A. "Improving the licensing system for road transport of dangerous goods". Journal of Russian law. - № 10 (190). - 2012. - C. 30-38.

15. Skobelev, D.O., Vinogradova, E.N., Reshetar, O.A., Pleshivtseva, T.S. "Accompanying documentation for the transport of dangerous goods". Chemical safety 2.1. - (2018). - C. 244-251.

Дата поступления: 14.02.2021

УДК: 338: 65
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_88

Королева Е.И.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Koroleva E.I.

PECULIARITIES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF INTEGRATED PRODUCTION STRUCTURES

Ключевые слова: *цифровая трансформация интегрированных структур, стандартизация, построение профилей защиты безопасности, требования к специалистам в условиях цифровизации.*

Keywords: *digital transformation of integrated structures, standardization, construction of security protection profiles, requirements for specialists in the conditions of digitalization.*

Аннотация: *В условиях развития цифровой экономики и трансферта цифровых технологий в деятельность высокотехнологичных производств, возникают нестандартные ситуации, требующие быстрейшей адаптации к новым условиям хозяйствования. В интегрированных структурах при их совместном взаимодействии рождаются некоторые проблемы. Одной из таковых является стандартизация, суть которой в своевременном обновлении требований нормативных документов. Одним из таких документов, влияющих на ускорение процессов цифровизации является ГОСТ Р 57628-2017. Этот нормативный документ позволяет сформировать компетенции разработки оригинальных профилей защиты информации в каждой из структур, входящих в интеграцию. Важность формирования подобных навыков и компетенций обоснована потребностью повышения качества информации, с которой работают интегрированные структуры.*

Целью статьи является разработка процедуры формирования профилей защиты информационной безопасности в деятельности интегрированной производственной структуры.

Методами исследования являются методы комплексного, процессного, системного и интегрированного подхода. Объектом исследования является деятельность интегрированной структуры на примере деятельности АО "Тяжмаш". Изучалась информационная составляющая деятельности производственной структуры в рамках интегрированной системы менеджмента качества.

В статье предложена концептуальная модель необходимых требований к персоналу интегрированных производственных структур, представлена процессная модель контролируемых процессов, показана комплексная процедура формирования Профилей защиты информации.

Новизна и практическая ценность работы состоит в классификации требований ГОСТ Р.57628-2017 по формированию профилей защиты информации для интегрированной производственной структуры, что позволит снизить риски потери информации при интеграции деятельности всех бизнес структур.

Abstract*: With the development of digital economy and the transfer of digital technology in the activities of high-tech industries, there are non-standard situations that require rapid adaptation to the new conditions of management. Some problems arise in integrated structures in their joint interaction. One of them is standardization, the essence of which is the timely updating of the requirements of regulatory documents. One of such, influencing the acceleration of digitalization processes is GOST R 57628-2017. This normative document allows the formation of new skills to build information security protection profiles in each of the structures included in the integrationb.*

The importance of forming such skills and competencies is justified by the need to improve the quality of information with which integrated structures work.

The aim of the article is to develop a procedure for building information security protection profiles in the activities of integrated production structures.

The methods of research are methods of complex, process, system and integrated approach. The object of the research is the activity of an integrated structure on the example of Tyazhmash JSC. The information component of the production structure activity within the framework of the integrated quality management system was studied.

The article proposes a conceptual model of the necessary requirements for the personnel of integrated production structures, presents a process model of controlled processes, shows a comprehensive procedure for the formation of information protection profiles.

The newness and practical value of the work lies in the classification of the requirements of GOST R.57628-2017 on the formation of information protection profiles for integrated production structure, which will reduce the risks of information loss when integrating the activities of all business structures.

Введение

Информатизация и цифровизация дали толчок быстрому развитию наукоемких технологий, и это потребовало от бизнеса постановку новых целей и задач. Сегодня акцент сделан на превращение вызовов эпохи цифровых трансфертов в новые возможности развития. Для интегрированных производственных структур это проявляется в первую очередь в снижении сроков выполнения производственных заданий. Объектом исследования в научном изыскании выступила производственная деятельность АО «Тяжмаш». Как показал анализ исследуемых источников [1,2] - это крупное и экономически устойчивое предприятие отрасли тяжелого машиностроения. Оно выпускает продукцию для атомной промышленности. Имеет высокий имидж и деловую репутацию за счет высокого качества и надежности партнерских отношений с партнерами на многих континентах. Актуальность изучения процессов интеграции в цифровой экономике является важным и обоснованным решением, что нашло отражение в работе [3], где показано, что укрупненные и интегрированные производственные объединения создают сегодня более 60% ВВП [4].

Производственное объединение АО Тяжмаш выбрано к рассмотрению, так как оно постоянно развивается, одно из первых внедряет современные цифровые и коммуникационные технологии. Например, используемая ими платформа 3DEXPERIENCE® помогает создавать уникальные революционные продукты благодаря обширному портфелю решений Industry Solution Experiences и интеграции знаний, услуг, используемых приложений, контент, совокупность цифровых технологий и программного обеспечения.

Анализ экспортных услуг за 2020 г. показал, что на период развития 2018-2025 г. они являются стабильными (рис. 1).

Рисунок 1 - Экспорт услуг АО Тяжмаш [по источнику: 2]

Устойчивость развития можно проанализировать и по тенденции увеличения заказов (рис. 2). Информация представлена из источника [2] на период развития 2018-2025 гг.

Направление	Сумма, руб.
Бизнес-единица по специальному оборудованию	15 801 924 673
Бизнес-единица по оборудованию для атомной энергетики	10 693 776 703
Бизнес-единица по гидроэнергетическому оборудованию	3 623 208 797
Бизнес-единица по теплоэнергетическому оборудованию	520 588 078
Бизнес-единица по дробильно-размольному оборудованию	321 891 389
Бизнес-единица по конвейерному оборудованию	559 164 329
Итого по всем направлениям:	**31 520 553 969**

Рисунок 2 - Тенденция развития заказов

Несмотря на успешное развитие, в компании были выявлены различные риски, влияние которых необходимо контролировать и снижать, принимая упредительные меры по их нейтрализации.

Развивающиеся рынки РФ характеризуются сегодня высокой нестабильностью, чем более развитые рынки, что способствует инициации значительных правовых, экономических и политических рисков. Некоторые из них возникают в силу ряда причин, обосновываясь, в частности, недостаточным уровнем сформированности индекса цифровой грамотности населения страны [5] и частыми потерями информационных активов ввиду низкой компетенции формирования профилей защиты информации (рис. 3).

Процесс управления рисками на АО «Тяжмаш» систематически совершенствуется, что обусловлено имеющейся корпоративной системой управления рисками. На основе этой системы производится системный контроллинг и мониторинг тех факторов, которые являются существенными для развития интегрированных процессов.

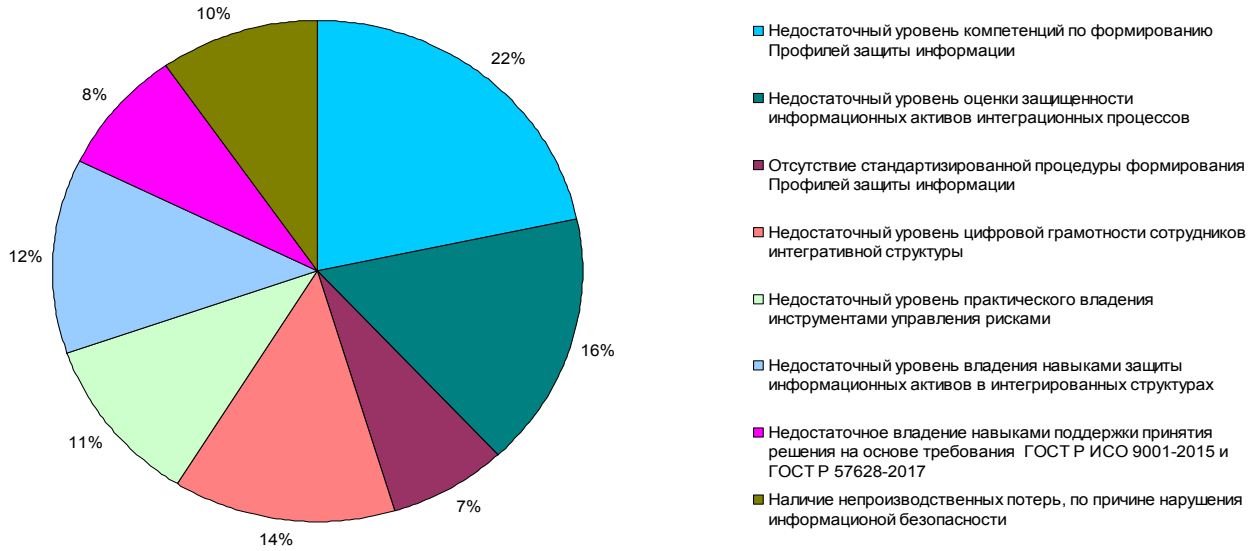

Рисунок 3 - Причины возникновение рисков потери информации

На рисунке, как видно из диаграммы, отражены некоторые из причин, способные инициировать возникновение ситуаций неопределенности и риска. В основном это финансовые риски, которые связаны с потерями на восстановление информационных активов предприятия. Опрос сотрудников одной из структур в 2020 году показал, что совокупные потери по анализируемым факторам свыше допустимых границ. Наибольшие риски вызвали такие показатели, как "недостаточный уровень владения навыками защиты информационных активов предприятия (более 12%), и "недостаточны уровень стандартизации интеграционных процессов" (свыше 16%), но это относится лишь к той сфере новых стандартов, которая связана с цифровыми трансфертами в интегрированные структуры. Эти нормативные документы надо изучать и

внедрять. В остальном, все интегрированные процессы поддерживаются системой менеджмента качества на высоком уровне стандартизации.

Отметим, что выявленные кризисные проявления экономического благосостояния возникают как результат неполного соответствия организации внутренних бизнес-процессов требованиям ГОСТ Р.57628-2017. Это регламентирующий документ по разработке профилей защиты информации и формированию заданий по безопасности. В связи с чем была предпринята детализация информационных потоков, которая проводилась среди специалистов информационного центра одной из структурных бизнес-единиц, входящих в интеграцию. Оценивалась возможность разработки документированной процедуры, которая называлась "Разработка Профиля защиты информационных активов".

Рисунок (рис. 4) отражает контекстную диаграмму детализации первого уровня. Показан процесс внедрения интегрированной системы менеджмента (ИСМ). В нашем конкретном случае речь идет только о том, чтобы "встраивать" требования ГОСТ Р.57628-2017 в деятельность существующей на предприя-тии СМК.

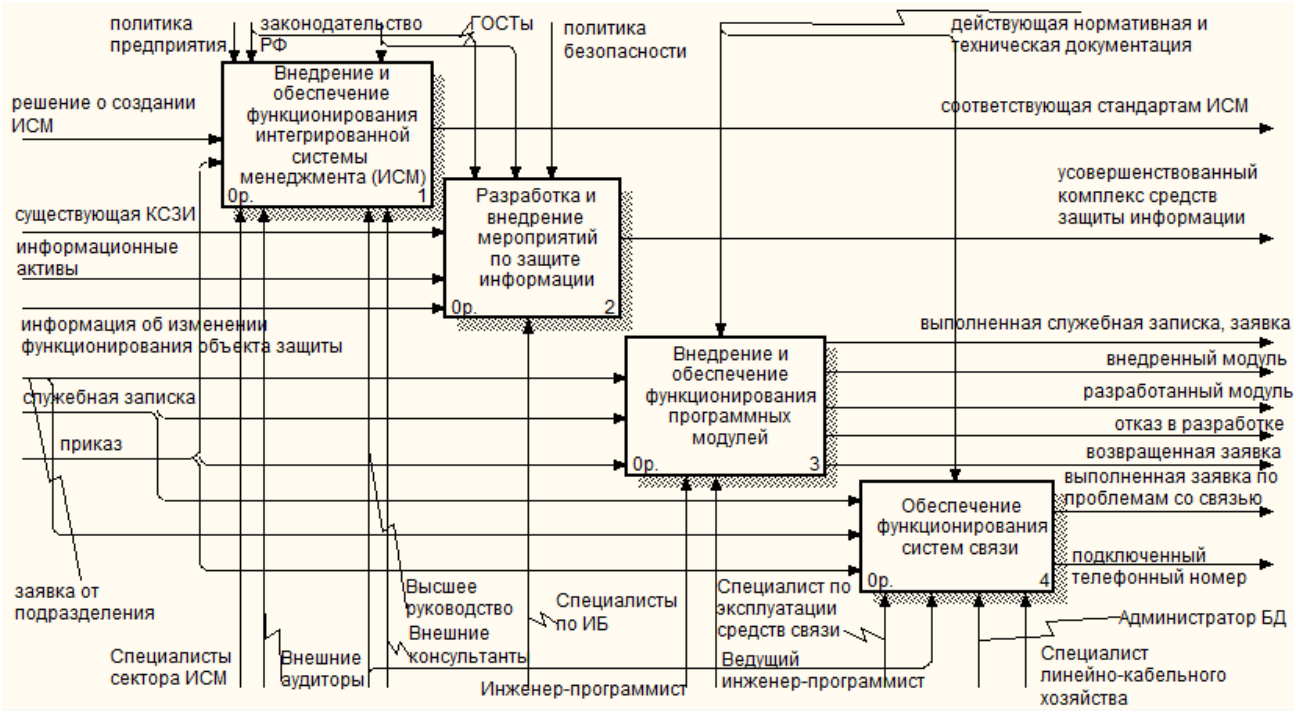

Рисунок 4 - Модель интеграции процессов защиты информации в деятельность СМК предприятия

Здесь потоки входящей информации (например, информация об ИСМ, КСЗИ, документы: служебные записки, приказы и прочее) воздействуют на все внутренние процессы. Отметим важность тех информационных активов, к которым применена существующая КСЗИ. Проблема, как видно из рисунка, состоит в том, что в контролируемых процессах отсутствует учет требований Политики безопасности и нет методики построения профилей защиты активов. В этом конкретном случае они должны выступать в виде управляющих воздействий (стрелка сверху вниз, рядом со стрелкой "Политика безопасности"). Должны измениться и выходные потоки. На рисунке (рис.4) они показаны в общем виде как "усовершенствованный комплекс средств защиты информации". Совершенствование возможно за счет того, что появляются новые выходные документы, например, "Спецификация требований к функциональной безопасности", "Спецификация требований к уровню цифрового доверия", "Требования доверия к безопасности средств защиты информации" и прочее. Весь набор описанных в процессной модели

функциональных требований соответствует описанию контента ГОСТ Р 57628-2017. Его необходимо модернизировать и изменить параметры модели, отразив процессы адаптации требований по формированию нормативного акта, в котором учитывается возможность снижения рисков в деятельности интегрированной бизнес-структуры.

Результаты исследований

Анализ требований к формированию уровня цифровой грамотности [5-9] и нормативных документов [10-15] позволил автору сформулировать собственное видение, реализованное в интегрированных структурах.

Рисунок 5 отражает схему последовательного заполнения базы знаний, которая должна быть сформирована на этапе изучения методики, описанной в анализируемом ГОСТ Р 57628-2017.

Рисунок 5 - Модель трансформации знаний к управлению рисками защиты информации (авторское видение)

Диаграмма (рис. 6) отражает результаты проведенного опроса работников АО "Тяжмаш" (служба маркетинга по специальному оборудованию и оборудованию для атомной энергетики, 2020 г.), которые отразили недостаточный уровень сформированности компетенции построения профилей защиты информации.

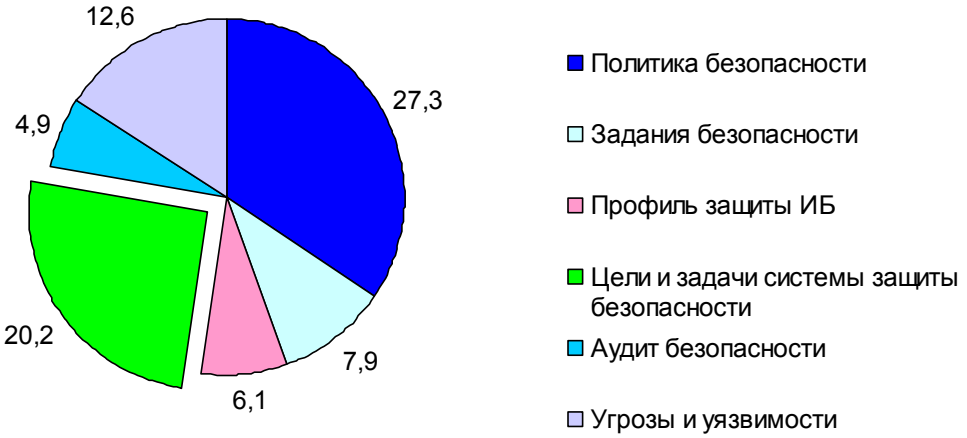

Рисунок 6 - Оценка уровня готовности кадров к формированию профилей защиты информационной безопасности на рабочих местах

Общий анализ полученных результатов и источников [16-19] отражает тот факт, что в процессе подготовки кадров в высших учебных заведениях следует больше времени уделять изучению нормативной базы цифровых трансформаций. Это набор новых законов и стандартов, которые описывает требования по работе с облачными технологиями, с такими документами как Политика безопасности и другими. Необходимо, чтобы специалист в области экономики (современной цифровой экономики) имел представление, в первую очередь, о том, как он может защитить свои информационные активы. Он должен иметь навыки по выявлению уязвимости и определению угроз, их классификации и оценки потерь, связанных с порчей и утратой информационного актива. В совокупности этот набор знаний, умений и навыков, трансформируемый в набор компетенций и определяет профиль знаний сотрудников. Анализ индекса цифровой грамотности для сотрудников интегрированной структуры показал низкую оценку сформированности таких понятий, как "аудит безопасности", "задание безопасности", "профиль информационной безопасности" и другие категории, которые необходимо изучить в рамках внедряемого стандарта.

Чтобы глубже понять суть этих вопросов и их прямое назначение, роль в обеспечении реализации Политики безопасности на предприятии, рекомендуем следующую комплексную процедуру (рис. 7).

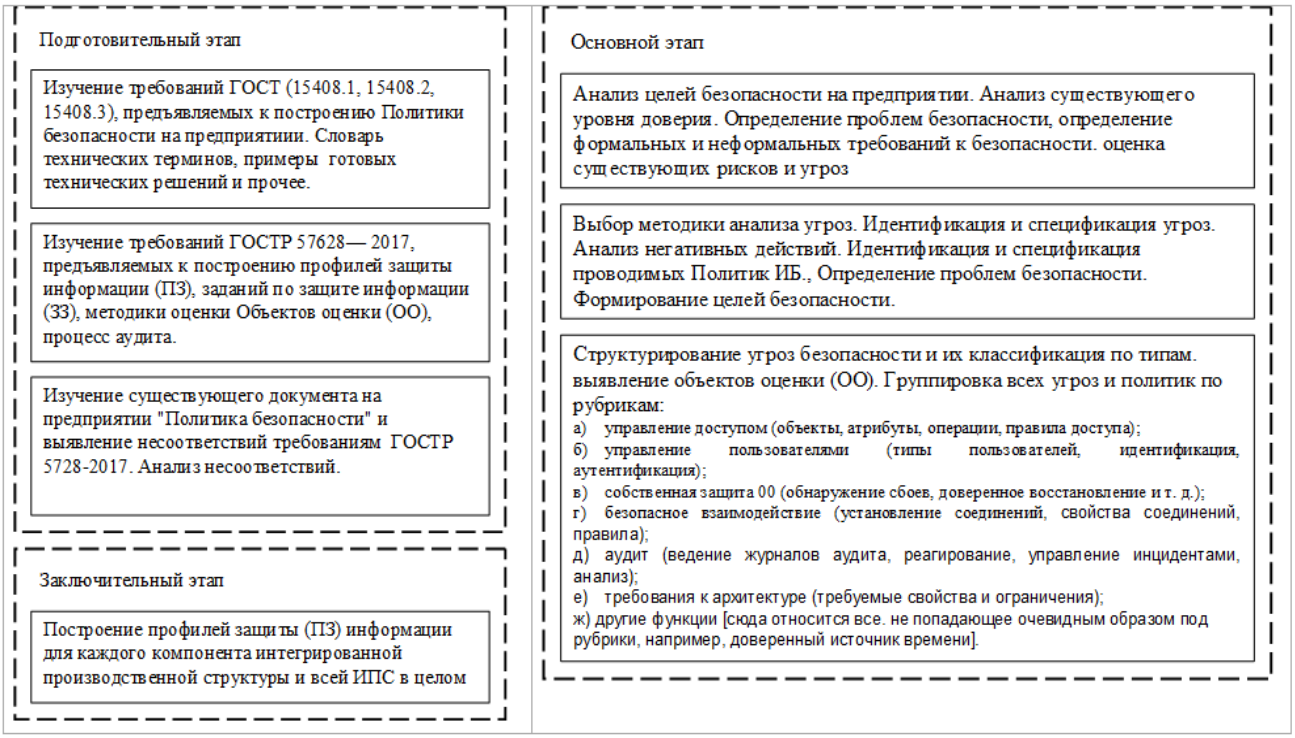

Рисунок 7 - Схема комплексной процедуры построения Профилей защиты информации

Подготовительный этап формирует базовые знания персонала, вовлеченного в процесс построения профилей защиты информации. Этот этап характеризуется процессом накопления необходимых знаний и умений.

Основной этап состоит из совокупности стадий, он позволяет сформировать практические умения работы с методиками по выявлению объектов оценки (ОО) информационных активов, выявлению потенциальных угроз, корректировке существующей Политики безопасности и прочее.

Заключительный этап формирует набор необходимых компетенций персонала. На каждом из этапов формируется навык работ с нормативной документацией (ГОСТ).

Концептуальная модель необходимых требований к персоналу интегрированных производственных структур (рис. 8) может быть реализована внутри производственных комплексов (показано авторское видение).

Нормативная база	Формируемые компетенции	Возможные стандартизированные процедуры для внедрения в интегрированные структуры
ГОСТ Р ИСО/МЭК 38500–2017 Информационные технологии. Стратегическое управление ИТ в организации ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2012 Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Общий обзор и терминология ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012 Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности.	1) формулировка потребности в безопасности, 2) выявленние проблемы безопасности; 3) описание проблемы безопасности; 4) перечень выявленных угроз безопасности со стороны внешней и внутренней среды; 5) выявление объектов оценки и описание их базовых характеристик; 6) построение "дерева целей" безопасности объектов оценки 7) формирование "дерева возможных рисков" объектов оценки 8) трансформация "дерево целей" в "дерево требований" для описания Профилей защиты информации; 9) логическая структура взаимосвязи "дерево требований" - "дерево решений" 10)перечень функциональных требований доверия и безопасности	 Рис а). Требования ГОСТ Р 57628-2017 Процедура "Определение угроз и проблем ЭБ в разрезе ИБ" Процедура "Построение "дерева целей"-"дерева решений" для безопасности объекта оценки Рис б). ГОСТ Р 57628-2017

Рисунок 8 - Требования к персоналу по формированию Профилей защиты ИБ (фрагмент)

Внедрение комплексной процедуры позволит сформировать Профили защиты информационных активов всех объектов оценки в интегрированной структуре.

Выводы

Особенности цифровой трансформации интегрированных производственных структур состоят в целесообразности соответствия внедряемым новым документам проводимой стандартизации в стране, которая поддерживает проводимые цифровые трансформации экономики. Одним из таких гостированных документов является ГОСТ Р 57628-2017. Умение его применять в интегрированных структурах несомненно, так как он направлен на то, чтобы сформировать компетенции оценки соответствия информации в информационных активах на ее достоверность, актуальность, целостность. Так как финансовый ущерб в интегрированной структуре от утери информации гораздо выше, чем в одной структурной единице.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. АО «Тяжмаш». Карточка компании. Центр раскрытия корпоративной информации. Дата обращения: 8 мая 2019.

2. Годовой отчет за 2019 год Акционерного общества «Тяжмаш» (pdf). АО «Тяжмаш» (17 мая 2020). Дата обращения: 8 марта 2021.

3. Материалы официального Информационного агентства AK&M [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.akm.ru/ (дата обращения: 02.11.2018).

4. Королева, Е.И. Стандартизация, оценка соответствия и информационное обеспечение в интегрированных производственных структурах / Е.И. Королева // Научные основы современного прогресса. – Магнитогорск, 2016. – С. 69–71.

5. Digital Intelligence Index70Endnotes1 Words of an Unprecedented Year, OxfordLanguages, Oxford University Press 2020, accessed November 29, 2020, URL: https://languages.oup.com/word-of-the-year/2020/.

6. Тенденции развития информационного общества в Российской Федерации. 2020: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 220 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-2344-5 (в обл.).

7. Андреева, Г.Н., Бадальянц, С.В., Богатырева, Т.Г. и др. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. Н. Новгород: Профессиональная наука, 2018.

8. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года // Клуб субъектов инновационного и технологического развития России. URL: http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf.

9. Халин, В.Г., Чернова, Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. No 10. С. 43–63.

10. ГОСТ Р 1.1-2002. Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.termika.ru/dou/?id=5761/ (дата обращения: 10.08.2016).

11. ГОСТ Р 57628-2017 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководство по разработке профилей защиты и заданий по безопасности [Электронный ресурс] - Режим доступа: Режим доступа: http://www.termika.ru/dou/?id=5761/ (дата обращения: 30.11.2018).

12. ГОСТ Р 1.5-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.termika.ru/dou/?id=5765/ (дата обращения: 10.11.2018).

13. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.termika.ru/dou/?id=5769/ (дата обращения: 10.11.2018).

14. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody = &nd=102352828&rdk= &backlink=1 (дата обращения: 06.11.2020.

15. Глухова, Л.В. Некоторые подходы к оценке конкурентоспособности интегрированных производственных структур/ Л.В. Глухова, А.Д. Немцев // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Раздел «Экономика». – 2017. – № 1, Том 1. – С.58–65.

16. Глухова, Л.В. Управление изменениями и нововведениями: концептуальный подход к применению инструментов менеджмента качества / Л.В. Глухова, А.Д. Немцев // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Раздел «Экономика». – 2013. – № 2 (26). – С. 21–29.

17. Королева, Е.И. Особенности стандартизации и информационного обеспечения для регулирования качества деятельности интегрированной системы управления / Е.И. Королева // Проблемы современной экономики. – Новосибирск, 2016. – С. 88–96.

18. Королева, Е.И. Стандартизация как инструмент развития интегрированных производственных структур / Е.И. Королева // Новшества в экономике и менеджменте: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2016. – С. 87–91.

19. Королева, Е.И. Методика оценки инструментов стандартизации в интегрированных процессах производственных структур. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Экономика. .№ 4(40) т.1, 2017, с. 63-70.

Дата поступления: 25.01.2021

УДК: 65: 336
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_97

Нагибин А.В., Шерстобитова А.А.

КОНТРОЛЛИНГ КАК ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ И ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Nagibin A.V., Sherstobitova A.A.

CONTROLLING AS A TOOL FOR BALANCED SCORECARD SYSTEM OF INFORMATION SECURITY DEPARTMENT OF THE ENTERPRISE

Ключевые слова: *бизнес-структура, оценка деятельности, отдел информационной безопасности, контроллинг, система сбалансированных показателей, стратегическое управление.*

Keywords: *business structure, performance evaluation, information security department, controlling, balanced scorecard, strategic management.*

Аннотация. *Актуальность выбранной темы обосновывается проводимой в стране политикой информатизации и цифровизации. В условиях развития цифровой экономики необходимо постоянно оценивать деятельность бизнес структур. Под бизнес-структурой авторами понимается совокупность взаимосвязанных компонентов, объединенных единой целью бизнеса. В статье объектом исследования является такая производственная бизнес-структура как управление информационной безопасностью. В ее состав входят пять крупных отделов. Особенностью деятельности бизнес структур является то, что они функционируют в условиях неопределенности и риска. Системный контроллинг позволяет рационально использовать факторы производства и средства технического прогресса для организации эффективной деятельности и получения прибыли. Тем не менее, реальная экономическая ситуация в стране требует от руководства бизнес-структуры поиска адаптационных инструментов управления с целью минимизации рисков производственной деятельности.*

Целью научной публикации является анализ и оценка деятельности бизнес-структуры крупного промышленного предприятия. Методами исследования являются системный и комплексный анализ. Были выявлены проблемы недостаточности существующей системы контроллинга, которые способны инициировать появление рисков.

Предлагаются интегрированные инструменты стратегического управления: система сбалансированных показателей и контроллинг.

Новизна предлагаемых решений состоит в появляющихся конкурентных преимуществах бизнес-структуры в том, что новые механизмы стратегического управления обеспечивают систематизацию всей деятельности объекта исследования и позволяют классифицировать ее по направлениям в разрезе четырех аспектов: финансы, клиенты, процессы и кадры.

Практическая значимость состоит в разработке стратегической карты системы сбалансированных показателей и предложенной программы получения дополнительных компетенций.

Abstract: *The relevance of the chosen topic is justified by the policy of informatization and digitalization carried out in the country. With the development of the digital economy, it is necessary to constantly assess the activities of business structures. Under the business structure the authors understand a set of interrelated components, united by a single business goal. In this article, the object of the study is a production business structure such as information security management. It consists of five major departments. The peculiarity of business structures activity is that they function in conditions of uncertainty and risk. Systemic controlling allows the rational use of production factors and means of technical progress to organize effective activities and profit. Never-*

theless, the real economic situation in the country requires business structure management to search for adaptive management tools in order to minimize the risks of production activity.

The aim of the scientific publication is the analysis and assessment of the business structure of a large industrial enterprise. The methods of research are system and complex analysis. The problems of insufficiency of the existing system of controlling, which can initiate the emergence of risks, were identified.

The integrated tools of strategic management: balanced scorecard and controlling are proposed.

The novelty of the proposed solutions lies in the emerging competitive advantages of the business structure in the fact that the new mechanisms of strategic management provide a systematization of all activities of the research object and allow you to classify it in the context of four aspects: finance, customers, processes and human resources.

Practical significance consists in the development of a strategic map of balanced scorecard system and the proposed program to obtain additional competencies.

Введение

Одним из важных условий рыночной экономики является эффективное взаимодействие корпоративных производственных структур в ситуациях неопределенности и риска. В связи с чем, приоритетом первой необходимости становится актуализация информации и ее безопасность для деятельности бизнеса. Поэтому в производственных структурах возникают службы информационной безопасности, основными задачами которых является проведение Политики информационной безопасности во всех сферы деятельности.

Оценка информации, информационных активов и ресурсов сегодня является залогом экономической и финансовой стабильности. Поскольку информация становится ядром формирования системы прочных связей между внутренней и внешней средой, необходим поиск эффективных инструментов менеджмента для сохранения актуализации информационных потоков, обеспечивающих развитие бизнес-структуры в условиях конкретного рынка.

Объектом исследования в статье выбрано Управление безопасностью крупного промышленного предприятия химической отрасли. В его состав входят отделы: информационной безопасности, инженерно-технической безопасности, экономической безопасности, внутренней безопасности и служба аналитики.

Более конкретно рассматривается деятельность отдела информационной безопасности. В его состав входят несколько отдельных более мелких структур, каждая из которых заинтересована в эффективном корпоративном сотрудничестве на базе актуальной, полной и достоверной информации.

Контроллинг в статье рассматривается как комплексная система поддержки управления деятельностью отдела информационной безопасности (ОИБ), обеспечивающая эффективность всех взаимосвязанных процессов за счет возможности системного контроля параметров и координации принимаемых управленческих решений.

Для стратегического учета и планирования деятельности отдела предлагается широко рекомендуемая в трудах российских и зарубежных авторов система сбалансированных показателей (ССП). Она позволяет систематизировать всю деятельность отдела, классифицировать ее по направлениям, и сфокусировать управление информационной безопасностью в разрезе четырех аспектов: финансы, клиенты, процессы и кадры.

В сферу повседневной деятельности ОИБ входит функционал по обеспечению всех подразделений промышленного предприятия средствами информационной защиты для имеющихся информационных, материальных, финансовых, трудовых и других ресурсов. Это обеспечивается решением различного класса задач.

Постановка проблемы в общем виде. Потребность интеграции различных процессов предъявляет особые требования к полноте, оперативности, надежности и достоверности информации. Это возможно при качественной реализации ОИБ возложенного на него функционала и задач. В частно-

сти, среди задач организации создания и непрерывного функционирования во всех структурных подразделениях единой концепции информационной безопасности, наиболее важной является задача контроля реализации политики и процедур по информационной безопасности. Сюда же относится и контроль надлежащей эксплуатации комплексных систем защиты информации в ИТ-системах корпоративной бизнес-структуры. Поэтому проблемой является разработка системы контроллинга реализации функционала ОИБ. Эта проблема является общей и для Управления и для всех других структурных подразделений промышленной корпорации.

На текущий момент выявленная общая проблема обостряется следующим:

- острая нехватка кадров (действующий штат отдела ИБ укомплектован на 1/3);
- отсутствие кадров не позволяет внедрять современные решения в области ИБ, в том числе внедрять уже закупленные системы безопасности (для служб и подразделений);
- отсутствие строгого разграничения прав и обязанностей между ИБ и подразделениями завода (отдел ИБ занимается работой, не относящейся к безопасности, хотя цели и задачи отдела четко прописаны во внутренних нормативных документах Общества).

В таблице 1 отражены результаты анализа деятельности ОИБ на текущий момент времени.

Таблица 1 -Анализ выявленных проблем недостаточной реализации функций контроллинга (авторское видение)

Обязанности сотрудников в рамках обеспечения информационной безопасности	Выявленные проблемы контроллинга
Внедрение и контроль за работоспособностью систем обеспечения информационной безопасности Общества (средств антивирусной защиты, систем обнаружения и предотвращения вторжений и т.п.).	Отсутствие строгого разграничения прав и обязанностей между ИБ и подразделениями
Контроль за соблюдением работниками Общества правил и требований по обеспечению информационной безопасности.	Острая нехватка кадров
Контроль выполнения установленных правил создания, хранения и использования эталонных (резервных) копий информации и информационных систем Общества, соблюдения порядка формирования и использования информационных массивов и баз данных, резервного и архивного копирования данных.	Острая нехватка кадров
Контроль исполнения порядка учета, хранения, использования и уничтожения электронных носителей информации.	Острая нехватка кадров
Контроль реализации политики и процедур по информационной безопасности, надлежащей эксплуатации комплексных систем защиты информации в ИТ-системе Общества.	Отсутствие строгого разграничения прав и обязанностей между ИБ и подразделениями

Для решения выявленных проблем предлагается внедрение двух инструментов стратегического менеджмента: системы сбалансированных показателей (ССП) и системы контроллинга процессов ССП, а также Программы курсовой подготовки специалистов для работы в ОИБ. Предлагаемая программа обучения может быть реализована самими сотрудниками предприятия для студентов старших курсов, или выпускников вуза.

Методология исследования

Опираясь на выводы многих российских исследователей проблемы эффективного учета и контроллинга на основе ССП, а именно: Вороновой Е.Ю. [1], Маловой И.И. [2], Лобановой Г.А. [3], Шнайдера В.В. [4], также коллектива авторов в лице Данилова А.П., Сорокиной В.В.,

Шнайдера В.В., Хмары Д.С. [5-6] и зарубежных авторов [7-9], остановимся более подробно на преимуществах предлагаемого инструмента стратегического управления "системы сбалансированных показателей (ССП)".

Известный немецкий исследователь вопросов стратегического бюджетирования Ю. Даум [7], считает, что сегодня перспективным направлением является использование инструментов безбюджетного управления, включающих в себя систему сбалансированных показателей.

Д. Нортон и Р. Каплан [8], являясь родоначальниками предлагаемого метода, считают, что необходимо рассматривать деятельность организации с четырех сторон, включая финансовую деятельность, клиентскую, процессную и кадровую, рассматривая развитие компании в будущем.

Интересным является подход авторов [9], которые рассматривают систему сбалансированных показателей как контроллер с обратной связью. Такой тип контроллера предполагает наличие оценочных инструментов результативности, за счет постоянного сравнения контролируемого показателя с нормативным значением и обеспечивающей возможностью осуществление корректировок при необходимости.

Соглашаясь с их выводами, а также учитывая мнение В.Е. Хруцкого [10] о потребности формирования компетенций персонала, и то, что инструмент ССП обеспечивает интеграцию финансовых и нефинансовых индикаторов с учетом причинно-следственных связей между показателями результатов и факторы, под влиянием которых они формируются, делаем выводы для ОИБ:

1. Внедрение инструмента ССП в ОИБ позволит проводить детальный мониторинг деятельности экономического субъекта в рамках стратегического развития и будет способствовать повышению эффективности и результативности управленческих решений.

2. ССП определяет четыре стратегических направления: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, а также обучение и возможность развития, поэтому охватывает все стороны функционирования хозяйствующего субъекта (ОИБ) на рассматриваемый временной период.

3. ССП позволяет использовать контроллинг как внутреннюю составляющую для выявления возможных отклонений и управлять процессами бюджетирования, получая информацию об обратной связи, применяя для этого современные информационные технологии в интеграции с методами и средствами контроллинга.

Анализ теоретических основ развития инструментов стратегического управления и учета в изучаемой теоретической базе [11-12] показал, что для стратегического развития деятельности Управления безопасности предприятия, в том числе и для ОИБ (рассматриваемого в качестве объекта исследования) следует формирование у персонала устойчивых знаний и навыков построения целевых индикаторов [13-15].

Результаты исследования

При разработке отдельных управленческих решений мы опирались на выводы, полученные в работе Г.А. Лобановой. Ею подчеркивается, что "...для внедрения нового подхода необходимо организовать обратную связь, чтобы своевременно отслеживать эффективность выполнения стратегии, вносить дополнения или изменения в стратегические планы, если этого требуют обстоятельства" [3, с. 152-155].

Особенность заключается в том, что следует не просто объединить всех вокруг общего плана или стратегии, а сделать так, чтобы в процессе осуществления, стратегия постоянно подвергалась проверке. Все это позволяет сделать вывод о необходимости тщательного изучения связей оперативного и стратегического планирования с использованием методов контроллинга при организации процессов внедрения такого инструмента как ССП.

Поскольку в процессе аналитического исследования было выявлено две наиболее важные причины (см. табл. 1), провоцирующие возникновение серьезных проблем, предложено рассмотреть их более подробно.

Видно, что приоритетной причиной является острая нехватка кадров. Для снижения ее влияния автором была предложена Программа курсовой подготовки работни-

ков отдела безопасности. Программа была распространена среди студентов старших курсов вуза с целью их ориентации на будущую работу в химической отрасли в отделе информационной безопасности. Фрагмент планируемой программы курсового обучения показан в таблице 2.

Таблица 2 - Программа курсовой подготовки специалистов по ИБ (фрагмент)

Тема	Количество часов	Формируемая компетенция
Требования Управления по безопасности к принимаемым работникам	10	Знание Стандартов ИБ Знание правил ОТ и ТБ
Требования к сотрудникам ОИБ, предъявляемые при приеме на работу.	16	Знание должностных инструкций. Навыки применения средств вычислительной техники на рабочих местах. Навыки администрирования ресурсов в системе. Знание стандартов ИБ и менеджмента рисков
Стандартизация деятельности по ИБ	12	Навыки идентификации рисков ИБ Навыки построения профилей защиты ИБ
Сетевое администрирование и диспетчирование	16	Навыки программного управления ресурсами

Формированию программы предшествовало маркетинговое исследование рынка выпускников по специализации "информационная безопасность" или близкой к ней. Были сопоставлены запросы внешней среды с объемом и структурой формируемых в вузе компетенций.

Предлагаемая Программа является экспериментальной и носит рекомендуемый характер. В таблице показан лишь ее фрагмент. Ожидаемым результатом является комплекс сформированных компетенций обучаемых, позволяющих им успешно пройти собеседование при поступлении на работу в Управление по безопасности крупного химического предприятия.

На рисунке 1 показаны требования к инженеру второй категории, на должность которого может претендовать выпускник вуза. Показано направление сфер деятельности, определяющее уровень компетенций претендента. Также, отражены приоритеты в процентном соотношении (на диаграмме явно не показаны) в настоящее время и в условиях пандемии. Замер результатов проводился в ноябре 2020 г.

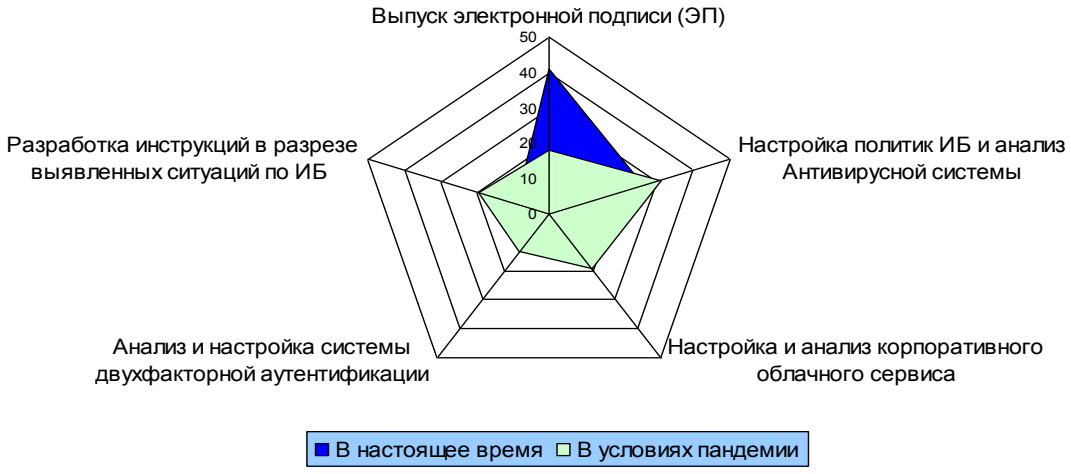

Рисунок 1 - Анализ требований к уровню сформированности компетенций выпускников вуза по направлению (экономическая/информационная безопасность)

Для повышения мотивации сотрудников отдела предлагается внедрение интегрированной системы контроллинга и инструментов ССП.

Отразим взаимосвязь между инструментами стратегического менеджмента (на основе ССП), анализа, контроллинга и учета дальнейшей деятельности отдела ОИБ авторским видение возможной интерпретацией стратегической карты компании (рис. 2). Карта показана в разрезе деятельности ОИБ для предприятия химической промышленности.

Стратегическая карта представляет собой рисунок, в котором отражены стратегические цели и причинно-следственные связи между ними.

Из рисунка видно, что стрелками отображены причинно-следственные связи, которые позволяют судить о том, насколько нижние цели и задачи обеспечивают решение вышестоящих целей и задач. Выявление причинно-следственных связей начинается с установки стратегических перспектив развития. Это определяет последовательность переходов от одного уровня к другому.

Например, (снизу верх):

набор персонала→внедрение систем безопасности оборудования и программ→ соответсвие стандартам→снижение издержек→максимизация прибыли

Проблемы внедрения интегрированного инструмента стратегического менеджмента сегодня состоят в следующем:

1) необходимо формирование навыков персонала по разработке целевых показателей [10];

2) необходимо обоснование ключевых индикаторов эффективности [11];

3) необходимо мотивирование сотрудников на внедрение инноваций и изменений;

4) необходимо выявление и формирование условий перехода с одного уровня на другой;

5) необходимо тиражирование опыта крупных производственных подразделений, внедривших подобные инструменты менеджмента.

Дополнительной проблемой является разработка системы мотивации сотрудников к внедрению инструмента ССП, так как от руководства требуется определение и утверждение показателей мотивации [12].

Отметим, что к недостаткам стратегического управленческого учета, способствующим возникновению проблем внедрения инструментов ССП на предприятиях является отсутствие сбалансированности целевых показателей на разных уровнях экономического управления [13].

Отсутствие во многих компаниях регулярного менеджмента, полной и достоверной информации, необходимой для принятия управленческих решений по всем направлениям деятельности, несовершенство бизнес-процессов и ряд других проблем, например, низкий уровень оперативного управления, не позволяет в полной мере использовать рассматриваемый инструмент реализации таких стратегических целей как ССП [14].

Работники, вовлеченные в разработку ССП должны быть мотивированы к изучению новых механизмов управления и интеграции финансовых и нефинансовых механизмов [15].

Отметим, что изучение и внедрение предложенного авторами статьи механизма будет способствовать постоянной оценки деятельности бизнес-струкуры в условиях нестабильной экономики с четырех сторон и позволит снизить издержки за счет своевременного предотвращения возможных ситуаций неопределенности и рисков.

Некоторые аспекты стратегического управления в условиях цифровых трансформаций производственной деятельности показаны в работах [16-20]. Например, в работе коллектива авторов [20] показана возможность удаленной поддержки системы принятия решений для финансового менеджмента, что отражает некоторое соответствие рассматриваемой в статье стратегической карты на основе инструментов контроллинга системы сбалансированных показателей и стратегического планирования бизнес-структуры.

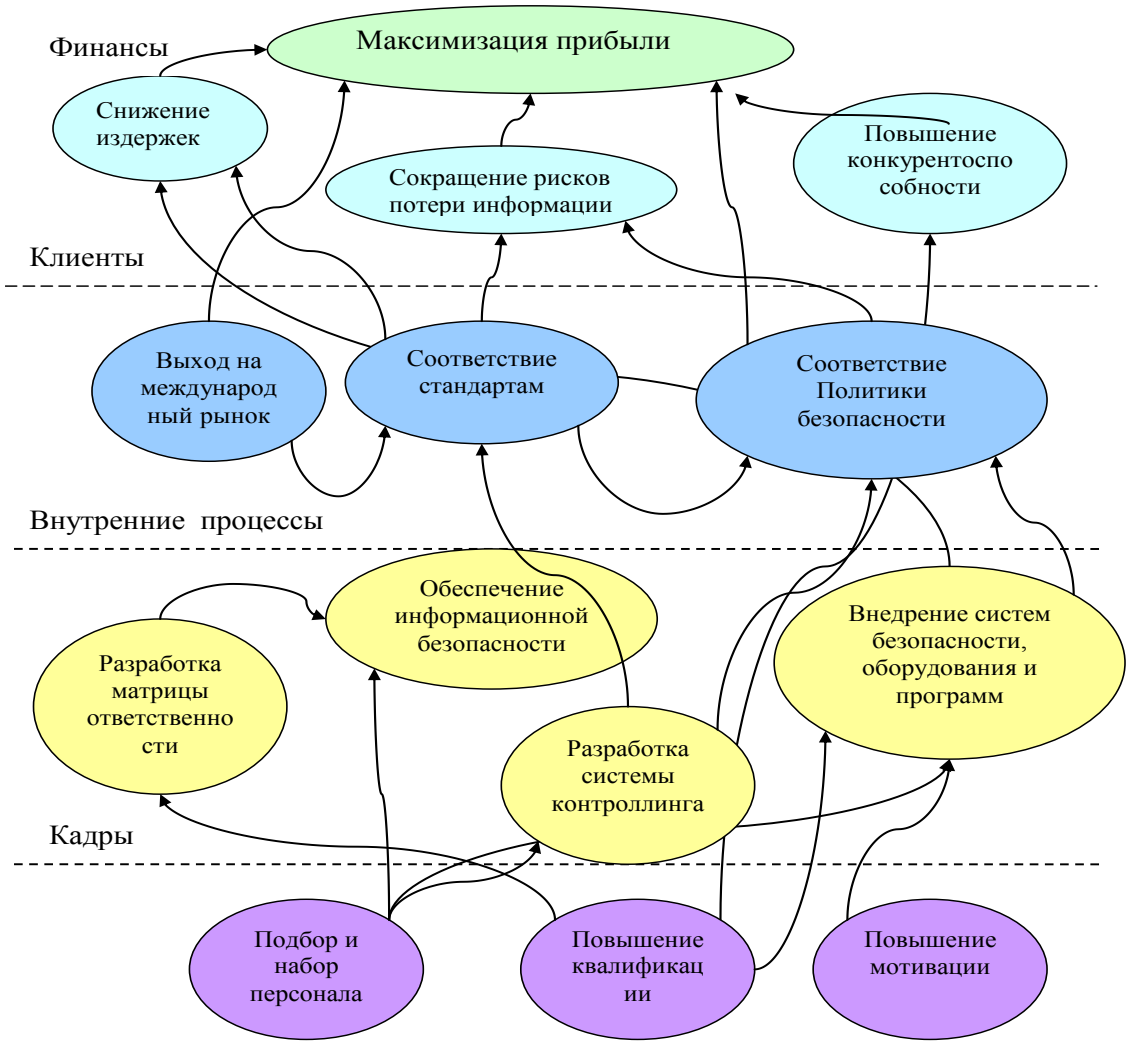

Рисунок 2 - Фрагмент стратегической карты целей ОИБ (авторское видение)

Выводы

Анализ изученных источников показал, что для усвоения такого инструмента стратегического планирования как система сбалансированных показателей, требуется достаточно много времени и набор универсальных знаний в области планирования, анализа, учета и контроллинга. Необходимо владеть навыками системного и процессного подходов, знать основы бюджетирования, иметь навыки анализа внешней и внутренней среды, уметь выделять причинно-следственные связи между контролируемыми параметрами. Поэтому считаем возможным изучить этот инструмент управления более тщательно и глубоко в реальных производственных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронова, Е.Ю. Методы стратегического управленческого учета и стратегии развития комплексов /Е.Ю, Воронова // Аудитор. 2019. - №1.-с. 25-30.

2. Малова, И.И. Интеграция сбалансированной системы показателей во внутрифирменное планирование на химическом предприятии. Автореф. дис на соиск. уч. степ. кан. экон. наук. – М., 2010.

3. Лобанова, Г.А. Особенности внедрения системы сбалансированных показателей на российских предприятиях / В сборнике: Исследование проблем повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики региона в условиях нестабильной внешней среды. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященный памяти академика МАН ВШ Семенова В.М. Курганский государственный университет; Под редакцией: О.Е. Васильевой, З.Н. Варламовой. 2017. С. 150-155.

4. Шнайдер, В.В. к вопросу эффективного инструментария стратегического управления и развития экономического субъекта // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 100-103.

5. Сорокина, В.В., Шнайдер, В.В., Данилов, А.П. Анализ современной политики в области устойчивого развития экономических субъектов. Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 76-80.

6. Хмара, Д.С., Сорокина, В.В., Шнайдер, В.В. Возможности применения инструментов стратегического управленческого учета для целей устойчивого развития экономических субъектов // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 81-84.

7. Daum, J.H. A Model for Perfomance Management and Controlling in the 21 st Century // Controlling&Finance. 2002. July.

8. Каплан, Р.С., Нортон, Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 320 с.

9. Muralidharan, Raman. A framework for designing strategy content controls (англ.) // International Journal of Productivity and Performance Management (англ.) русск. journal. — 2004. — Vol. 53, no. 7. — P. 590—601. — doi:10.1108/17410400410561213. 6.

10. Хруцкий, В.Е. Оценка персонала. Сбалансированная система показателей: практическое пособие / В. Е. Хруцкий, Р. А. Толмачев, Р. В. Хруцкий. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 208 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-09156-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/453926 (дата обращения: 14.11.2020).

11. Данилин, О. Принципы разработки ключевых показателей эффективности» (КПЭ) для промышленных предприятий и практика их применения // Управление компанией, № 2, 2003.

12. Ким Л.И. Стратегический управленческий учет / Л.И. Ким. - М.: ИНФРА-М, 2017.

13. Фалько, С.Г. Систематизация концепций контроллинга и факторов, определяющих выбор инструментов контроллинга // В сборнике: Экономика знаний: стратегические проблемы и решения. Материалы VII Международной научно-практической конференции. отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2015. С. 18-25.

14. Безрукова, Т.Л., Петров, П.А. Принципы, цели и задачи контроллинга в управлении промышленным предприятием // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2012. № 1. С. 87-90.

15. Губанова, С.Е. атрибутный подход к обеспечению защиты информации при организации экономически безопасной политики предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. № 1. С. 126-131.

16. Глухова, Л.В., Доронина, И.В. Формирование инновационного потенциала вуза на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4 (38). С. 64-68.

17. Глухова, Л.В., Казиев, В.М., Казиева, Б.В. системные правила финансового контроля и управления инновационными бизнес-процессами предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 1. С. 125-133.

18. Глухова, Л.В., Митрофанова, Я.С. Цифровизация экономики и особенности ее приложения в деятельность интегрированных производственных структур // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2017. № 3 (49). С. 155-160.

19. Глухова, Л.В., Губанова, С.Е. Инструменты и методы менеджмента для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий: синергетический подход // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. № 3. С. 100-104.

20. Sherstobitova, A.A., Glukhova, L.V., Sergeeva, I.G., Tihanova, N.Y THE REMOTE PROCESS SUPPORT FOR COLLABORATIVE WORK. // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. Т. 144. С. 631-641.

Дата поступления: 27.01.2021

УДК: 65; 174.4(075.8)
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_105

Смирнова И.Л., Соловьева М.В.

БИЗНЕС-ЭТИКА КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Smirnova I.L., Soloveva M.V.

BUSINESS ETHICS AS A PRIORITY VECTOR OF MODERN DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS

Ключевые слова: *деловая этика, подходы формирования бизнес-этики в организации, приоритеты развития современных компаний, обязательства перед основными группами заинтересованных лиц, кодекс корпоративной этики, корпоративная социальная ответственность.*

Keywords: *business ethics, approaches to the formation of business ethics in the organization, priorities for the development of modern companies, obligations to the main groups of stakeholders, the code of corporate ethics, corporate social responsibility.*

Аннотация: *актуальность данной работы обусловлена широким распространением в современной бизнес-среде терминологии, связанной с понятиями этичности и этики: этичное потребление, этичная продукция, этичный менеджмент, предпринимательская этика или бизнес-этика, что обуславливает необходимость исследования этичного контекста развития организаций, целесообразность следования этичным и моральным ценностям в рамках управления компаниями.*

Целью статьи является изучение понятия «деловой этики» в современном контексте; рассмотрение иерархических уровней бизнес-этики, основных подходов формирования бизнес-этики в организации; исследование формирования и соблюдения принципов бизнес-этики в рамках организации на примере ведущей российской компании ПАО «СИБУР Холдинг»; авторами предпринята попытка обобщения перечня обязательств перед основными группами заинтересованных лиц в рамках кодекса корпоративной этики ПАО «СИБУР Холдинг»; проанализирована взаимосвязь и взаимозависимость таких показателей организации как выручка, расходы на персонал и среднесписочная численность персонала, выявлен устойчивый тренд роста расходов на персонал и формирование системы корпоративной социальной ответственности в ПАО «СИБУР Холдинг».

Основной метод, используемый при написании статьи - метод анализа и обобщения, позволяющий на основе систематизации теоретического и практического материала обобщить информационную базу в области оценки явления бизнес-этики в современном контексте управления организацией.

В работе выявлено, что современная рыночная среда, а также входящие в неё бизнес-сообщества (бизнесмены и предприниматели, политические деятели, представители общественных и некоммерческих организаций) все больше осознают острую необходимость в увеличении степени морально-нравственной ответственности и этики на всех уровнях. Приоритетным становится режим фокусировки на социально-значимых приоритетах компании и общества в целом, создание безопасной, комфортной и стабильной рабочей среды для сотрудников.

Использование результатов данной работы целесообразно в теоретических исследованиях, направленных на изучение концептуальных основ деловой этики, а также в практической деятельности, для переосмысления менеджментом организации роли и значимости деловой этики, смещения фокуса внимания на принципы этичности ведения бизнеса, следования приоритетам этичного функционирования и развития организаций.

Abstract: *the actuality of this work caused by widespread in today's business environment terminology related to the concepts of ethics and ethics: ethical consumption, fair trade products, ethical management, business ethics or business ethics, which necessitates the study of ethical development organizations, the feasibility of adherence to ethical and moral values in the management of companies.*

The purpose of the article is to study the concept of "business ethics" in the modern context; to consider the hierarchical levels of business ethics, the main approaches to the formation of business ethics in the organization; to study the formation and compliance with the principles of business ethics within the organization on the example of the leading Russian company PJSC SIBUR Holding; the authors attempt to summarize the list of obligations to the main groups of stakeholders within the framework of the code of corporate Ethics of PJSC SIBUR Holding»; The interrelation and interdependence of such indicators of the organization as revenue, personnel costs and the average number of employees is analyzed, a steady trend of growth in personnel costs and the formation of a system of corporate social responsibility in PJSC SIBUR Holding is revealed.

The main method used in writing the article is the method of analysis and generalization, which allows, on the basis of systematization of theoretical and practical material, to generalize the information base in the field of assessing the phenomenon of business ethics in the modern context of organization management.

The paper reveals that the modern market environment, as well as its business communities (businessmen and entrepreneurs, politicians, representatives of public and non-profit organizations). There is an increasing awareness of the urgent need to increase the degree of moral responsibility and ethics at all levels. The priority mode is to focus on the socially significant priorities of the company and society as a whole, creating a safe, comfortable and stable working environment for employees.

The use of the research results is advisable in theoretical studies aimed at studying the conceptual foundations of business ethics, as well as in practical activities, for rethinking the role and importance of business ethics by the organization's management, shifting the focus to the principles of ethical business conduct, following the priorities of ethical functioning and development of organizations.

Современный контекст управления организациями все больше насыщается терминологией, связанной с понятиями этичности и этики: этичное потребление, этичная продукция, этичный менеджмент, предпринимательская этика или бизнес-этика и т.д. В данной работе авторами будет предпринята попытка проанализировать несколько имеющихся на данный момент подходов к трактовке понятия бизнес-этики и её роли в трансформации современных организаций. На примере нескольких промышленных компаний будут наглядно представлены несколько практических кейсов, подчеркивающих значимость бизнес-этики не только для успешного функционирования современных организаций, но и их устойчивого развития в будущем, формирования благоприятной репутации и роста конкурентоспособности на рынке.

Прежде всего, нужно начать с уточнения терминологии. Этимология слова «этика» происходит от греческого «ethos», обозначающее «нрав, обычай». Одной из первых трактовок этого понятия было совместное проживание (общежитие) и правила, соблюдаемые при этом. Впоследствии, термин «этика» стал частью философской науки, которая направлена на изучение норм морали и нравственности, сущности данных понятий, функций, законов развития и их роли в жизни общества. В общем смысле «этика» также обозначает систему или свод нравственных норм поведения конкретного индивидуума или определенной социальной группы.

Формирование научной школы деловой этики принято относить ко второй половине XXв., первые научные работы по данной тематике были опубликованы в США. Но уже к 1970-м годам во многих странах появляются публикации и научные исследования бизнес-этике. Это было обусловлено возникновением общественной

потребности в осмыслении морально-нравственных норм в предпринимательской среде. Многочисленные факты коррупции, мошенничества и воровства нарушили доверие к бизнес-сообществу в различных государствах.

Говоря об «этике бизнеса» или «деловой этике», необходимо различать два разреза данного понятия: контекст этических норм и принципов в специализированной профессиональной сфере человеческой деятельности (предпринимательская, медицинская, военная деятельность и т.д.), либо контекст совокупности правил, применяемых в деловой среде, которые основаны на общепринятых морально-этических ценностях социума. Согласно одной из точек зрения, не существует этики бизнеса как таковой, поскольку есть общепринятая этика, как набор определенных правил поведения людей.

Необходимо отметить, что для разных регионов характерны совершенно непохожие этические нормы. И если что-то считается общепринятым для скандинавского бизнесмена, в некоторых азиатских странах может быть неприемлемым правилом поведения. Данная точка зрения позволяет говорить о бессмысленности изучения неких абстрактных этических норм, поскольку они слишком отличаются в зависимости от национальных особенностей, но их в обязательном порядке нужно учитывать для успешного и устойчивого развития организации на новых рынках.

Управленческий подход к проблемам этики заключается в необходимости понимания современными руководителями, почему сотрудники организации и сами менеджеры придерживаются определенной линии поведения, и что влияет на этот паттерн поведения. Безусловно, подавляющая часть менеджеров стремится к продуктивному труду своих подчиненных, производству качественной продукции и максимальной удовлетворенности клиентов в рамках соблюдения этических принципов и норм.

Итак, сформулируем понятие бизнес-этики в рамках современного контекста управления. **Деловая этика или бизнес-этика** – это разделяемые всеми сотрудниками организации правила и нормы, ценности и убеждения, манера общения и стиль работы, внешний вид и другие факторы, которые регламентируют поведение и образ мысли как при внутриорганизационном взаимодействии членов компании, так и в отношениях с внешней средой. Нормы деловой этики формируют внутриорганизационное представление о справедливости, совести, правильности поведения, честности, правдивости, уважении интересов, верности своему слову и т.д.

Помимо внутриорганизационного контекста, как было сказано выше, бизнес-этика распространяется и на взаимодействие с внешней средой, в частности, с конкурентами – запрет на использование неэтичных приемов конкурентной борьбы. Этика направлена на максимизацию благосостояния участников рынка и равнодоступность к всевозможным видам ресурсов.

Современные исследователи [1] выделяют три иерархических уровня бизнес-этики: глобальный уровень, макроуровень и микроуровень.

Глобальный (мировой) уровень или гипернормы деловой этики включают в себя основные факторы корпоративной социальной ответственности: увеличение общественного благосостояния, обеспечение рабочих мест, научно-технические инновации и модернизацию производственных процессов, инвестиционную привлекательность и укрепление доверия к бизнесу, содействие развитию глобальной интеграции бизнеса и обеспечение равных конкурентных условий, этичное отношение к окружающей среде, содействие законности и легитимности условий ведения бизнеса.

Особое место в диапазоне глобального уровня принято уделять обязательствам организаций по отношению к следующим категориям:

- потребители (качество товаров и услуг на высшем уровне, честность в маркетинговых приемах, уважение чести и достоинства и т.д.);
- сотрудники организации (конкурентоспособный уровень заработной платы, благоприятные условия труда, охрана труда и здоровья, отсутствие дискриминации при трудоустройстве и т.д.);

- акционеры и инвесторы (гарантии справедливого распределения прибыли, равнодоступность и прозрачность информации, и т.д.);

- поставщики (честность и правдивость взаимоотношений, отсутствие давления и угроз, легитимность взаимодействия, открытый информационный взаимообмен, своевременность расчетов и т.д.);

- организации-конкуренты (взаимоуважение, взаимодействие на открытых рынках продукции и капитала, отказ от недобросовестной конкуренции и т.д.);

- местное население (соблюдение культурных ценностей и правил, обычаев и норм поведения определенной местности, и т.д.).

Мировой уровень бизнес-этики является приоритетным по отношению к национальным или региональным этическим кодексам и сводам правил.

Макроуровень деловой этики принято рассматривать в масштабах национальной экономики или отдельной отрасли. Данный уровень интегрирует такие понятия как уважение частной собственности и принципов рыночной конкуренции, информационная прозрачность и равнодоступность для всех участников рынка, отсутствие какой-либо дискриминации на рынке труда и т.д.

Микроуровень бизнес-этики сужается до спектра отдельных организаций и их клиентов. К данному уровню относят такие принципы как: доверие и отсутствие дискриминации в отношениях между контрагентами, между сотрудниками и менеджерами, морально-нравственный климат в организации и т. д. Нарушение этих принципов может повлечь за собой различные конфликтные ситуации, всевозможные потери и недополучение прибыли организациями. Также этот уровень предназначен для урегулирования частых этических проблем, возникающих в сфере управления человеческими ресурсами.

В процессе идентификации проблем и выбора различных альтернативных вариантов для принятия управленческих решений, современные организации всё чаще начинают создавать корпоративные кодексы или декларации этических норм, позволяющие устанавливать ценностные ориентиры, нормы и правила поведения. В настоящее время не существует единого стандарта для формирования таких организационных кодексов корпоративной этики, присутствуют существенные различия для организаций из разнообразных сфер деятельности, но большинство таких кодексов как правило базируется на четырех основных сформировавшихся подходах: утилитарном, индивидуальном, морально-правовом и справедливом. Наглядно суть данных подходов представлена в таблице 1.

Одним из практических примеров формирования и соблюдения принципов бизнес-этики в рамках организации является ПАО «СИБУР Холдинг», крупнейшая нефтехимическая компания в России.

В данной организации ещё в 2004 году был сформирован «Кодекс корпоративной этики», который регулярно актуализируется и утверждается Советом директоров. Основная цель данного кодекса - укрепление деловой репутации ПАО «СИБУР Холдинг», содействие честному и этичному ведению бизнеса, предотвращение злоупотреблений и нарушений законодательства. Кодекс является обязательным для соблюдения всеми сотрудниками ПАО «СИБУР Холдинг».

Согласно данному кодексу компания принимает на себя обязательства перед основными группами заинтересованных лиц, а именно:

– ***перед акционерами и инвесторами:*** сохранять инвестиционные вложения акционеров и обеспечивать рост стоимости их капиталовложений, на уровне ведущих компаний нефтехимической отрасли; минимизировать риски потерь от вложений акционеров в структуру капитала организации; выстраивать свои отношения с акционерами и инвесторами следуя принципам максимального соблюдения их законных прав;

– ***перед работниками:*** уважать права и свободу всех работников, выстраивать взаимоотношения с сотрудниками на основе доверия, предоставлять им равные возможности, безопасные, достойно оплачиваемые условия труда, предоставляя возможности для карьерного и личностного роста;

Таблица 1 - Подходы формирования бизнес-этики в организации

Название	Суть	Недостатки
Утилитарный подход	Вектор бизнес-этики направлен на максимальный социальный результат для наибольшего количества людей	Несопоставимость измерения параметров (денежная форма и полезность для индивидуумов), преобладание мнения большинства над мнением меньшинства
Индивидуальный подход	Действия в контексте бизнес-этики соответствуют реализации долгосрочных индивидуальных интересов человека и, как следствие, достижение совокупного полезного эффекта для всего общества в целом	Сложность согласования индивидуальных интересов с интересами коллектива
Морально-правовой подход	Приоритеты: права человека в широком понимании (право на частную жизнь, на свободу слова, совести, и т.д.), взаимоуважение, ценность личности	Дилемма согласования противоположных интересов личностей, организации и личности, и т.д.
Справедливый подход	Основа принятия этичных решений – соблюдение принципов справедливости, равенства, непредвзятости, честности.	Несовершенство нормативно-правовых аспектов в части соблюдения процедурной справедливости

– ***перед потребителями:*** быть открытыми и честными с потребителями; завоевывать и поддерживать их доверие, разрабатывая и предлагая продукцию, отличающуюся выгодной ценой, качеством, безопасностью для человека и окружающей среды;

– ***перед деловыми партнерами:*** стремиться к долгосрочному сотрудничеству и партнерским отношениям с подрядчиками, поставщиками, партнерами по совместным предприятиям на основе взаимной выгоды, уважения, доверия, честности и справедливости, последовательно выполнять договорные обязательства;

– ***перед обществом:*** придерживаться принципов честного и открытого ведения бизнеса, осуществлять деятельность с учетом принципов социальной ответственности, добросовестно соблюдать действующее законодательство, быть ответственным налогоплательщиком, не прибегать к незаконным формам конкурентной борьбы, уделять необходимое внимание охране здоровья, труда, окружающей среды и безопасности человека.

Согласно кодексу корпоративной этики, в группе СИБУР провозглашается принцип нетерпимости к нарушениям в сфере охраны труда и промышленной безопасности. Все, без исключения, травмы, инциденты и аварии на производстве, а также предпосылки к ним, подлежат расследованию. Одним из важных эффектов соблюдения данного принципа в СИБУРе является снижение показателей травматизма. Вовлечение рабочих в процесс создания реестров потенциально опасных процессов и оценки рисков при стандартных видах работ повысило осведомленность и создало дополнительных акцент при ежедневных рутинных, но потенциально опасных, операциях. Например, в 2018 году было зарегистрировано 16 несчастных случаев среди работников СИБУРа, что на 20% ниже по сравнению с 2017 годом. Также ПАО «Сибур Холдинг» ежегодно минимизирует показатель LTIF (коэффициент частоты травм с потерей рабочего времени) в среднем на 5% среди сотрудников и подрядчиков. Компания стремится развивать программу «Соблюдение прав человека на рабочем месте» в соответствии с кодексом корпоративной этики [3]. Численность персонала СИБУРа за четыре года программы с 2015 по 2018 гг. оставалась почти неизменной, а вот выручка

в расчете на одного сотрудника возросла за 5 лет почти на 60% и осталась неизменной даже при существенном сокращении персонала в 2019 году, а также сохранился устойчивый тренд роста расходов на персонал (staff costs) и формирование системы корпоративной социальной ответственности, что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Корпоративные показатели ПАО «Сибур Холдинг» за период 2014-2019 гг.

Распределение показателей	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка по Холдингу, млрд руб.	361	380	412	455	569	531
Среднесписочная численность, тыс. чел.	25,9	27,1	27,7	27,3	27,3	22,9
Затраты на персонал по Холдингу, млрд руб.	27	31	35	38	43	46

Работа в группе СИБУР – сфера максимально честной конкуренции талантов, способностей и компетенций. Для успешной карьеры в организации необходимо, прежде всего, следовать принципам корпоративной культуры, непрерывно совершенствовать выполнение своей деятельности, стремиться овладевать новыми знаниями и умениями, проявлять инициативу по улучшению операций и процессов. Рост уровня материального вознаграждения каждого работника напрямую зависит от результатов работы всей организации в целом благодаря эффективной системе материального поощрения. Результатами данного тренда развития СИБУРА являются следующие факты: с 2003 по 2019 год выручка компании выросла в 6 раз; показатель EBITDA – в 45 раз, производительность труда, как и средняя зарплата, – в 10 раз [4].

В соответствии с кодексом корпоративной этики, сотрудники принимаются на работу в группу СИБУР и получают равные возможности карьерного роста, независимо от их возраста, пола, расы, национальности, этнической принадлежности, цвета кожи, языка, вероисповедания и религиозных убеждений, имущественного, социального, должностного, семейного положения, политических убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Компания декларирует постулат: самый главный капитал компании – это люди, а не оборудование, технологии или производство. Вклад СИБУРа в развитие своих сотрудников в последнее время осуществляется особенно интенсивно: компания является одним из лидеров по объемам инвестиций в корпоративное обучение и образование. Затраты на обучение сотрудников только за последние 4 года составили 1,7 млрд рублей. Помимо этого, в компании существует практика управлять траекториями развития людей. Производится непрерывный анализ на каких позициях и в каких регионах те или иные сотрудники принесут максимальную пользу и смогут двигаться далее по карьерной лестнице.

Таким образом, в контексте практической реализации подходов к формированию бизнес-этики на примере ПАО «СИБУР Холдинг» можно отметить черты как индивидуального подхода, так и справедливого подхода в соответствии с приведенной выше классификацией (таблица 1). Данная компания наглядно демонстрирует соблюдение принципов равенства, непредвзятости, честности, взаимоуважения, приоритетности человеческого капитала, соблюдение мировых стандартов по охране труда и промышленной безопасности на всех своих предприятиях.

Подводя итог, целесообразно отметить, что современная рыночная среда, а также входящие в неё бизнес-сообщества (бизнесмены и предприниматели, политические деятели, представители общественных и некоммерческих организаций) все больше осознают острую необходимость в увеличении степени морально-нравственной ответственности и этики на всех уровнях. Именно такая ответственность и этичность является ценнейшей составляющей бизнеса, нацеленного на эффективное и устойчивое развитие, с максимально высокими показателями рентабельности. ПАО «Сибур холдинг» является примером российской компании, которая стремятся к тому, чтобы формировать и реализовывать на практике современный этичный подход к ведению

бизнеса, фокусироваться на социально-значимых приоритетах компании и общества в целом, создавать безопасную, комфортную и стабильную рабочую среду для сотрудников, способствуя не только собственному процветанию, но положительным изменениям в более глобальном масштабе. Организации, реализующие программы корпоративной деловой этики, согласно докладу о социальных инвестициях в России за 2019 г., являются более доходными, конкурентоспособными, инвестиционно привлекательными [5]. За счет этично ориентированного подхода они формируют свое дополнительное конкурентное преимущество, так как обладают более привлекательными характеристиками по сравнению со своими конкурентами.

Таким образом, бизнес-этика в современном мире рассматривается как мощный инструмент для достижения конкурентных преимуществ компании, а формирование корпоративной этики занимает центральное место в теории и практике управления современных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кафтан, В.В. Деловая этика: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. В. Кафтан, Л. И. Чернышова. — М. : Издательство Юрайт, 2020. — 301 с.

2. Спивак, В.А. Деловая этика: учебник и практикум для вузов / В. А. Спивак. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 463 с.

3. Кодекс корпоративной этики ПАО «СИБУР Холдинг»: [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sibur.ru

4. Финансовые результаты ПАО «СИБУР Холдинг»: [Электронный ресурс]. - URL: http://investors.sibur.com/results-centre/financial-results.aspx?sc_lang=ru-RU

5. Доклад о социальных инвестициях в России за 2019г. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.inveb.ru/attachments/article/402/_Доклад%20о%20социальных~.pdf

6. Корпоративная социальная ответственность: учебник / коллектив авторов ; под. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. — М.: КНОРУС, 2018. — 320 с. — (Бакалавриат).

7. Соловьева М.В., Смирнова И.Л. Некоторые подходы к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2020. - Т. 2. № 1. С. 219-226.

8. Смирнова И.Л., Соловьева М.В. Глобализация в современном контексте управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2020. - Т. 2. № 3 (46). С. 132-139.

9. Смирнова И.Л. Стратегия в области устойчивого развития на примере нефтехимического предприятия. // В сборнике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии бизнеса и их интернационализация». Москва, 2020. - с. 282-288.

10. Деловая этика. Методические рекомендации для российских компаний Разработчики: Ассоциация независимых директоров и Российский институт директоров. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.business-standards.ru/upload/iblock/125/PDF%204%20fglkbopyqwlzsup_ fhawdgicsw_webzdqojygxstngnuskdgxer_ eiznygwndisbpzkd_ xrlmznm.pdf.

11. Wayne, Leslie. A Promise to be Ethical in an Era of Immorality, [Электронный ресурс]. - URL: http://www.nytimes. com/2019/05/30/business/30oath.html

12. Velasquez, Manuel G. Business Ethics: Concepts and Cases. 2018.

13. Trevino L.K., Nelson K.A. Managing Business Ethics: Straight Talk About How To Do It Right. 2019.

14. Werther, William B., Chandler, David B. Strategic Corporate Social Responsibility: Stakeholders in a Global Environment. 2019.

15. Benn, Suzanne & Bolton, Dianne. Key Concepts in Corporate Social Responsibility (SAGE Key Concepts series). 2018.

16. Blewitt, John. Understanding Sustainable Development. 2018.

Дата поступления: 31.01.2021

УДК: 338.242
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_112

Стреблянская И.А.

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

Streblyanskaya I.A.

STRATEGIES FOR THE FORMATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE BUSINESS STRUCTURE

Ключевые слова: *экономический потенциал. формирование, предпринимательство, предпринимательская структура, стратегия, подходы к формированию потенциала, классификации, определение стратегии, внешняя и внутренняя среда, интегрированный подход, планирование.*

Keywords: *economic potential. formation, entrepreneurship, business structure, strategy, approaches to capacity building, classifications, strategy definition, external and internal environment., integrated approach, planning.*

Аннотация: *В данной статье рассмотрены стратегии формирования экономического потенциала предпринимательской структуры как совокупности способов формирования отдельных элементов внешнего и внутреннего экономических потенциалов предприятия, необходимых для достижения стратегических целей. В статье дана классификация стратегий в современной экономической литературе и определено место стратегий формирования экономического потенциала в системе стратегического планирования предпринимательской структуры. В ходе исследования автором выделено семь основных научных подходов к классификации стратегий предпринимательской структуры, а именно иерархический, инвестиционный, конкурентный подход, подход рыночной позиции, базовый деловой, подход жизненного цикла, функциональный подход*

В работе автором отражена взаимосвязь стратегического планирования экономического потенциала и стратегического планирования предпринимательской структуры. Стратегические цели предпринимательской структуры обуславливают разработку и выбор стратегических целей формирования соответствующих элементов ее экономического потенциала.

Для обеспечения реализации корпоративной, деловых и функциональных стратегий предпринимательской структуры необходима разработка и реализация соответствующих стратегий формирования ее экономического потенциала. Не менее важно использование в процессе обоснования, разработки и выбора стратегических целей и стратегий формирования экономического потенциала предпринимательской структуры научно обоснованных методов.

Abstract: *The article provides a classification of strategies in modern economic literature and determines the place of strategies for the formation of economic potential in the system of strategic planning of an entrepreneurial structure. In this work, the author reflects the relationship between strategic planning of economic potential and strategic planning of an entrepreneurial structure.*

Currently, in the economic literature on the problems of strategic management, there are many different interpretations of the definition of "strategy", while there is no common understanding of the essence of this category even among the classic developers of the theory of strategic management. The article discusses strategies for the formation of the economic potential of an entrepreneurial structure as a set of methods for the formation of individual elements of the external and internal economic potentials of an enterprise, necessary to achieve strategic goals. In the course of the study, the author has identified eight main scientific approaches to the classification

of strategies of an entrepreneurial structure, while each approach has its own specific set of strategies.

To ensure the implementation of corporate, business and functional strategies of an entrepreneurial structure, it is necessary to develop and implement appropriate strategies for the formation of its economic potential.

В современных условиях формирования экономического потенциала предпринимательских структур целесообразно рассмотреть сущность, содержание и классификацию стратегий их формирования, а также обосновать определение стратегий. В настоящее время в экономической литературе по проблемам стратегического менеджмента существует множество различных трактовок дефиниции «стратегия», при этом единого понимания сущности данной категории нет даже среди классиков-разработчиков теории стратегического управления.

Сам термин «стратегия» (от греч. stratos - войско, ago - веду) пришел из воинской терминологии и дословно переводится как искусство ведения войны, а его производная «стратегический» в толковании «основной», «определяющий» вошла в управленческую терминологию в конце XX века.

И. Ансофф рассматривает стратегию в виде набора правил для принятия решений, которые предпринимательская структура использует в своей деятельности, однако данная трактовка является дискуссионной поскольку сами правила лишь устанавливают рамки принятия решений, не связаны со стратегическими целями и ограничены в отношении долгосрочной перспективы.

Многие авторы – А. Мескон, Г. Минцберг рассматривают стратегию как долгосрочный план деятельности предпринимательской структуры[1], с чем тоже нельзя согласиться поскольку какой угодно план предусматривает прежде всего конкретные параметры и показатели достижения планового состояния, а предсказать изменения внешней среды на длительный стратегический период – задача практически не выполнимая. По этой же причине нельзя рассматривать стратегию как программу либо некую стандартную модель действий персонала, как предлагает А.Д. Чанлер[2].

Достаточно дискуссионными являются также определения стратегии как средства достижения конкурентоспособности предпринимательской структуры, которые предлагают такие авторы, как А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд, Г. Хамел[3], поскольку стратегии предпринимательской структуры направлены не только на обеспечение ее конкурентоспособности, конкурентные стратегии являются лишь одной из разновидностей деловых бизнес-стратегий предприятия.

Среди современных авторов также не прослеживается единый взгляд на понимание сущности стратегии предпринимательской структуры.

Некоторые современные авторы рассматривают стратегию как образ действий, обуславливающий определенное поведение предпринимательской структуры в длительной перспективе, как заранее спланированную реакцию предприятия на изменения внешнего окружения, как способ установления баланса между потенциалом предпринимательской структуры и внешней средой[4], как совокупность взаимосвязанных решений, определяющих развитие бизнеса как главную комплексную программу будущего развития предприятия, как модель, которая формирует и определяет политику предпринимательской структуры по отношению к окружению[5], однако, такие трак-

[1] Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: «Дело», 1992. С. 254; 11 С. 4.

[2] Стратегия и структура / А. Чандлер. – М.: Мир, 1998. – 464 с. 19, с. 23.

[3] Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с. 15, с. 114; 17, с. 55.

[4] Сущность и особенности стратегий развития промышленного предприятия / Боев А.Г., Воронин С.И. / Вестник Волжского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 160-165.4, с. 163.

[5] Сущность и необходимость разработки стратегии развития малого предприятия / Х.В. Чан // Инновационная наука в современном мире. – Матер.

товки лишены целевой направленности на достижение стратегических целей, хотя некоторые их элементы могут быть использованы.

Следует согласиться также с мнением авторов, которые рассматривают стратегию как способ достижения желаемых результатов в условиях изменчивости окружающей среды[1], как ключевое направление развития предприятия (когда речь идет о корпоративной стратегии), генеральная линия перспективного развития[2], как способ достижения стратегических целей предпринимательской структуры[3].

Резюмируя мнения современных авторов, с которыми следует согласиться, целесообразно предложить следующее определение:

Стратегии формирования экономического потенциала предпринимательской структуры – это совокупность способов формирования отдельных элементов внешнего и внутреннего экономических потенциалов предприятия, необходимых для достижения стратегических целей.

Данное определение устраняет недостатки некоторых трактовок категории «стратегия» приведенных выше, предполагает формирование внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры на основе требований внешнего и ориентирует процесс формирования экономического потенциала на достижение стратегических целей.

Далее необходимо рассмотреть классификацию стратегий в современной экономической литературе и определить место стратегий формирования экономического потенциала в системе стратегического планирования предпринимательской структуры.

По поводу классификации стратегий мнения авторов современной экономической литературы целесообразно сгруппировать в несколько научных подходов представленных в таблице 1.

Прежде всего, следует выделить классический *иерархический подход*, согласно которому стратегии предпринимательской структуры располагаются на трех уровнях иерархии – на высшем уровне находится корпоративная (генеральная) стратегия, ей подчиняются деловые стратегии (бизнес-стратегии), которые находятся на втором уровне иерархии, им, в свою очередь, подчинены функциональные стратегии, находящиеся на третьем уровне иерархии[4].

Также и стратегии формирования экономического потенциала должны быть расположены на различных уровнях иерархии.

Вторым классическим подходом является *инвестиционный подход*, согласно которому выделяются стратегии инвестирования (перспективные направления долгосрочных инвестиций)[5], однако использование данного подхода к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры ограничено рамками инвестиционного потенциала.

Третьим классическим подходом является *конкурентный подход,* согласно которому выделяются стратегии создания конкурентных преимуществ М. Портера: стратегии лидерства в издержках, стратегии дифференциации, стратегии лидерства на узком сегменте; наступательные и оборони-

---

междунар. научн.-практ. конф. – Нефтекамск: «Мир науки», 2020. – С. 203-206.18, с. 204.

[1] Сущность и иерархия стратегий на предприятии / Л.Р. Аблякимова // ЭНИГМА. – 2019. – №1(12). – С. 36-40.1, с. 37.

[2] Значение и сущность разработки стратегии для современного предприятия / О.М. Пономаренко // Современные проблемы и перспективные направления современного развития науки. – Сб. труд. междунар. научн. конф. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – С. 65-70.13, с. 67.

[3] Качество управления как фактор укрепления рыночных позиций предприятия / В.А. Винокуров, А.В. Винокуров // Стандарты и качество. – 2005. – №12. – С. 92-100.5, с. 17.

[4] Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии. пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с. 15, с. 134.

[5] Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы: пер. с англ. М.: «Гардарика», 2018. – 322 с., 6 с. 148.

Таблица 1. – Современные научные подходы к классификации стратегий предпринимательской структуры *(составлено автором)*

Наименование подхода	Авторы	Содержание подхода
Иерархический	А. Томпсон[1]	на высшем уровне находится корпоративная (генеральная) стратегия, ей подчиняются деловые стратегии (бизнес-стратегии), которые находятся на втором уровне иерархии, им, в свою очередь, подчинены функциональные стратегии, находящиеся на третьем уровне иерархии
Инвестиционный	Б. Карлофф[2]	выделяются стратегии инвестирования (перспективные направления долгосрочных инвестиций)
Конкурентный подход	Б.В. Артамонов[3], Ю.Б. Рубин[4]	Выделяются стратегии конкурентной борьбы М. Портера: стратегии лидерства в издержках, стратегии дифференциации, стратегии лидерства на узком сегменте; наступательные и оборонительные конкурентные стратегии; стратегии механической монополизации, стратегии интегрирующей консолидации, стратегии обособления и стратегии кооперативной солидарности
Подход рыночной позиции	Ф. Котлер[5]	в зависимости от конкурентной позиции предпринимательской структуры на целевом рынке выделяются стратегии лидера, стратегии последователя и стратегии аутсайдера
Базовый деловой	В.Д. Немцов, Л.Е. Довгань[6]	выделяются базовые деловые стратегии предпринимательской структуры – стратегии концентрированного роста, стратегии интегрированного роста, стратегии дифференцированного роста, стратегии сокращения
Подход жизненного цикла	В.А. Козлов[7]	в зависимости от стадии жизненного цикла предпринимательской структуры выделяются стратегии роста, стратегии стабилизации, стратегии сокращения, стратегии реструктуризации
Функциональный подход	Ю.В. Филимонова[8]	выделение функциональных стратегий, которые определяют стратегические направления развития отдельной функциональной области – производства, маркетинга, финансов кадров, либо подразделения предпринимательской структуры

[1] Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с. 15, с. 134.

[2] Деловая стратегия: концепция, содержание, символы: пер. с англ. / Б. Карлофф. – М.: «Гардарика», 2018. – 322 с.6, с. 148.

[3] Артамонов Б.В. Основные принципы формирования конкурентных стратегий / Научный вестник МГТУ, 2009. – №143. – С. 11-16, с. 14.

[4] Рубин Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции: монография М.: Маркет ДС, 2011. – 467 с., С. 279-288.

[5] Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд. СПб.: Питер, 2009. – 816 с., С. 133.

[6] Немцов В.Д., Довгань Л.Е. Стратегический менеджмент. К.: ООО «УВПК», 2001. – 560 с.12, с. 312-319.

[7] Козлов В.А., Данченок Л.А. Проблемы управления устойчивостью развития и функционирования предпринимательских организаций: монография. М.: МЭСИ, 2012. – 348 с.7, с. 199.

[8]. Филимонова Ю.В. Функциональные стратегии предприятия: сущность и классификация / Ю.В. Филимонова // Вестник АнГТУ. – 2019. – №13. – С. 261-267.16, с. 261.

тельные конкурентные стратегии[1], а также стратегии механической монополизации, стратегии интегрирующей консолидации, стратегии обособления и стратегии кооперативной солидарности. Использование конкурентного подхода по отношению к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры также ограничено рамками конкурентного потенциала.

Четвертым классическим подходом является *подход рыночной позиции,* согласно которому в зависимости от конкурентной позиции предпринимательской структуры на целевом рынке выделяются стратегии лидера, стратегии последователя и стратегии аутсайдера[2]. Данный подход необходимо использовать при обосновании стратегий формирования экономического потенциала предпринимательской структуры.

Многие современные авторы предлагают *базовый деловой подход,* основанный на выделении базовых деловых стратегий (бизнес-стратегий) предпринимательской структуры – стратегий концентрированного роста, стратегий интегрированного роста, стратегий дифференцированного роста, стратегий сокращения[3]. Данный подход также применим по отношению к классификации стратегий формирования экономического потенциала предприятия.

Некоторые авторы, представители *подхода жизненного цикла* выделяют в зависимости от стадии жизненного цикла предпринимательской структуры стратегии роста, стратегии стабилизации, стратегии сокращения, стратегии реструктуризации[4]. Хотя данные подходы касаются в основном формирования корпоративной стратегии предпринимательской структуры, они также могут быть использованы при разработке стратегий формирования экономического потенциала.

И наконец, в продолжение иерархического подхода, выделяется *функциональный подход*, представители которого предлагают выделение функциональных стратегий, которые определяют стратегические направления развития отдельной функциональной области – производства, маркетинга, финансов кадров, либо подразделения предпринимательской структуры. Данный подход также целесообразно использовать при обосновании стратегий формирования внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры. Таким образом, выделено семь основных научных подходов к классификации стратегий предпринимательской структуры, при этом каждому подходу присущ свой определенный набор стратегий, однако для определения места стратегий формирования экономического потенциала в системе стратегического планирования предпринимательской структуры приоритетными являются классический иерархический подход и функциональный подход, поскольку они определяют взаимосвязь и взаимодействие стратегий в системе стратегического планирования на предприятии. Взаимосвязь стратегического планирования экономического потенциала и стратегического планирования предпринимательской структуры показана на рисунке 1.

Формирование системы стратегического планирования экономического потенциала, взаимосвязанной с системой стратегического планирования предпринимательской структуры предполагает эффективную организацию и управление стратегическим анализом, разработкой и выбором целей и стратегий на всех уровнях – корпоративном, деловом, функциональном[5].

В отношении стратегического планирования экономического потенциала предпринимательской структуры целесообразно добавить еще один важнейший аспект – кадровый, который отражает способности руководителей и персонала согласно автор-

[1] Артамонов Б.В. Основные принципы формирования конкурентных стратегий // Научный вестник МГТУ, 2009. – №143. – С. 11-16.

[2] Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 816 с., С. 133.

[3] Немцов В.Д., Довгань Л.Е. 12, С. 312-319.

[4] Козлов В.А., Данченок Л.А. Проблемы управления устойчивостью развития и функцио-нирования предпринимательских организаций: монография. М.: МЭСИ, 2012. – 348 с., С. 199.

[5] Байков Е.А. Организация стратегического планирования на предприятиях сферы услуг в условиях нестабильности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехни-ческого университета. Экономические науки. – 2013. – № 3(173). – С. 98–102. 3, с. 99.

ской трактовке экономического потенциала как категории.

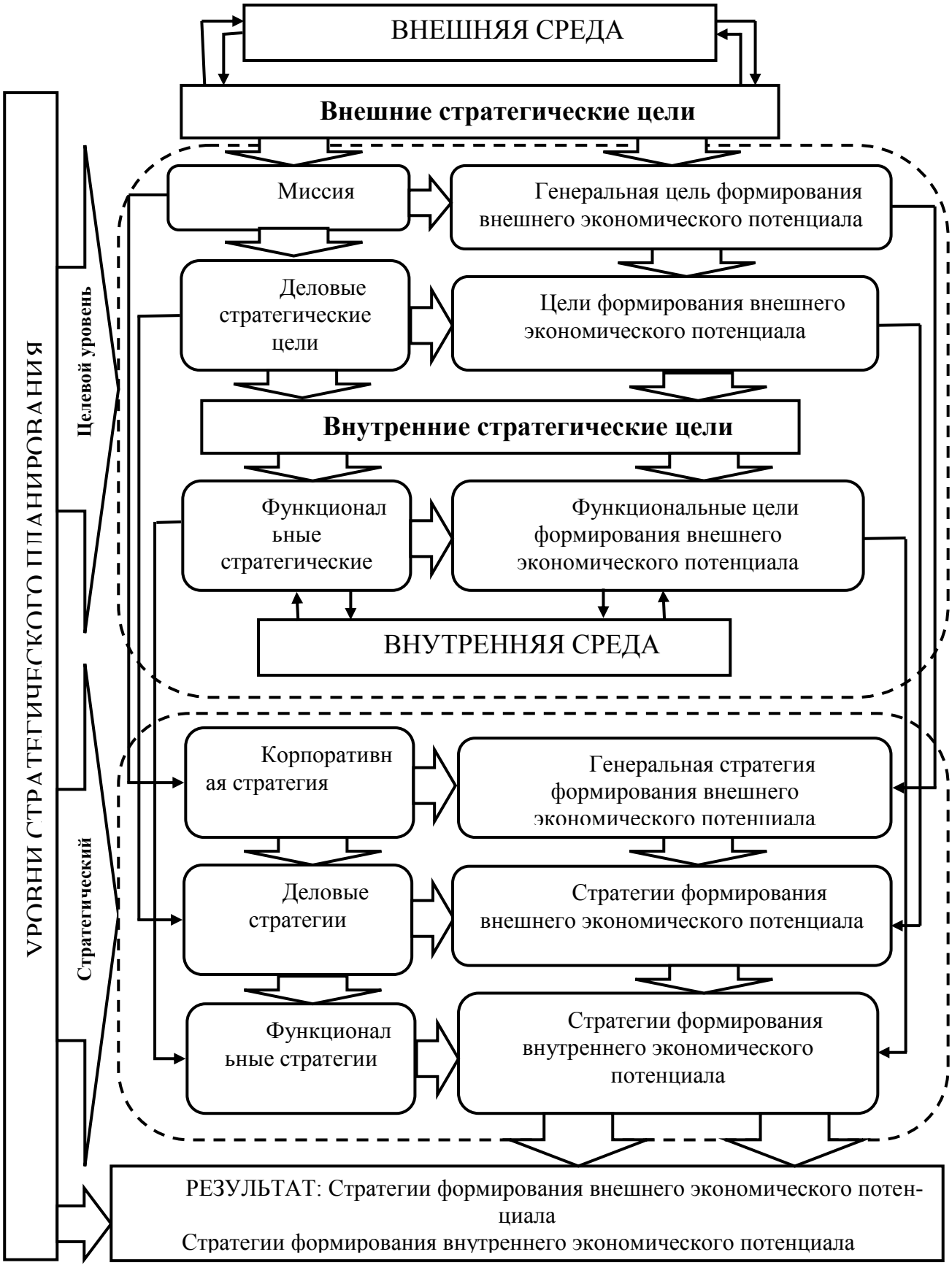

Рисунок 1. – Стратегическое планирование экономического потенциала в системе стратегического планирования предпринимательской структуры *(составлено автором)*

Как видно из рисунка, система стратегического планирования предпринимательской структуры тесно взаимосвязана с системой стратегического планирования ее экономического потенциала.

Стратегические цели предпринимательской структуры обуславливают разработку и выбор стратегических целей формирования соответствующих элементов ее экономического потенциала. Для обеспечения реализации корпоративной, деловых и функциональных стратегий предпринимательской структуры необходима разработка и реализация соответствующих стратегий формирования ее экономического потенциала.

Как указывает большинство авторов, система стратегического планирования предпринимательской структуры включает три основные аспекта: социально-экономический (изучение закономерностей протекания социально-экономических процессов), методологический (методология разработки целей и стратегий), организационный (организация стратегического планирования на предприятии: подразделения, функции, полномочия и т.д.). В отношении стратегического планирования экономического потенциала предпринимательской структуры целесообразно добавить еще один важнейший аспект – кадровый, который отражает способности руководителей и персонала согласно авторской трактовке экономического потенциала как категории.

Таким образом, результатом стратегического планирования экономического потенциала предпринимательской структуры являются стратегии формирования ее внешнего экономического потенциала и стратегии формирования внутреннего экономического потенциала. Система стратегического планирования экономического потенциала является комплексной и предполагает реализацию всех управленческих функций стратегического управления – организации, планирования, мотивации и контроля, а также обеспечение постоянной адаптации к внешней среде, четкого согласования и взаимодействия между стратегиями и тактикой формирования и использования экономического потенциала предпринимательской структуры в стратегическом периоде. Не менее важно использование в процессе обоснования, разработки и выбора стратегических целей и стратегий формирования экономического потенциала предпринимательской структуры научно обоснованных методов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аблякимова, Л.Р. Сущность и иерархия стратегий на предприятии / Л.Р. Аблякимова // ЭНИГМА. – 2019. – №1(12). – С. 36-40.

2. Артамонов, Б.В. Основные принципы формирования конкурентных стратегий / Б.В. Артамонов // Научный вестник МГТУ, 2009. – №143. – С. 11-16.

3. Байков, Е.А. Организация стратегического планирования на предприятиях сферы услуг в условиях нестабильности / Е.А. Байков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 3(173). – С. 98–102.

4. Боев, А.Г. Сущность и особенности стратегий развития промышленного предприятия / А.Г. Боев, С.И. Воронин / Вестник Волжского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 160-165.

5. Винокуров, В.А. Качество управления как фактор укрепления рыночных позиций предприятия / В.А. Винокуров, А.В. Винокуров // Стандарты и качество. – 2005. – №12. – С. 92-100.

6. Карлофф, Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы: пер. с англ. / Б. Карлофф. – М.: «Гардарика», 2018. – 322 с.

7. Козлов, В.А. Проблемы управления устойчивостью развития и функционирования предпринимательских организаций: монография / В.А. Козлов, Л.А. Данченок. – М.: МЭСИ, 2012. – 348 с.

8. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер; 12-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 816 с.

9. Логинов, Г.В. Матричные методы стратегического планирования деятельности компании / Г.В. Логинов, Е.В. Попов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 3-6.

10. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: «Дело», 1992. – 702 с.

11. Минцберг, Г. Школы стратегий / Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. / пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: «Питер», 2001. – 336 с.

12. Немцов, В.Д. Стратегический менеджмент / В.Д. Немцов, Л.Е. Довгань. – К.: ООО «УВПК», 2001. – 560 с.

13. Пономаренко, О.М. Значение и сущность разработки стратегии для современного предприятия / О.М. Пономаренко // Современные проблемы и перспективные направления современного развития науки. – Сб. труд. междунар. научн. конф. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – С. 65-70.

14. Рубин, Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции: монография / Ю.Б. Рубин. – М.: Маркет ДС, 2011. – 467 с.

15. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

16. Филимонова, Ю.В. Функциональные стратегии предприятия: сущность и классификация / Ю.В. Филимонова // Вестник АнГТУ. – 2019. – №13. – С. 261-267.

17. Хамел, Г. Конкурируя за будущее: создание рынков завтрашнего дня / Г. Хамел, К. Прахалад; пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 288 с.

18. Чан, Х.В. Сущность и необходимость разработки стратегии развития малого предприятия / Х.В. Чан // Инновационная наука в современном мире. – Матер. междунар. научн.-практ. конф. – Нефтекамск: «Мир науки», 2020. – С. 203-206.

19. Чандлер, А. Стратегия и структура / А. Чандлер. – М.: Мир, 1998. – 464 с.

20. Fogg, C.D. Team-Based Strategic Planning. A Complete Guide to Structuring, Facilitating and Implementing the Process. 2010. – 337 p.

Дата поступления: 03.03.2021

УДК: 330:004.9(470+571)
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_120

Сысоева Е.А.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sysoeva E.A.

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: *информационные и телекоммуникационные технологии, цифровая экономика, Интернет, компьютеры, федеральные округа, здравоохранение, образование, органы государственной власти и местного самоуправления, организации, предприятия.*

Keywords: *information and telecommunication technologies, digital economy, Internet, computers, federal districts, healthcare, education, state and local authorities, organizations, enterprises.*

Аннотация: *актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что использование информационных и коммуникационных технологий в различных областях и сферах деятельности в ближайшие несколько лет станет критически важным для поддержания национальных интересов, информационного и технологического суверенитета, конкурентоспособности Российской Федерации в мировом сообществе.*

Цель статьи состоит в проведении анализа процессов внедрения информационных и коммуникационных технологий в сектора экономики РФ, выявлении и обобщении проблем, возникающих в результате развития информационного общества.

Опираясь на общенаучные методы анализа – сравнения и формализации – проведен анализ процессов развития информационного общества, как в целом по Российской Федерации, так и разрезе федеральных округов, выявлен федеральный округ-лидер, характеризующийся высокими темпами внедрения цифровых технологий, показан федеральный округ-аутсайдер, в котором процессы цифровизации находятся на уровне ниже среднероссийского.

Сделаны обоснованные выводы о наблюдающейся динамике роста использования информационных и коммуникационных технологий в различных областях и сферах российского общества.

Abstract: *the relevance of the problem stated in the article is due to the fact that the use of information and communication technologies in various fields and spheres of activity in the next few years will become critically important for maintaining national interests, information and technological sovereignty, and the competitiveness of the Russian Federation in the world community.*

The purpose of the article is to analyze the processes of introducing information and communication technologies into the sectors of the Russian economy, to identify and generalize the problems arising from the development of the information society.

Based on general scientific methods of analysis – comparison and formalization – the analysis of the processes of development of the information society, both in the Russian Federation as a whole and in the context of federal districts, was carried out, a leading federal district was identified, characterized by a high rate of implementation of digital technologies, an outsider federal district was shown, in where digitalization processes are at a level below the national average.

Reasonable conclusions are made about the observed dynamics of growth in the use of information and communication technologies in various areas and spheres of Russian society.

Вступление

Мировой опыт показывает, что конкурентоспособность национальной экономики напрямую связана с развитием информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ). Так, по данным Всемирного экономического форума, индекс конкурентоспособности экономики государств имеет тесную взаимосвязь с индексом развития ИКТ, поэтому отрасль ИКТ является наиболее динамично развивающейся как в мировом сообществе, так и в РФ. Стремительно проникая во все области деятельности человека, она становится одной из самых значимых по степени воздействия на социальную сферу, экономику, имидж и статус РФ в мировом сообществе. Развитие ИКТ открывает новые возможности, потенциал использования которых постоянно растет. Сегодня ИКТ выступают платформой по формированию и развитию информационного общества с целью обеспечения конкурентоспособности страны и дальнейшего повышения качества жизни населения, для устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

Пандемия Covid-19 наглядно продемонстрировала, насколько необходимо создание информационного общества во всем мире. Закрытие предприятий и организаций, учебных заведений и магазинов привело к перемещению многих видов деятельности из физической среды в цифровую.

Для формирования и развития информационного общества Правительством РФ были приняты документы, в числе которых государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»[1], Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года[2], Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы[3], Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[4], основной целью которых является развитие информационных технологий и создание цифровых платформ.

В соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации» внедрение цифровых технологий осуществляется в таких главных секторах экономики как здравоохранение, образование, муниципальные и государственные услуги, ЖКХ. «Умные» устройства, системы и технологии все стремительнее находят применение в быту, на производстве, транспорте, в сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении и других областях. Благодаря этому открываются новые возможности для социально-экономического развития, создания продукции лучшего качества, решения таких актуальных проблем, как экономное потребление энергии, строительство «умных» городов. Цифровые технологии затрагивают все больше аспектов повседневной жизни человека и обеспечивают множеством ценных преимуществ в самых различных областях.

В рамках выполнения федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» осуществляется подключение к скоростному Интернету социально значимых объектов регионов РФ, в число которых входят фельдшерско-акушерские пункты, школы, пожарные части, районные отделения государственной власти и местного самоуправления. Одной из основных задач программы является устранение существующего цифрового неравенства между регионами РФ.

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313. [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/ 77678816/

[2] Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/

[3] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203. [Электронный ресурс] // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/

[4] Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р. [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/71734878/

Целью настоящего исследования является проведение анализа процессов внедрения ИКТ в сектора экономики РФ, выявление и обобщение проблем, возникающих в результате развития информационного общества. Для проведения указанной работы были использованы находящиеся в открытом доступе данные Росстата за 2015 и 2019 годы[1].

Методы исследования

Методами исследования, которые применялись в работе, являются метод сравнительного анализа и аналитический метод.

В связи с тем, что федеральные округа РФ существенно различаются по уровню развития ИКТ, мониторинг состояния информационного общества проведен в разрезе федеральных округов.

Сравнительный анализ внедрения цифровых технологий в сектора экономики РФ

Как известно, основным показателем использования ИКТ является Интернет. Именно развитие интернет-технологий должно способствовать повышению эффективности производства, улучшению качества жизни населения путем создания удобного и безопасного жизненного пространства (рисунки 1, 2).

Анализ данных, приведенных на рисунках 1 и 2, показывает, что в РФ число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет выросло в 2019 году по сравнению 2015 годом с 18,3 единиц до 22,2 единиц. Также увеличилось число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет с 68,1 единиц в 2015 году до 96,4 единиц в 2019 году. Увеличение этих показателей за анализируемый период наблюдается без исключения по всем федеральными округам РФ. Наибольшее число абонентов как фиксированного, так и мобильного широкополосного доступа в Интернет в 2019 году на 100 человек населения приходится на Центральный федеральный округ – 26,8 и 109,5 единиц соответственно, а наименьшее число – на Северо-Кавказский федеральный округ: 9,2 и 70,3 единиц соответственно, при среднем значении по РФ, составляющим соответственно 22,2 и 96,4 единиц.

В настоящее время около половины всех государственных и муниципальных услуг в РФ могут быть получены в электронном виде, чем пользуются более чем 50% обращающихся за этими услугами граждан. Федеральное правительство и региональные органы власти принимают различные меры по увеличению объема и повышению качества государственных слуг. Благодаря переводу услуг в цифровой формат и проведению сопутствующих организационных преобразований появляется возможность существенно улучшить качество государственных услуг, сократить затраты на их предоставление, сделать их более доступными для бизнеса и граждан.

Использование цифровых технологий дает возможность улучшить инвестиционный и деловой климат в результате обеспечения доступности и эффективности государственных и муниципальных услуг, таких как регистрация юридических лиц, таможенное оформление, услуги логистики, проведение тендеров и закупок.

Развитие отраслевых цифровых платформ для государственных и муниципальных услуг является одним из главных направлений программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Как следствие, возрастает необходимость в оценке готовности органов государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления (ОМС) к использованию ИКТ для осуществления управленческих функций и предоставления государственных услуг.

Для осуществления своей деятельности ОГВ и ОМС используют различные инструменты ИКТ, в том числе локальные вычислительные сети, электронную почту, Интернет, электронную цифровую подпись, специальные программные средства для предоставления доступа к базам данных организации через глобальные информационные сети, включая Интернет, систему электронного документооборота, автоматический обмен данными между внутренними и внешними информационными системами по

[1] Цифровая экономика Российской Федерации. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html.

форматам обмена, размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд и использование электронных торговых площадок. ОГВ и ОМС, использующие ИКТ, формируют так называемое электронное правительство (рисунок 3).

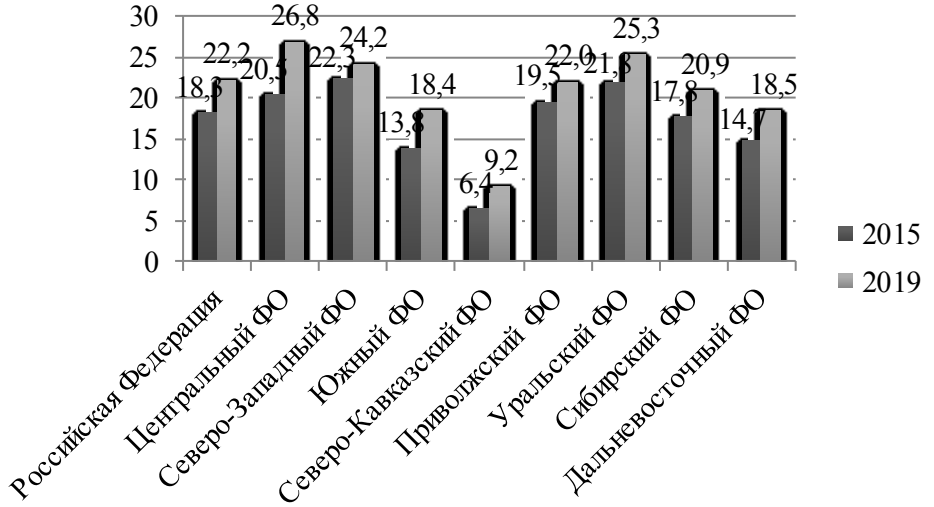

Рисунок 1 – Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., единиц

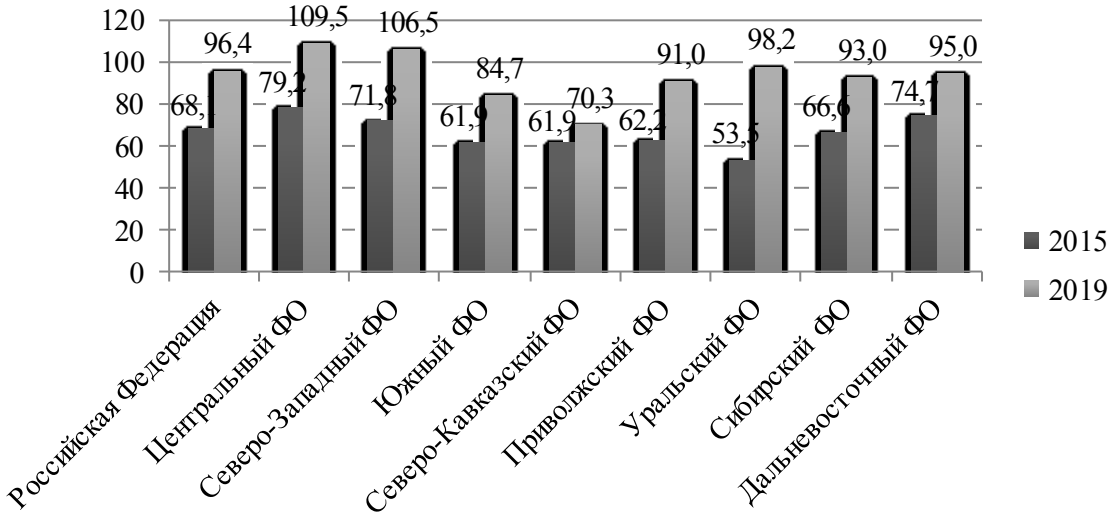

Рисунок 2 – Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., единиц

Как показывает анализ данных, приведенных на рисунке 3, самый высокий уровень использования ИКТ в 2019 году в работе ОГС и ОМС при осуществлении управленческих функций и предоставления государственных услуг отмечается в Приволжском федеральном округе (96,9%), а самый низкий – в Дальневосточном федеральном округе (95,0%), при среднероссийском уровне – 96,3 %. По всем федеральным округам наблюдается увеличение данного показателя в 2019 году по сравнению с 2015 годом, за исключением Северо-Западного федерального округа, в котором имеет место незначительное снижение данного процента с 97,3% до 96,5%. Следует особо подчеркнуть, что в 2019 году процент ОГВ и ОМС, использовавших Интернет, в общем объеме обследованных организаций ОГВ и ОМС, при осуществлении управлен-

ческих функций и предоставлении государственных услуг по всем федеральным округам, входящим в состав РФ высокий, составляет 95,0% и выше.

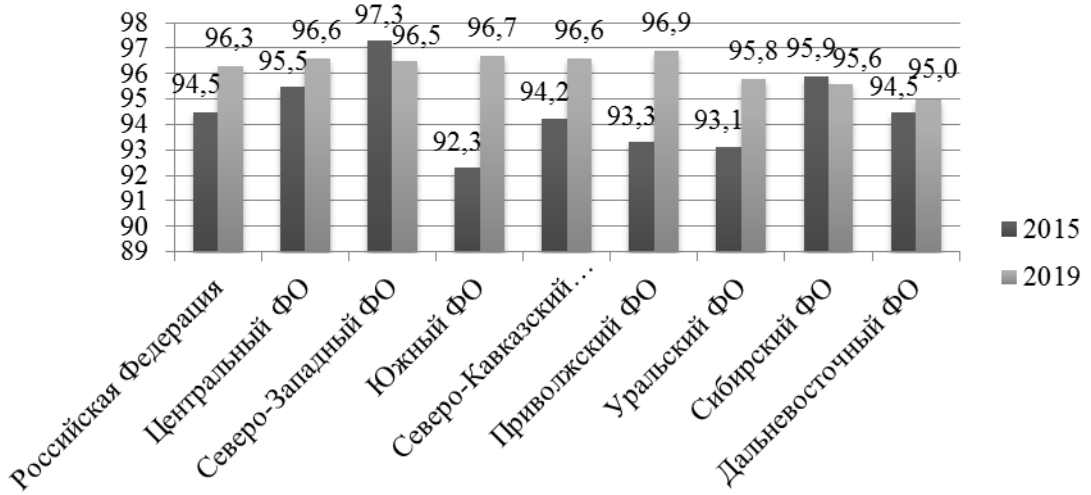

Рисунок 3 – Доля ОГС и ОМС, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Сегодня для осуществления успешного бизнеса организации и предприятия активно используют компьютеры и компьютерные сети, сеть Интернет, интегрируют внутренние информационные системы и осуществляют совместный доступ к информации внутри организации, интегрируют внутренние информационные системы организации с информационными системами контрагентов и, внедряя, таким образом, в организации электронный бизнес.

Как известно, основным функционером ИКТ является Интернет, поэтому для распространения высококачественных цифровых технологий в организациях и предприятиях проводится масштабная работа по обеспечению их высокоскоростным доступом в Интернет (рисунки 4 – 7).

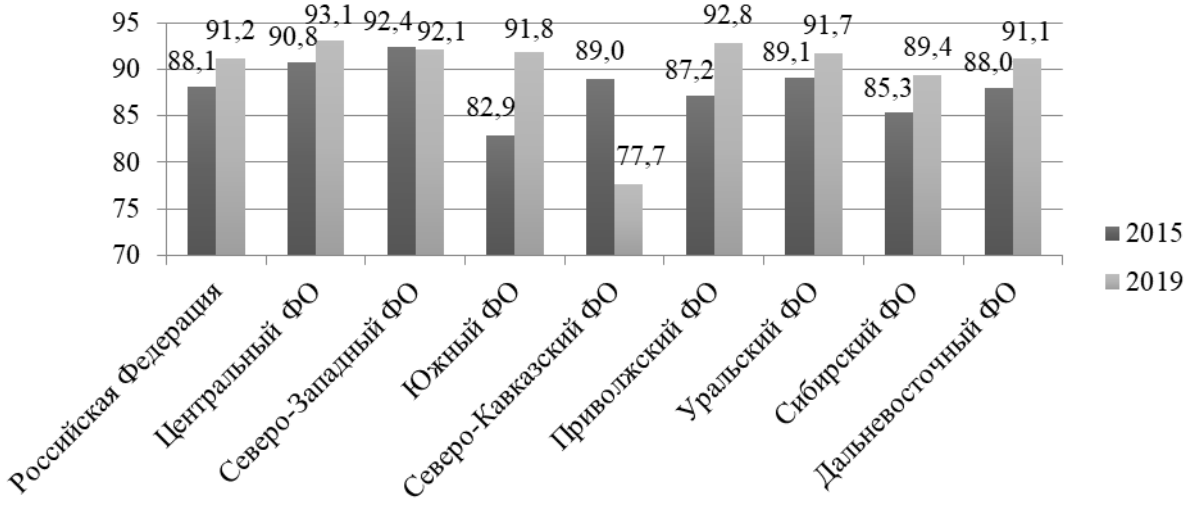

Рисунок 4 – Доля организаций и предприятий, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций и предприятий по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Анализ доли организаций и предприятий, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций и предприятий (рисунок 4) показывает, что в целом в РФ в 2019 году данный процент достаточно высокий, при этом он вырос с 88,1% в 2015 году до 91,2% в 2019 году. Максимальное значение доли организаций и предприятий, использовавших Интернет, среди федеральных округов в 2019 году

приходится на Центральный федеральный округ – 93,1%, а минимальное значение наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – 77,7%, причем по данному округу прослеживается снижение анализируемого показателя с 89,0% в 2015 году до 77,7% в 2019 году. В 2019 году в Южном и Приволжском федеральных округам зафиксирован самый большой рост доли организаций и предприятий, использовавших Интернет, по сравнению с 2015 годом на 8,9% и 5,6% соответственно.

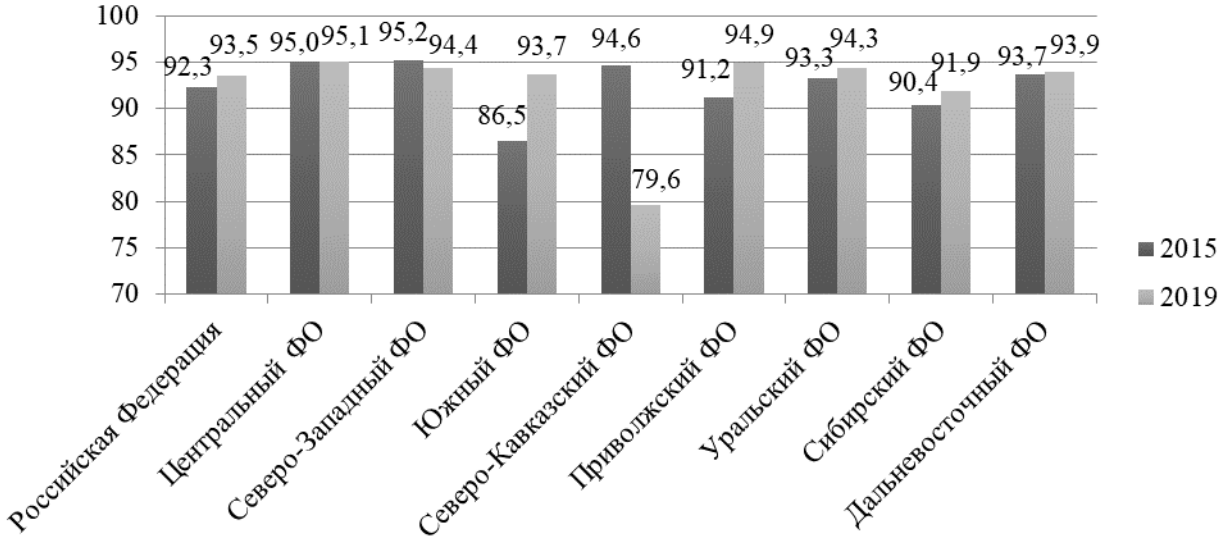

Рисунок 5 – Доля организаций и предприятий, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций и предприятий по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Анализ организаций и предприятий, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных предприятий (рисунок 5) показывает высокий процент их использования, более 90% как в 2015 году, так и 2019 году. Исключение составляет Северо-Кавказский федеральный округ, в котором доля организаций и предприятий, использовавших персональные компьютеры, в 2019 году составила 79,6% и снизилась по сравнению с 2015 годом на 15,0%. Незначительное снижение данного показателя за анализируемый период наблюдается в Северо-Западном федеральном округе с 95,2% до 94,4%, т.е. на 0,8%. Следует отметить, что в Южном федеральном округе данный показатель вырос на 7,2% с 86,5% в 2015 году до 93,7% в 2019 году.

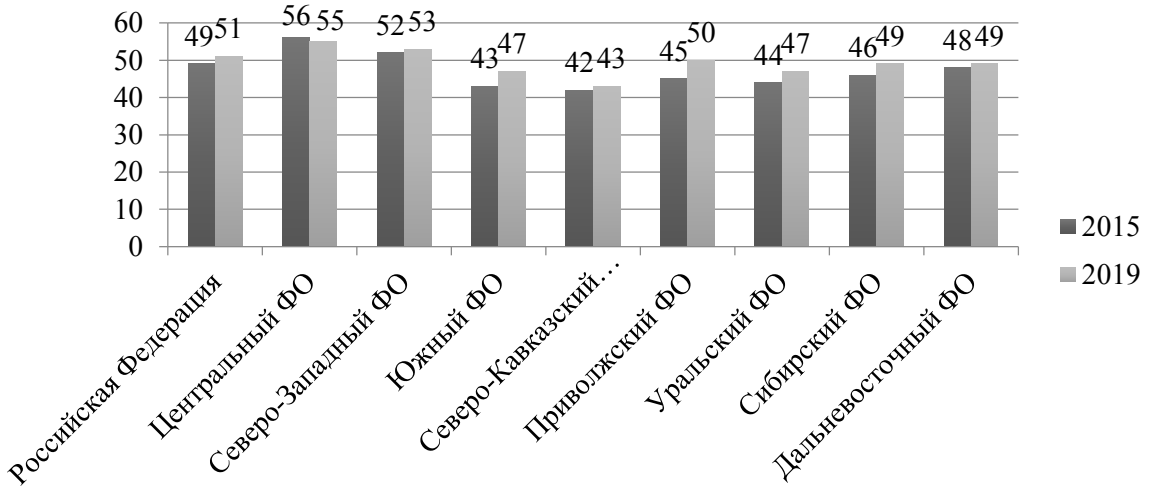

Рисунок 6 – Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций и предприятий по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., шт.

Как следует из данных рисунка 6, количество персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций и предприятий возросло в 2019 году по сравнению с 2015 годом, как в целом по РФ – с 49 шт. до 51 шт., так и по всем федеральным округам, исключение составляет только Центральный федеральный округ, в котором имеет место незначительное снижение числа персональных компьютеров с 56 шт. до 55 шт. за анализируемый период. Тем не менее, наибольшее число персональных компьютеров в 2019 году в расчете на 100 работников организаций и предприятий традиционно приходится на Центральный федеральный округ (55 шт.), а наименьшее – на Северо-Кавказский федеральный округ (43 шт.).

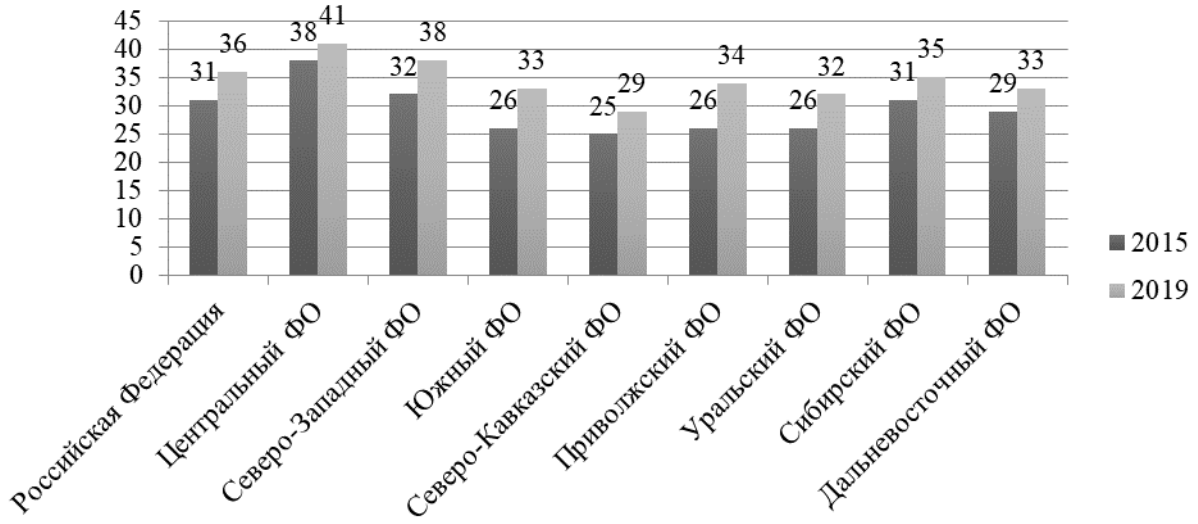

Рисунок 7 – Число персональных компьютеров, имевших доступ к сети Интернет, на 100 работников организаций и предприятий по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., шт.

В 2019 году в среднем по РФ число персональных компьютеров, имевших доступ к сети Интернет, на 100 работников организаций и предприятий составило 36 шт., что на 5 шт. больше по сравнению с 2015 годом (рисунок 7). Наибольшее число персональных компьютеров, имевших доступ к сети Интернет, на 100 работников организаций и предприятий, как в 2015 году (38 шт.), так и в 2019 году (41 шт.), наблюдается в Центральном федеральном округе, а наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе: 25 шт. и 29 шт. соответственно. Отметим, что рост данного показателя за период с 2015 года по 2019 год прослеживается по всем федеральным округам РФ. В результате проведенного анализа данных, приведенных на рисунке 7, можно сделать вывод, что, несмотря на рост числа персональных компьютеров, имевших доступ к сети Интернет, на 100 работников организаций и предприятий, достигнутый уровень данного показателя находится ниже среднего уровня.

Одним из значимых продвижений в ИКТ стало развитие электронной коммерции, количественной характеристикой которой является доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, и доля организаций, получивших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету (рисунок 8).

Анализируя данные, представленные на рисунке 8, можно сделать вывод, что доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций по РФ и во всех регионах находится ниже 50%. Причем, такое положение дел отмечается как в 2015 году, так и в 2019 году. В то же время следует отметить увеличение процента организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете в 2019 году по сравнению с 2015 годом во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского федерального округа, в котором наблюдается снижение данного

показателя с 36,1% в 2015 году до 28,7% в 2019 году. Обращает на себя внимание тот факт, что по Северо-Кавказскому федеральному округу в 2019 году наблюдается самая низкая доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете – 28,7%, против 43,3% в РФ в целом. Наибольшие доли организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в 2019 году отмечены в Северо-Западном и Южном федеральных округах, 45,1% и 44,8% соответственно.

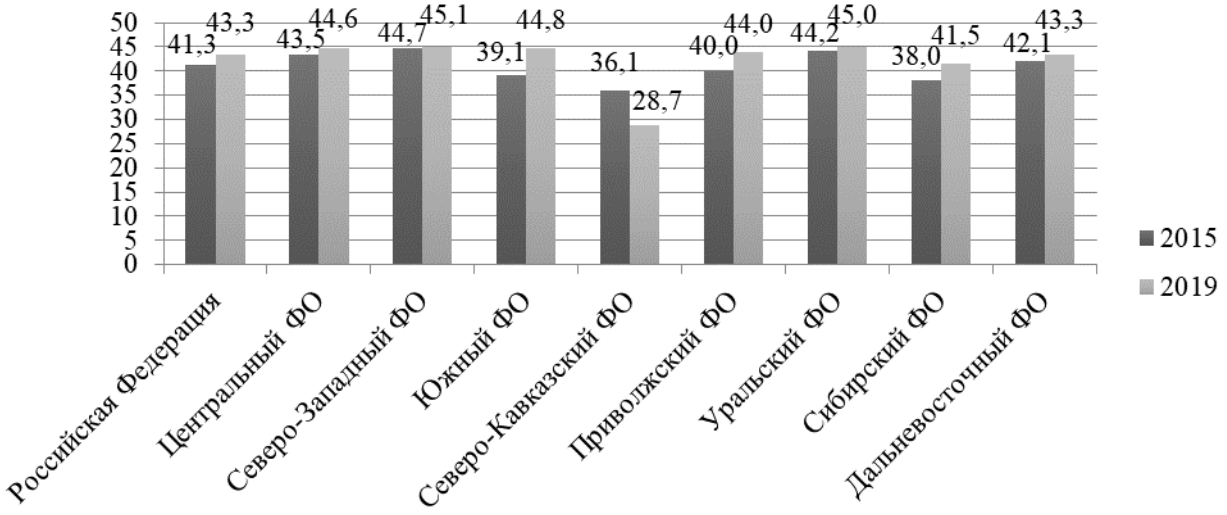

Рисунок 8 – Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Рассмотрим уровень электронного образования в РФ и проведем анализ готовности учреждений образования к развитию на основе ИКТ. В 2019 году наибольшее число компьютеров, используемых в учебных целях, находящихся в составе локальных вычислительных сетей в расчете на 100 студентов (обучающихся) по среднему профессиональному образованию отмечается в Уральском федеральном округе – 16 шт., а самое низкое их число (7 шт.) наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, для сравнения данный показатель в целом по РФ составляет 13 шт. В части высшего профессионального образования этот показатель также имеет максимальной значение в Уральском федеральном округе – 30 шт., а наименьшее число приходится на Северо-Кавказский федеральный округ – 19 шт., для сравнения данный показатель в РФ составляет 25 шт. Самый большой прирост числа компьютеров, используемых в учебных целях, находящихся в составе локальных вычислительных сетей в расчете на 100 студентов (обучающихся) в 2019 году по сравнению с 2015 годом, как по среднему (4 шт.), так и по высшему (14 шт.) профессиональному образованию отмечается в Уральском федеральном округе. Следует подчеркнуть, что число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, находящихся в составе локальных вычислительных сетей в расчете на 100 студентов (обучающихся) находится ниже среднего уровня, как по среднему, так и по высшему профессиональному образованию.

Наибольшая доля образовательных учреждений высшего профессионального образования, подключенных к Интернету, в общем числе обследованных учреждений высшего профессионального образования со скоростью 2 Мбит и выше имеет место в 2019 году в Дальневосточном федеральном округе – 93,5%, а со скоростью 256 Кбит/сек и выше – в Центральном федеральном округе (82,7%), при этом средние значения по РФ составляют 90,3% и 79,3% соответственно. Наименьшее значение рассматриваемого показателя со скоростью 2 Мбит/сек и выше наблюдается в Уральском федеральном округе – 85,1%, а со скоростью 256 Кбит/сек и выше – в Южном федеральном округе (71,9%). Особо следует подчеркнуть снижение доли образовательных учреждений высшего профессионального образования, подключенных к Интер-

нету, в общем числе обследованных учреждений высшего профессионального образования со скоростью 2 Мбит и со скоростью 256 Кбит/сек и выше в 2019 году по сравнению с 2015 годом как в целом по РФ, так и по федеральным округам, при этом наибольшее снижение наблюдается в Уральском федеральном округе. Увеличение доли образовательных учреждений высшего профессионального образования, подключенных к Интернету, в общем числе обследованных учреждений высшего профессионального образования со скоростью 2 Мбит и выше и со скоростью 256 Кбит/сек и выше в 2019 году наблюдается в Приволжском федеральном округе, а со скоростью 2 Мбит/сек и выше – в Дальневосточном федеральном округе.

В 2019 году самое низкое значение доли образовательных учреждений РФ, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений по среднему профессиональному образованию отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе (28,0%), а самый высокий процент наблюдается в Сибирском федеральном округе (49,2%). При этом следует подчеркнуть, что в целом, как по РФ (40,3%), так и в разрезе федеральных округов доля образовательных учреждений среднего профессионального образования, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ находится на низком уровне. Благополучнее обстоит дело с данным показателем в части высшего профессионального образования. Самый высокий процент доли образовательных учреждений РФ, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений по высшему профессиональному образованию наблюдается в Сибирском федеральном округе – 79,7%, а наименьшее – в Южном федеральном округе (43,9%), при этом среднероссийское значение составляет 60,0%. При сравнении данных показателей в 2019 году с уровнем 2015 года наблюдается значительное снижение доли образовательных учреждений РФ, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений по высшему профессиональному образованию в Уральском федеральном округе на 39,6% и в Южном федеральном округе на 30,4%. Наибольший прирост данного показателя имеет место в Приволжском федеральном округе.

Электронное здравоохранение относится к одному из приоритетных направлений цифровой экономики. С учетом тенденции старения населения ИКТ начинают играть жизненно важную роль в обеспечении медико-санитарной помощи, включая дистанционный мониторинг пациентов, удаленное консультирование и телемедицину. Наиболее эффективным ответом на эти вызовы является проведение цифровой трансформации отрасли здравоохранения, которая затрагивает многочисленные аспекты медицины, в числе которых автоматизация операций и стандартов лечения, внедрение инструментов телемедицины, осуществление сбора данных в электронном виде о работе медицинских учреждений и клинических показателях пациентов с дальнейшим использованием статистических методов анализа, использование активных онлайн и мобильных приложений[1].

Применение информационных технологий в медицине позволяет значительно повысить эффективность работы медицинского персонала и обеспечить объективное качество диагностики. Сегодня значительная часть бумажной работы медицинского персонала переводится в электронную форму, осуществляется автоматизация медицинского обслуживания, в том числе запись

[1] Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров: монография / А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин и др. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. 374 с.

на прием к врачу, получение лабораторных анализов, вызов врача на дом.

Внедрение ИКТ позволяет проводить автоматический сбор данных о пациентах, в том числе по истории диагнозов, клиническим показателям, фактам вызова скорой и неотложной помощи, сведений о случаях госпитализации, отзывы об удовлетворенности и качестве медицинских услуг и т.п., способствует существенному улучшению качества лечения. Применение статистических методов и анализа данных позволяет повысить качество медицинских услуг, а при помощи сводных статистических данных руководитель имеет возможность наблюдать динамику экстренных вызовов скорой помощи и случаев госпитализации своих пациентов, делать выводы о группах риска среди пациентов, требующих дополнительного обследования, также о качестве работы медицинских работников.

Аналитические методы на основе больших данных применяются в медицине для поиска наиболее эффективных способов диагностики и лечения, направленных, в том числе, на предотвращение обострений. Внедрение автоматизированных алгоритмов и протоколов лечения способствует повышению качества медицинских услуг и установлению единых стандартов их оказания для разных врачей и медицинских учреждений. Кроме того, автоматизированные алгоритмы диагностики позволяют пациентам самостоятельно оценивать состояние здоровья и определять необходимость обращения за медицинской помощью, отвечая на определенную последовательность вопросов. Мобильные и онлайн-приложения и прочие интерфейсы самообслуживания, такие как электронные терминалы для пациентов делают их взаимодействие с поликлиниками гораздо более удобным, позволяя оперативно записываться на прием, получать информацию о прошлых приемах, узнавать результаты анализов, иметь доступ к сведениям о назначенном лечении и к напоминаниям о следующих приемах к врачу.

С 01.01.2018 г. в РФ вступил в действие Федеральный закон о телемедицине от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере здравоохранения»[1], в соответствии с которым можно удаленно проводить консультации пациента и его представителей, давать оценку эффективности лечения и коррекцию диагноза, принимать решение о необходимости назначения очного приема, используя при этом ИКТ.

Проведем анализ готовности учреждений здравоохранения к развитию на основе ИКТ (рисунки 9 – 14).

Данные, представленные на рисунке 9, демонстрируют высокий процент учреждений здравоохранения, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения в 2019 году по всем федеральным округам РФ (от 92,3% по Северо-Кавказскому федеральному округу до 98,6% по Приволжскому федеральному округу). Следует подчеркнуть, что устойчиво высокий процент по этому показателю сохранялся в течение всего анализируемого периода, в разрезе всех федеральных округов.

Анализ показателей, приведенных на рисунке 10, показывает, что доля учреждений здравоохранения РФ, имеющих локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения находится на достаточно высоком уровне как в 2015 году, так и в 2019 году. Самые высокие показатели в 2019 году по сравнению со среднероссийским значением (87,6%) наблюдаются в Приволжском федеральном округе (91,0%). Минимальный процент учреждений здравоохранения, имеющих локальные вычислительные сети, среди федеральных округов РФ в 2019 году наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – 73,9%. При этом следует отметить, что в данном федеральном округе имеет место уменьшение данного показателя в 2019 году по сравнению с 2015 годом на 0,9%, а максимальное снижение этого показателя (3,5%) наблюдается в Сибир-

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632844/

ском федеральном округе. В Дальневосточном федеральном округе имеет место увеличение доли учреждений здравоохранения РФ, имеющих локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения в 2019 году (89,1%) по сравнению с 2015 годом (80,6%), т.е. на 8,5%.

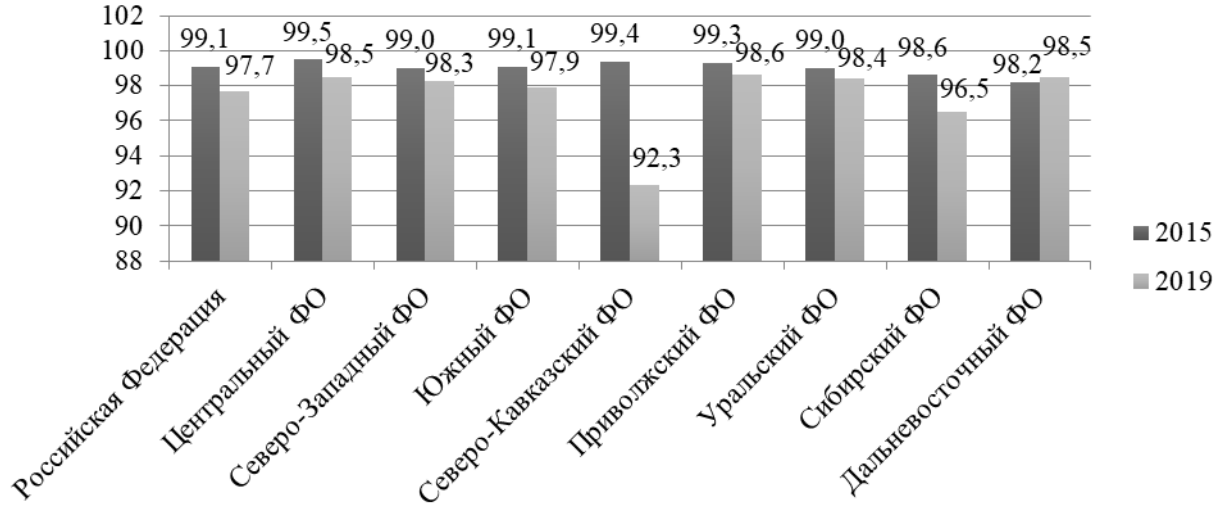

Рисунок 9 – Доля учреждений здравоохранения, использовавших компьютеры, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

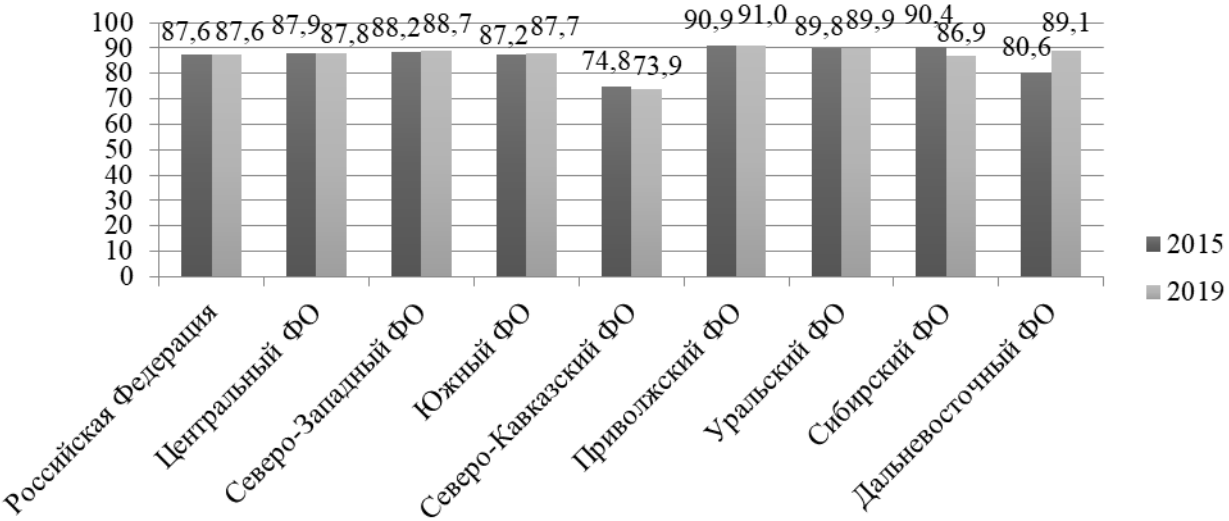

Рисунок 10 – Доля учреждений здравоохранения, имеющих локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Процент учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения, достаточно высокий, как в целом по РФ, так и по всем федеральным округам (рисунок 11). Можно отметить, что самый низкий процент учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в 2019 году наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (91,3% против 96,6% по РФ), а наибольшая доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, имеет место в Центральном (97,7%) и Приволжском (97,8%) федеральных округах. Следует подчеркнуть, что в целом по РФ, так и по всем федеральным округам, кроме Северо-Западного и Дальневосточного наблюдается снижение процента учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в 2019 году по сравнению с 2015 годом, при этом самое максимальное снижение данного показателя, на 5,9%, имеет место в Северо-Кавказском федеральном округе. Наибольший рост доли учреждений здравоохране-

ния, использовавших Интернет, фиксируется в Дальневосточном федеральном округе на 3,8%, с 92,9% в 2015 году до 96,7% в 2019 году.

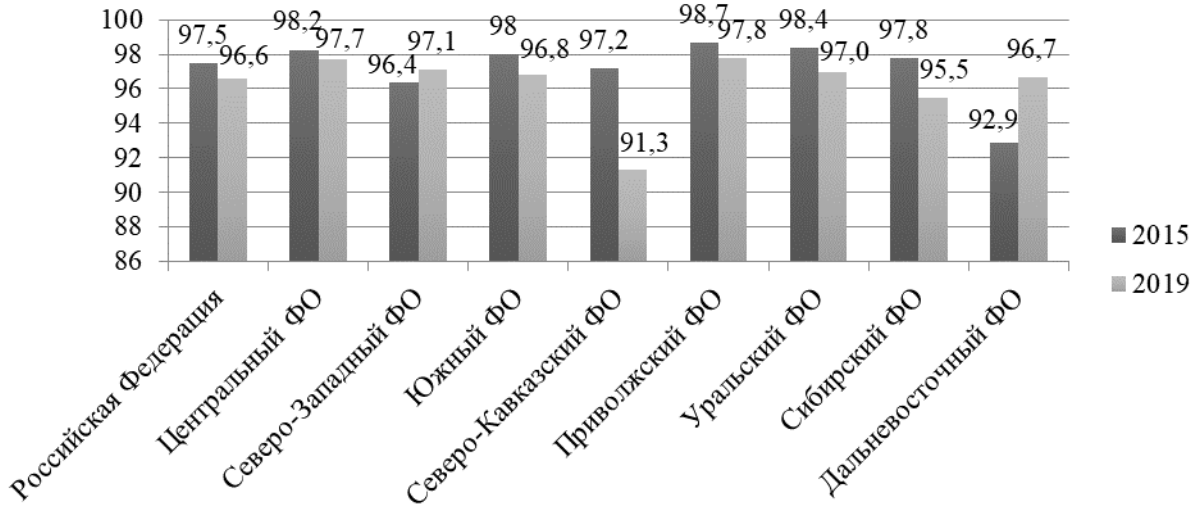

Рисунок 11 – Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Наименьшее число персональных компьютеров, имевших доступ к глобальным информационным сетям, на 100 работников в учреждениях здравоохранения (рисунок 12) в 2019 году наблюдается в Южном (22 шт.) и в Северо-Кавказском (17 шт.) федеральных округах при среднероссийском уровне 29 шт., а наибольшее число компьютеров фиксируется в Уральском федеральном округе (33 шт.). Число персональных компьютеров, имевших доступ к глобальным информационным сетям, на 100 работников в учреждениях здравоохранения в 2019 году по сравнению с 2015 годом увеличилось по всем федеральным областям. Дополнительно отметим, что хотя и имеет место положительная динамика роста числа персональных компьютеров, имевших доступ к глобальным информационным сетям за анализируемый период, но их количество нельзя признать достаточным для выполнения задач, предусмотренных внедрением ИКТ в здравоохранении.

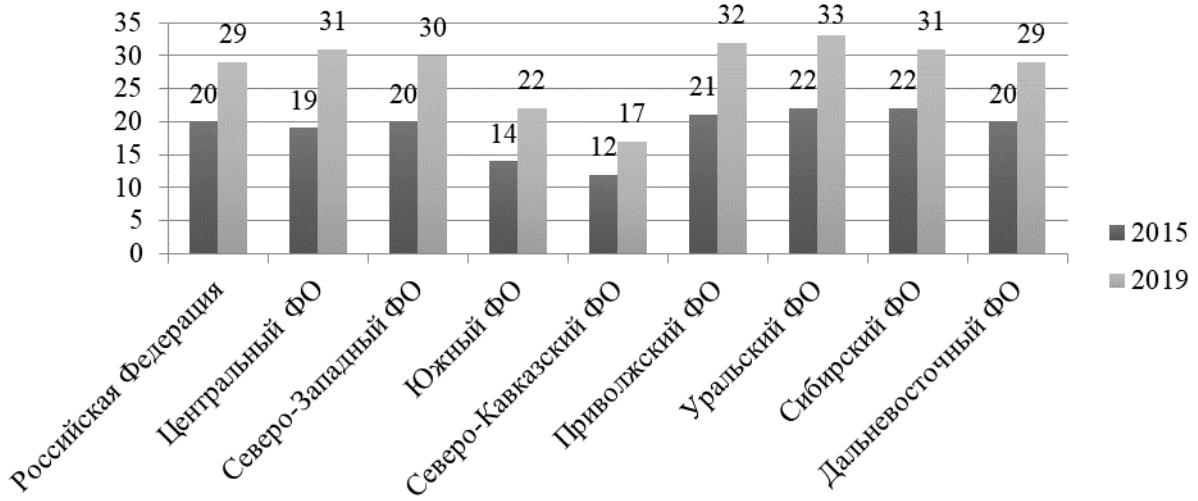

Рисунок 12 – Число персональных компьютеров, имевших доступ к глобальным информационным сетям, на 100 работников в учреждениях здравоохранения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., шт.

Проведенный анализ числа персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения (рисунок 13) показал рост

этого показателя в РФ с 18 шт. в 2015 году до 27 шт. в 2019 году. Наибольшее число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения среди всех федеральных округов в 2019 году приходится на Уральский федеральный округ (30 шт.). Самое низкое количество персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения – в Северо-Кавказском федеральном округе (16 шт.) при среднероссийском показателе 27 шт. В целом количество персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения по РФ и по всем федеральным округам нельзя считать удовлетворительным.

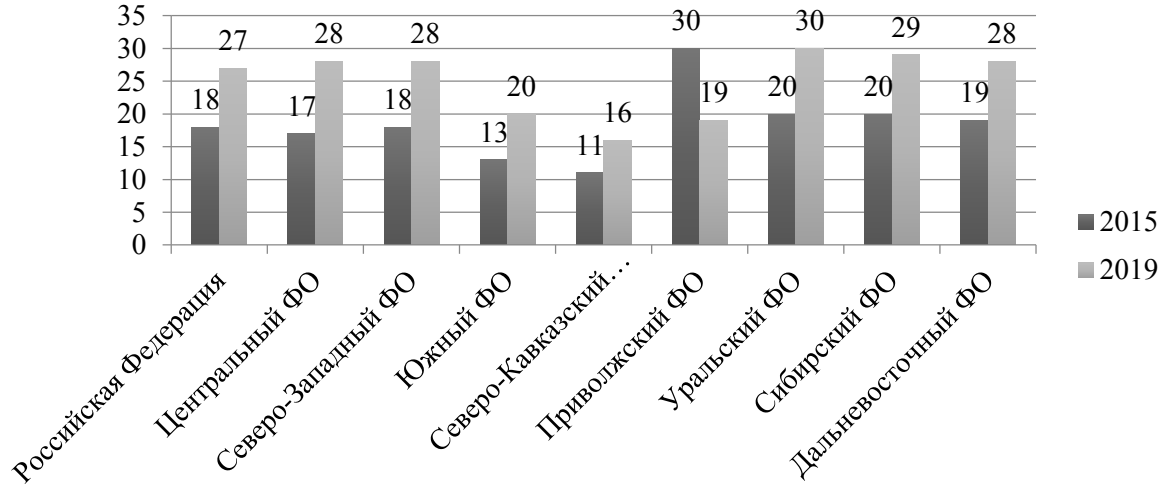

Рисунок 13 – Число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждения здравоохранения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., шт.

Процент учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения в 2019 году значительно увеличился по сравнению с 2015 годом, как в целом по РФ, так и по всем федеральным округам (рисунок 14).

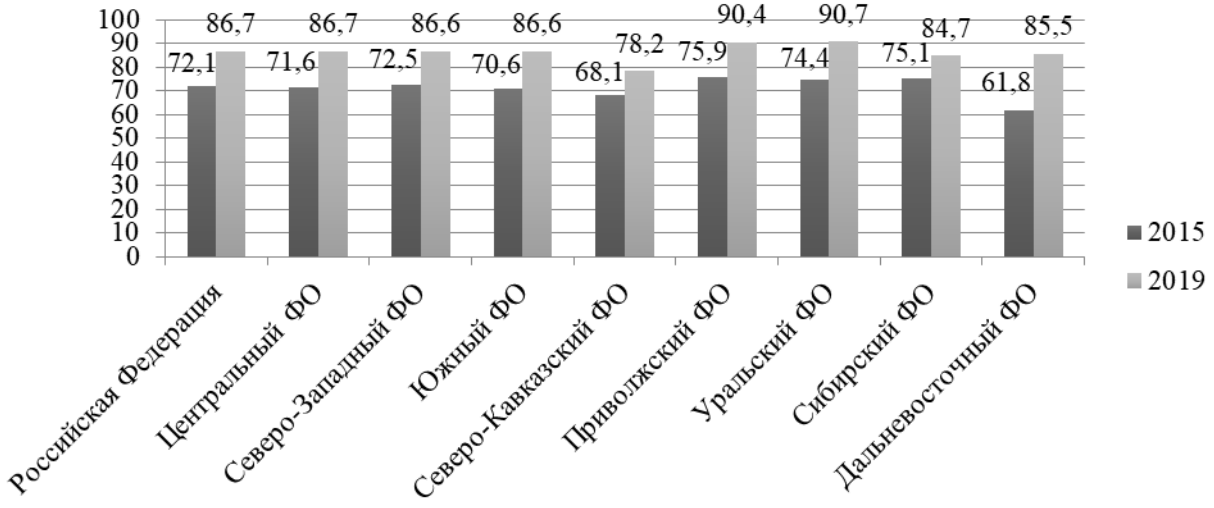

Рисунок 14 – Доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Если в 2015 году в РФ доля учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, составляла 72,1%, то в 2019 году – 86,7%. В Центральном, Северо-Западном и Южном

федеральных округах процент учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения в 2019 году, составляющий соответственно 86,7%, 86,6%, 86,6%, находился на уровне российского значения – 86,7%. В 2019 году среди федеральных округов самый высокий процент учреждений здравоохранения, имевших веб-сайт, отмечен в Приволжском (90,4%) и Уральском (90,7%) федеральных округах, а самый низкий приходится на Северо-Кавказский федеральный округ – 78,2%.

Росстат приводит данные о готовности учреждений культуры к развитию на основе ИКТ и информационных ресурсов и услугах учреждений культуры только в целом по РФ, без предоставления показателей в разрезе федеральных округов, поэтому приведем указанные сведения за 2015 и 2019 годы соответственно, в целом по РФ:

– число персональных компьютеров на 100 работников в учреждениях культуры – 44 шт. и 49 шт.;

– доля учреждений культуры, использовавших Интернет, в общем числе обследованных учреждений культуры – 80,9% и 88,3%;

– число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников в учреждениях культуры – 33 шт. и 40 шт.;

– доля электронных документов на съемных носителях в общем объеме библиотечного фонда – 0,45% и 0,56%;

– доля музейных предметов, внесенных в электронный каталог, в общем объеме общего музейного фонда – 40,3% и 51,4%;

– число доступных в Интернете музейных предметов, внесенных в электронный каталог и имеющих цифровые изображения, на 10 000 предметов общего музейного фонда – 147 ед. и 1261 ед.;

– доля музейных предметов, внесенных в электронный каталог и имеющих цифровые изображения, в общем объеме музейного фонда – 12,6% и 26,3%;

– доля компьютеризированных посадочных мест с возможностью доступа к электронным ресурсам библиотеки в общем числе посадочных мест – 11,2% и 9,9%;

доля посадочных мест с возможностью выхода в Интернет в общем числе посадочных мест библиотеки – 16,8% и 9,3%.

Анализ доли учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры (рисунок 15) показывает, что в 2019 году этот показатель был выше среднероссийского уровня (50,0%) в Центральном (53,2%), Северо-Западном (59,9%), Уральском (57,9%), Дальневосточном (50,7%) федеральных округах, при этом наибольшее значение данного показателя наблюдается в Северо-Западном федеральном округе, а наименьшее значение – в Северо-Кавказском федеральном округе (41,1%). Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на значительное увеличение доли учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры в 2019 году по сравнению с 2015 годом как в целом по РФ с 32,0% до 50%, так и по всем без исключения федеральным округам, анализируемый показатель находится пока на недостаточно высоком уровне.

Результаты исследования и выводы

В ходе проведенного анализа выявлены существенные диспропорции в уровне использования ИКТ в разных федеральных округах РФ. Сформировались относительно стабильные группы федеральных округов по уровню развития ИКТ. В соответствии с полученными в результате проведенного анализа данными, в РФ из десяти федеральных округов, самым технологически развитым в сфере ИКТ является Центральный федеральный округ – регион-лидер с точки зрения индустриального развития ИКТ, в котором наблюдаются самые высокие показатели практически по всем анализируемым параметрам ИКТ за весь рассматриваемый период. Для Северо-Кавказского федерального округа, одного из наименее технологически развитых регионов РФ в сфере ИКТ, отмечены самые низкие показатели по всем параметрам, характеризующим ИКТ.

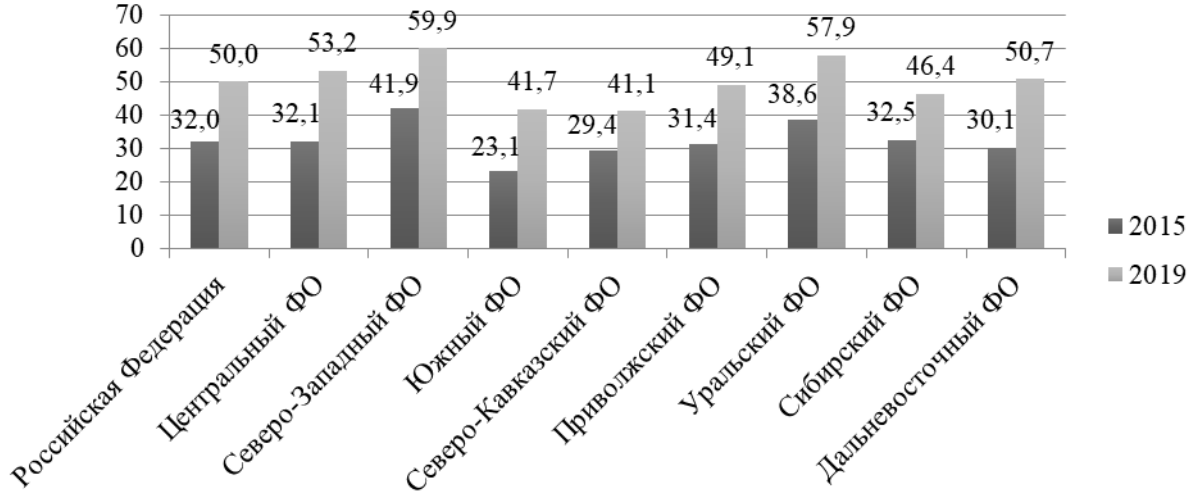

Рисунок 15 – Доля учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры по федеральным округам РФ в 2015 и 2019 гг., %

Заключение

В результате проведенного анализа и полученных результатов можно констатировать, что за период с 2015 по 2019 годы, как по РФ в целом, так и в разрезе федеральных округов, наблюдается динамика роста использования ИКТ в различных областях современного общества. При этом значительную роль в решении задач цифрового развития экономики и общества имеет принятие Правительством РФ нормативных актов по ИКТ и цифровой экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Advancing the Internet of Things in Europe: Commission Staff Working Document. [Электронный ресурс] // URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1511673682540&uri=CELEX:52016SC0110.

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313. [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/77678816/.

3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р. [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/71734878/.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 242-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632844/.

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204. [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/71937200/.

6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203. [Электронный ресурс] // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/.

7. Обзор Интернета вещей: Рекомендация МСЭ-Т Y.2060. Серия Y: глобальная информационная инфраструктура, аспекты протокола Интернет и сети последующих поколений. – Режим доступа: http://docplayer.ru/28099630-i.html.

8. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/.

9. Проект «Цифровая грамотность» региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий». [Электронный ресурс] // URL: http://цифроваяграмотность.рф/.

10. Росляков, А.В., Ваняшин, С.В., Гребешков, А.Ю. Интернет вещей. Самара: ПГУТИ, 2015. 200 с.

11. Сысоева, Е.А. Цифровизация России – путь к повышению качества жизни населения // Качество и жизнь. 2019. № 2. С. 74-80.

12. Цифровая Россия: новая реальность. [Электронный ресурс] // URL: https://corpshark.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf.

13. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров: монография / А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин и др. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. 374 с.

14. Цифровая экономика Российской Федерации. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html.

Дата поступления: 04.02.2021

УДК: 338.45
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_136

Федосеева О.Ю., Вавилов Д.Л.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ФИНАНСОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Fedoseeva O.Yu., Vavilov D.L.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION AND FINANCIAL MODELING ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ECONOMY

Ключевые слова: *цифровизация, устойчивость, предприятие сельского хозяйства, экономическое развитие, финансовая модель, факторы устойчивого развития, затраты, анализ, эффективность, прибыль, рентабельность, риски.*

Keywords: *digitalization, sustainability, agricultural enterprise, economic development, financial model, sustainability factors, costs, analysis, efficiency, profit, profitability, risks.*

Аннотация: *Актуальность темы заявленной статьи обусловлена тем, что в условиях рыночной экономики важнейшей характеристикой экономической и управленческой деятельности является устойчивость экономического развития промышленности. Цифровая трансформация и последние политические реформы отдельных секторов экономики стали весомыми причинами поиска подходящих управленческих подходов и финансовых инструментов для повышения устойчивости в развитии отечественных предприятий. Субъекты хозяйствования работают постоянно в изменяющихся условиях. На деятельность предприятий сельского хозяйства негативно влияет отсутствие надлежащего уровня их устойчивости, которая является основой нормального функционирования и наращивания экономического потенциала. Поэтому актуальным и важным является поиска путей обеспечения устойчивого развития предприятий сельскохозяйственной отрасли, за счет современных цифровых технологий и финансового моделирования.*

Цель статьи заключается в выявлении подходящих управленческих подходов и финансовых инструментов, влияющих на устойчивость развития промышленного предприятия и разработка рекомендаций по ее обеспечению.

В качестве методов исследования, заложенных в основу решения проблемы, стали: метод финансового анализа, наблюдения, графический, коэффициентного анализа, экспертной оценки.

Выявлены управленческие подходы и финансовые инструменты, влияющие на устойчивость развития промышленного предприятия, разработаны рекомендации по ее обеспечению.

Основные результаты исследования, выводы и рекомендации ориентированы на их использование предприятиями сельскохозяйственной отрасли при повышении устойчивости развития и могут применяться в теоретических исследованиях управления устойчивостью предприятий.

Abstract: *The relevance of the theme of the article is due to the fact that in a market economy the most important characteristic of economic and managerial activity is the sustainability of economic development of industry. Digital transformation and recent policy reforms in certain sectors of the economy have become significant reasons for finding suitable managerial approaches and financial instruments to improve sustainability in the development of domestic enterprises. Business entities operate constantly under changing conditions. The activities of agricultural enterprises are negatively affected by the lack of an adequate level of their sustainability, which is the basis for normal functioning and building economic capacity. Therefore, it is relevant and important to find ways to ensure the sustainable development of enterprises in the agricultural sector, through modern digital technology and financial modeling.*

The aim of the article is to identify suitable managerial approaches and financial instruments that affect the sustainability of the development of the industrial enterprise, and to develop recommendations to ensure it.

The research methods underlying the solution of the problem are the following: method of financial analysis, observation, graphic, coefficient analysis, expert estimation.

The managerial approaches and financial instruments influencing the stability of the development of an industrial enterprise were identified, and recommendations for its provision were developed.

The main results of the study, conclusions and recommendations are focused on their use by agricultural enterprises in improving the sustainability of development and can be applied in theoretical studies of enterprise sustainability management.

В условиях глобализации экономических отношений начинает активно развивается цифровизация во всех отраслях экономики РФ. Цифровизация стала важным компонентом развития рыночной экономики, и в том числе ее отраслей. Цифровое сельское хозяйство представляет собой современные инструменты, которые в цифровом формате собирают, хранят, анализируют и обмениваются электронными данными в рамках сельскохозяйственной производственно-сбытовой цепочки. Современные мировые исследователи в области цифровизации сельскохозяйственной отрасли подчеркивают роль цифровых технологий в оптимизации продовольственных систем [1].

Информационные и коммуникационные технологии, играют все более важную роль в решении проблем, стоящих перед сельским хозяйством. Огромные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия сельского хозяйства, в связи с изменением климата, растущим населением, заставляют их использовать современные технологии для обеспечения конкурентоспособности и развития.

Так, использование беспилотных летательных аппаратов, известных также как беспилотные летательные аппараты, и связанные с ними аналитические методы, имеет большой потенциал для поддержки и решения некоторых из наиболее насущных проблем, с которыми сталкиваются сельского хозяйства с точки зрения доступа к практическим данным о качестве в режиме реального времени. Например, один из крупнейших инвестиционных банков «Голдман Сакс» прогнозирует, что сельскохозяйственный сектор будет вторым мировым крупнейшим потребителем беспилотных летательных аппаратов. Также, банком отмечено, что сети сенсоров, основанные на Интернете вещей, все чаще используются в сельскохозяйственном секторе для решения задачи по сбору урожая, который является значимым и действенным инструментом.

Важным элементом развития любого промышленного предприятия является обеспечение его финансового состояния, платежеспособности и ликвидности. На протяжении многих последних лет, многие предприятия ищут пути оптимизации структуры своего капитала и необходимого уровня финансовой устойчивости. Анализ показал, что многие исследователи-экономисты, а также практики в области сельского хозяйства уделяют активное внимание поиску источников дополнительного финансирования своих проектов, с целью поддержания конкурентоспособности отрасли.

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо резюмировать, что выбранная актуальность темы исследования связана с недостаточностью теоретических исследований и практической значимостью по вопросам обеспечения необходимой устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий в современных условиях цифровизации.

Исследования крупнейших промышленных предприятий в нашей стране показали, что даже сложная стратегия роста не всегда приводит к устойчивому развитию. Эта проблема стала препятствием для многих исследователей.

Среди наиболее известных зарубежных и отечественный ученых, занимавшихся исследованием вопросов устойчивости промышленных предприятий, можно выделить работы И.Т. Балабанова, И.А. Бланка,

Е.Ф. Биргхема, Д.К. Ван Хорна, К. Друри, В.В. Ковалева, Н.П. Любушина, Дж.Ф. Маршалла, Г.В. Савицкой, А.Д. Шеремета, Вальрас Л., Хикс Дж.Р., П. Самуэльсон, Вальд А., Шумпетер Й., Белл Д., Харрод Р., Кейнс Дж., Нельсон Р., С. Уинтер, Стиглиц Дж., Такеуч Х., Солоу Р., Чесбро Г., Портер М., Винер Н., Макконел, Бр С.Л., Ойкен В., Стофт С., Ди Лоренцо Т. и другие.

Устойчивость предприятия промышленности является одним из важных условий его жизнедеятельности, развития и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности.

По мнению многих авторов, существуют подходы к определению устойчивого развития предприятия, так, по мнению Островской А.А., - это комплекс экономических, политических, управленческих и иных мероприятий, на основе которых промышленное предприятие может противостоять изменяющимся условиям и эффективно планировать свою деятельность.

По мнению Петелина К.С. устойчивое развитие предприятия предполагает такой режим работы промышленного предприятия, при котором четко выполняются оперативные, текущие и стратегические планы.

Исследователь Салыга К.С. утверждает, что устойчивое развитие предприятия состоит из совокупности средств, способных обеспечить конкурентоспособность предприятия, его производства и продукции.

Проведенные исследования выявили следующую классификацию видов устойчивости промышленных предприятий: социальная, экономическая, финансовая, экологическая и т.д. По воздействию на предприятия, выделяют внешнюю и внутреннюю устойчивость предприятия.

Однако, именно финансовая устойчивость предприятия характеризует эффективность операционного, финансового и инвестиционного развития, содержит необходимую информацию для инвесторов, а также отражает способность предприятия отвечать по своим долгам и обязательствам.

Систематизировав все возможные определения категории «устойчивость предприятия», можно выделить два подхода к ее изучению:

1. содержательный подход предполагает, что устойчивость - это такое состояние ресурсов предприятия (трудовых, финансовых, информационных), а также процесс их формирования и использования, в результате которого происходит расширение масштабов деятельности организации на базе увеличения экономического потенциала, при поддержании стабильного уровня прибыли, платежеспособности, кредитоспособности и ликвидности в условиях приемлемого уровня риска.

В рамках данного направления, автор Ерошевский С.А. дает следующие характеристики устойчивости предприятия: способность организации осуществлять основные и дополнительные виды деятельности, обеспеченность собственными оборотными средствами, контроль финансово-эксплуатационных потребностей, соблюдение финансовой дисциплины, эффективность вложений в активы, наличие ресурсов для осуществления инвестиционных программ и реализации инновационных проектов.

2. индикаторный подход, при котором под устойчивостью понимается комплексный индикатор, важнейшая характеристика состояния предприятия.

По нашему мнению, следует рассматривать устойчивость как комплексное понятие, в котором отображается стабильное состояние предприятия, при котором эффективно формируются, распределяются и используются ресурсы, обеспечиваются платежеспособность, доходность и конкурентоспособность, развитие деятельности на текущий и будущий периоды.

Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивости населения любой страны. Однако отсутствие финансирования и ограниченные каналы распределения, позволяющие охватить потребителей, часто являются проблемами, с которыми сталкиваются фермеры для достижения уровня устойчивости.

Во всем мире насчитывается 450-500 миллионов мелких фермеров. Усиливающаяся урбанизация и растущий глобальный спрос на продукты питания делают произ-

водственные мощности этих фермеров жизненно важными для прокормления растущего населения мира. Документально подтверждено, что мелкие фермеры сталкиваются с дефицитом финансирования и информации.

Мелкие фермеры, как и все фермеры, хотят максимизировать свои урожаи и увеличить свои доходы. Для этого им нужен доступ к информации о передовой практике, способах определения и приобретения качества, а также ссылки на рынки. Цифровые решения, в частности цифровые финансовые услуги, представляют собой потенциальный инструмент, чтобы прокладывать путь финансовым и информационным услугам для охвата мелких фермеров. Если все сделано правильно, существует значительная коммерческая рыночная возможность для предоставления индивидуальных услуг, актуальных для мелких фермеров и справедливо оценивающих риски для поставщиков.

Устойчивость сельского хозяйства может быть усилена за счет внедрения инноваций в сфере услуг, таких как финансовые технологии и цифровой рынок. Цифровой рынок с помощью финансовых технологий может преобразовать бизнес-процессы в сельском хозяйстве в более устойчивые с точки зрения финансирования и распределения. Рынок финансовых технологий предлагает фермерам удобные способы получения источников финансирования через краудфандинг и цифровую платежную систему. Таким образом, цифровой рынок может выступать в качестве платформы для финансовых технологий, чтобы интегрировать инновационное финансовое решение в более широкую экосистему сельского хозяйства.

Существует несколько участников сельскохозяйственного бизнеса, связывающих между собой переработчиков первой линии, оптовиков, производителей, розничных торговцев, производителей и, потребителей. На рисунке 1 показаны наиболее распространенные субъекты, вовлеченные в производственно-сбытовую цепочку агробизнеса.

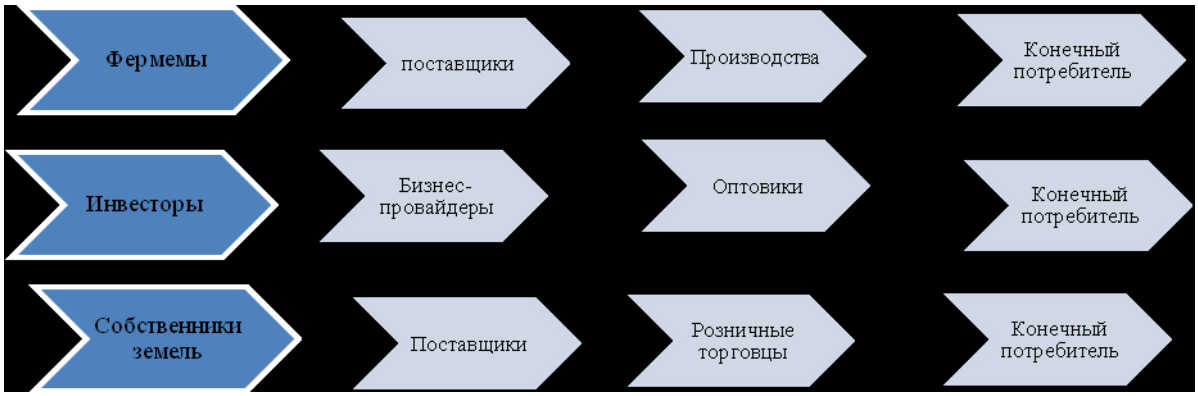

Рисунок 1 - Распространенные субъекты, вовлеченные в производственно-сбытовую цепочку агробизнеса

Под переработчиками первой линии понимаются все субъекты, вовлеченные в переработку сырой сельскохозяйственной продукции, т.е. фермеры, землевладельцы и инвесторы. В случае малых средних агропредприятий, переработчики первой линии продают напрямую клиентам. Однако наиболее распространенным типом цифрового рынка в секторе сельского хозяйства является «от бизнеса к бизнесу» (B2B) [7].

Иногда фермеры владеют землей и инвестируют одновременно. Однако существуют условия, при которых фермеры, имея землю, не имеют возможности для достаточного финансирования своих проектов. Фермеры получают финансирование от инвесторов или банка для покупки семян, удобрений и любых вспомогательных инструментов.

В других условиях фермеры арендуют землю у землевладельцев и кредитуют венчурный капитал у инвесторов. Затем эти субъекты являются поставщиками или дистрибьюторами. Поставщики, дистрибьюторы или предприниматели выступают в качестве посредников, которые могут домини-

ровать в деятельности производственно-сбытовых цепочек, контролируя потоки товаров, а также цены от переработчиков первой линии к клиентам, оптовикам или розничным торговцам.

От переработчиков первой линии до покупателей существует множество уровней, каждый из которых влечет за собой дополнительные расходы. Существующая модель также изображает ограниченные источники финансирования и доступ к рынку для переработчиков первой линии. В то время как покупатели имеют меньше контроля над опциями и ценами на продукты.

Анализ показал, что в сельском хозяйстве конкуренция усилилась с созданием зоны свободной торговли, которая позволяет свободно перемещать любые товары, продукты и услуги с меньшими ограничениями между странами, что подразумевает, что цифровые технологии в сельском хозяйстве окажут большое влияние на будущий рост агробизнеса для обеспечения устойчивости, конкурентоспособности и долгосрочного выживания.

Кроме того, предприятия полагаются на заблаговременное управление цепочками поставок для поддержки клиентов в осуществлении быстрого, эффективного и результативного бронирования. Клиенты ищут лучшие доступные сельскохозяйственные продукты, а также осуществляют бронирование с помощью веб-приложений. Эти приложения обеспечивает удобство, легкий доступ, актуальную информацию, сравнение цен, экономию времени.

Эксперимент был проведен на базе ГУП «Купинское» - предприятие сельского хозяйства, занимающееся переработкой молока на территории Самарской области. Предприятием предполагалось использовать в производственной системе следующие элементы: «умная ферма», «умная теплица», «умный склад», использование дронов, модернизация программного обеспечения, установка «умных счетчиков» и т.п. Структура применения инновационных подходов представлена на рисунке 2.

Появление цифрового рынка для сельского хозяйства больше не будет выбором для многих бизнес-организаций, а скорее станет конкурентной необходимостью для них, чтобы остаться на рынке. Цифровой рынок будет стимулировать инновации, в том числе в агробизнесе, внедряя в качестве посредников платформу, которая является поставщиком услуг, соединяющим инвесторов, землевладельцев, фермеров и клиентов в единую платформу мобильного рынка. Она предлагает клиентам прямой доступ к процессорам первой линии с помощью смартфонов. Это заставит клиентов получить больше возможностей на переговорах, так как они смогут сравнивать цены, качество, доставку и услуги от нескольких поставщиков [8].

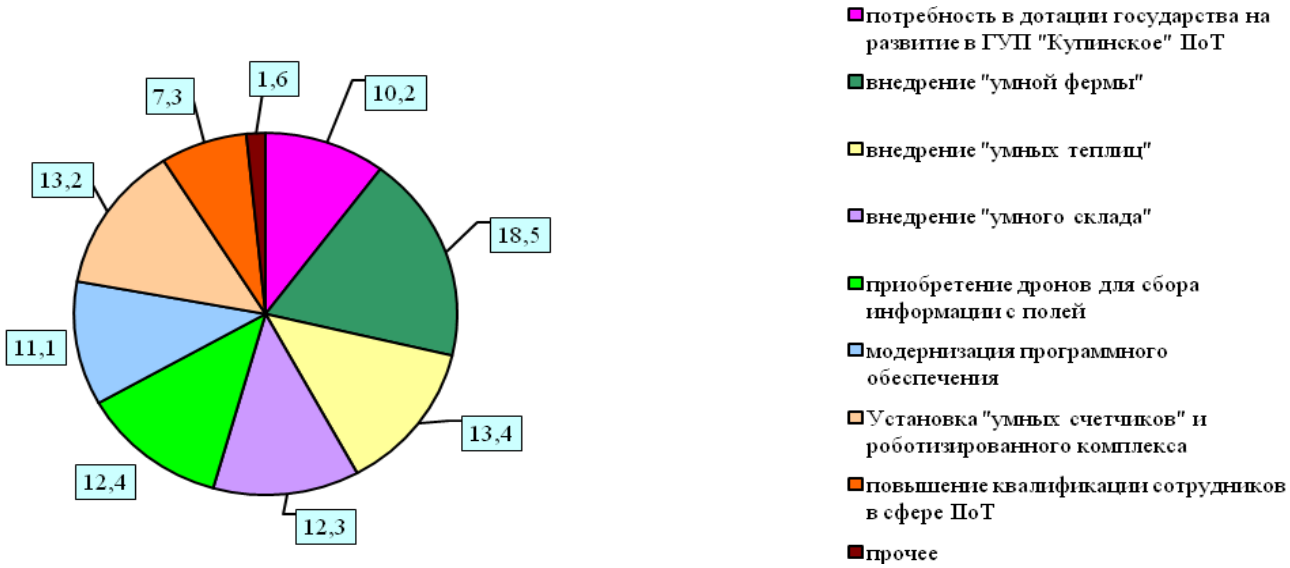

Рисунок 2 - Структура применения инновационных технологий в ГУП «Купинское»

В то же время, социальные сети в рамках платформы являются мощным инструментом для поддержки внутренней коммуникации и обмена знаниями, а также быстрого распространения информации [9]. Кроме того, социальные сети могут использоваться поставщиками услуг для изучения поведения людей или клиентов путем извлечения данных из разговоров, происходящих в социальных сетях [10, 11].

Анализ показал, что структура доходов и расходов от применения инновационных технологий в ГУП «Купинское» находится в одинаковой пропорции, что отражено на рисунке 3.

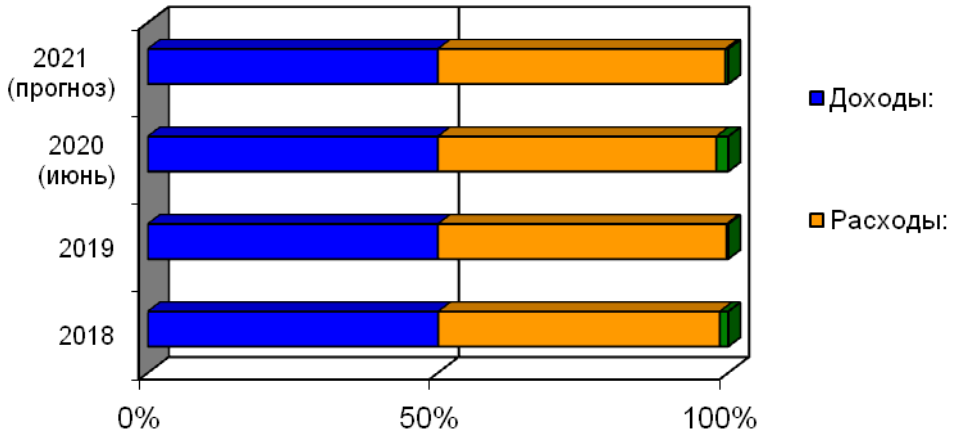

Рисунок 3 - Структура доходов и расходов от применения инновационных технологий в ГУП «Купинское»

Отметим, что рынок финансовых технологий предполагает инновационное их использование для предоставления финансовых услуг и продуктов, предлагающее удобные способы управления финансами для своих потребителей в приложении с помощью традиционных методов. Кроме того, рынок финансовых технологий также называют будущим банковского дела и финансов, которые просто предоставляют технологию поставщикам финансовых услуг [12]. Этот рынок и его финансовые услуги могут помочь сельскохозяйственному сектору конкурировать в глобальной экономике посредством краудфандинга, мобильных платежей, денежных переводов, займов, привлечения средств, управления активами, а также платежей/биллинга.

Рынок финансовых технологий считается инновационным, потому что он может легко объединить всех участников бизнес-направления в единую платформу. Например, краудфандинг в этом рынке может соединить процессор первой линии (см. рис. 1) с общественностью как с инвесторами и в то же время как с заказчиками продуктов. Это позволяет осуществлять одноранговые инвестиции, когда физические лица ссужают деньги процессорам первой линии без использования официального финансового учреждения в качестве посредника. Кроме того, оплата через рынок финансовых технологий облегчает оплату в режиме онлайн с помощью виртуального платежного счета.

Исследование предлагает моделирование цифрового рынка с помощью рынка финансовых технологий, особенно краудфандинга и платежной системы для поддержки устойчивости сельского хозяйства. Модель объединяет всех участников (фермеров, землевладельцев, инвесторов и потребителей) в платформу, которая может способствовать прозрачности, расширению прав и возможностей, изобретательности и вовлечению общественности в сельское хозяйство. Модель отражена на рисунке 4.

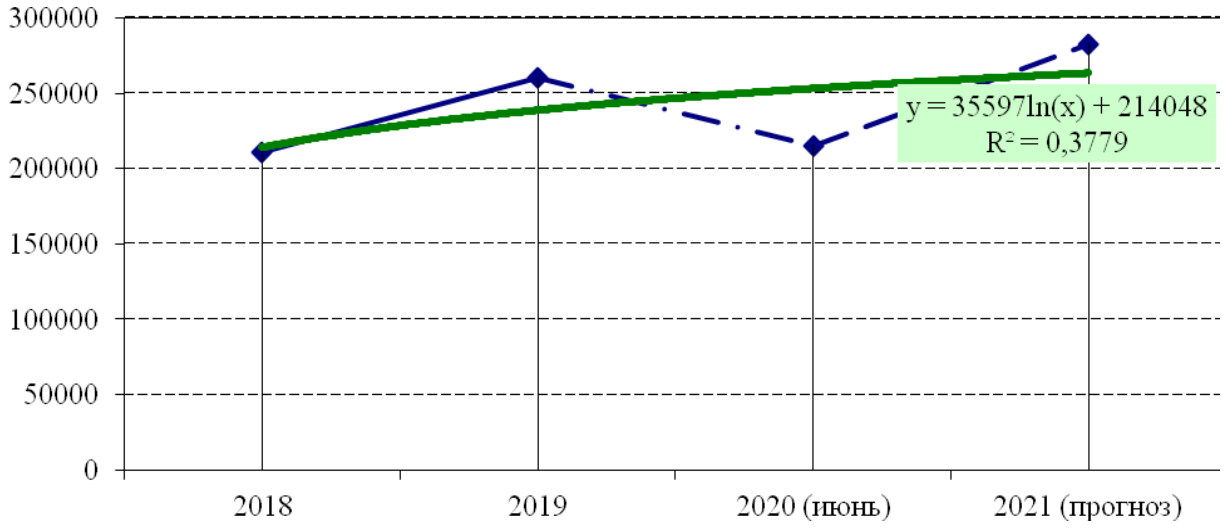

Рисунок 4- Моделирование применения инновационных технологий

В последнее время актуальным является применение системы электронных платежей, которая предоставляет инвесторам необходимые функции для эффективного проведения сделок в любое время и в любом месте. Инвесторы через краудфандинг могут выбирать из широкого спектра сельскохозяйственных продуктов через свой смартфон для инвестирования. Кроме того, клиенты имеют прямой доступ к цене и возможность сравнивать различные сельскохозяйственные продукты, предлагаемые и оплачиваемые напрямую. Такие новшества, безусловно, вызовут рост ценовой конкуренции среди поставщиков сельскохозяйственной продукции и улучшат устойчивость сельскохозяйственной продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital Agriculture: feeding the future. Project Breakthrough. Retrieved 2019-07-25.

2. Chishti Susanne, Barberis Janos. The FINTECH Book: The Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries. – Wiley, 2017. — 312 с.

3. Farnham, P.G. Economics for managers (Global edition). — Essex: Pearson Education, 2014. — 553 с.

4. Porter, M.E. Competitive Strategy. Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. – New York: The Free Press, 1980. – 396 p.

5. Solow, R. M. The Economic of Resources and the Resources of Economics. London: Pinter. –1974. – 269 p.

6. Freeman, C. The economics of industrial innovation / C. Freeman. – London: Pinter, 1974. – 268 p.

7. Chandler, A.D. Jr. Strategy and Structure / A.D. Chandler. – Cambridge, Mass.: МГГ Press, 1962. – 463 p.

8. Dorfleitner, G., Hornuf, L., Schmitt, M., & Weber, M. (2017), FinTech in Germany. Springer International Publishing.

9. Bejjani, G., (2000). E-commerce: The net effect on agribusiness, Capital investment and market makers, Morgan Stanley, 2000.

10. Anshari, M., Alas, Y., & Guan, L.S. (2015). Pervasive Knowledge, Social Networks, and Cloud Computing: E-Learning 2.0. Eurasia .

11. Journal of Mathematics, Science & Technology Education, 2015, 11 (5), p. 909-921. DOI: 10.12973/eurasia.2015.1360a

12. Dorfleitner, G., Hornuf, L., Schmitt, M., & Weber, M. (2017), FinTech in Germany. Springer International Publishing.

13. Bejjani, G., (2000). E-commerce: The net effect on agribusiness, Capital investment and market makers, Morgan Stanley, 2000.

14. Anshari, M., Alas, Y., & Guan, L. S. (2015). Pervasive Knowledge, Social Networks, and Cloud Computing: E-Learning 2.0. Eurasia.

15. Егорова, Г.В., Федосеева, О.Ю. Тенденции развития логистических концепций информационного обеспечения управления. В сборнике: Актуальные проблемы информатизации науки и производства. Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5 томах. 2016. С. 65-71.

16. Егорова, Г.В., Федосеева, О.Ю. Управление информационными рисками предприятия. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (24). С. 32-36.

17. Глухова, Л.В. Методология управления инновационной деятельностью предприятий: теория и практика: монография / Л. В. Глухова; М-во образования и науки Российской Федерации, Волжский ун-т им. В. Н. Татищева. Тольятти, 2008.

18. Глухова Л.В. Мультиагентная система управления инновационной средой предприятий Самарской области / Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 6. С. 290-297.

19. Глухова, Л.В. Методология оценки и управления качеством функционирования информационных систем / Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 4. С. 174-181.

20. Глухова, Л.В. Использование некоторых инструментов риск-менеджмента для управления проектной деятельностью / Глухова Л.В., Немцев А.Д. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 3 (34). С. 145-155.

21. Юрьев А.В. Этапы цифровизации образовательного процесса. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. материалы XVII Международной научно-практической конференции: в 3 томах. 2020. С. 100-102.

Дата поступления: 01.02.2021

УДК: 338.45.620.9
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_144

Юрина Е.А., Куликова Я.А., Пустовалов Д.В.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ, И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Yurina E.A., Kulikova Ya.A., Pustovalov D.V.

MAIN PROBLEMS RELATED TO ENERGY SAVING AND POSSIBLE SOLUTIONS

Ключевые слова: *энергосбережение, энергозамещение, причины, проблемы.*
Key words: *energy saving, energy substitution, reasons, problems.*

Аннотация: *Актуальность рассматриваемого в статье вопроса обусловлена тем, что одним из стратегических направлений экономического развития России является модернизация энергетического сектора и повышение энергоэффективности. Целью данной статьи является разработка трех основных групп проблем, связанных с удовлетворением постоянно растущего спроса на энергию: нехватка энергоресурсов и энергии, возрастающее давление на окружающую среду, геополитические и социальные угрозы. Анализ «энергетической структуры» современного мира показывает, что основным способом решения этих проблем является реализация концепций энергосбережения и альтернативной энергетики. Раскрывается концепция замещения энергии - использование вспомогательных / альтернативных топливных ресурсов и нетрадиционных возобновляемых источников энергии для замены традиционной первичной энергии, а также разработка альтернативных методов получения электроэнергии и тепла. Подчеркивается важную роль создания справедливого мирового энергетического рынка в обеспечении энергетической безопасности.*

Abstract: *The relevance of the issue considered in the article is due to the fact that one of the strategic directions of economic development in Russia is the modernization of the energy sector and increasing energy efficiency. The purpose of this article is to develop three main groups of problems associated with meeting the constantly growing demand for energy: lack of energy resources and energy, increasing pressure on the environment, geopolitical and social threats. Analysis of the "energy structure" of the modern world shows that the main way to solve these problems is to implement the concepts of energy conservation and alternative energy. The concept of energy substitution is revealed - the use of auxiliary / alternative fuel resources and non-traditional renewable energy sources to replace traditional primary energy, as well as the development of alternative methods for generating electricity and heat. The important role of creating a fair world energy market in ensuring energy security is emphasized.*

Дефицит энергоресурсов - одна из реальностей современной России. От того, насколько динамично развивается и устойчиво функционирует энергетический комплекс, насколько быстро осваиваются новые и эффективно эксплуатируются действующие нефтегазовые месторождения, зависит в конечном итоге экономический рост и благополучие населения страны.

Экономика России на современном этапе характеризуется высокой энергоемкостью. Удельная энергоемкость ВВП страны (по паритету покупательной способности) в 2,5 раза выше среднемирового показателя, в 2,8 раза выше среднего показателя по странам ОЭСР и в 3,5 раза выше энергоемкости ВВП Японии. Причинами такого положения, кроме суровых климатических условий и территориального фактора, являются сформировавшаяся в течение длительного периода времени структура промышленного производства и нарастающая технологическая отсталость энергоемких отраслей промышленности и жилищно-коммунального хозяйства, а также недооценка стоимости энергоресурсов, не стимулирующая энергосбережение.

Отсутствие должного объема инвестиций в основные фонды отечественной инженерной инфраструктуры на протяжении последних десятилетий, при одновременном росте объема нагрузок на коммуникации серьезно тормозят развитие экономики. В связи с этим неудивительно, что внимание проблемам энергосбережения сегодня уделяется на самом высоком уровне. Так, в подписанной президентом Дмитрием Медведевым «Стратегии национальной безопасности РФ» одним из главных направлений в экономической сфере названа энергетическая безопасность, которая во многом зависит от энергосберегающих технологий.

Таким образом, энергосбережение и повышение энергетической эффективности может оказать положительное влияние на экономику страны в целом - в том числе на совершенствование технологической базы промышленных предприятий с последующим повышением качества выпускаемой продукции; рыночную конкурентоспособность отечественных предприятий на мировом рынке; увеличение инновационного потенциала промышленных предприятий и, в конечном итоге, на рост валового внутреннего продукта страны и повышение уровня жизни общества[1].

Проблемы энергосбережения относятся к актуальнейшим проблемам глобальной постиндустриальной экономики. Особенно важными они являются для России, так как в стране расход энергии на единицу валового внутреннего продукта превышает на 30% другие индустриально развитые страны.

Размер малоэффективного применения энергии в Российской Федерации на сегодняшний день равный годичному употреблению основной энергии во Франции.

С одной стороны, нельзя не учитывать тот факт, что более высокий уровень энергоемкости российской экономики может быть объяснен объективными, существенными причинами такими как: высокая доля энергоемких отраслей в промышленном производстве, суровые климатические условия, огромные масштабы территории страны и другие. С другой стороны, можно действительно говорить о наличии неэффективного, расточительного расходования энергетических ресурсов. Доля энергетических затрат в себестоимости российской продукции составляет 10-25%.

Уровень развития экономики, географические размеры, температуры воздуха и структура промышленности объясняют, конечно, некоторую долю российского энергетического «аппетита», но не весь масштаб энергопотребления.

Аналогичные разъяснения, бесспорно, заслуживают интереса, так как в Российской Федерации сформировались редкостные условия: она занимает первое место в обществе согласно величине местности и второе место в обществе по признаку низких посредственных температур атмосферы. Но комплекс данных условий никак не разъясняет абсолютной грани имеющейся степени значительной в России.

В целом, чем выше ВВП какого-либо государства, чем больше его территория, ниже средние температуры воздуха и выше доля промышленной продукции в общем объеме производства, тем выше его энергопотребление. Вкупе эти факторы объясняют большинство различий между уровнями потребления энергии в разных странах. Однако они объясняют только около 80% объема энергопотребления в России[2].

Оценка степени влияния разнообразных факторов на различия в уровнях энергопотребления между странами, а также степени, в которой эти факторы объясняют уровень энергопотребления в России, выявила что, по меньшей мере, некоторая часть энергопотребления в России обусловлена не доходами, размером, температурой воздуха и структурой промышленности, а другими факторами.

Так, например, энергосбережение в ЖКХ намного отстает от промышленного и коммерческого секторов, где чётко определена роль хозяина - рачительного владель-

[1] Сергеев Н.Н. Управление энергосбережением промышленного предприятия/ автореферат диссертации кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Ижевск, 2012.

[2] Лисицын А.В. Совершенствование механизмов управления энергоресурсами экономически эффективных и финансово устойчивых промышленных предприятий: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Москва, 2010.

ца, который умеет считать свои затраты. Энергосберегающие технологии фрагментарно вводятся на строящихся объектах ЖКХ, но они не стали еще системообразующей основой для энергокомплекса ЖКХ. Не закончен даже первый этап его реконструкции - повсеместно не проведена установка приборов учета тепловой энергии. В виду недостаточного финансирования ЖКХ, проблема учёта и регулирования расхода энергоресурсов второстепенна в сравнении, например, с ремонтом кровли, заменой обветшавших коммуникаций или санацией жилых домов в целом. Даже в крупных городах состояние коммунальной энергетики можно оценить как неудовлетворительное. В регионах оно еще хуже - теплоснабжение работает аварийно и малоэффективно.

Анализ показывает, что крупнейшей угрозой надежному, устойчивому энергоснабжению промышленности и особенно ЖКХ является неудовлетворительное состояние энергоисточников, магистральных и распределительных тепловых сетей. Участившиеся в последние годы сбои в тепло- и электроснабжении, аварии и техногенные катастрофы в ТЭК приводят к огромным экономическим потерям в народном хозяйстве и даже к человеческим жертвам.

Рост неплатежей за энергоносители, несовершенство налоговой и тарифной политики являются причиной убыточности многих предприятий ТЭК, что не позволяет проводить активную инвестиционную политику.

Управляющие организации не заинтересованы в проведении энергосберегающих мероприятий в связи с тем, что достигнутая экономия, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» от 23 мая 2006 г. подлежит перерасчету и возврату гражданам в течение года. Это ограничение не позволяет вернуть кредитные средства, поскольку сэкономленных за год денежных средств не хватает на покрытие затрат по установке узлов учета и регулирования

Однако, в результате неуклонного роста издержек на энергоснабжение и мощнейшего государственного давления на потребителей ТЭР, предприятия вынуждены принимать срочные меры по повышению энергетической эффективности. Этот же путь предстоит пройти и населению страны для снижения оплаты коммунальных услуг.

Нами выявлены три основные проблемы, которые влияют практически на все стороны жизни человека и касающиеся основы стабильного развития общества. К ним относятся:

– дефицит энергоресурсов и электроэнергии;

– опасность благосостоянию окружающей среды вследствие техногенного воздействия объектов энергетики;

– геополитические и общественные опасности.

Первая проблема, сопряженная с исчерпаемостью (невозобновляемостью) ключевых на сегодняшний день и на достаточно отведенную перспективу энергетических ресурсов (из них сегодня вырабатывается более 80% электроэнергии), усугубляется крайней неравномерностью их распределения на планете. Существуют 2 способа повышения энергообеспеченности:

1) поиск и осваивание личных энергоресурсов (невозобновляемых и возобновляемых);

2) энергосбережение и увеличение энергоэффективности.

На втором месте стоит экологическая проблема, которая наращивается согласно роста масштабов энергетики. Данные масштабы и используемые энергетикой технологии на сегодняшний день таковы, что более 50% техногенных выбросов в атмосферу парниковых газов приходятся на предметы энергетики. Электроэнергетика усиленно загрязняет не только литосферу. но и гидросферу. Потоки энергии в энергосистемах делаются пропорциональными и затмевающими потоки энергии в крупномасштабных естественных концепциях и процессах.

Всё без исключения оказывает отрицательное влияние на атмосферу, создавая своего рода «парниковый эффект», который возникает из-за повышения температуры атмосферы и на погоду. Техногенные катастрофы на энергетических объектах из-за их больших масштабов, а также мощностей начали обретать

особенности техногенных катастроф. (Примером является – катастрофа на нефтяной платформе в Мексиканском заливе и на японской АЭС «Фукусима»).

Неровность распределения энергоресурсов на Нашей планете, которая воспринимается как несправедливость не только частью обывателей энерго-дефицитных стран, но и некоторыми политическими и муниципальными деятелями, формируя базу третьей проблемы.

Последствия таковы:

– неоднократные попытки (экономическими, политическими и даже военными средствами) насильственного перераспределения энергии;

– из-за катастрофического изменения климата и вызванного этим голода угроза крупномасштабной неконтролируемой миграции населения;

– когда условия жизни ухудшаются, социальная напряженность перерастает в опасность социального взрыва.

Можно сделать вывод о том, что решение проблемы удовлетворения растущих потребностей человечества в энергии по приемлемым ценам и при минимальном ущербе окружающей среде в любом из прогнозируемых вариантов развития энергетики лежит на пути реализации концепций энергосбережения и энергозамещения в сочетании с наращиванием объёмов добычи традиционного топлива и вовлечением во всё больших масштабах в энергетическое производство вспомогательных/альтернативных топливных ресурсов (ВТР).

Концепция энергосбережения заключается в повышении эффективности управления энергопотреблением на всех этапах жизненного цикла энергии: от поиска-разведки-добычи до использования электроэнергии для производства электроэнергии и тепловой энергии для транспортировки потребителям в удаленных районах-энергетиках, распределение и, наконец, потребление[1].

Концепция замещения энергии означает постепенный переход от традиционных видов топлива (газ, уголь, нефть, уран) и ВТР к нетрадиционным возобновляемым источникам энергии (НВИЭ), а также разработку новых технологий производства электрической и тепловой энергии, которые во второй половине века может существенно измениться облик энергетического сектора. снять или хотя бы снизить остроту существующих проблем - ресурсных, экологических и геополитических.

Переход на путь развития рынка, резкий рост внутренних цен на энергоносители и снижение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынках, поиск выхода из кризиса заставили страну играть ведущую роль в вопросе энергосбережения в середине 1990-х гг. В прошлом веке энергосбережение было наиболее важной частью национальной политики. Факты доказали, что начальные условия для реализации этой политики чрезвычайно сложны: «отсроченный старт» на срок до 25 лет, результатом является отсутствие нормативно-правовой базы, материально-технической базы, технологий, организации, методов энергосбережения и кадровая база. Ситуация усугубляется серьезным моральным и материальным износом основных фондов в секторе экономики, а также утратой народных традиций бережливости и рвения к природным ресурсам. Путь к активному энергосбережению начинается с создания соответствующих нормативных актов и правовых рамок: федеральных законов, указов президента и постановлений правительства (на федеральном уровне выпущены несколько десятков документов).

Таким образом можно добиться определенных результатов:

– все больше и больше людей считают, что энергосбережение - это не

[1] Сергеев Н.Н. Управление энергосбережением промышленного предприятия / автореферат диссертации кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Ижевск, 2012.

– только лозунг, но и неизбежная потребность;

– во всех субъектах Российской Федерации действуют центры энергосбережения, планы энергосбережения для сотен муниципальных образований и отдельных предприятий / организаций. Создано много общественных объединений в области энергосбережения, прошли обучение и переподготовка специалистов, началось международное сотрудничество;

– с 2009 по 2019 гг. энергоемкость страны ежегодно снижается примерно на 4% (но только 1% из этого следует отнести на счет соответствующих мер по энергосбережению, а 3% - за счет изменений в экономической структуре).

Однако такие темпы снижения удельной энергоёмкости ВВП не отвечают требованиям перехода страны на инновационный путь развития, не обеспечивают решение общей для всех граждан задачи – распорядиться богатейшими энергоресурсами так, чтобы не решать проблемы сегодняшнего дня в ущерб будущим поколениям[1].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что энергосбережение - это не только поток капитала, его цель - пополнение бюджета России, но также включает здоровье населения Земли и естественную защиту.

Постоянное развитие международного сообщества и потребности людей привели к непрерывному росту промышленного производства. Очевидно, что даже в такой богатой ресурсами стране, как Россия, проблемы энергосбережения будут расти. Реальность будущего потребует от нас предоставления новых навыков, поэтому мы должны как можно скорее решить проблемы текущего периода.

У нас накопилось много вопросов по энергосбережению, которым следует уделить должное внимание. Определенная работа была проделана для повышения энергоэффективности России как страны, но есть много нерешенных проблем, серьезность которых, несомненно.

Чтобы соответствовать мировым стандартам энергоэффективности и не отставать от других стран в будущем, необходимо решать текущие проблемы энергосбережения в России уже сегодня.

Для повышения энергоэффективности России и устранения отставания нашей страны от наиболее передовых стран по рациональному потреблению ресурсов необходимо расширить круг вопросов, рассматриваемых в рамках темы энергосбережения, и окончательно разделить эти вопросы. Концепция энергоснабжения и энергосбережения позволяет всем компаниям страны участвовать в ней, анализировать собственную энергоэффективность и поощрять организации и граждан к сознательному использованию ресурсов, пожертвованных Родиной...

[1] Сергеев Н.Н. Управление энергосбережением промышленного предприятия/ автореферат диссертации кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Ижевск, 2012.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безруких, П.П. Роль возобновляемой энергетики в энергосбережении в мире и России // Электрика. – 2004. – № 4. – С. 3–5.

2. Бойко, В.И., Демянюк, Д.Г., Кошелев, Ф.П. Перспективные ядерные топливные циклы и реакторы нового поколения. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – 490 с.

3. Бушуев, В.В., Воропай, Н.И., Мастепанов, А.И. и др. Энергетическая безопасность России. – Новосибирск: Наука, 1998. – 302 с.

4. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446 «О безопасности».

5. Лисицын, А.В. Совершенствование механизмов управления энергоресурсами экономически эффективных и финансово устойчивых промышленных предприятий: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Москва, 2010.

6. Мурогов, В.М., Троянов, М.Ф., Шмелёв, А.М. Использование тория в ядерных реакторах. – М.: Энергоиздат, 1983. – 96 с.

7. Роза, Р. Магнитогидродинамическое преобразование энергии. – М.: Энергоиздат, 1970. – 250 с.

8. Сергеев, Н.Н. Управление энергосбережением промышленного предприятия / автореферат диссертации кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Ижевск, 2012 .

9. Ушаков, В.Я. Основные проблемы энергетики и возможные способы их решения. – Томск: Изд-во ТПУ, 2011. – 469 с.

10. Ушаков, В.Я. Возобновляемая и альтернативная энергетика: ресурсосбережение и защита окружающей среды. – Томск: Изд-во «СибГрафикс», 2011. – 137 с.

11. Федеральный Закон Российской Федерации «Об энергосбережении» от 03.04.96 №28 (с изм., внесенными ФЗ от 08.05.2010 №83-ФЗ) // Российская газета. - № 3181. - 2003.

12. Энергоэффективность в России: скрытый резерв // Отчет Всемирного Банка. - М.: ЦЭНЭФ, 2009. - 166 с.

Дата поступления: 04.03.2021

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК: 336.7
DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_1_150

Королева М.Л.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Koroleva M.L.

FORMATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF COMMERCIAL BANK IN MODERN CONDITIONS

Ключевые слова: *стратегия развития, стратегическое управление, стратегия коммерческого банка, стратегическое планирование, миссия коммерческого банка, консервативная стратегия, модернизированная стратегия, корпоративная стратегия, бизнес стратегия, постоянная стратегия, обновляемая стратегия.*

Keywords: *Development strategy, strategic management, strategy of commercial bank, strategic planning, mission of commercial bank, the conservative strategy, the modernised strategy, corporate strategy, business strategy, the constant strategy, updated strategy.*

Аннотация: *Актуальность данной статьи заключается в том, что она направлена на совершенствование стратегического планирования деятельности коммерческого банка, которое позволит разработать грамотную и успешную стратегию развития, положительно повлияв на осуществление деятельности банка и улучшив его финансовые результаты. Стратегические цели банка служат ориентиром для принятия ключевых решений, касающихся будущих рынков, продуктов, организационной структуры, прибыльности и профиля рисков для руководителей (менеджеров) банка на всех уровнях его деятельности, то есть банковская стратегия является основой всей системы банковского менеджмента, определяющей главные цели и задачи, а также направления по их достижению.*

Цель статьи заключается в выработке предложений по формированию стратегии развития коммерческого банка.

В процессе исследования были использованы системный подход, метод обобщения и сравнения, анализ и синтез, метод группировок, методы исторического и логического анализа теоретического и практического материала.

В статье анализируется аспект стратегического планирования в коммерческом банке. Показана методика формирования стратегии развития коммерческого банка. Выявлены риски и резервы при осуществлении стратегического планирования в коммерческом банке. Проанализирована деятельность коммерческого банка АО «Россельхозбанк», сформулированы основные направления стратегии банка. Представлена сравнительная оценка положения банка на рынке банковских услуг.

Исследование текущего финансового положения банка, существующих тенденций его изменения позволило оценить положение и надежность кредитной организации на рынке банковских услуг и разработать ряд рекомендаций для будущей стратегии АО «Россельхозбанк», направленных на улучшение финансового состояния банка и повышение общего рейтинга кредитной организации на рынке банковских услуг.

Abstract: *The urgency of given article consists that it is directed on perfection of strategic planning of activity of commercial bank which will allow to develop competent and successful strategy of development, positively having affected realisation of activity of bank and having improved its financial results. Bank strategic targets serve as a reference point for acceptance of the key decisions, the concerning future markets, products, organizational structure, profitableness and*

a profile of risks for heads (managers) of bank at all levels of its activity, that is bank strategy is the basis of all system of bank management defining overall objectives and problems, and also directions on their achievement.

Article purpose consists in development of offers on formation of strategy of development of commercial bank.

In the course of research the system approach, a generalisation and comparison method, the analysis and synthesis, a method of groupings, methods of the historical and logic analysis of a theoretical and practical material have been used.

In article the aspect of strategic planning in commercial bank is analyzed. The technique of formation of strategy of development of commercial bank is shown. Risks and reserves are revealed at realisation of strategic planning in commercial bank. Activity of commercial bank of joint-stock company "Rosselkhozbank" is analysed, the basic directions of strategy of bank are formulated. The comparative estimation of position of bank in the market of bank services is presented.

Research of a current financial position of the bank, existing tendencies of its change has allowed to estimate position and reliability of the credit organisation in the market of bank services and to develop a number of recommendations for the future strategy of joint-stock companies "Rosselkhozbank" directed on improvement of a financial condition of bank and increase of the general rating of the credit organisation in the market of bank services.

В связи с нестабильностью на международных финансовых рынках, нарастанием конкуренции в банковском секторе актуализируется вопрос формирования и совершенствования стратегии развития. Важность и необходимость исследования стратегии развития коммерческого банка обусловлена тем, что правильно выбранная стратегия оказывает большое влияние на рост финансовых показателей и общий рейтинг банка, характеризует коммерческую организацию со стороны высокой надежности и финансовой устойчивости.

Анализ публикаций показывает, что стратегическое управление представляет из себя постоянный цикл процессов разработки, реализации и регулирования стратегии, а также осуществление дальнейшей деятельности согласно стратегическому плану.

Сущность стратегического управления заключается в формировании и реализации стратегии развития на основе непрерывного контроля и оценки происходящих изменений с целью поддержания способности к выживанию и эффективному функционированию в условиях нестабильной среды[1].

Для банковской сферы стратегическое планирование представлено в виде одной из функций управления, направленной на составление целей и задач для поддержания или создания новой стратегии. Специфика стратегического планирования проявляется в том, что на нем основываются все функции и дальнейшие задачи осуществления деятельности[2].

Стратегическое планирование — это непрерывный процесс, включающий в себя три базовых элемента[3] (таблица 1).

Основной трудностью, с которой можно столкнуться при осуществлении стратегического планирования, является противодействие со стороны руководителя и коллектива банка. Оно основывается на квалификации и уровне кругозора ведущих менеджеров; внутренней культуре в банке;

[1] Русанов Ю.Ю., Бадалов Л.А., Маганов В.В.; под ред. Русанова Ю.Ю. / Банковский менеджмент: Учебник / - Москва: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 480 с.: - ISBN 978-5-16-102550-5. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/908230

[2] Сергеева Н.М. «Стратегическое планирование: сущность, этапы и подходы в России и в развитых странах» // научная статья от 11.04.2018 // Иннов: электронный научный журнал.

[3] Тысячникова Н.А., Юденков Ю.Н. Стратегическое планирование в коммерческих банках: концепция, организация, методология: учебное пособие. - "КНОРУС: ЦИПСиР", 2013. - URL: http://ivo.garant.ru

Таблица 1 — Элементы стратегического планирования

1. Разработка стратегии банка	2. Бизнес-план	3. Бюджетирование
Стратегия	Бизнес-план банка Бизнес - план по подразделению и филиалам	Бюджет банка Бюджет по подразделению и филиалам
Период реализации: 5-10 лет	Период реализации: 1-3 года	Период реализации 1 год

структуре управления; методах организации работы[1].

При стратегическом планировании банк исходит, прежде всего, из накопленного потенциала, однако это ограничивает стратегические возможности банка. Для успешной реализации стратегии банки должны ставить прорывные цели, которые требуют глобальных изменений, затрагивающих все уровни управления банком[2]. Этот процесс охватывает множество внутренних и внешних факторов, который сопровождается не столько состоянием в определенный момент времени, сколько процесс развития (изменение законодательства, технический прогресс, появление новых конкурентов, нестабильная ситуация, паника персонала).

Для банковской сферы стратегическое планирование представлено в виде одной из функций управления, направленной на составление целей и задач для поддержания или создания новой стратегии[3].

Ввиду многообразия различных подходов и содержания известных определений стратегии, можно прийти к следующему выводу. Прежде всего, следует заметить, что стратегия банка – это совокупность наиболее значимых целей его становления и последующего функционирования на рынке, а также вариантных подходов к их практической реализации. Стратегические цели банка служат ориентиром для принятия ключевых решений, касающихся будущих рынков, продуктов, организационной структуры, прибыльности и профиля рисков для руководителей (менеджеров) банка на всех уровнях его деятельности. Ориентация стратегических целей определяется миссией банка и делится на: внешнюю ориентацию и внутреннюю ориентацию.

Анализ внешней среды банка необходим для определения общей стратегии развития, а также для выявления и разработки маркетинговой стратегии. При разработке внешней стратегии происходит формирование общей цели дальнейшего функционирования банка в отрасли. Анализ факторов внутренней финансовой среды призван характеризовать объем финансового потенциала банка и эффективность его использования.

Существует еще одна классификация стратегии по признаку восприимчивости к изменениям: постоянная и обновляемая стратегия. Постоянная стратегия не зависит от изменяющихся факторов. К элементам постоянной стратегии относятся миссия и главные положения. Обновляемая стратегия зависит от меняющихся факторов[4]. Стратегия обновления предлагает новые возможности ведения бизнеса, связанные с продуктами, потребителями, технологиями или

[1] Стратегический менеджмент: Учебник / Н.А. Казакова, А.В. Александрова, С.А. Курашова, Н.Н. Кондрашева; под ред. проф. Н.А. Казаковой. - Москва: НИЦ Инфра-М, 2020. - 320 с.: - (Высшее образование). - Текст: электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/1059310

[2] Ковалев, П.П. Банковский риск-менеджмент: Учебное пособие / П.П. Ковалев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: КУРС: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 320 с.:- (Магистратура). - ISBN 978-5-16-100242-1. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1024006

[3] Исаев, Р. А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг: В 2 томах Том 1 / Р.А. Исаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 286 с. - ISBN 978-5-16-102445-4. - Текст: электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/953150

[4] См. подробнее William K. Holl survial Strategies in Hostile Environment, Harvard Bisiness Review 58, No. 5 (Septembe-October 1980), pp. 75-85. См. также: Fredtrick M. Zimmerman, The Turnarjund Experience: Real-Word Lessons in Revitalizing Corporations (New York: McGraw-Hill, 1991); Gary J. Castrogijvanni, B. R. Baliga and Roland E. Kidwell, Curing Sick Businesses: Changing CEOs in Turnaround Efforts, Academy in Management Executive 6, No. 3 (August 1992 pp. 26-41.

компетенциями, с которыми потребители уже знакомы.

Если банк обладает четким видением будущих перспектив развития, целей и задач и приводит их в исполнение, то можно сказать, что в банке поддерживается стратегическое управление. Стратегическое управление требует от компаний принятия решений относительно роста или снижения инвестиций в существующий бизнес, создание или приобретение новых бизнесов, избавление от неприбыльных направлений. Этот процесс требует комплексного подхода к распределению ресурсов, доступных для достижения поставленных целей, так как ресурсы обычно бывают лимитированы.

Вместе с тем, очевидно, что стратегия является частью миссии банка, которая помогает в ее достижении, а также в становлении целей и задач деятельности. Посредством стратегии формируется политика банка, которая включает в себя направления деятельности кредитной организации, а также систему практических мер деятельности банка, с помощью которых создаются инструменты реализации миссии банка.

Стратегия развития - это не только образное представление будущих перспектив управляющим звеном организации, а также важный документ. Правовой основой современного стратегического планирования в коммерческом банке является законодательная база, которую определяют: Федеральный закон № 172 от 28 июня 2014 года, который имеет одноименное название: «О стратегическом планировании в Российской федерации[1], Федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990 года «О банках и банковской деятельности»[2]. Поэтому стратегия каждого банка находится в открытом пользовании в нормативных документах или на сайте банка. Такая необходимость как раз и характеризует важность наличия стратегии, а также ее открытый доступ, чтобы физические и юридические лица, являющиеся клиентами банка, имели представление о надежности банка и наличия у организации эффективной цели в развитии.

Если говорить о разработке стратегии, то это достаточно трудоемкий процесс, так как можно столкнуться с проблемами, основными из которых являются крайний дефицит достоверной рыночной информации, относительность и теоретизированность большей части классических западных методик, отсутствие профессионального владения инструментарием менеджмента и маркетинга в управлении.

Как и для любого другого процесса, для успешной реализации стратегии необходимо выполнение основных управленческих функций: планирования; организации (организационная структура и ресурсы); мотивации (условия, в которых сотрудники будут эффективно работать); контроля (критерии оценки, анализ информации, оценка имеющихся разночтений). Внедрение стратегии приводит к коренным изменениям в организации: воплощается в ее культуре, организационной структуре, системе управления ресурсами, стиле управления, работе персонала.

В этой связи подготовка и разработка стратегии состоит из множества этапов и уровней. Для начала разработки стратегии руководителю данного процесса необходимо выбрать сотрудников, для организации рабочей группы по формированию стратегии, а также провести стратегическую сессию с данной группой, председателем правления и старшим менеджментом. После чего проводится внутренний и внешний анализ деятельности организации.

Внутренний анализ проходит в пять этапов: анализ существующей бизнес-модели (это система взаимосвязанных моделей, документов и справочников, описывающих большинство областей деятельности и систем управления банка); анализ финансов и финансовых ресурсов; анализ финансовых показателей, на которые, в конечном счете, и оказывает влияние выбранная стратегия; анализ основных потребителей

[1] О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ // Консультант Плюс: – Режим доступа: - URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.12.2020).

[2] О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 30.12.2020) // КонсультантПлюс: – Режим доступа: - URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.12.2020).

или клиентов; сравнительный анализ с лидирующим банком.

Внешний анализ включает в себя три этапа: макроанализ (анализ экономической среды в целом); отраслевой анализ (анализ конкретной отрасли экономики, в нашем случае банковская отрасль); конкурентный анализ (анализ конкурентной среды в отрасли). Далее составляется «сценарий» разработки стратегии и дальнейшей деятельности банка. Он может быть: оптимистическим, базовым и пессимистическим.

Стратегия выбирается из нескольких альтернатив и далее происходит разработка двух уровней стратегии: корпоративной и бизнес стратегий.

Корпоративная стратегия определяет приоритетные направления развития банка, границы ее деятельности и идентифицирует бизнесы, которыми кредитная организация занимается; формирует укрупненно долгосрочные цели бизнесов и критерии оценки их деятельности; идентифицирует риски и формирует план по капиталу; ставит финансовые задачи перед подразделениями; регламентирует систему взаимодействия бизнесов и центра и перераспределение прибыли; определяет объемы и направления крупных капиталовложений.

Бизнес-стратегия[1] определяет цели и задачи развития конкретного бизнеса в соответствии с корпоративной стратегией; определяет продуктово-рыночный портфель бизнеса; определяет организационную концепцию бизнеса и критерии оценки деятельности подразделений; включает в себя функциональные стратегии, описывающие комплекс мероприятий, которые необходимо реализовать непосредственно в функциональных подразделениях для достижения поставленных целей.

Далее происходит разработка новой бизнес модели и формирование инвестиционного и ресурсного планов. После всех вышеуказанных этапов разработанная стратегия отправляется на рассмотрение в совет директоров[2].

Для каждого банка главным аспектом деятельности является целенаправленность, которая отражена в стратегии развития кредитных организаций. Банки разрабатывают абсолютно индивидуальную стратегию, направленную на исполнение стратегических целей.

Исследование вопроса формирования стратегии развития требует предварительной конкретизации проблем выбора, разработки и реализации стратегии определенного коммерческого банка. В связи с этим объектом дальнейшего исследования стал коммерческий банк АО «Россельхозбанк», у которого существует своя стратегия развития, отражающая миссию, основные цели и направления деятельности.

Для анализа стратегии рассматриваемого объекта следует понять предпосылки ее создания. На данный момент в банке действует стратегия, разработанная на период с 2016 по 2020 год. Однако изначально стратегия роста банка разрабатывалась на период с 2012 по 2020 год. Основной упор в своей стратегии АО «Россельхозбанк» делает на активное развитие в области кредитования и развития АПК (70-75%). По заданной стратегии на этот период были поставлены следующие задачи: повышение финансовой устойчивости и надежности, для попадания в тройку лидеров банковского сектора; увеличение кредитного портфеля (к 2020 году более 3 трлн руб.); увеличение количества точек доступа для продаж; развитие розничного кредитования (розничный кредитный портфель 1 трлн руб.). Однако со второй половины 2014 года банк оказался подвержен нарастающим рискам и угрозам в большей степени, чем банковская система в целом. Это вызвано отсутствием внешнего фондирования на фоне высокой доли долгосрочных кредитов в кредитном портфеле, а также недостаточными объемами докапита-

[1] Бизнес-планирование: учебник / под ред. проф. Т.Г. Попадюк, проф. В.Я. Горфинкеля. — Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. — 296 с. - ISBN 978-5-16-101965-8. - Текст: электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/1044187

[2] Морошкин, В.А. Бизнес-планирование : учеб. пособие / В.А. Морошкин, В.П. Буров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 288 с. —ISBN 978-5-16-105126-9. - Текст: электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/945177

лизации. Изменения внешних условий привели к появлению новых задач и направлений деятельности банка, которые требовали внесения изменений в сценарные условия стратегии и корректировки подходов по оценке деятельности банка. Поэтому стратегия была редактирована, с новыми изменениями предоставлена на официальном сайте АО «Россельхозбанк» и распространяется на период 2016 – 2020 гг.

В новой стратегии были пересмотрены как качественные, так и количественные ориентиры. Основным направлением деятельности банка стало стремление к развитию розничного кредитования для перехода кредитной организации к универсальной системе. Исходя из сложной экономической ситуации, банком были разработаны два сценария стратегии, которые были ориентированы на ухудшение или нейтрализацию условий.

Миссией банка в рамках стратегии до 2020 года стала реализация функций рыночного инструмента государственной поддержки в отраслях и сегментах экономики, в том числе агропромышленного, рыбохозяйственного и лесопромышленного комплексов, содействие формированию и функционированию национальной кредитно-финансовой системы, эффективное и комплексное удовлетворение платежеспособного спроса бизнеса и населения в качественных банковских и сопутствующих финансовых продуктах и услугах.

Для выполнения данной миссии были поставлены следующие цели: обеспечение лидирующей позиции в кредитовании и обслуживании АПК и смежных отраслей; укрепление позиций банка в кредитовании и обслуживании приоритетных отраслей и сегментов экономики РФ; укрепление позиций банка как эффективного, надежного и высокотехнологичного финансового института.

В развитии банка рассматривались два сценария: базовый и консервативный. Базовый сценарий исходит из предпосылки о том, что сложившиеся в январе 2016 года внешние условия деятельности Банка и его клиентов не будут ухудшаться. Консервативный сценарий учитывает возможность дальнейшего ухудшения макроэкономической ситуации, а также кредитных и рыночных рисков и угроз ведения банковской деятельности.

Для визуализации своих целей банком были поставлены основные количественные ориентиры на 01.01.2021 год (таблица 2).

К основным направлениям стратегии можно отнести:

1. Отраслевые: продолжать уделять особое внимание кредитованию и обслуживанию клиентов в отраслях АПК; участие в программе АСВ; привлечение клиентуры из иных коммерчески – привлекательных отраслей.

2. Развитие крупного бизнеса: развитие оборотного кредитования; дистанционного банковского обслуживания; привлечение клиентских средств; увеличение доли комиссионных доходов.

3. Развитие среднего бизнеса: выполнение целевых показателей Госпрограммы АПК и АСВ.

4. Развитие малого и микробизнеса: постепенное наращивание объемов кредитование в секторе малого бизнеса без отраслевых ограничений; развитие разнообразной экономической активности в сельских территориях; увеличение доли стандартных кредитных продуктов.

5. Развитие розничного бизнеса: развитие розничного бизнеса с опорой на текущую клиентскую базу; рост эмиссии карт адекватный общему росту российского рынка банковских карт; увеличение клиентов, использующих интернет банкинг.

6. Развитие продуктового ряда: развитие универсальной и диверсифицированной линейки продуктов; продолжение в развитии специализированных продуктов.

7. Работа с проблемными активами.

8. Работа с непрофильными активами (максимально быстрая и эффективная их реализация).

Исходя из данных направлений, можно выделить основные стратегические ориентиры: технологическое развитие (внедрение и развитие дистанционного банковского обслуживания (ДБО)); развитие кредитования различных сегментов бизнеса (малый, средний, крупный); поддержка АПК; управление рисками и капиталом и, конечно же,

внедрение международных принципов и норм ведения банковской деятельности.

Таблица 2 — Основные количественные ориентиры развития банка на 01.01.21[1]

Показатель	Значение
Акционерный капитал, млрд руб.	406,3
Кредитный портфель (всего), млрд руб.	2 268 – 2 556
Рыночная доля в кредитовании АПК (сельское хозяйство, лесное хозяйство, пищевая промышленность, сельхозмашиностроение), %	>30
Рыночная доля в финансировании сезонных работ, %	>75
Количество точек доступа, тыс.	8,6 – 8,8

[1] АО «Россельхозбанк»: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: - URL: https://rshb.ru/

На основе стратегических ориентиров формируются определенные механизмы реализации стратегии: управление изменениями и контроль реализации программ и проектов осуществляется стратегическим проектным офисом банка; бизнес-планы синхронизируются со стратегическими документами банка; на постоянной основе проводятся анализ и оценка внешних условий и их влияния на деятельность банка; осуществляется регулярный мониторинг результатов.

При анализе существующей стратегии стоит оценить степень выполнения поставленных количественных показателей в период с 2016 по 2019 год (таблица 3).

Таблица 3 — Степень выполнения количественных показателей банка

Показатель	Значение		
	Факт на 01.01.2016	Факт на 01.01.2020	Плановые количественные показатели 01.01.2021
Акционерный капитал, млрд руб.	411,9	506,2	406,3
Кредитный портфель (всего), млрд руб.	1 701	2 343	2 268 – 2 556
Рыночная доля в кредитовании АПК (сельское хозяйство, лесное хозяйство, пищевая промышленность, сельхозмашиностроение), %	28	29	>30
Рыночная доля в финансировании сезонных работ, %	71	73-74	>75
Количество точек доступа, тыс.	3,6 - 4	8	8,6 – 8,8

Источник: составлено автором на основе данных АО «Россельхозбанк»: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: - URL: https://rshb.ru/

Таблица показывает выполнение почти всех плановых количественных показателей банка уже к 2020 году. К невыполненным на данный момент показателям можно отнести долю в кредитовании АПК, долю в финансировании сезонных работ, увеличение количества точек доступа.

В целом АО «Россельхозбанк» показывает хорошие результаты по исполнению плановых количественных показателей, поставленных в стратегии. Для общего анализа стратегического планирования в кредитной организации и принятия более действенных мер был также проведен сравнительный анализ прошлой и текущей стратегий. При сравнительном анализе двух, представленных банком стратегий можно выделить ряд сходств и различий (таблица 4).

Сравнительный анализ стратегий АО «Россельхозбанк» позволяет сделать вывод о совершенствовании стратегического планирования в банке (рисунок 1).

Как видно из приведенных данных, за последние три года осуществления деятельности основные финансовые показатели банка выросли. Однако для оценки формирования стратегии развития в банке требуется анализ конкурентной среды. Значимым результатом анализа конкурентной среды в банковской сфере является возможность

выработки стратегии нейтрализации сильных сторон конкурентов и повышение конкурентоспособности и эффективности собственной кредитной организации.

Таблица 4 — Сравнительный анализ стратегий АО «Россельхозбанк»

Характеристики	Стратегия 2012 - 2020	Стратегия 2016 - 2020
Срок реализации	8 лет	4 года
Результаты текущего исполнения	Не исполнена в связи с возрастанием рисков банка	Находится в процессе реализации. Многие количественные показатели на текущий момент достигли плановых
Цель	Активное развитие в области кредитования и развития АПК (70-75%).	Одновременное развитие в области корпоративного и розничного кредитования. Стремление к универсальной системе
Направления	Повышение финансовой устойчивости и надежности для попадания в тройку лидеров банковского сектора. Увеличение кредитного портфеля и количества точек доступа для продаж. Увеличение доли кредитования в области АПК	Технологическое развитие (внедрение и развитие ДБО). Развитие кредитования различных сегментов бизнеса (малый, средний, крупный). Поддержка АПК. Управление рисками и капиталом. Внедрение международных принципов и норм ведения банковской деятельности
Количественные показатели	Увеличение кредитного портфеля более 3 трлн руб. Увеличение доли финансирования АПК более 70-75%	Увеличение кредитного портфеля (более 2 268 млрд руб.) Увеличение доли в кредитовании АПК (более 30%) Увеличение доли финансирования сезонных работ (более 75%) Увеличение количества точек доступа (8,6 – 8,8 тыс.)

Источник: составлено автором на основе данных АО «Россельхозбанк»: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: - URL: https://rshb.ru/

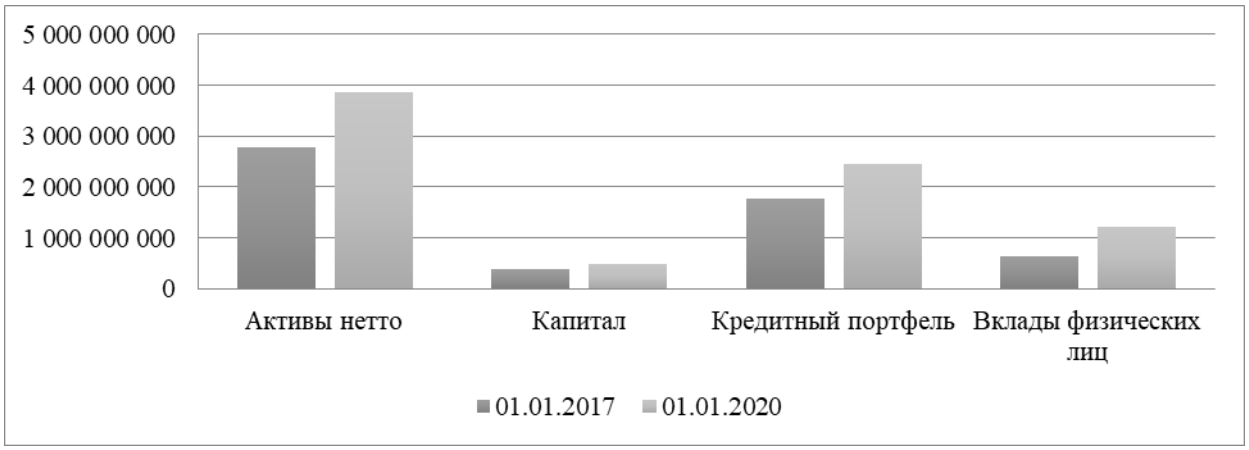

Рисунок 1 – Изменение финансовых показателей АО «Россельхозбанк», руб.

Основными конкурентами АО «Россельхозбанк» на 01.04.2020 год выделены ПАО «Сбербанк», ПАО ВТБ, Банк ГПБ (АО), АО «Альфа – банк», ПАО Банк «ФК Открытие»[1]. С учетом специфики различных сегментов: на рынке корпоративного

[1] Информационный портал «Банки.ру»: сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: - URL: https://www.banki.ru/

кредитования – ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие»; в сфере кредитования физических лиц – ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-банк», ПАО «Почта Банк»; в краткосрочном кредитовании АПК – ПАО «Сбербанк»; в инвестиционном кредитовании АПК – Банк ГПБ (АО).

При общем анализе положения АО «Россельхозбанк» на рынке банковских услуг можно сделать вывод о стабильности финансовых показателей банка, что помогает ему занимать лидирующие позиции в финансовых рейтингах. Ориентиры деятельности банка построены на специфике в обслуживании АПК и сезонных работ, в то время как деятельность конкурентов имеет универсальный режим. Различия в специфике осуществления деятельности влияют на размеры финансовых показателей кредитных организаций[1] (рисунок 2).

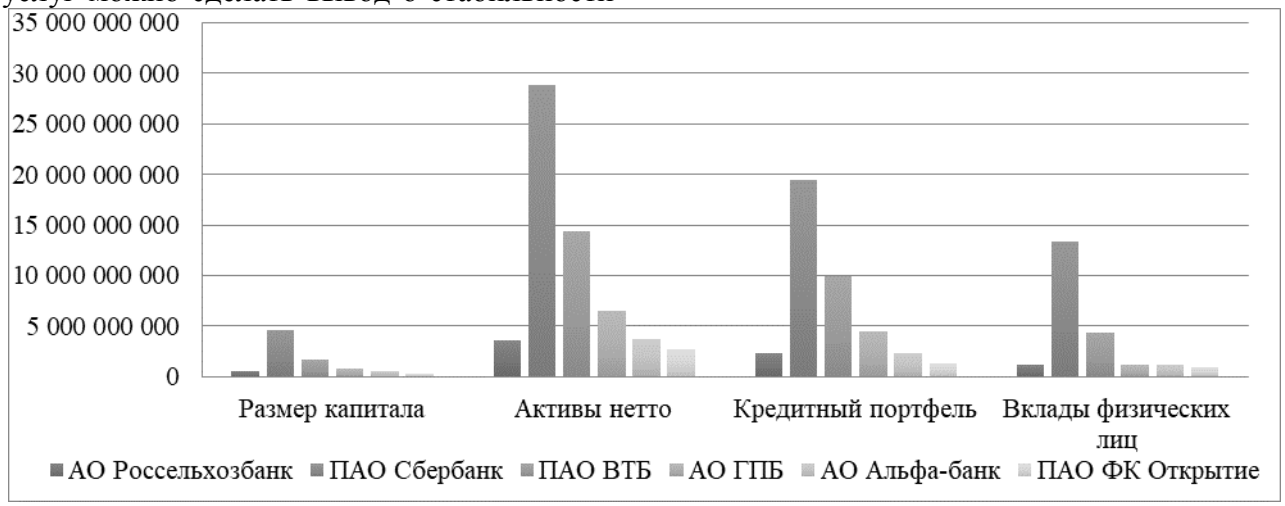

Рисунок 2 – Основные финансовые показатели банков, руб.

Исходя из данных показателей, можно сделать вывод: по финансовым показателям банк входит в топ лидеров банковского сектора, однако разрыв показателей с конкурентами очень большой, что может говорить о недостаточно высокой эффективности осуществляемой деятельности. В отличие от банков – конкурентов АО «Россельхозбанк» является банком с полным государственным участием. К таким банкам относится также РНКБ Банк, однако его финансовые показатели намного ниже показателей АО «Россельхозбанк»[2].

Исследование стратегий конкурентов АО «Россельхозбанк» позволило выделить две группы стратегий:

1. Консервативная. К данной группе можно отнести стратегии ПАО Банк «ФК Открытие» и АО «Россельхозбанк». Эти стратегии имеют более трех направлений, длительный срок реализации.

2. Модернизированная. К данной группе можно отнести стратегии ПАО «Сбербанк», ПАО ВТБ и АО «Альфа-банк». Эти стратегии имеют около трех основных и сгруппированных направлений, более короткий срок реализации (табл. 5).

Каждая из данных стратегий имеет ряд преимуществ и недостатков.

К преимуществам консервативной стратегии (АО «Россельхозбанк», ПАО «ФК Открытие») можно отнести большое количество направлений и задач, подробно описывающи х меры по улучшению того или иного аспекта деятельности. Подробное описание инструкций очень важно в формировании стратегии, это полезный инструмент в реализации стратегии, так как сотрудники и клиенты банка могут видеть конкретные результаты, к которым стремится банк, а также пути их достижения.

[2] Актуальный рейтинг банков России – профессиональный финансовый портал «Банкир.ру» – официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bankir.ru/

[1] Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: - URL: https://www.cbr.ru/

Таблица 5 – Сравнительный анализ стратегий банков

Банк	Срок реализации стратегии, год	Количество направлений	Направленность
АО «Россельхозбанк»	5	7	Развитие АПК и смежных отраслей
ПАО «ФК Открытие»	3	7	Не сформулирована
ПАО «Сбербанк»	3	3	Увеличение масштаба и лояльности клиентов
ПАО ВТБ	4	3	Увеличение масштаба и лояльности клиентов
АО «Альфа-банк»	3	3	Увеличение масштаба и лояльности клиентов

Источник: составлено автором на основе данных официальных сайтов коммерческих банков

Однако при сужении перечня направлений и задач деятельности дает более точную фокусировку на приоритетные цели реализации стратегии. Так, например, у банков второй группы четко прослеживается линия целей и задач, они сгруппированы в три основных направления и более просты для понимания. К таким направлениям относятся, прежде всего: развитие лояльности клиентов; развитие технологического обеспечения; масштабирование деятельности.

Также стоит выделить отличие сроков реализации стратегий. Более длительный период реализации подразумевает появление различных рисков, как глобальных экономических, так и внутренних. Поэтому приоритетными будут являться стратегии, сформированные на более короткий срок (три года), так как они могут более гибко изменяться во времени.

Таким образом, исходя из анализа стратегии АО «Россельхозбанк» в конкурентной среде можно сделать вывод об улучшении стратегического планирования (уменьшение срока реализации стратегии, постановка более реальных целей, выражение задач в форме количественных плановых показателей). Однако в сравнении с основными конкурентами стратегия содержит большое количество отдельных направлений, что снижает фокусировку на главных задачах банка. Стратегии конкурентов имеют тенденцию к внедрению универсальной системы управления, об этом говорит сходство направлений деятельности. АО «Россельхозбанк» в своей стратегии ставит приоритетной целью реализацию инструмента государственного рычага в развитии АПК и смежных отраслей. Это является спецификой рассматриваемого банка.

Основной результат проведенного исследования заключается в разработке комплекса положений, которые целесообразно использовать в качестве мер по совершенствованию стратегии. К ним, в частности, следует отнести:

1. Снижение срока реализации стратегии. Рекомендуемый срок реализации стратегии три года. Внедрение данной рекомендации поможет уменьшить риски осуществления деятельности согласно стратегии, а также увеличит гибкость стратегии (с каждым годом появляется все больше нововведений, которые влияют на банковскую систему). Разработка параметров деятельности на ближайшие три календарных года позволит обеспечить долговременное существование банка как прибыльной коммерческой организации, его поступательное развитие на основе укрепления устойчивости, повышения конкурентоспособности, адекватности системы управления принимаемыми рисками.

2. Объединение направлений в большие группы. Раскрытие этих направлений через детализированные задачи. Рекомендуемое число направлений деятельности три. Для рассматриваемого банка к таким направлениям стоит отнести: развитие лояльности клиентов (привлечение новых клиентов путем улучшения обслуживания, повышения доступности банковских услуг для малого бизнеса на селе и сельских жителей через развитие цифровых сервисов), масштабирование

деятельности (открытие новых офисов, банкоматов, терминалов), развитие технологического обеспечения (совершенствование удобства дистанционного обслуживания, переход на безбумажный документооборот). Внедрение данных мер поможет сделать стратегию более простой и лаконичной в понимании, раскроет основные приоритетные направления деятельности.

3. Определение направленности осуществления деятельности (универсализация или спецификация). В зависимости от выбранного направления деятельности можно будет сделать упор на одну главную цель (специфика, направленная на АПК или универсализация в обслуживании клиентов). АО «Россельхозбанк» является системообразующим банком агропромышленного комплекса России, созданным в целях развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий Российской Федерации. Несмотря на то, что это универсальный коммерческий банк, предоставляющий все виды банковских услуг, он занимает лидирующие позиции в финансировании агропромышленного комплекса России и характеризуется сильной степенью влияния государства на Банк. Целесообразность специфики, направленной на АПК, обусловлена высокой системной значимостью кредитной организации для российской экономики, что позволяет своевременно и на высоком уровне обслуживать клиентов, предоставляя финансовые услуги на равных условиях, как горожанам, так и жителям села.

4. Включение в стратегию направлений по технологическому и клиентскому развитию. В части разработки политики обслуживания клиентов следует определить приоритетными направлениями развития ипотечное и потребительское кредитование. Для поднятия уровня технологического развития необходимо продолжить активную работу по внедрению новых информационных технологий. Рынок технологий предлагает большое количество полезных решений, которые можно адаптировать для нужд фермеров, например, цифровую бизнес-линейку для АПК, представляющую собой онлайн-площадку для ведения агробизнеса, цифровую экосистему, объединяющую целый ряд инновационных сервисов на одной платформе. Данная рекомендация поможет поднять не только объемы кредитования физических лиц, но и позволит привлечь новых клиентов (как физических, так и юридических лиц), увеличить лояльность клиентов банка, и таким образом, обеспечить направленность на достижение цели по вхождению в пятерку лидеров финансового и народного рейтингов.

Предлагаемые меры будут способствовать разработке грамотной стратегии, которая положительно повлияет на осуществление деятельности банка и улучшение его финансовых результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальный рейтинг банков России – профессиональный финансовый портал «Банкир.ру» – официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: – URL: https://bankir.ru/

2. АО «Россельхозбанк»: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: – URL: https://rshb.ru/

3. Бизнес-планирование: учебник / под ред. проф. Т.Г. Попадюк, проф. В.Я. Горфинкеля. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2020. — 296 с. - ISBN 978-5-16-101965-8. - Текст : электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/1044187

4. Информационный портал «Банки.ру»: сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: – URL: https://www.banki.ru/

5. Исаев, Р.А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг: В 2 томах Том 1 / Р.А. Исаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 286 с. - ISBN 978-5-16-102445-4. – Текст : электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/953150

6. Ковалев, П.П. Банковский риск–менеджмент: Учебное пособие / П.П. Ковалев. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: КУРС: НИЦ ИНФРА–М, 2019. – 320 с.:– (Магистратура). – ISBN 978-5-16-100242-1. – Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1024006

7. Морошкин, В.А. Бизнес-планирование : учеб. пособие / В.А. Морошкин, В.П. Буров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 288 с. — (Среднее профессиональное образование). - ISBN 978-5-16-105126-9. - Текст: электронный. - URL: https://new.znanium.com/catalog/product/945177

8. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) // КонсультантПлюс: – Режим доступа: –URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.12.2020).

9. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Консультант Плюс: – Режим доступа: – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.12.2020).

10. Русанов, Ю.Ю., Бадалов, Л.А., Маганов, В.В.; под ред. Русанова Ю.Ю. / Банковский менеджмент: Учебник / – Москва: Магистр, НИЦ ИНФРА–М, 2017. – 480 с.: – ISBN 978-5-16-102550-5. – Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/908230

11. Сергеева, Н.М. «Стратегическое планирование: сущность, этапы и подходы в России и в развитых странах» // научная статья от 11.04.2018// Иннов: электронный научный журнал.

12. Справочник кредитных организаций – официальный сайт Центрального банка России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: – URL: https://www.cbr.ru/

13. Стратегический менеджмент: Учебник / Н.А. Казакова, А.В. Александрова, С.А. Курашова, Н.Н. Кондрашева; под ред. проф. Н.А. Казаковой. – Москва: НИЦ Инфра–М, 2020. – 320 с.: – (Высшее образование). – ISBN. – Текст: электронный. – URL: https://new.znanium.com/catalog/product/1059310

14. Тысячникова, Н.А., Юденков, Ю.Н. Стратегическое планирование в коммерческих банках: концепция, организация, методология: учебное пособие. – "КНОРУС: ЦИПСиР", 2013. – URL: http://ivo.garant.ru

15. William, K. Holl survial Strategies in Hostile Environment, Harvard Bisiness Review 58, No. 5 (Septembe-October 1980), pp. 75-85.

Дата поступления: 13.01.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алгада Холуд
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
аспирант
E-mail: kholoud.alghada@gmail.com
Alghada Kholoud
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
аспирант
E-mail: kholoud.alghada@gmail.com

Бондаренко Ирина Станиславовна
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Донецкая Народная Республика
Кандидат экономических наук
E-mail: bondarenkois@yandex.ru
Bondarenko Irina Stanislavovna
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic
Candidate of Economic Sciences
E-mail: bondarenkois@yandex.ru

Вавилов Дмитрий Леонидович
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: info@vuit.ru
Vavilov Dmitriy Leonidovich
Togliatti State University, Tolyatti, Russia
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
E-mail: info@vuit.ru

Воронин Никита Владимирович
Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия
Магистрант
E-mail: stels650n@mail.ru
Voronin Nikita Vladimirovich
Lipetsk State technical University, Lipetsk, Russia
Undergraduate
E-mail: stels650n@mail.ru

Ганина Светлана Александровна
Российский новый университет, г. Москва, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: m.bond@mail.ru
Ganina Svetlana Aleksandrovna
Russian new University, Moscow, Russia
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
E-mail: m.bond@mail.ru

Глинкина Ольга Владимировна
Российский новый университет, г. Москва, Россия
Кандидат экономических наук, профессор
E-mail: m.bond@mail.ru
Glinkina Olga Vladimirovna
Russian new University, Moscow, Russia
Candidate of Economic Sciences, Professor
E-mail: m.bond@mail.ru

Глухова Людмила Владимировна
Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: info@vuit.ru

Glukhova Lyudmila Vladimirovna
Volzhsky University named after VN Tatishcheva, Togliatti, Russia
Dr. of economical science, professor
E-mail: info@vuit.ru

Гудкова Светлана Анатольевна
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: info@vuit.ru
Gudkova Svetlana Anatol'evna
Togliatti State University, Tolyatti, Russia
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor
E-mail: info@vuit.ru

Жеребен Евгений Витальевич
Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия
Младший научный сотрудник
E-mail: ev.zhereben@customs-academy.ru
Zhereben Evgeny Vitalievich
Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia
Junior Researcher
E-mail: ev.zhereben@customs-academy.ru

Зеленина Татьяна Ростиславовна
Российский новый университет, г. Москва, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: m.bond@mail.ru
Zelenina Tatiana Rostislavovna
Russian new University, Moscow, Russia
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
E-mail: m.bond@mail.ru

Зюзина Наталия Николаевна
Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия
Кандидат экономических наук
E-mail: natazuzi@yandex.ru
Zyuzina Natalia Nikolaevna
Lipetsk State technical University, Lipetsk, Russia
Candidate of Economic Sciences
E-mail: natazuzi@yandex.ru

Зюзина Екатерина Александровна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), г. Липецк, Россия
Студент
E-mail: katya.zyuzina.2015@mail.ru
Zyuzina Ekaterina Alexandrovna
Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch), Lipetsk, Russia
Student
E-mail: katya.zyuzina.2015@mail.ru

Казиев Валерий Муаедович
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия
Кандидат физико-математических наук, доцент
E-mail: bella_kazieva@mail.ru
Kaziev Valery Muaedovich
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
E-mail: bella_kazieva@mail.ru

Казиев Кантемир Валериевич
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия
Соискатель

E-mail: kkvkvm@gmail.com
Kaziev Kantemir Valerievich
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia
Applicant
E-mail: kkvkvm@gmail.com

Казиева Бэлла Валериевна
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: bella_kazieva@mail.ru
Kazieva Bella Valerievna
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: bella_kazieva@mail.ru

Кириллова Анастасия Владимировна
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Донецкая Народная Республика
Аспирант
E-mail: nastasya.kirillova2013@yandex.ru
Kirillova Anastasiia Vladimirovna
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic
Postgraduate study
E-mail: nastasya.kirillova2013@yandex.ru

Королева Елена Игоревна
Самарский государственный технический университет (филиал), г. Сызрань, Россия
Кандидат экономических наук
E-mail: info@vuit.ru
Koroleva Elena Igorevna
Samara State Technical University (branch), Syzran, Russia
Candidate of Economic Sciences
E-mail: info@vuit.ru

Королева Марина Леонидовна
Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия
Кандидат технических наук
E-mail: korolyova_marina@bk.ru
Koroleva Marina Leonidovna
Kostroma State Technological University, Kostroma, Russia
PhD of Technis
E-mail: korolyova_marina@bk.ru

Куликова Яна Александровна
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru
Kulikova Yana Alexandrovna
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor
E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Нагибин Александр Владимирович
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
Магистрант
E-mail: info@vuit.ru
Nagibin Alexander Vladimirovich
Togliatti State University, Tolyatti, Russia
Undergraduate
E-mail: info@vuit.ru

Немцев Александр Дмитриевич
Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: info@vuit.ru
Nemtsev Alexander Dmitrievich
Volzhsky University named after VN Tatishcheva, Togliatti, Russia
Dr. of economical science, professor
E-mail: info@vuit.ru

Пустовалов Дмитрий Викторович
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия
аспирант
E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru
Pustovalov Dmitriy Viktorovich
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
Postgraduate study
E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Смирнова Ирина Леонидовна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: Irish2468@yandex.ru
Smirnova Irina Leonidovna
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Candidate of Economic Science, Associate Professor
E-mail: Irish2468@yandex.ru

Соловьева Марина Викторовна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский новый университет, г. Москва, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: m.bond@mail.ru
Solovyova Marina Viktorovna
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian new University, Moscow, Russia
Candidate of economic science, Associate Professor
E-mail: m.bond@mail.ru

Стреблянская Ирина Анатольевна
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Донецкая Народная Республика
Кандидат экономических наук
E-mail: irina.streblyanskaya@mail.ru
Streblyanskaya Irina Anatol'evna
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic
Candidate of Economic Sciences
E-mail: irina.streblyanskaya@mail.ru

Сысоева Евгения Александровна
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: sysoewa@mail.ru
Sysoeva Evgeniya Alexandrovna
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
Dr. of economical science, Associate Professor
E-mail: sysoewa@mail.ru

Трешина Инга Валерьевна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
Московский Педагогический Государственный Университет, г. Москва, Россия

Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: inecklace@gmail.com
Treshina Inga Valerievna
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia
Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
E-mail: inecklace@gmail.com

Толпин Максим Кириллович
Российский новый университет, г. Москва, Россия
Магистрант
E-mail: mtolpin@mail.ru
Tolpin Maksim Kirillovich
Russian new University, Moscow, Russia
Undergraduate
E-mail: mtolpin@mail.ru

Федосеева Ольга Юрьевна
Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: info@vuit.ru
Fedoseeva Olga Yur'evna
Volzhsky University named after VN Tatishcheva, Togliatti, Russia
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
E-mail: info@vuit.ru

Шерстобитова Анна Анатольевна
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: ya_anya@mail.ru
Sherstobitova Anna Anatol'evna
Togliatti State University, Tolyatti, Russia
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: ya_anya@mail.ru

Юрина Елена Александровна
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: science@tsutmb.ru
Yurina Elena Alexandrovna
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
Dr. of economical science, professor
E-mail: science@tsutmb.ru

Якушева Татьяна Сергеевна
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: info@vuit.ru
Якушева Татьяна Сергеевна
Togliatti State University, Tolyatti, Russia
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor
E-mail: info@vuit.ru

Уважаемые коллеги!

Научный журнал

В Е С Т Н И К

Волжского университета

имени В.Н. Татищева

Готовится к выпуску очередной номер научного журнала **«Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева»**.

Редакция журнала принимает научные статьи по следующим направлениям:

- филологические науки;
- экономические науки;
- юридические науки.

Основные требования к содержанию рукописей: актуальность, новизна, качество.

Редакция журнала просит авторов руководствоваться нижеприведенными требованиями.

1. К статье прилагается: название, Ф.И.О. авторов, ключевые слова и аннотация на русском и английском языках.

2. Авторы нумерацию страниц не производят. Текст статьи представляется в электронном и печатном вариантах с помощью компьютерного набора в редакторе Word. Формат бумаги А4, поля: справа и слева 2,0 см, сверху 2,0 см, снизу 2,0 см, абзацный отступ 1 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер 12 пт, через 1 интервал.

3. Сноски: постраничные, нумерация - сквозная, размер шрифта – 10 пт, междустрочный интервал - одинарный.

4. Библиографический аппарат должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1 - 2003.

5. Сведения об авторах:

- набираются шрифтом размера 12 пт;
- содержат: Ф.И.О. каждого из авторов (шрифт жирный), место работы автора в именительном падеже, должность автора, контактную информацию (почтовый индекс, адрес организации, e-mail, телефон).

6. Ориентировочный объем статьи 8-12 стр. машинописного текста, формата А4. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо.

Контакты редакции журнала:
E-mail: vestnik@vuit.ru
Тел.: 8(8482) 48-73-07
Факс: 8(8482) 48-65-89 (для Федосеевой О.Ю.)

Статьи нужно представить следующим ответственным:

Направление	**Ответственный**	**Телефон**	**E-mail**
Филологические науки	Исакова Татьяна Борисовна	48-15-92 (доб. 149, 240), 40-18-91	vestnikfn@vuit.ru
Экономические науки	Федосеева Ольга Юрьевна	48-73-07, 48-15-92 (доб. 131)	vestnik@vuit.ru
Юридические науки	Федосеева Ольга Юрьевна	48-73-07, 48-15-92 (доб. 131)	vestnik@vuit.ru